

Айрат Галиуллин «Палоа»

Палоа

Айрат Галиуллин

Айрат Галиуллин «Палоа»

Часть I. Команда

Кафе «Дольфи»

Эльф-бабочка поднялся на веранду кафе «Дольфи» и сел за столик возле резной балюстрады. Здесь было хорошо. Солнечные пятна играли в догонялки на мраморном полу. На стене колыхались блики воды. С моря кричали чайки.

– Palımea! Что будете заказывать? – спросил официант-палоанец. Его блестящие от геля волосы были тщательно зачесаны назад.

– Привет. Рис с креветками, лепешки с сыром, мятный чай.

– Что-нибудь выпить?

– Пожалуй, нет.

– Окей, принято. – Официант захлопнул блокнот и удалился, двигая головой вперед-назад в ритме регги. «No, woman, no cry», – пел Боб Марли в колонках.

Эльф-бабочка посидел, рассеянно глядя на яхты в заливе, достал из сумки ноутбук и подключился к Wi-Fi.

Открылась страница городского портала. Он стал просматривать новости.

ОРАНЖЕВАЯ КАРТА ЭТО НАРУШЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

...Так считает политолог Тадеуш Костельский. Напомним, что всего несколько недель осталось до вступления в силу нового миграционного закона. «Оранжевую карту» получают лица, обладающие на острове недвижимостью, либо имеющие официальную работу... Читать дальше.

ЛЮБОВЬ ПО-БАГАОНСКИ

В деревне Багао (юго-западная префектура) 32-летний автомеханик избил жену, приревновав ее к соседу. Супруга получила множество ушибов и лишилась переднего зуба. Староста деревни заявил: «Лучше бы этот дурак избил соседа, который не давал бедной женщине прохода»... Читать дальше.

МИФЫ О ЛООНИ

«У них не проведено электричество. Они не смотрят телевизор, не слушают радио. Они еще не выбрались из каменного века...» – Карина Пиддл-Бочо рассказывает о племени

Лоони, чьи поселения находятся в глубине острова и охраняются Всемирным Фондом Дикой природы (WWF)... Читать дальше.

Официант выложил еду на стол. Эльф сдвинул ноутбук вперед. Истекающие сыром лепешки расположил по левую руку, тарелку с рисом и тигровыми креветками поставил по центру, чашку с чаем справа. Взял вилку и открыл почту.

Так, спам, спам, спам – в корзину. Шестнадцать уведомлений о комментариях к последней статье, это подождет. Некая Лорена хочет добавиться в друзья на Фейсбуке. С фотографии улыбалась сильно веснушчатая девушка с брекетами. Ладно, пусть. А это что? Сообщение от Бэдри Баллокса.

Не прекращая есть, он открыл письмо.

«Привет, старик! Получил мое вчерашнее послание? Я что-то разошелся и накатал целый роман (хе-хе). Если у тебя хватило мужества дочитать до конца, скажи, ты уже подумал над моим предложением?

Жду ответа, как соловей, сам понимаешь, лета.

С ув., Бейсик.

P.S. Не забудьте с Тимом махнуть текилы за упокой моей холостяцкой жизни. А по приезду, само собой, я еще проставлюсь.

P.P.S. Старик, надеюсь, что ты меня выручишь. Буду обязан по гроб».

Эльф-бабочка придвинул чашку с чаем. Сыпанул порцию сахарного песка, тщательно размешал. Вокруг ложки намотались листки мяты, он их вытащил и сложил на край блюда. Глотнул чая и принялся писать ответ.

«Привет, Бейсик! Послание получил, и, надо признаться, слегка офигел. С другой стороны, все в мире может когда-то случиться, включая свадьбу с миниатюрной блондинкой (перл про «глаза встревоженной лани» меня особо порадовал). Поздравляю, дружище, пусть у вас с Соней все будет хорошо.

Теперь о твоей просьбе. Бейсик, я бы с удовольствием подменил тебя, тем более, что, как ты верно заметил, это решит и мою проблему. Но, увы и ах, вынужден отказаться. Пойми правильно – у меня совершенно никакого опыта в вашем деле, не хочу подводить тебя под монастырь. Прости, дружище, и попробуй пошевелить своих.

Уверен, не все разлетелись по прагам, как некоторые, и кто-то сейчас мается от безделья, поджариваясь на палоанских пляжах.

Еще раз поздравляю и желаю счастья».

Он отправил письмо, глянул на часы в углу монитора. Времени еще куча. Помахал официанту и нарисовал в воздухе прямоугольник. Тот изобразил пальцами «ОК» и двинулся, пританцовывая, к кассе.

Древний «Энфилд» стоял в ряду миниатюрных скутеров как огромный пыльный зверюга. Эльф провел пальцем по переднему крылу. Надо бы его искупать. Давно пора. Сунул ноутбук в притороченный сбоку походный кофр, перекинул ногу через сиденье и с силой толкнул педаль стартера. Двигатель взревел. Эльф переключился на первую и вырулил на дорогу.

Он протарахтел мимо яхт-клуба, выехал к рыбному рынку и на ходу полюбовался на серебристых с розовым отливом *nakili*, чудовищных креветок и живых крабов с клешнями, стянутыми банковской резинкой. Дальше начинался квартал Нико Леоне – местная Силиконовая долина. За месивом зелени прятались дома с нежно-голубыми, лиловыми, салатowymi, словно у кукольных домиков, крышами. Он обогнул площадь Больбао с фонтаном «Семи радуг», выехал к окраине парка и затормозил.

Мотор умолк, наступила тишина. Он слез с сиденья, ступил на тропинку между олеандрами и вскоре вышел к гигантскому и старому, как мир, дереву-баньян. С него свисали воздушные корни, образуя тенистый шатер до самого неба. Где-то на вершине возились обезьяны, оттуда порой сыпалась труха и планировали широкие сухие листья. Эльф вошел в шатер, сел на землю, закрыл глаза.

Храм. Настоящий храм. Можно молиться. Интересно, о чем бы я помолился, возникни такое желание? Раньше, наверно, попросил бы чего-нибудь. Дай мне это, это и это. И еще вот это. И этого побольше. А сейчас... Сейчас сказал бы – забери все обратно и взамен оставь меня в покое. Не в том смысле, что отстань, а оставь в состоянии, в котором мне хорошо...

Вот же ж блин, подумал он с тоской. Ищешь спокойствия и свободы, и, наконец, обретаешь, и только начинаешь привыкать, как приходится опять грести против течения, чтобы вернуться в точку равновесия. Нет, чуть-чуть путешествий вначале, конечно, не помешает. Ровно столько, чтобы насытиться впечатлениями и отыскать

свое место. Тот самый белый городок в тропической зелени, с лагунами и водопадами, фонтанами и улыбчивыми людьми, живущими простой и размеренной жизнью. Снять бунгало и днем валяться под жарким ненашим солнцем, а вечерами сидеть на продуваемой бризом веранде и, потягивая кокосовое молоко с ромом и льдом, смотреть на смуглых туземцев. И особенно туземок. А когда спустится ночь, писать книгу, сидя на берегу океана в шортах и сланцах. Или делать еще что-нибудь не обязательное, не нужное, не приносящее прибыли. А потом закрыть крышку ноутбука и идти в дом – обнимать упругое смуглое нежное тело...

Вот что было нужно. Вот о чем мечталось. Но не мотаться в поисках по миру, снова и снова меняя места. Нигде не задерживаясь, не бросая якоря, не находя родной гавани. Гавань нужна. А уж из нее, из гавани, можно делать вылазки в большой мир. При этом точно зная, что где-то есть твой остров, твой берег и твой дом. Но сейчас, похоже, все идет мартышке под хвост, и придется начинать поиски заново...

Он еще послушал шелест листьев, затем встал и отправился назад к мотоциклу.

Кристи и Шаман

Шаман умирал.

Скрючившись, он лежал на залитой кровью траве, отрубленная рука скребла когтями землю. Рядом, опираясь на боевые топоры, стояли Викинги. Они глумливо усмехались и поигрывали невероятными бицепсами.

Кристи помочь напарнику уже не мог – он прошел Врата и маялся по ту сторону Территории.

– Фак! – Шаман с отвращением посмотрел в монитор. – Меня снова убили.

– Выбирайте выражения, Поль, – сказала с учительского места Кнышка. – Я все слышу.

– Госпожа Кнышевски, я учил! Всю ночь ведь зубрил формулы! Викинги сжульничали и применили магию за девятый класс. Кто ж помнит эти функции, когда столько времени прошло! Так же нечестно, ну?

– Обманули бедного дитяту, – сказал Рикки, вождь Викингов. Его напарник Леший-1 дернул бесцветный пушок на подбородке и добавил:

– Отрубили бедному ручонку.

– Так, мальчики, вы свободны. Зачет, – сказала Кнышка Викингам. – Вы, Кристофер, тоже. Поль Кахоа – пересдача в понедельник. – По ее голосу было件нятно, что торговаться бесполезно. – И повторите формулу Тейлора, Поль, а то вас легко подловить на пройденном материале. Магию искривления пространства освежите в памяти. Определенные интегралы...

– Определенные! Интегралы! Блин... – Шаман закинул сумку на плечо и побрел к выходу. Кристи стал запихивать планшет в рюкзак. Викинги развлекались, отрубая раненному оставшиеся конечности.

На крыльце Шаман закурил тонкую коричневую сигарету.

– Фак, фак и фак! Уже третий заход.

– Люди сдавали и по шесть раз, – заметил Кристи. – Ничего, выжили.

– Спасибо, чел, успокоил. – Шаман округлил губы и выпустил дымное колечко, оно медленно поплыло в прокаленном воздухе. Крис провожал его глазами, пока не отвлекся на школьную беседку. За увитой виноградом решеткой сквозил чей-то силуэт.

– Если в следующий раз завалю, сделаю харакири, – продолжал Шаман. – Пусть Кнышка обрыдается над моим трупом. А лучше переведусь нахрен в обычную школу, ну.

– Куда ты переведешься, два хвоста всего осталось. Переведется он.

– Это у тебя два. Точнее, уже один. А у меня еще четыре висяка.

– Ого, четыре. Да ты красавчик, – рассеянно сказал Крис. В беседке была Ани. Она склонилась над планшетом, а над ее головой медленно всплывало облачко со вписанным «+1». Над ее головой всегда всплывало облачко «+1», когда Кристи на нее смотрел.

Шаман отследил его взгляд, приставил ладонь козырьком ко лбу.

– Новенькая сидит. Ничо так, кстати.

Крис мысленно присвистнул, подзывая любимого боевого единорога. Взлетел в центаврийское седло, тронул поводья, снежно-белый зверь величаво двинулся по дорожке школьного сада. Мелодично позвякивала сбруя, за спиной колыхался тяжелый меч. Девушка в беседке поправила серебряный обруч в волосах и заиграла на лютне балладу о рыцаре, который...

– Айда подкатим, – предложил Шаман.

– Да ну, – замялся Крис. – Неудобно как-то.

– Пошли, пошли. Ссышь, что ли, ну?

– Да не ссу я...

– Смотри, сынок, и запоминай. Даю мастер-класс. – Шаман щелчком отбросил сигарету, оттянул сзади прилипшие трусы и двинулся вперед расслабленной походкой мачо.

Кристи поплелся следом. Блин, сейчас Шаман все испортит. Не так нужно. По-другому как-то. Его физически скручивало от стеснения. По-дурацки получается, тупо, тупо...

Хм. А почему, собственно, тупо? Может быть, именно так и нужно. Не парясь, нахально, с невозмутимым фейсом...

– Palimea, детка. – Шаман облокотился о перила беседки, пригладил волосы. – Не меня ждешь?

Девушка подняла взгляд, расцвела в улыбке.

– Ой, наконец-то! А я все глаза проглядела – когда же ты явишься! Где пропадал, милый?

Шаман ошарашенно молчал. Улыбка слетела с лица Ани. Она бросила: – Отвали, – и уткнулась в экран.

Но пробить Шамана было не так просто. Перемахнув через перила, он плюхнулся на скамейку.

– Ладно, один – один. Давай знакомиться: меня зовут Шаман, то есть Поль. А этот чел – Кристи.

Девушка оглядела их без всякого любопытства.

– Почему я должна с вами знакомиться?

Крис прочистил горло. Пора себя обозначить.

– Потому что ты в школе недавно и, наверно, сдаешь разницу в программах. – Голос звучал несолидно. Слишком тонко. К тому же, фраза получилась какой-то вопросительно-просительной. Вот черт.

– Допустим. И что?

– А то... что у тебя пока не стоит зачет по Командному проекту.

– Логике не улавливаю, – холодно сказала она. У нее были серые, очень строгие глаза. Совершенно нереальные глазища.

– Ну, понимаешь... Это значит, что мы попадем в одну команду. – Крис надеялся, что Ани хоть чуть-чуть оттает. Но она таять не собиралась.

– А вы почему не сдали вовремя – двоечники, что ли?

– Ну почему сразу двоечники, – снисходительно сказал Шаман. – Просто были дела. Кристи долго болел, а я... я спортсмен. Тренировки, сборы, соревнования, когда учиться-то, ну?

– Ага-ага, – сказала девушка.

– Слушай, – Шаман закинул руку на скамейку за ее спиной, – ты здесь еще ничего не знаешь, так что держись за нас. Такой проект вместе забабахаем – все охренеют.

– Серьезно?

– Конечно, бэби. Не то чтобы мы с Крисом гении, но... – он пощелкал пальцами, – где-то около того. Вот только что Викингов раздолбали, на матанализе. Викинги – самая крутая команда в школе, а мы их вынесли как детей. Как лузеров просто...

– Как лузеров, говоришь? – У входа нарисовался Рикки, вождь Викингов. – А я думал, лузер это тот, кто валяется в луже крови с оттяпанными лапками. Кто не помнит, как ставится защита от огненной секиры.

– И прет напролом как обкуренный лось, – добавил Леший-1.

Кристи присел в боевой стойке, рука потянула из-за спины меч. Энергетический клинок с чавканьем вошел в тело Рикки, как в мармелад, и развалил его от макушки до яиц. Леший заблеял и бросился наутек, оглядываясь и спотыкаясь...

– Вас кто звал-то? – насупился Шаман.

– Точно не ты, абориген. С тобой мы уже пообщались. Пойдем, Ани?

– Что ты сказал? – Шаман поднялся со скамьи. – Чо ты сказал, повтори?

– Он не абориген, Рикки. Не путай, – поправил Леший. – Он Лоони.

– Ах ты, гад!..

Кристи рванулся и перехватил друга на полпути.

– Тормозни! Да пошли они... Остынь, серьезно... – Шаман был худой, но жилистый, Кристи удерживал его с трудом. Высоченные Викинги насмешливо наблюдали за ними.

Шаман подергался и затих.

Ани захлопнула планшет, бросила в салатный рюкзачок. Не простившись, выскользнула из беседки и пошла по дорожке между Рикки и его приятелем.

Лютня стихла. Серебряный обруч блеснул последний раз и пропал в ажурной зелени сада. Белый единорог проводил его взглядом и поник благородной головой...

– Фак! Как же они меня достали. С самого утра. – Шаман упал на скамью, достал свои вонючие сигареты. Волосы на его макушке торчали, как перья нахохлившийся галки.

– Да уж... Но ты тоже кадр, – сказал Кристи устало. – Нафига было врать, что мы их раздолбали? Теперь она подумает, что мы не только лузеры, но и трепачи.

– Пусть себе думает. Нам-то что, ну? – Шаман выпустил длинную струю дыма и подозрительно глянул на Крису. – Хей, а ты не запал на нее, случайно?

– Я? Ты что, с дуба рухнул. – Кристи поправил лямки рюкзака. – Пошли уже по домам, жрать охота.

Он вышел из беседки и двинулся к воротам. Трепачи и лузеры, сказал он себе с горечью. Я-то уж точно лузер. Самый лузерный лузер из всех, кого встречал в жизни. Характер не победительский... Сказано в точку, чего уж тут. В самое яблочко.

Два цилиндра

Под навесом бара «Два цилиндра» стоял сумрак. Земляной пол был обильно сбрызнут водой, ветерок от вентилятора покачивал свисавшие с потолка хромированные запчасти. За угловым столиком два бородатых байкера вяло обсуждали проблему со сцеплением. В колонках негромко скрежетала «Металлика». В подсобке напевал что-то фальшивое повар-разнорабочий Флорин.

За барной стойкой Тим Ливенбрук, огромный, как кашалот, что-то считал, сдвинув очки к кончику носа. Из-под кожаной жилетки выпирало мощное голое пузо.

– Привет, балерина, – поздоровался Эльф-бабочка.

– Здорово, бродяга. – Тим вежливо хохотнул, отчего его живот заколыхался. Татуированная от пальцев до плеча лапа протянулась через стойку. – Что-то ты рано сегодня.

– Посижу немного, подожду кое-кого. – Эльф пожал руку и забрался на барный стул.

– Сиди, не мешаешь. – Тим бережным движением снял очки. – Холодненького?

Эльф подумал.

– Можно. И себе тоже, потому как есть повод.

– Ну? – Бармен задрал мохнатые брови. – Давай, колись.

– Получил письмо от Бэдри Баллокса.

– Хм. Он вроде в отпуск уехал, нет? Куда-то в Будапешт.

– В Прагу. И там женится. – Эльф поймал скользнувшую по стойке мокрую бутылку «Губорга».

– Иди ты, – удивился Тим, открывая вторую бутылку.

– Нашел в интернете родственную душу. С глазами встревоженной лани.

– Лани, о-хо! – Брюхо бармена опять всколыхнулось. – Так и теряем лучших людей... Ладно, за перебежчика.

Они чокнулись бутылками и отпили по глотку. Пиво было холодным и колючим.

В бар вошли двое светловолосых ребят и с ними хорошенькая девушка. Они огляделись, осторожно обогнули байкеров, заняли столик возле плетеной изгороди. Парень с пушкой на подбородке подошел к стойке, спросил три колы. Тим залез в холодильник, с грохотом выставил запотевшие бутылки.

– Что еще пишет Бейсик? – спросил он, когда парень забрал напитки. – Как там Прага, стоит?

– Особо не распространяется. У него сейчас одно на уме. – Эльф вспомнил длинное послание Бэдри Баллокса. Половину письма занимал рассказ о семейном походе на «Риголетто» с невестой и будущей тещей. – Просил вот подменить его в боевом строю, пока он не вернется.

– Хех. А ты что?

– А что я... Извинился.

– Правильно, не поддавайся, – одобрил бармен. – Намучаешься с этими охламонами – один засопливит, другой коленку расшибет. Отвечай за них. – Тим покивал каким-то своим воспоминаниям, затем спросил:

– И что Бейсик, давит на жалость?

– Бьет изо всех орудий, – невесело сказал Эльф. – Включая оранжевую карту.

– Карту? А что с ней?

– Да так...

– Эге. – Бармен отставил бутылку. – У тебя что, не срастается?

Эльф неопределенно махнул рукой. Не хочу об этом говорить. Хватит. Noi. Тим нацепил очки, внимательно посмотрел.

– Тогда, может, это... согласиться? Это же не навсегда, перетрешься пару-тройку месяцев как-нибудь.

Эльф-бабочка сделал тягучий глоток, вытер губы тыльной стороной ладони.

– Расскажу тебе одну историю, Тим.

– Давай.

– Знал я когда-то одного чувака...

– Погоди, сейчас. – Бармен что-то черкнул в толстой тетради, убрал ее под стойку. Глотнул пива, рыгнул, прикрыв бородатый рот. – Ага, слушаю. Люблю, когда ты байки травишь, хо-хо.

– Это не байка, это быль. Знал я когда-то одного перца по имени Абдул Фромм. Он был очень ответственным человеком. Настолько, что если бы проводился конкурс на звание «Мистер Ответственность», знаешь, какое место он занял?

– Первое? – подумав, предположил Тим.

– Место председателя жюри. Абдул Фромм брал на себя ответственность везде где можно. И надо отдать людям должное, они охотно шли навстречу. Родственники поручали самые важные дела, потому что Абдул не подведет. На работе без него ничего не обходилось – он лично все контролировал. Девушки с удовольствием забирались на шею, доверяя принимать ответственные решения. Приятели поручали организовать барбекю, потому что только дружище Абби сделает все как надо. И так далее, и так далее...

– Хех, – бармен почесал бритый затылок. Эльф продолжил:

– Абдул Фромм ташил свой крест до тех пор, пока не выматывался до предела. Тогда со словами «Баста, карапузики!» скидывал надоевший груз ответственности и уходил.

Девушки очень удивлялись. Как? – говорили они. – Абдильчик, а ты о нас подумал? Они так привыкали, что он думает за двоих, что даже в драматический момент расставания ждали дальнейшего плана действий по шагам.

Родственники вздыхали. Сослуживцы оставляли в покое. Друзья подлизывались. Потом все начиналось заново...

Эльф покатал бутылку между ладонями.

– Так продолжалось довольно долго. Но время шло и Абдул начал кое-что понимать в смешной игре, где мы все актерствуем. Сейчас, когда его волосы тронула благородная седина, Абдул Фромм уже не столь наивно-ответственен. И предостерегает других: не будьте слишком ответственны. Ответственность не только усложняет жизнь, она развращает близких.

– О-хо, пожалуй...

– Ответственная мама рискует вырастить слабохарактерного ребенка. У ответственной супруги большой шанс превратить мужа в нахлебника. Ответственный начальник не дает подчиненным решать сложные задачи, и они тупеют. Ответственность не дает развиваться тем, кто рядом. Она тормозит рост, взросление, формирование личности...

Абдул Фромм вычеркнул из лексикона слово ответственность. Не любит также слов – долг, обязанность и чудное выражение «Кто, если не я?». Для жизни вполне достаточно слов «добросовестность» и «профессионализм»...

Эльф выдохнул и решительно закончил:

– Да, этого хватит, чтобы жить самому и давать жить другим. Так говорит Абдул Фромм.

Тим допил пиво и убрал бутылку под стойку.

– Да-а, поучительно... – Он хотел что-то добавить, но кинул взгляд поверх плеча Эльфа и заорал:

– Эй, пацанва! Вы там дурь шмалите, что ли?! – Эльф обернулся. Светловолосые парни торопливо разгоняли дым руками. Байкеры за столом встрепенулись и закрутили головами. – Вы это видели? – Тим не глядя ткнул большим пальцем в плакат за спиной. Там было написано: «А ПРИПРЕШЬСЯ СО СВОИМ БУХЛОМ ИЛИ ТРАВКОЙ – ВЫЛЕТИШЬ ЗА ДВЕРЬ НАХРЕН, ПОНЯЛ?!».

– Все-все, – сказали ребята. – Мы загасили.

– То-то же, – проворчал бармен, успокаиваясь. Бородачи вернулись к беседе.

Юнец с пушком на подбородке выбрался из-за стола и подошел к стойке.

– А у вас почему?

– Шесть бон, – хмуро ответил Тим.

– Хорошая?

– Ты хоть понимаешь, малек, что несешь? – опять закипел бармен. – Сомневаешься?

– Что вы, нет, – примирительно сказал тот и обернулся к приятелям. – На всех брать?

– Я не буду, – сказала девушка.

– Бери одну, Леший, нам с тобой хватит, – сказал второй парень.

Леший отсчитал деньги. Тим выдвинул ящик и кинул на стойку аккуратно склеенную самокрутку.

– А ты уверен, что им уже по восемнадцать? – спросил Эльф-бабочка, когда парень отошел.

– Мне что, паспорта у них спрашивать? – удивился Тим.

Эльф хмыкнул и посмотрел на часы.

– Есть еще время? Давай партейку, – предложил бармен.

– Ладно. Расставляй пока, а я позвоню.

Эльф набрал на мобильнике номер.

– Привет, красотка. Я в баре у Тима, играю в шахматы. Подходи, как освободишься.

Блог Кристи

Конечно, я на нее запал. Давайте смотреть правде в глаза. Запал в ту же минуту, когда увидел впервые. Она шла по школьному коридору, я посмотрел – и всё. Влип. Как пчела в патоку.

уфф жесь

Кстати, этот блог я открываю только для себя. Навесил ащкую защиту, ни один хакер не вскрыет. Буду писать здесь всю правду, без балды. Мой план: перечитать дневник значительно позже (года через два) и посмотреть – изменилось во мне что-нибудь?

хм

надеюсь что да

Посетителей здесь не предвидится, так что обращаюсь к будущему Кристи. Ну, который читает эту запись через пару лет. Давай-ка проведем инвентаризацию себя – что мы имеем на сегодняшний день.

Итак. Место жительства – остров Палоа, город – одноименный. Место учебы – эксперименталка. Семейное положение – холост. Хотя это довольно странный пункт для чела 16 лет. Ладно, стирать ничего не буду, что пишется, то пишется.

Живу с родителями... Да, у тебя есть родители – напоминаю, если ты не поступил в Академию и свалил с острова. И хотя они адекватные перцы, иногда совместная жизнь напрягает. Но тут уж ничего не поделаешь – вряд ли они обрадуются, если я начну пилить дом пополам. Ха-ха 2 раза.

Люблю читать. Кастанеда, Толкиен, Олди, доктор Тамита... Ага, в основном эзотерическая философия и фэнтези. Ну, и компьютерные игры, конечно. Тут у меня с большим отрывом лидируют РОМ – Рыцари Ордена Магов. Думаю, это надолго. Я чел постоянный – если уж берусь за серию, давлю до конца. И ладно уж, признаемся – я достиг тут некоторых успехов. В сетевом чемпионате Палоа торчу в первой десятке рейтинга.

дудуду

Так, теперь про внешность. Здесь нам с тобой не очень повезло. Интерфейс самый заурядный, если не сказать отстойный. Нос, глаза, два уха. Ничего особенного, зацепиться не за что. Рост средний, телосложение какое-то, из особых примет только гвоздик в брови. Да и тот пока в планах. Короче, в зеркало я смотреться не очень люблю. Ну и ладно. Хрен с ним, точнее, со мной.

так что еще

Да, что еще. Ну, я как бы немного асоциальный. То есть, когда говорят «душа компании», «заводной чел» или «свой в доску» – это не про меня. Могу возглавить освободительное движение друидов, но только в компе. На уроках по лидерству меня задвигают на второй план, да я и сам, честно говоря, в вожди не стремлюсь. Не люблю толкаться локтями и ходить по головам.

ага угу

Да уж, на старте я получил довольно скромный комплект скиллов. Не то что папа. Он в молодости был спортсменом, везунчиком, золотым мальчиком. Иногда даже кажется, что он меня стесняется. Однажды я проходил мимо гостиной и услышал, как он разговаривает с мамой (тогда они еще общались). До меня долетел обрывок фразы: «характер у него не победительский...». И с такой горечью это было сказано, что я пошел в свою комнату, лег на кровать и пролежал часа два, наверно, или три.

Да, когда был маленьким, жизнь казалась простой и ясной. А чем дольше живу, тем больше понимаю – жизнь аццки сложная штука. Неимоверно сложная.

Так, что-то я все о грустном. Ага, вот что сделаю – скопирую опросник «Если...» из старого дневника. Просто для прикола.

Вот что у меня получилось:

Если оружие, то – МЕЧ

Если металл, то – СЕРЕБРО

Если время года, то – ВЕСНА

Если запах, то – САНДАЛ

Если танец, то – НЕ ЗНАЮ (я плохо танцую)

Если историческая эпоха, то – СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Если цвет, то – ТЕМНО-СИНИЙ

Если зверь, то – ЕДИНОРОГ

Если число, то – 13

Если время суток, то – ГЛУБОКАЯ НОЧЬ

Если любовь, то – ВЗАИМНАЯ

Если друг, то – ЧТОБЫ ВСЕ ПОНИМАЛ

Если шоколад, то – МОЛОЧНЫЙ С ФУНДУКОМ

Если дом, то – КРЕПОСТЬ

Если имя, то – АНИ

Если одиночество, то – СО СМЫСЛОМ

Если смерть, то – В БОЮ

Детство, конечно. Я ведь нашел этот опросник в 11 лет, а сейчас уже заканчиваю школу... Кстати, вот не о грустном – мне осталось сдать один хвост, и – хей, свобода!

о боги

скорее бы уж

На этот зачет особая надежда – может быть, мы попадем в одну команду с Ани. И в самом деле, с кем ей сдавать Командный проект? Из всего выпуска остались мы с Шаманом, да еще пара-тройка гоблинов.

Интересно, кто из наставников нас будет вести. Сначала в расписании стоял г-н Баллокс, но теперь говорят, что он не сможет. Женится, ха-ха. Все тьюторы в отпусках, кроме Сетильды. Только возьмет ли она вторую команду, вот вопрос. Было бы круто, конечно – Сетильда та еще штучка, вся школа на нее слюной истекает. Ну, я имею в виду пацанов.

а ты

а я нет ани

Ладно, пора закругляться, мама зовет ужинать. Так что на сегодня – game over.

Мия

Они лежали голыми, ночной воздух остужал горячую кожу. Со двора на балкон заглядывали любопытные пальмы. Порой ветви раскачивались от бриза, длинные стрелы листьев дробно постукивали друг о друга, и казалось, будто начался дождь.

– Расскажи о твоей прошлой жизни, – сказала Мия.

– Тебе это интересно?

– Да. Очень.

Эльф-бабочка закинул руки за голову. Перед глазами возникли улицы, искрящиеся от снега, желтый свет фонарей, раскатанные ледяные дорожки между домами, автомобили с нахлобученными белыми шапками...

– Там, где я раньше жил, зимой лежал снег. Иногда его выпадало много, огромные сугробы. Когда-нибудь видела сугробы снега?

– Только по Ти Ви.

– Ну вот. А там он заваливает дороги, дома, машины, людей...

– Людей?

– Ага. Задумается человек, остановится, а его потихоньку засыпает. И наутро прохожие идут на работу, видят – посреди проспекта там и сям снежные кучки в человеческий рост...

– Бабочка, ты все врешь мне. Признайся, наврал?

– Ну... так. Слегка.

– Ах ты!.. – Мия толкнула его кулаком. Эльф отодвинулся на край лежака.

– Не отвлекайся. Ты просила – я рассказываю. Как умею.

– Ну давай, давай. – Она повернулась к нему и подложила руку под голову.

– Летом там хорошо, но зимой холодно. Очень холодно. Нужно надевать шерстяные носки, под брюки шерстяное белье, на рубашку шерстяной свитер, на руки шерстяные перчатки...

– Все шерстяное.

– Да. Желательно. Иначе холодно.

– Понимаю.

– Как ты можешь понять, дитя тропиков, – Он лег на бок и повел пальцем по ее плечу вниз, вдоль тела.

– Мой отец француз, не забывай, – сказала она.

– Не смей меня, красотка. Что европейцы знают про настоящий мороз, гололед, метель...

– Выпендриваешься?

– Нет. Просто не люблю зиму. Не люблю холода. В холод я только болею и сплю. И не люблю шерстяных вещей.

– А мне нравится хорошая шерсть. – Она щекотливо поежилась, когда его палец скользнул к талии. – В предгорье есть несколько деревень, там из козьей шерсти вяжут чудесные вещи. Я потом покажу, тебе понравится.

– Ну-ну, – с сомнением произнес он. Палец взмыл на округлость бедра, как лыжник на крутой трамплин, и стал плавно спускаться по ноге... Дальше не хватало руки. – Хочешь чего-нибудь попить?

– Да, можно.

– Сейчас принесу.

– Нет, лежи. Я сама. – Она легко поднялась, встала в двери. – Что ты будешь?

Приглушенный свет из холла очерчивал ее силуэт, пробивался сквозь волосы, и от них исходило теплое сияние.

– Выглядишь как картинка из Плейбоя, – сказал он.

– Правда? А так? – Она встала в модельную позу. – Или так? А вот так?

Долго терпеть это было невозможно.

– Иди сюда, красотка.

Мия рассмеялась.

– Фигушки, ковбой. Я пошла за питьем. Что ты хочешь?

– Тебя.

– Это приятно, милый, но что попить?

– Чаю с лимоном.

– Окей. – Она ушла, демонстративно качая бедрами.

Эльф-бабочка полежал, глядя в небо. Ветви над головой колыхались, в просветах возникали и пропадали незнакомые звезды. Затем он встал и пошлепал на кухню.

Мия стояла в его футболке у разделочного стола, резала фрукты. Он зарылся носом в ее волосы.

– Ты обалденно пахнешь.

– М-м... Я сейчас порежусь, милый. Тебе нужна девушка без пальцев?

– А я что? Я ничего. – Он подцепил дольку манго и уселся за стол в плетеное кресло. Манго было желтым, как мед, и почти таким же сладким.

– Тим говорил, что какой-то ваш друг женится? – сказала она, не оборачиваясь.

– Ну, не то чтобы друг... Вместе гоняем на байках. – Он облизнул пальцы. – А когда это Тим успел растрепаться?

– Пока ты обсуждал ремонт мотоцикла с какими-то байкерами. И еще Тим рассказал про его просьбу.

На сегодня с этой темой явный перебор, подумал он.

– Интересно, все бармены такие болтуны?

– Он не болтун, он хороший. И к тебе прекрасно относится. Знаешь, что про тебя говорит?

– Ну?

– Что Эльф-бабочка видит радугу там, где другие замечают только дерьмо. – Она поставила вазу с фруктами на стол, разлила по чашкам чай. Села напротив. – Знаешь, я думаю, что тебе нужно согласиться.

Он поднял взгляд. Ее глаза были непривычно серьезными.

– Эй, красотка...

– Бабочка, послушай меня, пожалуйста. – Она положила руку на его кисть. – Ты и сам понимаешь – это шанс получить оранжевую карту. Возможно, ты думаешь – фигня, можно продлевать туристическую визу... Но ведь это не вариант.

– Почему же не вариант? Вполне вариант, – вяло возразил Эльф. Она права. Конечно же, девочка права. Но думать об этом так не хотелось. Мия терпеливо продолжала:

– Почему? Да потому что каждый месяц ты будешь ходить в консульство и думать – не совершил ли я чего-нибудь, что не понравилось Альянсу? В хорошем ли настроении чиновник, который шлепает печати? Не разболелась ли с утра его печень? И однажды то, чего ты опасаясь, случится. И тебе придется уехать.

– Может быть, еще найдутся лазейки, – сказал он. Она откинулась на спинку кресла и подняла ладони.

– Если и обнаружатся, их быстро заколотят. Альянс твердо намерен очистить Палоа от бродяг и авантюристов. И большинство жителей только «за». В общем, Бабочка... Сделай это, и тебе не придется больше париться.

Перед глазами опять встали искрящиеся зимние улицы, косые прочерки снега в желтом свете фонарей, сугробы по обочинам... Болею и сплю. Он поморщился и отогнал мутные мысли. Какого черта, в мире полно мест, где тепло! Где солнце, море, горячий песок, дружелюбные люди...

Нет, тут же прервал он себя. Не нужно врать. Я искал этот остров полтора года. А до этого он снился мне по ночам. Только я не знал, где он находится и как называется. Снилось шипенье набегающей на песок волны, небо с чужими созвездиями – близкими и таинственными, экзотическая музыка, безумно прекрасные женщины... И проснувшись среди ночи в окружении всего знакомого и надоевшего, часто думал: зачем я здесь? Уехать, бросить все, уехать... Но утром набегали привычные заботы – то надо сделать и это, и уже через несколько минут не вспоминались ни остров, ни звезды, ни океанские волны, ни далекие щемящие голоса... Но пришло время и нарыв лопнул. Я закинул на плечи рюкзак и объехал полмира. Да, на планете много мест, где светло и спокойно... Но везде было не совсем то и немножко не так. Конечно, Палоа не рай, но именно тот не-рай, который приходил по ночам...

Он устало потер глаза.

– Послушай, Мия. Я никогда не работал с детьми. Это абсолютно не мой профиль, понимаешь? Если ничего не получится, я подведу хорошего человека.

– Но ведь он сам тебя просит, – тихо ответила она. – Хотя бы попробуй, и если не выйдет, что ж... Зато не сможешь обвинить себя в том, что даже не пытался.

Он придвинул чашку, глотнул чай. Крепкий и сладкий, как он любит. Мия не отрывала от него взгляда.

– Я не знаю, как у нас сложится дальше, – сказала она, – но пока не хочу тебя терять.

Школа

На ажурных металлических воротах висела табличка: «ПАЛОАНСКАЯ ШКОЛА № 9 (экспериментальная)». Чуть ниже и буквами помельче – «при Академии Информационных Технологий Палоа». И в самом низу почти незаметно: «Альянс компаний «Technoland Council».

Эльф-бабочка покосился на видеокамеру и шагнул внутрь.

Дорожка из желто-зеленых плиток бежала среди деревьев с плоской тенистой кроной, мимо беседок, заросших диким виноградом, огибала многоярусный фонтан с вялой струей из верхней чаши и упиралась в площадку перед ступенями главного корпуса.

Прозрачные двери раздвинулись, впуская в холл. Охранник в белой рубашке с нашивкой Службы общественного порядка Альянса негромко переговорил по головному микрофону и кивнул: «Второй этаж, до конца налево».

Эльф поднялся по лестнице и зашагал по коридору. Здесь стояла прохладная тишина, из кабинетов не доносилось ни звука. Лишь за одной приоткрытой дверью он, поравнявшись, услышал сердитый мальчишеский голос: «...Так, собрались, начали! Покемон, идешь слева, прочесываешь лесок перед болотом. Геральд прикрывает. Барби, посмотри за пригорком, там может лежать артефакт с нуклеиновой цепочкой...»

Он дошел до приемной директора, заглянул в распахнутую дверь. Пожилая дама с синими волосами строго разговаривала по телефону: «...Нет-нет, эксперименты здесь совершенно недопустимы! Пусть они говорят что хотят, но за годы проб и ошибок я нашла идеальное соотношение и не пойду на компромиссы!..» Завидев посетителя, поздоровалась глазами и указала на кресло возле стены. Эльф показал, что лучше подождет в коридоре. Дама разрешающе кивнула.

Он прошелся вдоль коридора вперед и назад, послушал, как мальчишка за дверью вопит: «Куда ты нафиг прешь, Барби, там же логово урановых драконов! Вскрывай азотную кислоту и отходи в невидимку!..» Затем от нечего делать остановился у ниши, перед большим монитором с надписью «НАША ИСТОРИЯ. Это должен знать каждый». Ткнул пальцем в «Начало» и стал просматривать картинки, не вчитываясь в текст.

На первых страницах шли мутноватые фотографии полуголых хиппи с длинными, перехваченными ремешком, волосами. Они валялись на пляже, сидели с гитарами у костра, почтительно внимали древнему морщинистому палоанцу, медитировали на закат в позе лотоса... Эльфу показалось, что в большинстве случаев парни обкурены. Он перемотал чуть вперед. Те же молодые люди, уже подстриженные и в толстых свитерах, трудились за допотопными компьютерами, похожими на осциллографы. Потом в деловых костюмах улыбались в объектив и пожимали руки солидным господам. Через несколько страниц уже позировали на яхтах с девицами в бикини и возле красных Феррари. С закатанными рукавами рисовали что-то на доске среди диаграмм и надписей «офшор», «инвестиции», «налоги», «трастовый капитал»... Заглядывали в котлован, за которым среди пальм стоял билборд с надписью «Здесь воплотится Палоанская Мечта». Перерезали ленточки...

Он обернулся.

Из кабинета директора вышла и стремительно зашагала рослая блондинка в облегающем брючном костюме. Она на ходу улыбнулась ему веселым, ярко накрашенным ртом и твердо простучала каблуками по коридору. Из двери высунулась дама с синей прической, поманила его пальцами.

– Сюда, пожалуйста. – Она указала на дверь напротив своего стола. – Господин Хуан Карлос готов вас принять.

Он вошел.

– Вы всегда ходите босиком? – спросил директор, когда Эльф-бабочка поздоровался и уселся в предложенное кресло. Эльф опустил взгляд к ногам. Пыльные ступни смотрелись немного странно на импозантном бордовом ковре.

– Да, мне так удобно.

– Но у нас официальное учреждение, и существуют определенные...

– Не вопрос, господин Карлос. У меня есть сланцы.

Директор поправил воротник на дряблой и морщинистой, как у ящера, шее. В тишине было слышно, как он посвистывает носом.

Похоже, никого не удалось вытащить из отпуска, подумал Эльф. Трудно ему. Он спохватился – эта работа нужна мне. Не ему, а мне. И я ее получу. Даже если придется

надеть скрипучие ботинки, взять под мышку потрепанный портфель и сесть за учебные планы и недельные отчеты... Он подавил приступ дурноты. Терпеть, терпеть... Я вытяну. Продержусь два месяца. Только два месяца. Целых два месяца. Черт... Чтобы разрядить обстановку, он сказал:

– Да вы не волнуйтесь, все будет хорошо.

– Все будет хорошо, – повторил директор, прислушиваясь к фразе. – Все будет... хорошо... Хорошо, давайте попробуем.

Эльф перекинул ногу за ногу.

– Вас очень рекомендовал Бэдри Баллокс, – сказал Карлос. – Я посмотрел ваши документы, и должен сказать... Диплом психолога, сертификаты и большой опыт тренинговой работы – это в плюс. Ваши статьи, опять же. Но ни педагогического образования, ни, тем более, соответствующего опыта. Это ощутимый минус. Поэтому я беру вас... – он поднял на собеседника сумрачные глаза, – ...с условием. До первого серьезного промаха.

– Хорошо, – согласился Эльф. – Я понимаю.

Директор побарабанил по столу костистыми пальцами.

– Буду с вами честен. Я не очень верю, что у вас получится. Те высокие требования, которые предъявляются к экспериментальной школе...

– Скажите, господин директор, – перебил Эльф-бабочка, – что произойдет, если у меня не выйдет? Вам придется вызывать Бэдри из свадебного отпуска?

– Либо оставлять передачу проекта на осень.

– Но тогда... – Он задумался. – Правильно ли я понимаю, что ребята не получат аттестаты и потеряют целый год?

Директор посвистел носом.

– Видите ли, у нас свободная форма обучения. Дети сдают экзамены тогда, когда чувствуют себя готовыми. И заканчивают, как правило, на год раньше сверстников из обычных школ. Но что касается этих... – он запнулся, – дополнительный учебный сезон пойдет им только на пользу.

– Ясно.

Бедные дети. Здорово Бэдри их подставил своей интернет-любовной авантюрой.

– Вы уже в курсе обязанностей? – спросил директор.

– Не совсем. – Эльф вспомнил, что не расспросил Бейсика о деталях.

– «Командный проект» это общественно-полезное задание, которое выполняют наши выпускники. Осталось несколько ребят, не сдавших этот зачет...

– Двоечники?

– Не только, – сухо ответил господин Карлос. – Их пять человек, встретитесь с ними завтра. Они выберут тему проекта, а вы проследите, чтобы она оказалась не только интересной, но и познавательной.

Господин Карлос пожевал узкими губами.

– К тому же проект должен нести пользу социуму, это обязательное условие. Задача непростая, но выполнимая. – Он скептически посмотрел на Эльфа. – В нынешнем году шесть команд уже защитились, и еще одна скоро заканчивает крупный проект. Пожалуй, вам стоит поговорить с тьютором этой команды, госпожой Сетильдой Кроккет. Она опытный педагог и, если что, поможет советом.

– Хорошо, – дисциплинированно сказал Эльф. – Я поговорю.

– Она только что вышла от меня и сейчас, скорее всего, на территории.

Эльф вспомнил высокую блондинку. Карлос выдвинул ящик стола, достал пластиковую папку с бумагами.

– Здесь методический материал, а также контактные данные учеников, их адреса и... Да, вот еще что. Как новому тьютору, вам необходимо встретиться с родителями ребят.

– Сделаем. – Эльф взял со столешницы папку. – Скажите, а нельзя получить в электронном... – Он поднял взгляд. – Хотя ладно, какая разница.

Хуан Карлос посвистел носом.

– Кажется, все. Помните об условии, и – желаю удачи. – Он поддернул бледные, с фиолетовыми пятнами, губы.

– Спасибо. – Эльф подумал, что удача ему наверняка понадобится. Правда, он еще не подозревал насколько.

В приемной синеволосая дама разговаривала по телефону: «...Дорогая моя, ну какая корица? Я пеку уже тридцать лет и убеждена, что дополнительные специи только испортят вкус! Нет-нет, никаких экспериментов...»

Эльф спустился на первый этаж, показал охраннику «викторию» и вышел на крыльцо. Побрел наугад по дорожке и почти сразу услышал за спиной дробный стук.

– Вы не меня ищете? – У блондинки были подведенные блестящие глаза и ямочки на щеках. В вырезе тесного пиджачка виднелась грудь. Четвертый? – прикинул Эльф. – Или пятый? Пожалуй, четвертый.

– Я Сетильда Кроккет. А вы – Эльф-бабочка, – уверенно сказала она и крепко пожала ему руку.

– Очень приятно.

– Мои «Викинги» еще не закончили проект, поэтому некоторое время я буду доступна, – весело сообщила госпожа Кроккет. – Пользуйтесь, не стесняйтесь. У нас тут, знаете ли, круговая порука.

– Ну, я еще не представляю, с какого конца... Но потом обязательно, – ответил он.

Сетильда поправила волосы.

– Господин Карлос предлагал мне взять двоечников, я подумала и отказалась. Не хочу, чтобы мои мальчики ревновали к другой команде. Наверно, это слишком занудный подход к работе, но мы здесь все немного сумасшедшие. – Она засмеялась, показав много белых зубов. – Так что привыкайте и – велкам в семью!

– Да-да, – сказал Эльф-бабочка, – спасибо.

Блог Кристи

Есть 2 новости – хорошая и не очень. С какой начать? Ладно, с хорошей. Мы с Ани попали в одну команду! Свершилось, йе-е-е!!!

А вторая – она на меня все равно не смотрит.

вселенская катастрофа

в рамках

отдельно взятого микрокосма

Так, лучше по порядку. Вчера позвонил какой-то чел, сказал, что он новый тьютор, и сегодня будет сбор команды. Ну, мы с Шаманом в чате всплакнули, что он не Сетильда, а с утра притащились в школу.

Чуток опоздали, но фигня, всего минут на 10. Смотрим – в беседке сидит Ани, какой-то растаман и девчонка с нашего потока. У нее ник в островной сети – Хэви-Рита. Девка слегка крейзи. Металлистка или готка, что-то в этом роде. На фейс ничего особенного и вообще какая-то неуклюжая.

А мэн прикольный. В линялых штанах, драной футболке. Волосы собраны в хвост, на лице то ли борода, то ли давно не брился. Но его я рассмотрел позже, а сперва увидел Ани.

Она выглядела потрясно, даже описывать не берусь. Скажу только, что она напоминает фрукт – яблоко там или персик. Срываешь с ветки – а он прохладный, свежий, в капельках росы. Так бы и съел. Не Ани, в смысле, а персик.

ололо поэт блин

Ну вот. Когда я очухался, как раз заговорил растаман. Представился как Эльф-бабочка. Мы-то на острове к никам привыкли, а Ани новенькая, вот и говорит – прикольное имя для учителя, откуда оно? Тьютор открыл рот, чтобы ответить, но тут вступила Хэви-Рита. У него, говорит, на заднице татуировка в виде эльфа. С крыльями бабочки. Я пробила в сети.

Ани говорит – на заднице? Хм. Было бы интересно на это... Даже не думайте, отвечает тьютор. Закатайте губы обратно. Она фыркнула – не очень-то педагогично вы с нами разговариваете! На что он спокойно отвечает – привыкайте.

Мы с Шаманом переглянулись – вроде нормальный чел. Адекват, ага.

Тут подошел последний участник команды, Пульхен. Знаю его давно, хотя близко не общался. Он и с виду, кстати, такой – пульхен. Тюлень. Кажется, я писал, что Хэви-Рита странная? Так вот, я погорячился. По сравнению с Пульхеном она сама Мисс Заурядность. Даже по физиономии всегда видно, что чел где угодно, только не здесь.

Короче, команда собралась еще та.

звездный состав

о арканские боги

Так вот, мы потрещали, потом стали думать над Командным проектом. Ну, какую тему замутить. Начали накидывать варианты.

Шаман, как всегда, полез вперед и предложил слепить браузерную игру. Чтобы, если вдруг попрет, срубить с нее денег. Ани сказала, что можно организовать сбор средств для бездомных животных. Тут я опять засмотрелся и кусок обсуждения пропустил. У нее на верхней губе крошечная родинка, и когда она говорит, родинка прыгает. А я все время как дурак пялюсь.

Хэви-Рита высказалась за музыкальный портал. Или обучающий сайт? Не помню, короче. Пульхен вообще отмолчался. Похоже, он с трудом врубался, кто эти люди и о чем они говорят. А когда очередь дошла до меня, я подумал, что нужно взять проект полегче. Нет, серьезно. На квоту в Академию мы не претендуем, а для зачета пойдет и что-то простенькое. С такой командой защититься бы, блин, вообще. Поэтому сказал, что тоже люблю бездомных животных.

да что там

просто без ума

Шаман захрюкал и стал пихать меня локтем, так что пришлось пригвоздить его к скамейке магическим взглядом. Жаль только, что моя магия на него действует слабо. Вот бы Шаману так держаться против Викингов.

Короче, тьютор весь наш бред внимательно выслушал, а потом говорит – вижу, продуманных идей пока ни у кого нет. Сделаем так – вы еще поразмышляйте, а в понедельник соберемся и окончательно решим. Идет? Все, конечно, согласились – идет, идет!

станет кто напрягаться дома

как же ага

Мы уже хотели разбежаться, как вдруг Пульхен вышел из комы. И объявил, что у него есть гениальная идея. Нас, конечно, заинтересовал тот факт, что инопланетяне тоже обладают абстрактным мышлением. Запросили конкретики. На что он соорудил задумчивую рожу и сказал, что идея еще требует отшлифовки. Чем он и займется до понедельника. В общем, все разошлись заинтригованные.

Так прошел первый сбор. Не скажу, что фигово, но и радоваться особо нечему – за все время Ани взглянула на меня раза три, не больше. Ладно хоть и на Шамана не смотрит – он пробовал пару раз подкатить, но с треском откатывался обратно.

На этом пока все.

Джульетта Добжич

Джульетта перевернулась на живот и, завернув руку за спину, потянула тесемку купальника. Ровный золотистый загар на ровной, еще вполне молодой спине, подумала она. Красиво и сексуально. Все, как мы любим.

В наушниках переливались фортепьянные пассажи в исполнении Вана Клиберна. Под веками медленно плыли разноцветные пятна. Как же здесь светло, подумала Джульетта. Здесь очень светло. Яркие краски – зелень, цветы, море и много-много света. Как я люблю свет. И ненавижу потемки, сумрак, тени по углам. Хмурое небо, дождь, промозглую сырость. А здесь всегда светло и тепло, и даже жарко. Не уеду отсюда никуда. Проживу здесь длинную-длинную жизнь, встречу старость среди солнечного света и огромных цветов. Гибискусов. У соседки растут чудесные гибискусы – белые с лиловой сердцевинкой, надо будет попросить отростки. Выращивать гибискусы, гулять на набережной и нянчить внуков. Маленького мальчика и маленькую девочку. Ну неужели я этого не заслужила...

Началась третья часть концерта, *Allegro moderato*. Клиберн играет бесподобно, разморенно думала Джульетта. Стил ь исполнения солнечный, светлый, теплый. Как Палоа. Что за остров, бог ты мой. Все помешаны на компьютерах, серфинге и восточной философии. Отовсюду звучит регги. По улицам разгуливают двадцатилетние миллионеры в драных джинсах. Миранда сойдет с ума, если увидит. Надо будет пригласить ее в гости. Немного освоимся и приглашу, пусть порадует. Может, найдет себе кого-нибудь... Мальчишку в драных джинсах. Как Мигель. Хотя он не очень богат, кажется. Зато какие кубики на прессе. Господи, разве мне много нужно – солнечный свет, гибискусы и чтобы на меня смотрели вот таким взглядом. Ну хоть иногда...

Кто-то тронул ее за ногу. Джульетта крупно вздрогнула и развернулась, придерживая купальник на груди. Свободной рукой выдернула наушники из ушей. Солнце било в глаза, и она увидела лишь темный силуэт.

– Привет, вы Джульетта Добжич? – спросил силуэт мужским голосом.

– Мать Божья, как вы меня напугали. – Она потянулась за халатом на соседнем шезлонге.

– Я окликнул, но вы не услышали, – пояснил мужчина. Потом добавил: – Меня впустила Ани. Сказала, что вы где-то за домом, вот я...

– Да-да, конечно. – Она накинула халат и встала. – Извините, а вы?..

– Из школы, тьютор вашей дочери. Меня зовут Эльф-бабочка. – У него был спокойный голос, но на школьного учителя он не походил. Впрочем, кто их здесь разберет.

– А-а, рада встрече. Пойдемте в дом, там будет удобнее. Надеюсь, ничего не случилось?

– Все в порядке. Но я только на минуту. Формальный визит согласно школьной инструкции.

– Что ж, понимаю. Тогда, может быть, присядете?

Он огляделся и сел на край лежака. Джульетта примостилась напротив.

– У Ани действительно все нормально в школе?

Он подумал.

– Насколько я знаю, да. Волнуетесь за нее?

– Немного. Хотя она девочка умная и самостоятельная.

– Пожалуй, – согласился он, опять подумав.

– Вы уже заметили? – улыбнулась она. – Знаете, наш переезд почти целиком ее заслуга. Ани уговорила меня подать заявку, и все полтора года, пока я проходила бесконечные тесты и собеседования, тоже готовилась. Занималась самостоятельно, вы зубрила кучу учебников...

– Она молодец. К слову, мы с ребятами делаем проект. Ани, наверное, рассказывала. – Джульетта понимающе кивнула. – Нет ли у вас мыслей относительно темы?

Она задумалась.

– А знаете, можно организовать танцевальную группу. Подготовить программу с чем-нибудь экзотическим... Танцем живота, например. Если нужно, я с удовольствием с ними позанимаюсь.

Эльф мысленно перебрал участников команды и представил их танцующими.

– Что ж, интересная идея. – Он поднялся. – Спасибо за помощь. А сейчас я, пожалуй, пойду.

– Вам спасибо, – улыбнулась она. – Заходите, мы будем рады.

Эффектная женщина, подумал он, подходя к мотоциклу. И очень похожа на Ани. Те же серые глаза, только у дочери они по-юношески бескомпромиссные, а у матери уже понимающие. Жизнь кое-чему научила. Так, кто у нас дальше? Он открыл кофр, достал папку и посмотрел следующий адрес.

Алекс и Наталия Локки

– Дорогая, подай кетчуп, будь любезна, – сказал Алекс. Наталия, словно не замечая его протянутой руки, взяла бутылочку и передала Крису. Тот сунул кетчуп отцу и уткнулся в тарелку. Над столом вновь повисла тягостная тишина.

Эта фигня продолжалась уже третью неделю. Причем на все вопросы Криса мама только сощурившись смотрела в сторону, а отец с силой тер подбородок и говорил: «Понимаешь, старик, жизнь такая штука...», – и умолкал. Кристи относился к родителям демократично – они взрослые люди, пусть сами разбираются, – но атмосфера в доме стала просто невыносимой.

Мало мне проблем без них, думал он. Понятно, что отец провинился, а мама его не прощает. Но какой ужасный трабл мог сотворить взрослый чел, шеф департамента и семьянин со стажем? Напился в хлам и пришел домой под утро? Я бы услышал. Забыл дату первого свидания? Ха-ха два раза. Ну не завел же интрижку с двадцатилетней секретаршей, в самом деле. Тем более, я видел его секретаршу. Если госпоже Зильдт и было когда-то двадцать лет, сейчас в это верится с трудом. Та еще зажигалка.

Ладно, если постоянно об этом думать, сломаешь голову. А ведь там стынет битва с Владыкой Забытых Теней. Железноголовые грифоны роют землю в ожидании сигнала к атаке. Пора показать, кто здесь главный маг.

– Пойду к себе. – Крис выбрался из-за стола, подцепил бутерброд с сыром и положил его на чашку с чаем.

– Кристофер, доешь запеканку, – с нажимом сказала мама.

– Спасибо-спасибо-все-было-очень-вкусно, – дипломатично ответил он, отступая к выходу из столовой.

Затренькал входной звонок.

– Я открою, – быстро сказал он.

В холле поставил чашку на столик из толстого голубого стекла, бросил взгляд на экран видеофона, удивился и нажал кнопку, отпирающую калитку.

Через минуту вернулся в столовую.

– Это наш тьютор. Господин Эльф-бабочка.

– Добрый день, – сказал тьютор.

– Здравствуйте. – Наталия встревоженно поднялась из-за стола. – Что-то случилось?

– Нет, ничего. Заехал познакомиться, – успокоил ее Эльф. Он с любопытством огляделся. Красивый дом, благополучная семья. Прямо как в сентиментальных голливудских фильмах.

– Да вы проходите, – оживился Алекс. – Мы как раз собираемся пить кофе. Дорогая...

– Ну, общайтесь. Я у себя, если что. – Кристи развернулся и пошлепал в свою комнату.

Когда Владыка Забытых Теней уже просел по левому флангу, да и на правом малярийные зомби едва держались против свирепых грифонов Криса, снизу раздался мамин голос:

– Кристофер, иди провожать гостя!

Вот блин. Как всегда, вовремя. Он с трудом заставил себя нажать на паузу и сбежал по лестнице.

– Уже уходите? – вежливо спросил он. – Быстро вы.

– Я еще не всех объехал. – Тьютор надевал через голову холщовую сумку. – Хотелось бы сегодня закончить. Кстати, ты ничего не надумал по проекту?

– Э-э... Я в процессе.

– Что за проект? – бодро спросил Алекс, положив руку на плечо сына.

– Командный, пап. Я же рассказывал, – отмахнулся Крис.

– А у вас нет идей? – Эльф-бабочка посмотрел на родителей.

– Ну, боюсь, я не совсем в курсе... – стушевался Алекс и посмотрел на жену.

– Я даже не знаю, – неуверенно сказала Наталия. – Может быть, помощь дому престарелых?

– Хорошо, мы подумаем, – сказал Эльф. – Всего доброго. Приятно было познакомиться.

Он вышел во двор и направился к калитке.

Насколько мне известно, дома престарелых в Палоа нет и никогда не было. И еще – что происходит в благополучной голливудской семье между родителями? Ну да ладно, это не его дело. Следующий адрес – улица Васко де Гамы. Кажется, это неподалеку от Центра медитаций.

Роза Сотс

Эльф спустился с крыльца и пошел огибаь дом по периметру, то и дело натыкаясь на вазоны, горшки и плошки с цветами. Из распахнутых окон отчетливо доносился голос госпожи Сотс:

«Алло, Ганриетта? Это опять я. Да, только что проводила. Внучкин тьютор. Тью-тор. Да. Приятный молодой человек, хотя не без странностей. Ну, как вся нынешняя молодежь – подчеркнутый нигилизм, сережка в ушах и все такое. Чем-то напомнил мне Грегори из второго сезона. Того, что потерял память и чуть не женился на своей сестре. Да. Потом она еще выскочила за старого пердуна Хейнца... Ой, не клади трубку, я посмотрю, закрыта ли дверь... Ты еще здесь? Все в порядке, Маргариточка куда-то вышла. Ну разумеется. А что поделаешь, дорогая, я с ней вот с такого возраста нянчусь. Ты же знаешь мою невестку, прости меня, Пресвятая Дева. Опять вот умотали вдвоем на раскопки, а Маргариточка на ком? Правильно, на бабушке...».

Эльф достал папку и посмотрел список. Вацлав Кински, улица Сан Мирабель. Он завел двигатель и выкатил на проезжую часть.

Сэдра Кински

Колесо уткнулось в заросли высохшей травы у изгороди таунхауса. Эльф прошел вдоль облупленных белых фасадов, остановился около дома номер шесть. У крыльца стоял пыльный мотороллер Хонда-Активa с надорванным по шву сиденьем, в его тощей тени страдала от жары дворняга. Из ее раскрытой пасти до земли свисали слюни.

Дверь открыл Пульхен. Он был в одних шортах, на крупном белом теле четко выделялись линии загара по рукавам и шее. Некоторое время он смотрел на Эльфа черными выпуклыми глазами, затем спросил:

– Вам кого?

– Вообще-то я твой тьютор. Родители дома?

– А, точно. Я смотрю – лицо знакомое. – Он обернулся и крикнул вглубь дома: – Мам, к тебе пришли!

Внутри что-то стеклянно треснуло.

– Можно войти? – спросил Эльф.

Пульхен подумал и отступил, распахивая дверь.

– Конечно.

Эльф-бабочка вытер ноги о сухую скомканную тряпку и прошел за Пульхеном. В кухне было не прибрано, у стола с отсутствующим видом сидела женщина в полосатом банном халате. На полу валялись осколки тарелки со спагетти.

– Мам, это наш тьютор... – Пульхен повернулся и шепотом спросил: – Как вас зовут?

– Эльф-бабочка.

– ...господин Эльф-бабочка.

Женщина посмотрела сына, затем перевела медленный взгляд на Эльфа.

– Ох, здравствуйте. – Встала и протянула руку. – Простите, я что-то задумалась.

– Добрый день, госпожа Кински. – Эльф пожал ее вялую ладонь. – Да вы не беспокойтесь, я ненадолго.

– Пожалуйста, присаживайтесь. – Она оглянулась по сторонам и растерянно застыла. Табурет был единственным сидячим местом.

– Ничего, я постою.

– Да? Хорошо. Прошу меня извинить, я что-то... Знаете, эти головные боли... они так долго не прекращались, и доктор Пресси выписал таблетки, которые... они...

Эльф-бабочка обернулся к Пульхену, сопевшему за спиной.

– Совок и веник есть?

– А?

– Тащи совок и веник.

Парень подергал себя за нижнюю губу, развернулся и утопал.

– Что ж, госпожа Кински, будем считать, что знакомство состоялось. Не стану вас утомлять, отдыхайте.

– Уже уходите? – Она провела рукой по лицу, словно смахивая паутину. – Знаете, вам, наверно, лучше поговорить с отцом Вацлава.

– Думаете? А как его найти?

– Он с нами не живет, но это временно, разумеется... – Она принялась шарить на полке среди коробок, склянок, пакетов и баночек с чем-то белым и засохшим. – Я дам телефон, одну минуту... – Сэдра Кински нашла, наконец, ручку и клочок бумаги и старательно вывела цифры. – Вот, возьмите. Только не говорите, пожалуйста, что номер дала я.

– Хорошо. – Он сунул бумажку в карман. – Тогда до свидания. Приятно было повидаться.

– Что?.. Да, конечно. Мне тоже.

В коридоре Эльф-бабочка столкнулся с Пульхеном. В одной руке тот держал совок, в другой ноутбук.

– Пока, Вацлав. И знаешь, что... – Эльф задержался в проеме двери. – Я бы на твоём месте выкинул эти таблетки.

Он не рассчитывал на реакцию, но Пульхен неожиданно ответил:

– Я тоже так думаю. Точно. – И в закрывающуюся уже дверь добавил: – Спасибо.

Семья Кахоа

– Поль, ты где? – послышался певучий голос мамы. – Odi katoi – иди сюда!

Шаман пригнулся и задом отступил от забора. Удалившись на безопасное расстояние, бросил взгляд на соседский двор. Все в порядке, Таина продолжала развешивать белье. Она привстала на цыпочки, домашнее платье задралось почти до трусиков, под мышками темнели пятна пота. Он с усилием отвел взгляд, сунул руки в карманы, и, насвистывая Боба Марли, поднялся на летнюю веранду.

– Оу, господин Эльф-бабочка! Какими судьбами?

– Привет, Поль. Ехал мимо, решил заглянуть. – На столе перед тьютором стояла чашка с чаем и домашнее угощение – фрукты, джем, кокосовые шарики, жареные бананы в сиропе.

– Ну, классно. – Шаман уселся верхом на стул. – Вы познакомились? Это моя мама Габи Кахоа, мой дядя Дэн Кахоа...

– Да, мы уже немного поговорили. – Эльф-бабочка зачерпнул джем и запил его чаем. У чая был нежный цветочный вкус.

– Он у нас способный, но неусидчивый, – продолжила Габи начатый разговор. – Торопится всегда. Я говорю – тебя что, духи за попу кусают? А он бегом-бегом... Оттого, наверно, и в школе не в порядке? – озабоченно спросила она.

– В школе все супер, – небрежно сказал Шаман. – Остался один зачет и все. Да, господин Эльф-бабочка? – Он подал лицом какой-то знак. Эльф его не понял, поэтому ответил уклончиво: – Ну, в общем, будем надеяться.

– Это хорошо, Поль. В роду Кахоа всегда ценились знания. – Дядя Дэн снял очки с перемотанной скотчем дужкой и стал протирать стекла носовым платком.

– У вас древний род? – Эльф-бабочка откусил кокосовое печенье. Было приятно сидеть в прохладе веранды и неспешно беседовать о том о сем, зная, что дела на сегодня закончены.

– Может быть, самый древний на острове. – Дэн Кахоа водрузил очки на место. – А прадед Поля был верховным шаманом архипелага. Знаете, пользовался у людей огромным уважением.

– Так вот откуда у Поля ник.

– Наш род славится шаманами. Род Матоо, например, известен мореплавателями и рыбаками. Лотама – хорошие охотники и воины. А среди Кахоа много мистиков и хранителей знаний.

– Еще есть dhana, – добавил Шаман со значением. – Черные колдуны...

– Поль! – Габи строго посмотрела на сына. Тот состроил гримасу и умолк.

– Вот как, – сказал Эльф. – Интересно.

– Вам действительно интересно? – спросил Дэн.

– Конечно.

– Дядя пишет об этом книгу, – встрял Шаман. – Правда, пишет-пишет и все никак не допишет.

– А тебе бы все разболтать. – Дэн смущенно улыбнулся. – Я не тороплюсь. Сижу себе потихоньку...

Заскрипела дверь. Эльф-бабочка обернулся.

– Это наша бабушка, – прервал Дэн наступившую тишину. – Бэдо.

– Palimea, – сказал Эльф.

– Palimea, – ответила она после паузы.

Трудно говорить на ходу, но если здороваются, нужно ответить. Нехорошо не отвечать, когда человек желает здоровья. Хотя какое у нее сейчас здоровье, вон как ослабли ноги. Еле ходят. А ведь еще нести сахар и постараться не рассыпать его по дороге. Не спеши, сказала она себе. Маленькими шагами.

Она подошла к столу.

– Можно взять сахар?

– Конечно, Бэдо, – ответил Дэн.

– Давай я принесу тебе в комнату, – предложила Габи.

– Нет, не нужно. Я сама. Донесу сама. – Бэдо протянула к сахарнице ложечку. Не слишком много. Чтобы донести. Она медленно повернулась и пошла обратно.

Не торопись, опять сказала она себе. Успеется. Вот так. Шаг за шагом. Шаг за шагом. Сегодня руки дрожат меньше, с ложки почти не сыплется. Тобой можно гордиться. Муж гордился бы тобой сегодня. А может, еще будет гордиться. Конечно, будет. Ведь когда-то важные дела закончатся и он вернется. Не оставит же ее одну? Он никогда не оставлял ее. Люди удивлялись, но он всегда заботился о ней. Он войдет в дом, большой и сильный, как Аян, прошагает напрямик в комнату и скажет – ну что, заждалась, моя мышка? А я вот привез тебе... И вытащит что-нибудь из мешка. Как вытаскивал давным-давно ее отец. Когда она была маленькой, всегда ждала его возвращения, и он обязательно что-нибудь привозил – ананас, глиняную игрушку или кусочек сахара. Да, раньше она любила сахар, но с годами стало трудно его разгрызать. Зубы уже не те. А если сосать, почти сразу устают рот. Она стала быстро уставать. Тело, когда-то молодое и гибкое, стало таким непослушным... Осторожнее, здесь порог. Перешагни его не спеша. Вот так. И почти не просыпала. Молодец, он бы гордился тобой. Да, сахар... Потом в лавочках появился дробленый сахар. Целые залежи дробленого сахара, который они называют песком. Он и вправду похож на песок у моря. Вот бы превратить его весь, лежащий на берегу, в сладкий сахар. Можно накормить всех стариков, и все станут довольны. Старикам нужно сладкое, что еще остается им в жизни? Немного сладкого, встретить следующее утро и ждать. Ждать, ждать, ждать...

– Лет двадцать назад дед уплыл на лодке и не вернулся, – сказал Дэн, когда они вышли во двор: Эльф-бабочка засобирался домой, а дядя Шамана вызвался проводить. – Он ни с кем не попрощался, тела так и не нашли... Бэдо до сих пор ждет.

– А сколько ей лет?

– Она говорит, что сто пятьдесят. Но я думаю, не больше ста.

Эльф присвистнул.

– Да, интересная у вас семья.

Они обогнули каменный круг колодца в центре двора. Колодец был в трещинах и черных пятнах плесни, выглядел очень древним, древнее всего на свете. За исключением, может быть, бабушки Бэдо.

– Обычная семья, – пожал плечами Дэн. – Я сижу в антикварном магазине... Хотя какой это магазин, так, сувенирная лавочка для туристов. Сестра мне помогает, Поль учится...

– Кстати об учебе, – вспомнил Эльф. – Мы с ребятами должны выполнить что-то вроде общественно-полезного задания. Нет ли у вас идей, чем можно заняться?

Дэн задумался.

Они прошли мимо старой купальни с черной непрозрачной водой. В ней плавали кувшинки, дальний угол был затянут тиной, на поверхности неподвижно лежала ярко-красная обертка от шоколадки Kit Kat.

– Трудно вот так сразу... – сказал Дэн извиняющимся тоном. – К тому же, я не очень знаю, чем живет нынешняя молодежь. Больше обитаю в прошлом.

– Я понял. А что за книгу пишете, если не секрет?

– Вы и вправду хотите знать?

– Почему вас это удивляет, Дэн?

– Ну... Я привык, что люди охотно разбирают дешевые сувениры. Статуэтки духов, амулеты, ожерелья и прочую экзотику. Но никого по-настоящему не интересует палоанская культура. – Он открыл скрипучую железную калитку. – А что касается книги... Есть предание. Когда-то Бог-Солнце Аян дал людям магические знания, распределив их между всеми. Но у людей слишком короткая память, в повседневной суете они стали забывать магию Аяна. Вот я и задался целью собрать утерянные крупички. Своего рода миссия, – сказал он со смущенным смешком.

– По-моему, очень хорошее дело. – Эльф-бабочка остановился возле мотоцикла.

– Вы считаете? Я ведь по образованию историк, мне это интересно. Изучаю мифы палоанских племен, стараюсь заглянуть в их глубинный, сакральный смысл. Вспоминаю рассказы деда о шаманских премудростях и магических ритуалах, собираю рецепты снадобий...

– Здорово. Звучит жутко таинственно.

– Ну, не так уж таинственно, – засмеялся Дэн. – Видите ли, магия не считается в Палоа чем-то диковинным. Я еще помню времена, когда все молодые палоанцы, вступая во

взрослую жизнь, проходили что-то вроде начального курса магии. У нас здесь многие чуть-чуть шаманы, общаются с духами... А как без этого, если они – везде? Например, вы знаете, что в каждом мотоцикле живет дух?

Эльф-бабочка посмотрел на байк.

– Я догадывался, что в моем кто-то поселился, но чтобы в каждом...

– А вот палоанцы с детства знают, что свой дух есть у автомобиля, мотоцикла и даже стиральной машины.

– Техника ломается оттого, наверно, что духи сердятся. И тогда люди пытаются наладить с ними контакт?

– А вы уже начали разбираться в палоанской магии, – улыбнулся собеседник.

Эльф почесал босую ногу о другую.

– Скажите, Дэн, а можно почитать вашу книгу?

– Вообще-то я никому еще не показывал... – Дядя Шамана снял очки и подышал на стекла. – Да и почерк у меня, наверно...

– Я не настаиваю.

Дэн надел очки, вздохнул и решился:

– Хорошо. Если вы немного подождете, вынесу рукопись.

Книга Аяна

– Привет, Пао, – крикнул Эльф через ограду. – Не заглянешь ко мне?

– Один момент, сосед. Пять минут потерпишь?

– Вполне.

Через четверть часа Пао, задрав голову, ходил вокруг кокосовой пальмы во дворе Эльфа. Обошел несколько раз, потряс ствол, приложил к нему ухо и постучал костяшками пальцев. Эльф-бабочка с интересом наблюдал.

– А что, сосед, тебя правда это беспокоит? – Пао отряхнул руки.

– Конечно. Я слышал, каждый год на Земле от кокосов погибает сто человек.

– Шутишь. Неужели сто?

– Так говорят. Ну, господин эксперт, закончил свое исследование?

Сосед прислонился к дереву.

– Знаешь, Эльф, вот что я тебе скажу. Кокос это такая штука – или упадет или не упадет. Пятьдесят на пятьдесят, шансы равны.

– Это твое заключение?

– Ну да.

Эльф вздохнул.

– Спасибо, дружище. Ты мне очень помог.

– Да ладно. Обращайся, мы же соседи.

...Смыв под душем дорожную пыль, Эльф-бабочка прошел на кухню. Отрезал ломоть хрустящего хлеба, выдавил на него красивым иероглифом майонез, сверху положил лист салата, увенчал сэндвич дырявым кусочком сыра. На десерт приготовил большую грушу. Спасибо тебе, дух холодильника, сказал он вслух, за то, что сохранил для меня этот прекрасный фрукт. Он заварил земляничный чай и вынес еду на балкон.

Солнце уже село и в быстро сгущавшихся сумерках воздух казался сиреневым. Двор тоже окрасился в сиреневые, лиловые, фиолетовые тона и оттого выглядел

сюрреалистично. Эльф не торопясь съел ужин, забрался в гамак и достал из сумки обшитую холстом амбарную книгу.

На первой странице мелким каллиграфическим почерком было написано: «Соответствует ли твой сон о мире – моему?»

Эльф перелистнул дальше и углубился в текст.

«Огромный и пылающий, он спустился на землю в человеческом облике, и тьма расступилась, мрак рассеялся, ночь стала ярче яркого дня. Он простер сияющие руки и сказал: «Я наполнил этот мир магией. Пусть она пронизывает ткань мироздания бесконечной причудливой сетью, где большое связано с малым и крохотная пылинка влияет на огромную гору. И пусть каждый отыщет в сети свой путь и меняет окружающий мир делами своими и мыслями. Я даю вам знания, как управлять прошлым и будущим, близким и дальним, камнем и деревом, животным и человеком. Пользуйтесь ими и помните их...».

Шелестели пальмы, притворяясь дождем. Ветер доносил сладковато-пряный запах жженого кокоса – соседи разгоняли москитов. Проурчал автомобиль, из него донесся голос Стинга и невнятная фраза на испанском. Потом внизу в кустах что-то пробежало, твердо топоча и посапывая, в ответ забухтел соседский пес, и все опять утихло. Эльф читал, пока в темноте строчки не стали сливаться. Он положил книгу на грудь и прикрыл глаза.

Он уже знал, какую тему взять для Командного проекта.

Чат

В чат вошел пользователь Кристи.

Кристи: Пипл, объявление! Я по-быстрому слепил на коленке сайт. Потом еще доведу до ума, само собой. Дизайн сделает Ани, как договаривались. А в этом разделе закрытый чат, только для своих. Пароли, что я выслал, не теряйте. Спасибо за внимание.

В чат вошел пользователь Шаман.

Шаман: хоп, чел. Как дела, все чипи-типи?

Кристи: И тебе хоп. Дела нормально. За 2 часа, что не виделись, я не сторчался и не женился.

Шаман: шустро ты с сайтом. Молоток.

Шаман: не женился? Но уже собираешься, а? бугага)))

Кристи: Заткнись, Шаман. Ща народ придет.

Шаман: да лана, не гони.

В чат вошел пользователь Хэви-Рита.

Хэви-Рита: Привет.

Кристи: Привет.

Шаман: здорова.

В чат вошел пользователь Ани.

Кристи: Привет, Ани.

Ани: Привет.

Шаман: Как дела, бэби?

Ани: Я тебе не бэби.

Ани: Объявление прочла. Для дизайна мне нужны исходники, кинь на мыло.

Кристи: Хорошо.

Шаман: ну чо, как вам проект? Я слегка прифигел, когда тьютор выдал свою идею.

Кристи: Я так даже не слегка :) А ты, Ани?

Ани: Еще не определилась с мнением.

Шаман: Хэви-Рита, чо отмалчиваешься? Ты вообще здесь?

Хэви-Рита: Я здесь. Я не отмалчиваюсь.

Шаман: как тебе проект-то?

Хэви-Рита: Мне нравится. Сюрный.

Шаман: сюрный, бггг

Кристи: Точняк, самый странный проект из всех, что я знаю.

Шаман: да нормальный. Зафигачим на ура)))

Кристи: Ну-ну, посмотрим.

Шаман: а Пульхен меня седня убил, конечно. Сколько понтов было – у меня идея, у меня идея!

Кристи: Ага, Пульхен красавчег :)

Хэви-Рита: И что за идея оказалась?

Кристи: А, ты же опоздала и не слышала. Мы его спрашиваем – колись, что гениального на выходных отшлифовал? А он глазами лупает – какая еще идея, вы что, прикалываетесь?

Хэви-Рита: :)

В чат вошел пользователь Пульхен.

Шаман: а вот и сам мега-моск.

Пульхен: это что, сайт проекта?

Кристи: Я же писал на мыло.

Шаман: ну как тебе тема проекта, Пульх?

Пульхен: честно говоря, я не совсем въехал. Это что-то связанное с вуду?

Шаман: вуду, бугага! Крис, разжуй ему, у тебя хорошо получается.

Кристи: Может, лучше Ани?

Ани: Давайте сами, я тут прохожу лабиринт по кровеноске.

Кристи: Какой уровень?

Ани: 2-й.

Кристи: Помощь нужна?

Ани: Справлюсь.

Кристи: Ок. Короче, Пульхен, объясняю, как сам понял. Раньше у палоанцев была традиция – вся молодежь училась азам магии. Ну, типа, проходили курс «шаман-лайт». Они постигали базовые принципы, проходили испытания, затем их инициировали. Знаешь, что такое инициация?

Шаман: чел завис. Хей, Пульхус!

Пульхен: вы меня спрашиваете?

Шаман: блин, кого же еще.

Пульхен: ну конечно знаю.

Кристи: И кто успешно проходил все квесты, получал звание «Вставший на путь магии».

Шаман: Kooli Lu Tako.

Пульхен: Становился колдуном, что ли?

Кристи: Ну, не совсем. Как бы только начинающим.

Шаман: хотя кое-кто продолжал учиться и становился крууутым шаманом.

Кристи: Так вот. Наш проект в том и состоит – получить звание Вставших на путь магии.

Пульхен: а смысл?

Шаман: тебе нужен смысл или зачет?

Хэви-Рита: За эту тему вообще зачет поставят?

Шаман: куда они денутся, ну?

Кристи: Будем надеяться. Иначе потеряем год.

Ани: Вот уж фиг. Я ничего терять не собираюсь.

Шаман: шустрая ты девка, однако. Ты же только что перевелась ваще-то!

Ани: Во-первых, не только что, а уже четыре месяца. Во-вторых, до этого училась полтора года дистанционно. И если не оффлайн-предметы, я бы сейчас спокойно готовилась поступать в Академию. А в-третьих, я тебе не девка, понял?

Шаман: ого, ты еще на Академию губу раскатала! Закатывай обратно, куколка!

Кристи: Ладно, ладно, не ругайтесь. Сдадим мы этот зачет. Тема, конечно, крейзишная, но, с другой стороны, мы изучаем историю острова, старинные обычаи, пробуждаем общественный интерес к палоанской культуре, бла-бла-бла... Должно прокатить.

Пульхен: а что за испытания будут?

Кристи: Хрен знает. Их каждый раз придумывали новые.

Хэви-Рита: Прикольно.

Кристи: Только не для участников :)

Шаман: пипл, нужно придумать название команды. Кидайте предложения. Пульхяндрия, давай.

Пульхен: что-то в башку ничего не лезет.

Шаман: Хэви-Рита, Ани, не сачкуйте, блин! Чо мы за всех отдуваемся!

Ани: Не ори. Предлагаю не париться и назвать команду «Вставшие на путь магии».

Шаман: больно длинно. Задолбаешься писать.

Хэви-Рита: Можно назваться коротко – Банзай.

Шаман: почему Банзай?

Хэви-Рита: Так просто. Звучит.

Кристи: Жесть :) Можно Вставшие на путь магии. А можно сократить. Например, Путники Магии.

Пульхен: у меня идея. Магические Путники.

Ани: Магические ПутАники.

Кристи: :)

Шаман: короче, давайте решать и разбежаться. Дела ждут, блин!

Ани: А почему ты сам не предлагаешь?

Шаман: так я же координирую.

Кристи: Может, просто – Маги?

Шаман: а чо, кул. Всего 4 буквы.

Хэви-Рита: мне нравится.

Кристи: Что скажешь, Ани?

Ани: Пойдет.

Шаман: тогда оставляем. Возражения есть, возражений нет. Все, валим отсюда.

Кристи: Ладно, всем пока, Маги :)

Хэви-Рита: Пока.

Пульхен: Пока.

Ани: Пока.

Шаман: бай, детки.

Часть II. Магические амулеты

Совет рода

Микроавтобус оказался убитым напрочь. Он завывал дурным голосом и весь дребезжал, как погремушка из сушеных плодов кабао. В салоне ощутимо воняло бензином. Крису в задницу уперлась пружина, и он долго ворочался на изодранном сиденье, пока, наконец, с большим трудом не сдвинул Пульхена к краю.

Лучше всех устроился Шаман – занял козырное место за водителем и оттуда сразу же принялся окучивать Ани.

Та отвечала односложно. Она сидела рядом с Хэви-Ритой напротив Криси, и он изо всех сил старался на нее не смотреть. В тесном салоне это оказалось непросто, взгляд упирался то в лицо, то в грудь, то в голые коленки. В конце концов Крис уставился в пол.

– А долго нам пилить, дядя Дэн? – спросил Шаман, отступившись от девушки.

– Нет, быстро доедем, – ответил тот с водительского сиденья и вернулся к разговору с тьютором.

Это хорошо, подумал Крис. Теперь, когда проблемы с пружиной решены, проявился дискомфорт от тесноты. Он с детства не любил замкнутого пространства, но лучше сдохнуть, чем признаться в этом при всех. Особенно при ней. Потерплю, подумал он. Если ехать не долго, то фигня, потерплю.

– Ух ты, – сказала Ани.

Кристи поднял глаза – девушка в упор глядела на него. Через мгновение Крис догадался, что Ани смотрит в окно за его спиной. Он обернулся.

Город растянулся дугой вдоль залива, сияя фонарями и вывесками кафе на набережной, огоньками катеров у причала яхт-клуба, разноцветными фонтанами в парке, бисером окон частных домов, галереями, башенками и стеклянными лифтами бизнес-комплекса Альянса перед центральной площадью.

– Красиво, – выдохнул Кристи.

– Да, – согласилась Ани, – очень.

Йеп, обрадовано подумал он. Какой-никакой, а диалог. Если так пойдет и дальше, побоку и пружина и теснота. К тому же, в салоне темнеет и теперь можно посматривать на Ани, не опасаясь, что она перехватит взгляд.

Двигатель вдруг зачихал и заглох, автобус встал. Все растерянно вышли наружу. Их окружали непролазные джунгли – сплетение лиан, заросли ядовитых колючек и орхидей-людоедов. Я выведу вас отсюда, сказал Кристи и выхватил из подсумка боевой арканский жезл. Голубоватый луч прорезал тьму, разгоняя оскаленные тени. Кристи, я боюсь, сказала Ани. Держись поближе ко мне, бросил он через плечо и шагнул в мерцающий ад...

Автобус подпрыгнул и он въехал макушкой в потолок. Дорога пошла под уклон, стало безбожно трясти и швырять из стороны в сторону. Все ухватились за что попало. Крису, сидевшему в середине, попадались только коленки – толстые Пульхена и мосластые Шамана. Пульхену было по барабану, а Шаман вежливо попросил не мацать его, поскольку он «не по этой части». Крис шипел и про себя ругался.

Автобус последний раз перевалился с бока на бок, клюнул носом и замер.

– Прибыли, – сказал дядя Дэн. – Выбирайтесь.

Команда по очереди выползла из дверей и встала, разглядывая картину перед глазами.

Поляна освещалась полной луной и бамбуковыми факелами, с одной стороны подступали деревья, с другой простирался песчаный берег океана. В центре горел костер, вокруг него курились белым дымком глиняные плошки и сидели люди в странных остроухих шапках и лоскутных балахонах.

– Садитесь с этого края, сейчас начнем, – показал дядя Дэн и пропал в темноте.

Тьютор шагнул в круг, слегка поклонился, сложив ладони перед собой. Люди в шапках закивали.

Крис поступил хитро – подождал, когда Ани займет место, и сел рядом. По ту сторону от нее сразу упал Шаман. Ну и ладно, утешил себя Крис, не очень-то она ведется на его пикаперские разводки. За Шаманом в ряд расположились Эльф-бабочка, Пульхен и Хэви-Рита, которая как воткнула перед выездом наушники, так их из ушей еще не вынула.

От костра веяло теплом, но со спины поддувало. Хорошо, мама заставила накинуть на футболку толстую фланелевую рубашку. Крис запахнул ее плотнее и украдкой обежал глазами круг. Все молчали. Люди в балахонах разглядывали прибывших, а свои, видимо, боялись сделать что-нибудь не то и все испортить.

Появился дядя Дэн. Он тоже переоделся в шапку и пестрый балахон, лоб и щеки размалевал белыми полосами и непонятными синими значками. Ударил в бубен, откашлялся и заговорил нараспев:

– В ночь, когда богиня Оола показывает лицо, я пришел, и в моей власти провести обряд освящения Kooli Lu Tako! Призываю в свидетели духов воды и ветра, огня и камня, растений и животных – придите и узрите! Вам и Совету рода Кахоа я представляю тех, кто полон решимости встать на путь магии. Вот их имена: Поль Кахоа!.. – Он покосился на тьютора.

– Кристофер Локки, – стал подсказывать тот, – Анна Добжич...

– Кристофер Локки! Анна Добжич! Вацлав Кински! Маргарита Сотс! И пусть все имена прозвучат вновь, когда испытания будут позади! Toi huna!

– Toi huna! – повторили люди в остроухих шапках. Дэн повернулся к команде.

– Дальше придется по-палоански. Извините, так уж принято.

– Конечно, делайте все по правилам, – согласился тьютор. – Поль нам переведет.

– Э-э... – растерялся Шаман. – Ну, ладно, попробую.

– Lokeo nu dhao oka kaawike! – торжественно затянул дядя Дэн. – Saw a noda nui kaola oka madia...

– Короче, – громким шепотом сказал Шаман. – Он говорит, что, как бы... типа...

– Что, что? – спросил Пульхен.

– Дай сориентироваться, ну, – огрызнулся Шаман. – Сейчас... В общем, читает старинное шаманское заклинание. Чтобы, типа, все прошло нормалёк, и духи нам помогали... И желает... чтобы мы получали знания, но не забывали о силе... А сейчас призывает верхний мир поддержать нас...

Ани повернулась к Шаману, и Крис тоже слушал его через Ани, но видел только затылок с выбившийся светлой прядью и розовое ухо, и ощущал запах кожи, отдающий

ароматом чайного дерева. Она обернулась: «Не сопи над ухом». Он отстранился, но продолжал смотреть на нее, потому что не смотреть было невозможно.

Дядя Дэн принялся петь, помогая себе ритмичными ударами бубна, и люди из Совета рода тоже подняли кто трещотку, кто барабан, кто длинную трубу, загудевшую хриплым утробным голосом. Остальные взялись за руки и показали, что ребятам нужно сделать так же. Крис осторожно взял ладонь Ани и ощутил, что она холодна, как ледышка.

– Замерзла?

Она только дернула щекой. Тогда его осенило...

Позже, вспоминая, он удивлялся – откуда вообще свалилась мысль, и как он не испугался ее, и даже в глубине души немного собой гордился. Он стянул рубашку и, фига от собственного нахальства, накинул на плечи девушки. Был почти уверен, что Ани раздраженно дернет плечом и сбросит рубаху, но она только мельком взглянула на него и даже – о, арканские боги! – слегка улыбнулась.

Крис держал ее ладонь, стараясь согреть в своей руке, чувствовал спиной сырое дыхание леса и хотел только одного – пусть эта ночь, и костер, и факелы, и лунная дорожка на темной глади океана, и монотонные, архаичные, завораживающие звуки не закончатся еще долго-предолго...

Блог Кристи

Рубашку мама хотела постирать, но я не отдал. Фланель еще пахла чайным деревом, а на воротнике остался длинный светлый волос. Я сунул его в Толкиена – между страницами, где Гэндальф с помощью заклинаний открывал в скале дверь.

ты псих угу

Наверно, я и вправду ненормальный.

Взять хотя бы сегодня. Мы искупнулись по разу и завалились в Красотку-каракатицу. Заказали кто мороженое, кто колу, лежим на подушках, треплемся – Шаман, Пульхен, Хэви-Рита и я. Шаман говорит – а где Ани, забили же общую стрелку, ну? Звякнули ей на сотовый. Оказалось, что она в соседней кафешке, заболталась с Рикки и другими Викингами.

вот ведь блин

Через пару минут смотрим – идет. Вышагивает по белому песку в бикини, одежду несет в руках. У Пульхена что-то хрустнуло в шее, а Шаман прижмурился, как котяра, и говорит – смачная все-таки телочка, вот бы ее того... чух-чух...

И тогда я его убил. Размахнулся и метнул сгусток морозного пламени. Шаман покрылся снежными иглами от ушей до пяток, треснул и раскололся на стопятсот мелких никчемных ледышек.

Стало так тошно, будто этот похотливый пингвин надругался над принцессой Альтеей, дочерью Страны Вечерних Облаков. В извращенной форме.

Точно, я псих.

А Шаману королевское происхождение Ани по барабану. Не успела она подойти, как он погнал волну – чо это ты, говорит, тусишь с командой соперников? На что она спокойно отвечает – вернись из астрала, какие мы Викингам соперники? Над своим проектом они пашут уже полгода, и вообще они – гордость школы. А мы кто? Так, унылые лузеры.

Если честно, даже меня ее слова царапнули, а Шаман так вовсе напыжился, раздулся, пошел ее грузить. Хотя по делу, конечно, сказать ему было нечего. Что Ани сразу и отметила.

Препирались они долго и с азартом. Дошли до изысканных метафор, тонких аллегорий и цитат из книги Аяна. А ты уже прочитала легенду о злобной волчице Ро-Гхане, спрашивает Шаман. Ну, которая в ответ на добро всех кусала, а когда ее изгнали из стаи, от тоски отгрызла себе хвост? Нет, отвечает Ани, до этого места еще не добралась. Зато прочла о хвастливом макаке Ухи-Тухи, который всю дорогу так нагло врал, что его собственная задница покраснела от стыда...

Когда мне надоело слушать, я сказал – брейк. Давайте лучше обмозгуем первое задание. Кое-как их растащил.

не разлей вода ага

Переключились на испытание. Ну, условия стояли легкие, и мы все решили махом. Змеиный яд банально купим в аптеке, зуб акулы нетрудно добыть в сувенирном бутике, а орлиное перо выдернем из орла. На этом интерес к теме затух и мы собрались пойти понырять.

Но тут Хэви-Рита некстати спросила – а где мы найдем орла?

Шаман принял утомленный вид. Достаточно поднять голову, сказал он, и можно узреть сразу двух орлов, парящих над пляжем. А буквально позавчера орел на его глазах совершил киднеппинг – утащил толстого соседского цыпленка. Голос подал Пульхен. Он спросил, не знает ли в таком случае Шаман, как опытный орнитолог, где у орлов аэродром? Мы посмотрели на него с интересом. А Шаман почесал в ухе и неуверенно ответил – где-то в горах. Наверное.

Ани заметила, что, даже если мы отыщем орлиный ангар, вряд ли птичка станет спокойно наблюдать, как из нее выдирают запчасти. Шаман психанул и выдал, что орлиное перо – еще фигня! Если на то пошло, зуб акулы надыбать куда сложнее. В сувенирных магазинах продают не настоящие зубы, потому что акулы в окрестностях Палоа не водятся. И дядя Дэн, скорее всего, подделку вычислит на раз.

Решили позвонить тьютору и проконсультироваться. Господин Эльф-бабочка поднял трубку и заспанным голосом ничего утешительного не сказал. А даже наоборот – добавил, что змеиный яд в Палоа к продаже запрещен.

Столик накрыло облаком уныния.

пичалька ну

Тишину прервал Кико, притащивший Пульхену тыквенный сок. Пульхен сказал, что он заказывал томатный, и Кико, извинившись, опять усвистал. Он вообще нормальный чел, только слегка летящий. Ждешь-ждешь три часа, а потом он приносит чужой заказ, но вид при этом имеет такой озабоченный, что ругаться пропадает всякое желание.

Пока Пульхен нудил про сок, мне пришла в голову мысль. Я зашел с мобилы в поисковик и набрал «ОРЕЛ» и «ПАЛОА».

Слушайте, народ, сказал я через минуту. «Южноамериканская гарпия – хищная птица из семейства ястребиных. Длина тела от 90 до 110 сантиметров. Светло-серая голова с большими темными глазами и сильным клювом, лапы чрезвычайно мощные, вооружены длинными черными...». Ну и где у него лежбище, перебил Шаман скептически. Я выдержал эффектную паузу, обвел команду взглядом и ответил – в зоосаде Академии.

Охренеть, сказал Шаман, как я сам не допер! Остальные глянули на меня уважительно, и Ани, по-моему, тоже. Хотя я могу ошибаться.

ололо

ну да ну да

Тут же разработался план. Поскольку нам вряд ли позволят драть перья официально, было решено пойти на преступление. Забраться в зоосад и надругаться над животным под покровом темноты. Общим голосованием решили не откладывать, идти сегодня же ночью.

На этом заканчиваю, пора собираться на дело. Шаман сказал, что нужно одеться во все темное, как ниндзя, так что пойду рыться в гараже – где-то у меня завалились черные кроссовки.

Зоосад

– «Гольшок-алкашок» – так его в детстве называли друзья.

– А ты... Ты у меня самая красивая девушка в Палоа. – Эльф-бабочка, привалившись к косяку и потягивая из горлышка розовое Шардонэ, наблюдал, как Мия подкрашивает губы.

Она посмотрела на его отражение и приподняла левую бровь.

– ...и его окрестностях, – добавил Эльф.

– Хм. – Она задрала правую бровь.

– Под окрестностями я имею в виду Европу, обе Америки, Австралию...

Она покрутила рукой – «не останавливайся, милый».

– ...и другие планеты нашей галактики!

Мия удовлетворенно улыбнулась.

– Уф! – сказал он. – А ты непроста, крошка.

– А то. Секс нужно заработать, ковбой.

– Хм... Раз так, иди-ка сюда...

– Все-все, Бабочка, я пошутила. Кстати, забываю спросить – как продвигается проект?

Он глотнул из бутылки.

– Продвигается.

– Давай, Бабочка, давай. Народы мира смотрят на тебя. И я с ними. – Она чмокнула его в нос и выскользнула из двери.

Он посмотрел с балкона, как она пересекает двор. Пантера. Гибкая и грациозная, словно дикая кошка. Или лань. Как там у Бэдри – глаза встревоженной лани... Ну, повторять путь Бейсика мы, пожалуй, не станем. Мия завела скутер, послала воздушный поцелуй и, лихо развернувшись на маленьком пяточке, умчалась в темноту.

Почему со мной всегда так, подумал он. Ведь хорошая девушка. Не то что хорошая – замечательная! И мне с ней хорошо. Даже не хорошо – волшебно. Но все равно

наступает момент, когда хочется, чтобы она ушла. Какими бы замечательными они ни были, рано или поздно начинаешь ждать ухода. Что это, диагноз? Наверное, так. Неизлечимая патология. Доктор снял стетоскоп и сказал, что медицина здесь, батенька, бессильна.

Он хлебнул вина, тонкая струйка потекла по щетине. Эльф вытер ее тыльной стороной ладони. Прошел на кухню, закрыл бутылку разбухшей пробкой, поставил в холодильник. Все, хорош. Нужно еще работать... Работать? Я сказал – работать? Это слово ко мне не вяжется. Нам это даже не к лицу – работать. Хорошо, пойдем развлекаться... Тоже не то. Ладно-ладно, сейчас мы его найдем, это непослушное слово. Калымить. Делать дело. Выручать приятеля. Уже лучше. Бороться за спокойную жизнь...

Он включил ноутбук и неожиданно понял, что волнуется. Что за черт. Это всего лишь подработка. Вот хорошее, годное слово – подработка. Оно отражает, с одной стороны, но подчеркивает, с другой.

Эльф открыл чат Магов. Пусто.

Пора бы им вернуться. Уже время. Ох, зря я отпустил их, наверно. Не дай бог сцапают. Директор сказал – до первого серьезного ляпа. Представилась новость на городском портале: «ЧУДОВИЩНЫЙ АКТ ВАНДАЛИЗМА. Ученики экспериментальной школы пойманы на месте преступления. Нелегально проникнув в зоосад, они догола общипали редкую вымирающую птицу. Всех пятерых ждет пожизненное заключение, а тьютор школьников, без сомнения, будет расстрелян...»

Он опять пошел на кухню и сварил в турке кофе. Турка была роскошная, медная, с замысловатой чеканкой. Эльф осторожно выщедил густую жижу в чашку, добавил сахара. Когда вернулся к ноутбуку, в чате уже кипела жизнь.

Кристи: ...Просто офигеть! Что за зверюга все-таки, кто рассмотрел?

Пульхен: по-моему, ягуар. Или кугуар, я в них не разбираюсь. Но даже если гепард – мы все равно чесали быстрее!

Шаман: не гони, обычный волк. Здоровый, конечно, ростом с пони, но в горах и такие встречаются.

Кристи: Блин, как там Ани с Хэви-Ритой. Почему не выходят в чат?

Шаман: не ссы, чо с ними делается.

Эльф отставил чашку.

Эльф-бабочка: Всем привет. Ну, рассказывайте.

Кристи: Добрый вечер.

Пульхен: здрасьте.

Шаман: Крис, расскажи, у тебя хорошо получается.

Кристи: Нарвались мы конкретно, г-н Эльф-бабочка!

Эльф-бабочка: Кстати, «господин» к нику можно не добавлять.

Шаман: кул.

Кристи: Хм, ладно. Короче, дело было так... Собрались мы у зоосада, погуляли вдоль ограды – провели рекогносцировку. И придумали стратегию – девчонки забалтывают сторожа, а мы пробираемся с тыла и делаем свое черное дело. Ну, так и поступили. Отправили Ани и Хэви-Риту к воротам, подождали слеганца и полезли через забор.

Шаман: там со стороны дельфинария растет здоровенный олеандр. Для перелазки самое то.

Эльф-бабочка: Ага, понятно.

Кристи: Десантировались нормально, если не считать того, что Пульхен сверзился с дерева и перебудил половину зверей...

Пульхен: ничего я не сверзился. Просто громковато приземлился.

Кристи: Ладно, Пульхен громковато приземлился на задницу, и нам пришлось подождать, пока мартышки в вольере не обсудят этот факт. Когда они угомонились, мы двинулись по территории.

Шаман: а там темно, как у негра в жопе.

Пульхен: зачем так грубо. Лучше сказать – темно, как у этнического африканца в жопе.

Кристи: Хорошо хоть, я взял фонарик. И тут Шаман спрашивает – куда идти к птичке, направо, налево? Я говорю – фиг знает. Пульхен, тот вообще в другой реальности. И до нас доперло, что мы не посмотрели схему зоосада.

Шаман: я думал, ты подготовишься лучше, чел. Не ожидал, не ожидал.

Кристи: А я понадеялся на тебя. Ты же командовал – одеваемся как ниндзя, форсируем ограждение...

В чат вошел пользователь Хэви-Рита.

Шаман: Оу, вот и девчонки! Как делишки?

Хэви-Рита: Привет. Все ок.

Кристи: А где Ани?

Хэви-Рита: Не знаю. Сейчас придет. Вы рассказывайте, я пока посмотрю, что уже написано.

Эльф-бабочка: Продолжай, Кристи.

Кристи: Ну вот. Крадемся вдоль клеток, светим фонариком. Из-за решеток горят глаза – большие, маленькие, фосфорные, жутковатые, б-р-р...

Пульхен: но самая жуть впереди.

Кристи: Ага, подхожу к главному. Идем мы, идем, и тут я повел фонарем в сторону – и чуть не обделался! Прямо перед нами стоит громадная зверюга!

Шаман: не в клетке, а на свободе, понимаете?

Эльф-бабочка: Да.

Кристи: Я, конечно, фонарик сразу вырубил, чтобы не возбуждать зверя. Но успел заметить лохматый силуэт, желтые глазища и оскаленные зубы...

Шаман: А клыки, знаете, Эльф-бабочка, с мой указательный палец!

Пульхен: если не больше еще.

Эльф посмотрел в нижний угол чата – там появилась надпись: «**Пользователь Хэви-Рита приглашает вас в приватную комнату**». Он глотнул кофе и переключил окошко.

Хэви-Рита (приват): Господин... то есть просто Эльф-бабочка, я специально вас сюда позвала. Чтобы не при всех.

Эльф-бабочка (приват): Я так и понял, Маргарита. Что случилось?

Хэви-Рита (приват): Ну, там мальчишки едят... Я тоже хочу рассказать. Но сначала только вам.

Эльф почесал подбородок. Вот ведь тайны мадридского двора.

Эльф-бабочка (приват): Хорошо, я тебя слушаю.

Пока она писала, заглянул к ребятам. Они обсуждали кляксы. Эльф вернулся в приватную комнату. Так, переключаясь между двумя историями, шаг за шагом он сложил картинку произошедшего.

...Девочки подошли к ажурным воротам зоосада и сели на скамейку под фонарем. Они громко болтали и поминутно раздражались зазывным смехом (ржали как идиотки, по словам Хэви-Риты). Долго ждать не пришлось. Из будки выполз сторож – палоанский перец лет двадцати. Похоже, он умирал от скуки, так что с радостью ввязался с девушками в непринужденный треп. А те, следуя стратегическому плану, принялись с ним флиртовать. То есть флиртовала Ани, а Хэви-Рита ее морально поддерживала, поскольку своего опыта у нее не так много.

Они обсудили местные клубы (в Джокере скукота, Батискаф – место для задротов, в К-1 четкие конкурсы мокрой майки, но девочек туда еще не пускают). Перешли к спортивным новостям, от них плавно к культурным событиям (Блонди Ли позавчера так зажгла в Амбассадоре, что свалилась со сцены и повредила мениск). Заговорили про учебу-работу. У сторожа было спрошено, как оно вообще – нести рисковую, опасную для жизни службу? Часто ли нападают полуночные маньяки или, например, вандалы, ощипывающие редких животных? На что перец небрежно отвечал, что он абсолютно не парится, поскольку имеет клевого напарника. На ночь из вольера выпускают здорового койота, он бродит по зоосаду и готов сожрать любого отморозка.

Девочки переглянулись. Хэви-Рита срочно отошла якобы пописать и набрала Пульхена. Чтобы предупредить.

...В эту минуту парни в ступоре стоят перед зверюгой. У Пульхена звонит телефон, и Шаман цедит сквозь зубы, чтобы тот, фак, выключил мобилу. И желательно без резких, фак, движений. Затем велит пацанам линять – медленно... очень медленно... плавно, как балерины... «А ты?» – спрашивает Кристи. «Я вас прикрою, – коротко отвечает тот. – Испробую заговор против диких зверей». Раздираемый стремлением помочь Шаману

и малодушным, в глубине души, облегчением, Крис вслед за Пульхеном потихоньку отступает.

Несколько шагов они пятятся, затем разворачиваются, и дальше ноги несут их до самой ограды. Здесь парни решают подождать своего приятеля-камикадзе. Но не успевают отдышаться, как раздается треск и топот, из кустов на страшной скорости (как монорельсовый электропоезд, пояснил Пульхен) выламывается Шаман. Вся троица орлами перемахивает ограду, причем Пульхен, кажется, даже не по дереву.

...Сторож тем временем рассказал анекдот про двух обкурков в ботаническом саду. Сам же и поржал. Затем предложил девушкам посмотреть игуану необычно розового цвета. На их недоумение (там же страшный хищник!) этот раздолбай гоготнул и заявил, что он пошутил. Ну как пошутил, животное по территории действительно шляется. Но, во-первых, койоты вообще довольно трусливые, во-вторых, Лулу уже старая и, в-третьих, совсем ручная. Обожает шоколадные печенья Чоко-пай и когда ей чешут пузо.

В этот момент пришла СМС от Кристи о конце операции. Ани с Хэви-Ритой пообещали взглянуть на гламурную игуану в следующий раз и двинули по домам...

Хэви-Рита (приват): И теперь я думаю – говорить ли мальчишкам про Лулу? Как считаете?

Эльф заглянул в другое окошко. Там Шаман скромно пожинал лавры. Он в подробностях рассказывал, какие заклинания применил к неидентифицированному чудищу. Только оно, чудище, по всей видимости, оказалось заговоренным. Да, на Палоа случается и такое, а что вы думали. Кристи с Пульхеном не возражали. Шаман однозначно был героем дня.

Эльф-бабочка (приват): Да, Хэви-Рита, не стоит их разочаровывать. И напиши, пожалуйста, об этом Ани. Она как раз появилась и, кажется, уже слегка язвит.

Он переключился на общий чат.

Эльф-бабочка: Ладно, Маги, что намерены делать дальше? Время идет, а ни одно задание пока не выполнено.

Ани: Это точно. Понтов много, а толку ноль.

Шаман: где это перо надывать, ваще не представляю.

Пульхен: и не только перо же.

Хэви-Рита: А знаете, у меня, кажется, появилась мысль.

Шаман: какая еще мысль у тебя может появиться? Колись давай.

Хэви-Рита: Пока не скажу. Но попробую кое-что проверить. Оставьте перо мне, а сами ищите другие амулеты.

Эльф-бабочка: Ты уверена?

Хэви-Рита: Нет. Но я попытаюсь.

Шаман: ну-ну.

Эльф-бабочка: Что ж, хорошо. Тогда остальным, может быть, поделиться на две группы?

Шаман: оу, точняк! Я с Ани добываю яд, а Кристи с Пульхеном зуб.

Ани: Боюсь, что рядом с таким супер-мачо у меня разовьется комплекс неполноценности. Так что лучше помогу Хэви-Рите.

Хэви-Рита: Спасибо, но мне надо одной.

Ани: Тогда я в паре с кем-нибудь другим. Вон, хоть с Крисом.

Кристи: Я согласен!

Пульхен: а может, со мной?

Шаман: облезешь.

Эльф-бабочка: Тоі һуна, да будет так. Ани с Крисом ищут акулий зуб. Поль с Вацлавом змеиный яд. Рита орлиное перо. И не тяните, на задание у вас осталось два дня.

Алекс Локки

– Господин Локки, вам еще что-нибудь нужно? – пробасила госпожа Зильдт по внутренней связи.

– Нет, Гортензия. Спасибо.

– Тогда я пойду домой? – неуверенно спросила она.

– Да-да, конечно. Идите.

Он представил, как она собирает в старомодную сумку причиндалы – пудреницу, помаду, связку ключей-карточек, разноцветные таблетки... В последний раз оглядывается на дверь кабинета, озабоченно сводит густые брови и уходит, тяжело ступая туфлями на низких каблуках. Монолитная, могучая, суровая, с черными усиками и квадратным плоским тазом.

Пискнула, закрываясь, дверь приемной. Сотрудники разошлись еще раньше, так что Алекс остался один.

Домой не хотелось. То есть абсолютно. А это уже край, Алекс, сказал голос внутри. Когда не тянет домой – это задница. Знаю, ответил он устало, знаю. Тоже мне новость. Но голос не сдавался, наскакивал взъерошенным бойцовым петухом. Домой не тянет. И работать тоже. Чего ж тебе хочется, Алекс? Алекс Локки, бывший редактор школьной газеты и непробиваемый левый полузащитник. Любимец факультетских куколок. Подающий надежды аспирант. Принципиальный гедонист, обаятельный бунтарь, интеллектуал, эстет, везунчик... А ныне шеф департамента, глава семьи и добропорядочный налогоплательщик. Чего тебе хочется?

Алекс встал и прошелся по кабинету. Остановился у огромного, во всю стену, окна. Какой вид: сияющая огнями набережная, вода в зеленых, голубых, малиновых бликах, на горизонте светляки пограничных катеров... Нет, нельзя сказать, что жизнь не удалась. Все, в общем, тип-топ. По всем пунктам. Хорошая работа, красивый дом, семья. Кристофер, Наталия. Здоровье, тьфу-тьфу-тьфу... И? – спросил взъерошенный голос. И чего теперь хочется?

Вот пристал, зараза. Да не знаю я. Вот именно – не знаешь, назидательно сказал голос. Твоя беда в том, Алекс, что ты исполнил все мечты.

Он сел за стол и ослабил узел галстука. В левом мониторе висело эссе Эльфа-бабочки. Алекс положил подбородок на сплетенные пальцы и еще раз пробежал глазами текст.

«...Долгие века человечество было озабочено выживанием. Львиную часть времени люди зарабатывали на кусок хлеба и только оставшиеся минуты посвящали тому, что действительно любят. Книгам, семье, друзьям. Саморазвитию, хобби, жизненным удовольствиям. В наше время многое изменилось – технологии облегчили существование, и умереть от голода сейчас не легко. Но социум не дремлет, он регулярно подбрасывает новые способы убить свою жизнь. Потому что государству нужны винтики. Экономике нужны потребители. Обществу нужны члены.

В метро легче всего отдаться потоку, выключив голову. В жизни так же. Карабкаться по социальной лестнице, убиваться на рутинной работе, действовать и выглядеть соответствующе. Среда не отпускает. Общественные ценности не отпускают. Глянец не отпускает ни в какую. Шопинг, корпоративные тусовки, совещания, инфаркты и язвы желудка. Второй дом, третья машина, четвертый телефон и пиджачок от Кавалли, без которого выжить ну совершенно никак. Кредиты. Кредиты. Кредиты. Все то, что, по мнению дауншифтеров, нас разрушает.

Дауншифтеры поняли – человек рожден чтобы радоваться. Чтобы быть счастливым. Если материальные блага и труд на галерах не приносят счастья – ну их нафиг. Заберите вашу карьеру, деньги и цапки и отдайте мою жизнь обратно. Пока еще есть что отдавать. Они говорят – мы не хотим больше участвовать в крысиных бегах, потому что бега не дают главного – радости. Удовлетворенности жизнью. Ведь это очевидно, говорят дауншифтеры. Как вы до сих пор не поняли?..»

Алекс включил коммутатор, но вспомнил, что секретарша ушла. Он сходил в холл и налил из автомата эспрессо. С чашкой в руке вернулся к компьютеру.

«...Здравомыслящие граждане дауншифтеров люто ненавидят. Я тут, понимаешь, встаю в шесть утра и вкалываю целый день как проклятый, для того, чтобы... чтобы это... ну, как бы... ладно, неважно. В общем, пашу. И чувствую себя разбитым, больным и несчастным. А он лежит себе под пальмой, малюет картинку, пишет чего-то в ноутбуке, на гитаре бренькает, и – счастлив, собака! Это же несправедливо?

Под свою ненависть противники дауншифтинга подкладывают мощную теоретическую базу. Говорят про социальную ответственность, поступательное движение прогресса,

гражданскую совесть, будущее детей... А кому выполнять нудную, неинтересную работу? – возмущаются здравомыслящие граждане. А нам какое дело, – легкомысленно отвечают дауншифтеры. Кто-то, наверное, должен делать и ее. Возможно, машины. А мы все-таки будем заниматься тем, что любим, а не обеспечивать клеточный обмен.

Здравомыслящие утешают себя – вот заработаю достаточно денег и уйду на покой. Поеду путешествовать и вести созерцательную, полную смысла, жизнь. Увы, это только мечты. Всегда найдется то, что будет держать. Очередное повышение по службе. Кредит. Последняя модель айфона. Пиджачок из свежей коллекции Кавалли. Родственники, друзья, сослуживцы, которые скажут – ты чо, вообще, что ли? Мы тут встаем в шесть утра, вкалываем как проклятые, для того, чтобы... ну, чтобы... А ты хочешь быть счастливее всех? Сидеть и не рыпаться!...»

Алекс закрыл окошко и заложил руки за голову.

Посидев неподвижно несколько минут, допил кофе и заглянул в ежедневник. С утра совещание с замами, потом на ковер к Большому Дью. Следом в плане стояло «Нахлобучить болвана Гилмора» – и дальше по обычному графику. Он выключил компьютер, побросал телефоны и планшетник в кейс с логотипом Альянса, хлопнул по карману с ключами и вышел из кабинета.

– Заработались, господин Локки? – спросила охранница в холле.

– Да, немного. – Алекс остановился возле стойки и неожиданно для себя спросил: – Скажите, Хельга, чего вам хочется?

– Мне? – удивилась она. – Вообще или конкретно сейчас?

– Вообще. И сейчас.

Хельга ухмыльнулась и сдвинула на белобрысый затылок фирменное кепи.

– Боюсь, господин Локки, если я расскажу о своих желаниях, вы сегодня не уснете.

– Ясно. Порок завладел этим миром. У людей не осталось ничего святого. – Под довольный смех охранницы он вставил магнитную карточку в замок.

Вот неплохая машина, подумал он, садясь в Порш. Да что там, отличная тачка. Восемь цилиндров, пятьсот лошадей, кожаный салон, бортовой компьютер. Кажется, чихни, и автомобиль пожелает тебе доброго здоровья. И стоит без малого триста тысяч.

Мотоцикл Эльфа-бабочки раз в пятьдесят дешевле. По идее, школьный тьютор должен быть в пятьдесят раз несчастнее меня. По идее.

Алекс выкатил со стоянки. Миновал главные ворота бизнес-комплекса, где в последний раз предъявил пропуск, и встал у обочины.

Домой не хотелось. Зараза, как же не хотелось домой. Он вспомнил холодные глаза Наталии и вязкое, душное молчание за столом... Только Кристофера жалко. Черт возьми, уж он-то ни в чем не виноват. Ты запутался, Алекс, в мыслях своих и чувствах, тоном проповедника сказал петушиный голос. Заткнись, вслух сказал Алекс. Просто заткнись. Пожалуйста.

Он набрал на мобильнике номер. Когда на том конце ответили, проговорил:

– Привет, бемби. Можно, я сейчас приеду?

Зуб акулы

Над морем поднимался пар. На берегу лежали розовые тени, пахло соленой водой, водорослями, гниющими мидиями. День обещал быть жарким, но остывший за ночь песок еще не набрал тепла, и воздух был по-утреннему свежим.

– Ну и где он? – хмуро спросила Ани и обхватила себя за плечи. Между бровей у нее пролегла складочка, губы были припухшие, сонные. Крис посмотрел на ее руки в крупных пупырышках и с сожалением вспомнил о фланелевой рубашке.

– Подождем чуток. Он сказал, в половине седьмого.

Кабы я был не я, подумал Крис, а, например, принц Рэнгольф Блистательный, обнял бы ее и согрел. Вряд ли она оттолкнет наследника арканского престола, могучего воина и кумира всех фрейлин. Но это я, а ни фига не принц. Обидно.

– Та хреновина – это не он? – сказала Ани.

– Где? – Кристи сощурил глаза. – Нет, это бревно. А вон там, кажется, он...

Точка на горизонте быстро приближалась, послышалось тарахтение мотора и шлепки днища о волны. Вскоре красно-белая лодка с надписью «Дар богов» ткнулась носом в берег. С борта спрыгнул, твердо стукнувшись пятками о мокрый песок, патлатый мальчишка лет тринадцати. Он сунул руки в задние карманы джинсов и с интересом уставился на Ани.

– Здравсьте, – сказал Крис. – Ну что, привезли?

– Оу, привет! – откликнулся с кормы рыбак – полуголый коричневый палоанец в вязаной шапочке. Он поднимал мотор. – Помогите-ка вытащить лодку. Зут, канат!

Парнишка поплелся к вкопанной в берег лебедке. Штаны спадали с его тощей задницы, он их поминутно поддергивал. Рыбак привязал канат к носу лодки, покидал на песок лаги и закричал:

– Давай-давай! Не ленись, навались!

Зут, Крис и Ани взяли за рукоять лебедки и пошли по кругу, врываясь ногами в песок. Лодка туго поползла по бревнам.

Они пропахали ногами глубокую траншею, прежде чем рыбак крикнул:

– Все, хорош! Нормально сидит.

Зато согрелись, подумал Крис, бросив взгляд на Ани. На носу у нее выступили мелкие капельки, и до Кристи донесся запах пота. Он не был резким и агрессивным, как в школьной раздевалке после тренировки, от Ани пахло тонко и как-то волнующе.

– Ладно, бывайте. Спасибо за помощь. – Хозяин лодки принялся выкладывать на берег дымчатые клубы нейлоновой сети.

Ани посмотрела на Криса. Тот сказал:

– А акула?

– Оу, точно, – засмеялся рыбак. – Чуть не забыл.

Он пошерудил между снастями и вытащил облупленное эмалированное ведро. На дне лежала серебристая рыбина с иссиня-белым брюхом.

– Это что? – спросил Кристи.

– Как что, акула, – удивился рыбак. – Ты же акулу заказывал? Получите, распишитесь.

– Он хохотнул.

– По-моему, это стерлядь, – неуверенно сказал Крис.

– Сам ты стерлядь. Стерлядь – речная рыба, где я тебе ее возьму? – Палоанец зажал ноздрю большим пальцем и высморкался в сторону. – Вы что, акул не видели?

– Видели, видели. – Ани потрогала рыбу указательным пальцем. – Только чего она такая мелкая?

– Так не выросла еще. Акулий ребенок, ну.

– Ч-черт... – Она отдернула руку.

Патлатый Зут засмеялся.

– Брать будете, нет? – спросил рыбак. – Если не хотите, я себе оставлю. Из нее получится а-ахренительно вкусный стейк.

– Берем, конечно. – Крис полез в карман. – Сорок бон, как договаривались?

– Я бы за такую и десятки не дала, – высокомерно бросила Ани.

– Сорок, и считайте, что вам повезло. Акулы попадаются не каждый день. – Рыбак сдвинул шапочку на затылок и вывалил рыбину в черный пластиковый пакет. Она вяло зашевелилась внутри.

– Спасибо, до свидания. – Крис подхватил пакет и повернулся к Ани. – Ну что, осталось самое легкое. Ты когда-нибудь выбивала акулам зубы?

– Спрашиваешь, – ответила она мрачно. – Я же по этому делу чемпион. С детства тренируюсь.

Крис засмеялся.

– Круто.

Они отошли вглубь берега. Солнце поднялось над сизым силуэтом гор, по волнам побежали игольчатые блики. Песок уже нагрелся и приятно щекотал босые ступни.

– Давай здесь, – сказал Крис. – Так, нужно найти камень.

Он прислонил пакет к корню раскидистой сосны. Ани села на корточки и заглянула внутрь.

– Крис...

– А?

– Знаешь, что?

– Что? – рассеянно откликнулся он. – Блин, ни одного булыжника, как назло.

– Я вот думаю... Может, отпустим ее? – сказала Ани глухим голосом.

– В смысле? – Кристи повернулся. – Как это – отпустим? Зачем?

– Ну... крохотная она какая-то. У нее и зубы еще мелкие, наверно.

– А нам какая разница, Ани, – терпеливо ответил он. – Нам сказали – зуб, но не сказали какой. Значит, размер не имеет значения. – Он хмыкнул над каламбуром.

– Слушай, давай отпустим. Пожалуйста.

Он совсем растерялся.

– А с чем вернемся в команду?

– Да плевать.

– Как плевать, у нас же задание! Мы должны принести зуб. Нельзя же...

– Вспомни книгу Аяна. Принцип MEGINA – «Выход всегда есть». Давай отпустим.

– Ани, не надо, – мучаясь, сказал он. – Если тебе неприятно, я могу и сам выбить...

– Ну и подавись своим зубом! – Она вскочила на ноги. – Ты живодер, да? Живодер?

Крис посмотрел на ее раскрасневшееся лицо. Его разрывало в клочья.

– Ну почему сразу...

– Нет, ты живодер! Тебе лишь бы кого-нибудь замучить!

– Ани...

– Да пошел ты!

Она подхватила шлепки и, развернувшись, зашагала прочь.

– Ани!

Девушка вскинула руку с оттопыренным средним пальцем.

Вот черт!

Он посмотрел в раскрытый пакет. Акула еще дышала. У нее был маленький рот аккуратным полумесяцем. Бессмысленный круглый глаз пялился в небо.

Вот ведь черт.

Кристи сел на песок и привалился к стволу дерева. Хотелось ругаться и плакать. Он убил целый день на поиски рыбака, который плавает к дальнему острову. Он договорился. Им повезло – акула рыбаку попалась. Вот она, на расстоянии вытянутой руки. Осталась фигня, последнее усилие – и задание выполнено. И все пошло наперекосяк. Что теперь делать?

Он размахнулся и со всей дури двинул кулаком по корню. Рука заныла, на костяшке выступила кровь. Он приложился к ране губами.

Да-да, выход всегда есть, Вселенная помогает и все такое... но только не в этот раз. Времени на поиски другого зуба не осталось. Это значит – вернуться с позором. Эпический фейл. Ну ладно, позор пережить можно, это не самое плохое. Главное, они не выполнят задания и подведут остальных. Он представил укоризненный взгляд

тьютора, молчание Хэви-Риты... А Шаман презрительно сплюнет и скажет – как тут сдашь зачет, с такими-то лузерами в партнерах...

Крис опять заглянул в пакет.

Что бы сделал на его месте Рэнгольф Блистательный? Двумя ударами кинжала вырубил акулю челюсть целиком и кинул перед Советом рода. Вот как бы он поступил. К дьяволу девчачьи капризы, сказал бы великий воин. Женщины все одинаковы, не стоит с ними миндальничать.

...Он догнал Ани на окраине мандариновой роши. Она брела, касаясь пальцами верхушек цветов. Кристи поравнялся и пошел рядом.

– Как теперь объяснить команде, вот вопрос.

Ани замедлила шаг.

– Отпустил?

– Нет. Выбил все зубы по одному, а потом сожрал ее живьем. А-ахренительно вкусно.

Она остановилась.

– Ты ее отпустил?

– Пошли, – устало сказал Крис. – Теперь она обязана за тебя молиться.

Ани задержала на нем взгляд, мимоходом коснулась руки. И, так ничего не сказав, зашагала дальше.

Они вышли к рыбацким домам. В тени позеленевшего от сырости каменного забора на сломанном ящике развалился патлатый Зут. Он сосредоточенно кидался щепками в черных поросят. Те носились из стороны в сторону, перебирая ногами с немислимой скоростью.

– А зачем вам зуб? – спросил он сипло. – Для талисмана, что ли?

– Какого еще талисмана, нет, – на ходу бросил Кристи.

– Ну, типа, такого. – Зут потащил из-под футболки черный шнурок.

Крис повернул голову и остановился. На шее у парнишки висел зуб. Желтоватый, блестящий, будто лакированный, с острыми зазубринами по краям.

– Это у тебя... что?

Он подошел ближе.

– Акулий зуб, что.

– Настоящий?

– Пфф! Не игрушечный же. От здоровой акулы, не такой, как у вас. – Зут ухмыльнулся.

Ани деловито спросила:

– Сколько ты за него хочешь?

Кристи пошарил рукой в кармане. Так, десятка, еще десятка, мелочь. Бонов двадцать пять наберется. Но мы еще поторгуюемся, максимально собьем цену.

– Не продается, – сказал мальчишка.

– Нет, серьезно, Зут, – проговорила Ани теплым голосом. – Мы дадим тебе...

– Десятку, – договорил Крис. – Я сегодня добрый.

– Не-е, – просипел Зут.

– Пятнадцать.

– Сказал же – не продается. Это талисман.

– Семнадцать. Двадцать. Ладно, уговорил – двадцать пять бонов! Ты везунчик. По рукам?

– За деньги не продам, – со значением сказал Зут. – Хоть миллион предлагайте.

– Ага, значит, не за деньги, – догадалась Ани. – Окей, что ты хочешь взамен?

Тот почесал заросшую черными колечками шею.

– Сиськи.

– Че... чего?

– Покажь сиськи – и зуб ваш.

– Ах ты... мелкий извращенец! – возмутилась она. – Ты вообще офигел?

Парнишка вскочил и сделал шаг в сторону.

– Ну, как хотите. Мое дело предложить, ваше отказаться.

– Пошли, Ани, – Крису стало смешно. – Пойдем от этого недоумка, который упустил целое состояние. Пусть грызет ногти на ногах, это помогает от сексоголизма.

– Погоди, Кристи. – Ани, казалось, колеблется. – Нам ведь сдавать зачет.

– Ты же не собираешься ничего показывать? Погнали, идет он в задницу!

Она медлила. Зут рассматривал ее бюст.

– Ну... хорошо. Сделаем так... – наконец проговорила она.

– Ани! – Крис не верил своим ушам.

– Я попросила отпустить акулу, Кристи, мне и расплачиваться. – Она сдвинула брови. – Значит, так, юный онанист. Сиськи я не покажу. Но дам потрогать, если ты закроешь глаза.

– Пожамкать? – обалдел парнишка. – Под футболкой?

– Но только одной рукой. Понял?

Зут громко сглотнул.

– А чо только одной?

– Это последнее предложение, маньяк, – холодно сказала она. – Не хочешь – тогда мы уходим. Дрочи на свой зуб сколько влезет.

Зут оглянулся по сторонам и подсмыкнул джинсы.

– Ладно. Идет.

Что же это такое, тупо подумал Крис. Как же так? Принцессы не дают себя лапать первому встречному! Конечно, мы не в Стране Вечерних Облаков, но... Он почувствовал глухую тоску. Надо что-то сказать, остановить, не допустить!.. Но лишь молча стоял и прислушивался, как внутри что-то медленно, медленно угасает.

Ани вытащила телефон и взглянула на экран.

– У тебя пять секунд, сексоголик. Зажмурь глаза и давай сюда клешню.

Зут прикрыл глаза. Сквозь веки блеснули зрачки.

– Я сказала – закрыть! – прикрикнула она. – Зажмурить до кровавых мальчиков или все отменяется!

Мальчишка зажмурился, перекосив лицо, протянул руку.

Крису стало мучительно стыдно, он отвернулся. Все это неправильно, все не так! Прав Рэнгольф Блистательный, могучий воин и кумир всех фрейлин. К черту девчачьи капризы. К дьяволу вообще женщин. Они все одинаковы, все одинаковы!

Вдруг он почувствовал, что на нем задирают футболку. Крис обернулся, а рука Зута уже мяла его левую грудь.

– Ух ты, кайф! – просипел парнишка. – А чо она такая малень... Оу, что за дела! – воскликнул он, открывая глаза. – Мы так не договаривались!

– Ну, извини. – Ани глянула в телефон. – Я передумала.

– Да иди ты... дура! – Он смачно харкнул и развернулся, собираясь уходить.

– Зуб-то оставь, мальчик, – безмятежно сказала Ани.

– Хрен тебе, а не зуб. Даже два хрена. С маслом. – Зут грубо захохотал, откинув патлатую голову.

– Ладно, как хочешь. А фотка получилась классная.

Парнишка, уже шагнувший к калитке, обернулся.

– Какая еще фотка?

Кристи заглянул через плечо Ани. На экране Зут с похотливой гримасой мял мужскую грудь. Другая его рука держалась за пах.

– Ах, какие сладкие мальчики! – пропела Ани. – Все геи инета будут в восторге.

– Чего? – озадаченно спросил Зут. – А ну, покажь...

– Какой фурор будет на школьном сайте! Твои друзья а-фи-ге-ют. Не думали они, что ты к парням пристаешь.

– А ну дай сюда, – неуверенно сказал Зут. – Я брату скажу. Сотри-ка быстро.

– Что ты, пусик! Разве можно такой компромат уничтожить!

Зут набычился. Он тяжело посопел, натянул повыше джинсы, стащил с шеи шнурок.

– Да нате, подавитесь! – Кинул талисман на песок. – Чтоб вам сдохнуть... Удаляй фотку!

– Уже, красотка. Бери зуб, Кристи, и пойдем. Столько времени потеряли. – Она удалилась, царственно покачивая бедрами.

Крис поднял талисман. Зуб. Реальный акулий зуб!

Чуть подумав, он выгреб из кармана наличность.

– Держи, пацан. И без обид, ладно? – Не дождавшись ответа, рванул за Ани.

На душе было легко. Нет, принц Рэнгольф, кажется, они не все одинаковы.

Эльф-бабочка

Пао разделял овцу. Окровавленными по локоть руками доставал из брюха сизые внутренности и складывал в таз. Рядом голый пузатый малыш пинал дворовому псу какие-то склизкие комки. Пес их брезгливо обнюхивал и пятился тощим задом к будке.

– Беременная оказалась, – Пао кивнул на комки. – Трех ягнят могла принести.

– Понятно, – посочувствовал Эльф поверх ограды. – Жаль.

– Да ладно, еще вырастим... Ты по делу или просто так? – Он отодвинул ногой таз. – Если по делу, то мне некогда, видишь? А если просто так – заходи через калитку, а то говоришь через забор как неродной.

– Просто хотел сказать спасибо за участие в проекте. Не ожидал тебя увидеть на Совете рода. Разве ты тоже Кахоа?

– Нет, моя фамилия Кетана. Но я дальний родственник Кахоа и принадлежу к их роду. Мы тут на острове, знаешь, все тесно повязаны. – Пао подумал и многозначительно добавил: – Как мафия. Сечешь? – Он искоса глянул на соседа, оценивая произведенный эффект.

– Секу, – ответил Эльф, – дон Кетана.

– Ну вот, – сказал довольный Пао. – А в Совете рода сидит шаманская элита. Самые могучие колдуны.

– Снимаю шляпу.

– А ты как думал. Я вот только сегодня лечил одну тетку – изгонял духа простуды. Нелегкое дело, ну, прямо вспотел весь.

– А расскажи мне, дон Пао, как ты колдуешь против болезней. – Эльф-бабочка закинул руки на ограду и оперся о них подбородком. Пао отложил нож. Двумя пальцами, стараясь не запачкать рубашку, вытащил из нагрудного кармана пачку гвоздичных самокруток «битхи».

– Ну... даже не знаю, поймешь ли ты.

– Приложу все усилия. Я ведь и сам немного шаман.

– Да ладно.

– Ага. У меня и в дипломе написано.

Пао скептически хмыкнул, но уточнять не стал.

– Если человек заболел, – сказал он, прикурив, – нужно хорошенько покамлать и дать отвар коры финеллы. Это магическое средство.

– А если не поможет?

– Если отвар не помогает, нужно использовать таблеточную магию.

– Это как?

– Как-как... Сходить в аптеку и купить антибиотики.

– Это тоже магия?!

Пао засмеялся, продемонстрировав отсутствие двух зубов.

– Что ты детские вопросы задаешь, сосед! Лекарства же помогают, ну? Значит – магия.

– Да, извини, – улыбнулся Эльф.

– Как маленький прямо. Но, главное, запомни, – взгляд Пао стал строгим, – когда лечишь, нельзя прекращать камлание. Это очень важно.

– Понял.

– Не забудь. – Сосед затоптал окурок пяткой. – А камлать я тебя в следующий раз научу. Иначе сейчас выскочит моя и такими заклинаниями нас обложит, что мало не покажется.

– Да, конечно. Не буду отвлекать...

Эльф-бабочка поднялся по теплым ступеням. Дома бросил футболку в бельевую корзину и встал под душ. Пао прав, подумал он, подставив лицо нагретым солнцем струям. В жизни много волшебства. Когда на улице дождь, мы применяем специальную магию, чтобы не намокнуть – раскрываем зонт. На случай холода используем магию теплой одежды. Магические действия – улыбка или объятие – меняют настроение людей. Есть магические слова и магические жесты. Мир полон магии... «Пусть она пронизывает ткань мироздания бесконечной причудливой сетью. И пусть каждый отыщет в сети свой путь и меняет окружающий мир делами своими и мыслями».

Он вытерся жестким махровым полотенцем, надел свежую майку и вышел на балкон. Завалился в гамак, вытащил из сумки ноутбук. На экране появилась главная страница городского сайта. Начал читать, но со двора раздался голос Мии. Эльф с кряхтением встал и пошел открывать дверь.

– Бабочка, я только на пять минут, заехала поцеловать тебя в нос.

– Пообедаешь?

– Если только сэндвич на скорую руку.

– Скороежка. Так ее звали в детстве продавцы мороженого. «Опять эта скороежка приперлась», – говорили они ласково. Иди на балкон, сейчас приготовлю.

Эльф смастерил сэндвич с сыром и оливками, выдавил в бокалы большие красные мандарины, кинул кубики льда.

Мия лежала в гамаке с компьютером на животе.

– Слушай новости и духовно расти. – Она откусила сэндвич и принялась читать с набитым ртом: – ПРО ЯЗЫК. Советник губернатора по национальным вопросам Архан Даифа призывает ввести в программу Академии обязательный курс палоанского языка. В интервью нашему корреспонденту Советник заявил, – она заговорила басом: – «Нужно уважать народ, на чьей земле ты живешь и получаешь знания». Руководство Академии уже отреагировало на призыв, отметив... Читать дальше. Читаем?

– Перелистываем.

– Ты что, не уважаешь народ, на чьей земле живешь?

– Я против всего обязательного. – Он отпил из бокала, льдинки глухо звякнули о стекло. – Кроме регулярной проверки на глисты.

– СОЛНЦЕ НЕ ШУТИТ. Одиннадцать солнечных ударов за сутки – печальный рекорд нынешнего сезона. Туристы недооценивают активность палоанского солнца и забывают о правилах безопасности. «Здесь у нас тропики, если кто забыл, а не Земля Франца-Иосифа», – напоминает шеф спасательной службы гранд-майор Леппе Орсон... Читать дальше. – Она оторвалась от монитора: – Земля Франца-Иосифа – это там, где ты раньше жил?

– Почти. А гранд-майору, однако, удалось блеснуть эрудицией.

– Знаю я этого Орсона. Большой затейник. В прошлом году провел учение спасателей на воде. Помнится, двоих чуть не утопили. – Она вернулась к новостям: – КАРЕТА ОБЕСПЕЧЕНА. Фермер из предгорья Соломон Штрауф вырастил тыкву весом свыше центнера. Глядя на этот чудовищный по размерам плод, невольно вспоминаешь сказку про Золушку. «Осталось вырастить фею и карета к балу обеспечена», – смеется фермер... – Мия подняла голову: – А у тебя почему нет огорода, Бабочка?

– Выращивать фей?

– Вообще, у тебя много чего нет. – Она рассеянно взглянула на бокал с отпечатком губной помады. – Например, посудомоечной машины. Давай мы тебе купим?

– Можно, – пожал плечами он.

Она слезла с гамака, оправила платье и пошла к двери.

– А давай еще моющий пылесос? А то вон пыль по углам.

– Ну раз надо...

– А давай тогда купим тетушку Бониту. Дешевле выйдет, – задумчиво предложила она, завязывая ремешки сандалий.

– Где предел ее жизнерадостной фантазии? Иди уже, сказочница.

Эльф посмотрел сверху как она отъезжает и завалился в гамак. Вечный сценарий, подумал он. Пошаговая экспансия. Захват территорий противника и установление оккупационного режима. Хорошо хоть, с возрастом я, как герой Хемингуэя, научился двум важным вещам. Никогда не ссориться с женщинами и никогда на них не жениться...

Блог Кристи

Сажу в кресле, закинув ноги на стол. Клава на коленях. И чувство потери времени. В голове пусто, настроение такое... мутное.

За окном темная, чужая вселенная. Идти никуда не хочется. Некуда. Тут хотя бы светится монитор – дверца в мир. А снаружи пустота. Где-то есть люди, но они закрыты тысячько масок, и лиц под ними не разглядеть, даже если столкнешься нос к носу... В мире 7 миллиардов челов, но для каждого остальные – мертвы. Планета призраков.

дудуду ну и мысли

куда тебя несет

Серьезно, иногда кажется, что кроме меня в мире никого нет. Такое одиночество вдруг нападает, офигеть. Друзья... Шаман живет своей жизнью. Родители... они другое поколение. Почти как раса толстоухих симхов с планеты Сиреневых Гроз. Генетически сходная, но ментально Иная.

Помню, в прошлом году я дал себе серьезное слово. Это произошло, когда папа зашел в мою комнату послушать – во что я целыми днями втыкаю в плеере. Я включил альбом Dirty Dogs и дал ему наушники.

Он сидел минут 10 и честно старался понять, что это за хрень. Морщил лоб. Вслушивался в гитарные соло. С сомнением поглядывал на меня. Потом снял наушники, вздохнул и сказал: «тынц-тынц-тынц». И вышел.

Нет, у меня зачотный папа. Успешный, крутой и все такое. Не то что я. И, может быть, поэтому между нами всегда существовала generation gap, пропасть поколений. Во всем: в книгах, которые мы читаем, музыке, которую слушаем, фильмах, которые смотрим. В отношении к людям, стиле жизни, одежде, во всем. Мы живем на разных планетах. Папа на Сатурне, а я где-то в созвездии Альфа-Центавра. И хотя у нас хорошие отношения, в 15 лет такое катастрофическое непонимание дьявольски напрягало.

И после этого «тынц-тынц-тынц» я дал себе обещание – когда у меня родится сын, всё будет по-другому. Если папа понимает меня, наверно, процентов на 20, я хочу понимать сына – всегда. Ну, или почти всегда. Слушать одну музыку, смотреть одни

фильмы и читать одни книги. Говорить на любые темы – от психологии до девчонок, от регги до «Рыцарей Ордена Магов». Жить на одной планете. Вот так.

В общем, с родителями полного контакта у меня нет. Да им бы для начала меж собой разобраться.

Ани... Она, кажется, по уши втрескалась в этого Рикки. А кто я по сравнению с ним? Да никто. Он высокий, симпатичный, крутой. Лидер звездной команды. Конечно, если бы я не проболел половину зимы, давно сдал Командный проект с Радио-Лисами. А они не самая хилая команда в школе, далеко-о-о не самая. И учусь я лучше – мой тотальный уровень 127, против 124-го Рикки. Но, видимо, этого недостаточно.

Унылые лузеры, сказала Ани. Вот кто мы для нее. И я в том числе – унылый лузер.

и сидит он как овощ на грядке

без желаний

без чувств

Пичалька. Ничего у меня не выходит. Не получается быть сильным и уверенным Воином Света, небрежным мачо, отвязным донжуаном, что идет по жизни смеясь.

И с Академией та же фигня – пролетел с квотой, придется поступать на общих основаниях. А там конкурс стопицот челов на место. Хотя мог бы. Моя программа по моделированию стратегий боевых юнитов почти заняла 1-е место.

почти не считается

Ладно, хватит ныть. Нужно закончить школу и поступить в Академию. Я сказал папе, что поступлю – и поступлю. Железобетонно. Докажу, что не ботан и не лузер. И характер у меня – победительский. Тем более, и Ани собирается туда же. Будем учиться вместе, и кто знает, может, даже в одной группе... Хей, было бы круто!

Так, отвлекусь, Шаман вышел в чат.

...Я вернулся. Хорошая новость – пацаны нашли змеиный яд. Копирую сюда наш треп:

Шаман: хоп, Кристобальдо. Как дела?

Кристи: Хоп, все ок. Мы достали рыбий клык!

Шаман: Ну, круто. А мы с Пульхариком надыбали яд.

Кристи: Что, правда? Где?

Шаман: Места надо знать.

Кристи: Шаман, давай подробности!

Шаман: фак... погоди, щас.

Пользователь Шаман приглашает вас в приватную комнату.

Шаман (приват): чел, завязывай с вопросами в общем чате.

Кристи (приват): Почему?!

Шаман (приват): почему-почему... Есть нюансы, ну. Потом объясню.

Кристи (приват): Что за нюансы, что за секреты?

Шаман (приват): чел, не сейчас. Нужно еще дождаться последствий. Лучше расскажи, как у вас прокатило с зубом.

Кристи (приват): Да как... нормально. Я тоже потом расскажу.

Шаман (приват): не-не-не, давай колись! Что за тайны от друзей?

Кристи (приват): А сам-то, сам?! Ничего не рассказываешь!

Шаман (приват): а чо – сам? У меня другой случай, понимать должен...

Так и не раскололся, темнила. Что они там намутили?

Ну да ладно. Акулий зуб нашли, змеиный яд тоже. Если Хэви-Рита каким-то чудом раздобудет орлиное перо, первое испытание пройдем. Это радует.

А что, может, не такие мы и лузеры, а? Может, все еще наладится? Случаются же на свете фантастические вещи...

Так хочется в это верить.

Два цилиндра

Тим Ливенбрук протирает пивные бокалы и слушал, как Бохард за барной стойкой разговаривает со своей рукой.

– Вот видишь, глупая левая рука, – назидательно говорил тот, – ты опять порезалась... Спрашиваешь, почему глупая? Ха! Ну ты даешь... Потому что режешься, в натуре! А почему ты режешься? Потому что правая держит нож. – Бохард посмотрел на сизую от татуировок правую кисть. – Она же ловкая, правая, а ты – нет. Вот и сидишь в помощниках. И периодически того... попадает тебе. А если бы училась, повышала ква... ква-ли-фикацию, глядишь, тоже держала б нож. Понятно? То-то и оно...

– По-моему, тебе хватит, – сказал Тим и снял с подставки следующий бокал.

– Думаешь? – Бохард взглянул на перемотанный салфеткой палец, затем на тарелку с чесночными сосисками. – Я же еще не поел.

– Ты мне весь бар кровью зальешь. Или ешь, или пей, или дуй челум. Но не все одновременно, чувак.

Бохард задумался.

– Трудно выбрать, – наконец признался он. – Сложные задачи ставишь, Тим.

В бар вошли Мустафа с Лодзем. За ними молоденькая девчонка с кожаными браслетами на руках и шее.

– Мне кажется, дело в свечах, Тим. Попробуй уменьшить зазор, – сказал Мустафа насыщенным басом. Бросил на стойку ключи и подсел к Бохарду. Лодзь примостился с другой стороны.

– Я тоже так думаю. – Бармен сгреб ключи, сунул в карман кожаной жилетки. – С утра займусь.

Девушка с браслетами вскарабкалась на барный стул, развернулась и уставилась на парней, сложив руки на коленках.

– А это кто? – Бохард сдвинул рыжие брови в попытке сфокусировать взгляд.

– А это какая-то сумасшедшая девочка, – ответил Мустафа. – Пристала к нам на улице.

– И чего хочет?

– Помощи, – сказала она.

У нее было круглое наивное лицо, густо размалеванное под «вамп». И зачем они так красятся, подумал Тим. В этом возрасте даже самые некрасивые – красивые, косметика нахрен не нужна. Потому что юность. Кожа нежная, глаза сияют, волосы пушатся. Так ведь нет – намажутся, как лоони, мордашек не разглядеть. Эх, молодость-глупость...

В помещение зашли туристы, по виду немцы или швейцарцы. Тим смешал «Секс на пляже» и свой фирменный «Рывок со старта», рецепт которого совершенствовал уже семь лет. Затем отсчитал сдачу с сотни, пожелал клиентам «бон аппетит» и повернулся к беседующим.

– ...Я все понимаю, но почему мы? – спрашивал Мустафа. Лицо его, до глаз заросшее черными волосами, выражало бесконечное терпение. – С какой стати мы должны помогать?

– Потому что вы сами говорите. – Вид у девочки был настырный.

– Что мы говорим?

Она подняла взгляд к потолочной балке.

– А если ты не стоишь за других, брат, то кто постоит за тебя?

– Хм. – Лодзь погладил светлую бородку на румяных юношеских щеках.

– Чего-чего? – Бохард наморщил лоб. Похоже, он не успевал за потоком информации.

Мустафа переглянулся с Лодзем, затем спросил:

– А дальше?

Девушка шмыгнула носом и опять посмотрела вверх.

– И если ты не кинешь канат, не жди, брат, что кинут тебе... Еще?

– Хватит, – засмеялся Лодзь. – Мы помним.

– Не, а причем здесь это. – Бохард покачнулся на стуле, и Тим отодвинул бокалы в сторону, от греха подальше. – Где тут, к чертям собачьим, логика?

– Я же все объяснила...

– Дай-ка мне, Тим, еще одну волшебную палочку.

Тим открыл барный ящик и выложил на стойку самокрутку. Достал тетрадь с черной клеенчатой обложкой, нацепив на нос очки, полистал страницы.

– Ты превысил лимит за этот месяц.

– Знаю, знаю, – отмахнулся Бохард, нашаривая зажигалку среди бокалов, рюмок и пепельниц.

– Скажу больше, – бармен снял очки, – ты вычерпал лимит и за следующий.

– Тим, не нуди. Завтра с нами рассчитаются в Дольфи и я все отдам. – Бохард сделал глубокую затяжку и задержал дыхание. Затем повернулся к девочке. – Ничего ты не объяснила. Ритуал какой-то. Амулеты. Шаманы. Хрень полная. – С каждым словом изо рта выплывало облачко дыма. – Что-то мне не верится, подруга, что Эльф с вами заодно.

– Эльф-бабочка? – переспросил Тим. – А он здесь каким боком?

– Он наш тьютор. – Казалось, еще немного, и она расплечется.

– Так. – Мустафа забарабанил пальцами. – Когда, ты говоришь, сбор?

– Завтра. После заката. – Она подняла взгляд. В нем проявилась надежда.

– Завтра? О, нет, исключено.

– Мы не можем, – пояснил Лодзь с сочувствием в голосе. – У нас джем-сешн в Дольфи.

– Иди-ка ты домой, подруга, – сказал Бохард. – Не место здесь для маленьких лялек.

Она слезла со стула и поплелась к выходу. В дверях повернулась.

– Конечно... Конечно, вы дико популярные и жутко занятые. Но одно дело вешать лапшу толпе девчонок, а другое... – Она глянула в угол, хлюпнула носом. – В одной книге говорится: «Не важно, как ты машешь веслами на берегу. Важно, как ведешь свой каяк в открытом море».

Малый совет

Когда ливанул дождь, людей на Черепаховом пляже было не много. Семейная пара скандинавов с двумя белоголовыми мальчишками. Чета пожилых хиппи – он полуголый, с длинной бородой, она в индейском платье, с распущенными седыми волосами. Девочка с дредами собирала в бейсболку разноцветные ракушки. Парни-палоанцы таскали плавник для костра. Выбеленная песком, высушенная до звона древесина горела почти без дыма. Тут же кучкой стояли девушки, в их темных глазах отражался огонь.

С первым громом все заскочили в пляжную кафешку под навесом из пальмовых листьев. Хозяин развернул стулья к морю, все сели, заказали кто сок, кто пиво. И сидели, почти не разговаривая, смотрели, как на море падает дождь и солнце садится прямо в волны.

А зачем слова, подумал Эльф-бабочка. В словах много магии, но в молчании ее не меньше. Он пил шейк и наблюдал за крупными, как вишни, каплями, лупившими по воде.

Ливень усилился, затем быстро пошел на убыль и прекратился так же внезапно, как начался. Эльф нашарил в сумке монету в два бона, положил на стол. Вышел из-под навеса и зашагал вдоль моря, поеживаясь от последних редких капель.

Шел отлив. Море отступало, оставляя полосу твердого и гладкого, как зеркало, песка. Хорошо, что я на своих двоих. Что может быть приятнее, чем шлепать босыми ногами по берегу. И дождь не затянулся, так что приду вовремя. Хотя куда торопиться. Ведь в Палоа только три времени – до заката, в закат и после заката. Когда в Дольфи джем-сешн? После заката. И всем все понятно...

Он обошел песчаный замок, сооруженный у воды чьими-то терпеливыми руками. На ходу полюбовался миниатюрными башенками, суровыми крепостными стенами, глубоким рвом и разводными мостами. Здесь никто не парится, думал он, шагая дальше. Никто никуда не спешит. Здесь в ходу принцип «Один день – одно дело». Даже если человек сходил за хлебом или съездил заправить мотоцикл, он уже не считается бездельником. Он сегодня дело сделал...

– Ну что, приступим? – Пао уселся по правую руку от Дэна Кахоа. Эльф расположился слева. Они втроем были в остроухих шаманских шапках и представляли сегодня Малый Совет. По другую сторону костра полукругом сели Кристи, Ани и Пульхен.

– Еще не все собрались, – сказал Дэн. – Некоторые добираются своим ходом.

Через пару минут появился Шаман – на спортивном байке Хонда-Хироу, модном среди крутых палоанских перцев. Насквозь промокший, он с воодушевлением начал рассказывать, как ливневый шквал чуть не снес его с моста. Потом бросил взгляд на дядю Дэна, осекся и добавил, что ехал он за пределами медленно и осторожно.

Последней прибыла Хэви-Рита. Шаман взялся острить по поводу ее крохотного «Муравья», но Пао его прервал:

– Оу, парни! Мы сегодня вообще начнем?

– Мне нужно это... кое-что сказать. – Хэви-Рита переминалась с ноги на ногу.

– Потом, потом! Садись давай! – замахал руками Пао. Она села.

– Ладно, приступим. – Дэн встал, откашлялся и ударил в бубен. – Призываю в свидетели духов воды и ветра, огня и камня, растений и животных! Мы пришли, и в нашей власти подвести итог первого испытания! Готовы ли Маги?

Ребята переглянулись.

– Готовы, – ответил Кристи.

– Ну, да, – помешкав, подтвердил Шаман.

– Э-э... – сказала Хэви-Рита.

– Отлично. – Дэн расправил складки балахона, посмотрел на потемневшее небо с первыми звездами и заговорил нараспев: – Три стихии окружают Вставшего на путь магии и три магических предмета приносят ему удачу в воздухе, воде и на земле. Яд змеи – смертельный и целительный, как кровь земли под нашими ногами. Зуб акулы, орудие всевластной хозяйки морских глубин. И перо орла, символ бесконечного полета и безграничной свободы... – Он потрянул бубен, отчего Пульхен, заклевавший было носом, встрепенулся. – Так явите же то, что добыли, и пусть никто потом не говорит, что не видел!

– Вперед. – Шаман пихнул Кристи локтем.

– А может, сначала яд?

– Давай, давай, мы после.

Кристи поднялся, бережно снял с шеи шнурок с амулетом и положил на землю перед Малым Советом.

– Вот, – сказал он. – Зуб.

– Настоящий. – Пао прищурился. – Сразу видать, ну.

Маги, вытянув шеи, разглядывали магический артефакт.

– Что ж... хорошо, – сказал Дэн с удовлетворением. – Ответь перед всеми – честным ли путем добыт амулет? Не нарушили ли вы правил Аяна?

Кристи замялся.

– Без военной хитрости не обошлось... – Он взглянул на Ани. Лицо ее было невозмутимым. Он потер нос и решительно закончил: – Да, честно. Не нарушили.

Дядя Шамана вопросительно посмотрел на Пао и Эльфа. Пао поиграл бровями, Эльф-бабочка кивнул.

– Принимается, – вынес вердикт Дэн. – Toi huna.

Кристи облегченно вздохнул и вернулся на место. Пульхен сунул ему толстую ладонь, Крис ее пожал. Дэн брызнул на амулет из чаши с водой и забормотал на палоанском, совершая сложные движения руками.

– Амулет освящен! – объявил он и передал зуб Магам. – Положите по правую сторону круга.

Следующим встал Шаман.

Он поправил сзади трусы и вытащил из джинсов темный пузырек с мутно-желтой субстанцией. На ритуальный вопрос дяди скороговоркой сообщил: «Да-да, честно, все чипи-типи, военная хитрость и все такое».

Змеиный яд тоже был засчитан и освящен. Он занял место на левой стороне.

– Итак, последний амулет, – объявил Дэн, – и можно считать, что испытание пройдено.

Взгляды обратились к Хэви-Рите. Она теребила завязки кожаного браслета.

– Я... понимаете...

– Где перо? – задергался Шаман. – Не пугай нас, бэби!

– Пера нет, – промямлила она. – Не получилось.

– Фак! Я так и знал! Я чувствовал!.. – Шаман вскочил и обежал вокруг костра.

Неожиданно, подумал Эльф-бабочка. А с другой стороны, ничего неожиданного. Наоборот, странно – почему мы так легко поверили, что Хэви-Рита совершит подвиг?

Мысли его оборвал рык моторов. Вдоль воды, выбрасывая из-под колес фонтаны песка, мчались два звероподобных мотоцикла. Не снижая скорости, взлетели на пригорок и затормозили у костра, обдав сидящих клубами сизого дыма.

– Здесь, что ли?

– Здесь, здесь! – закричала Хэви-Рита. Жмурясь в лучах фар, она подбежала к байкерам. – Вы все-таки приехали, да?

– Какой бессмысленный вопрос, – проворчал рыжий парень, соскочивший с сиденья Харлея. Эльф узнал Бохарда. А кто это с ним? Мустафа и, кажется, Лодзь. Становилось интересно.

– Извините, ребята, – сказал Дэн Кахоа. – У нас тут, видите ли...

– Все нормально, чувак. – Бохард хлопнул его по спине и показал Эльфу «викторию». – Мы свои.

– Свои – это, собственно... кто?

Ровным басом ответил высокий парень с гитарой за спиной – Мустафа.

– Группа «Орлиное перо». Слышали?

Все молчали, переваривая новость. Затем Кристи выдохнул:

– Офигеть!

Действительно, подумал Эльф-бабочка. Вот это пируэт. Ай да девочка.

– Куда можно упасть, подруга? – спросил Бохард. Хэви-Рита осведомилась у Дэна, где место для орлиного пера, и, гордясь, подвела байкеров к кругу. Они сели, одинаково сложив ноги по-турецки.

Бохард огляделся.

– А что, мне нравится ваша тусовка. Есть в ней что-то такое... экзистенциальное.

– Не ругайся, – сказал Мустафа. – Здесь же дети.

– По-моему, они уже вполне половозрелые, – возразил Бохард, взглянув на Ани. – И вообще. Предлагаю раскурить трубку мира и зажечь по-нашему. У нас в репертуаре найдется пара вещичек на шаманскую тему.

Дэн в замешательстве наклонился к Эльфу и Пао.

– Что будем делать?

Пао придал лицу озабоченное выражение.

– Формально условия выполнены? Или нет?

– Формально – вроде да, но...

Эльф-бабочка оглянулся. Маги с любопытством окружили музыкантов. Бохард сосредоточенно раскуривал челум, Мустафа подстраивал гитару, Лодзь, улыбаясь, что-то говорил Хэви-Рите. Глаза у той светились.

– Прямого нарушения нет, – сказал Эльф. – Я думаю, Дэн, результат можно засчитать.

– Вы полагаете? Ну, если Пао не против...

– Да нормально, – махнул рукой тот. – Чего придирается-то, ну.

Дэн Кахоа поднял руку, призывая к тишине.

– Малый Совет решил – испытание считать пройденным. Поздравляем вас.

Маги заулыбались. Хэви-Рита пискнула: «Банзай!».

– Но следующее задание будет труднее. Готовы?

Бохард шумно затыкнулся и просипел:

– Они справятся. Они, блин, настырные.

Часть III. Место силы

Путь

Есть захотелось сразу же, как проехали последнее придорожное кафе. «СЛЕДУЮЩАЯ ЗАПРАВКА ЧЕРЕЗ 95 КИЛОМЕТРОВ, – предупреждал щит на обочине. – СЛЕДУЮЩИЙ ГАМБУРГЕР ТАМ ЖЕ». Эльф-бабочка остановил «Энфилд» и Маги съехались в кружок на военный совет.

– Хватит ныть, Пульхен, – сказала Ани. – В Ведах говорится, что регулярное голодание помогает от прыщей на заднице. Тебя это должно заинтересовать.

– Понимаешь, Ани, – рассудительно проговорил Пульхен, – мы сейчас в том возрасте, когда в топку организма нужно бросать много питательных веществ. Чтобы мышечная масса росла и кости крепчали.

– Ого, как Пульх зафонтировал! – ухмыльнулся Шаман.

– Это я еще болею.

– Ну что, сворачиваем? – спросил Эльф. – Или едем сколько хватит терпения, затем делаем привал и перекусываем тем, что взяли с собой?

Блин, подумал Кристи. Вот тебе и «мама, меня из-за твоих бутербродов засмеют!».

– Пожрать, конечно, не мешало бы. – Шаман взглянул на часы. – Но если мы хотим вернуться засветло...

– ...тогда не тормозим, – закончила Ани. Она забралась на заднее сиденье мотоцикла тьютора и сказала царственным голосом: – Можно ехать.

Шаман почесал шею. «А чего это ты раскомандо...», – начал он, но голос потонул в звуке стартеров.

«Так... так... так...», – солидно застучал «Энфилд». Пульхен подергал себя за губу и тронулся следом. Розовый «Муравей» Хэви-Риты за ним. Шаман сплюнул, газанул и, обогнав всех в считанные секунды, умчался вперед.

Все правильно, утешающе сказал себе Кристи. Отправим молодежь в глубокую разведку, набираться боевого опыта. Основная масса пусть едет посредине. А место полководца – сзади, в арьергарде. Чтобы за всем следить...

На дорогу выскочило что-то темное и косматое. Эльф-бабочка резко вывернул руль, Пульхен с Хэви-Ритой, следовавшие за ним, едва успели среагировать. К счастью, не столкнулись. И никто не заметил, как Ани взмахнула руками и, не удержав равновесия, покатила в красноватую пыль.

Кристи со скрежетом затормозил, поднял девушку с земли. Ничего страшного, сказал он, только ссадина на локте. Он вытер слезинку с ее пыльной щеки, усадил девушку сзади и строго предупредил – держись крепче! Ани обхватила его руками. Он почувствовал спиной горячее тело и особенно упругие выпуклости. Ощущение было дико волнующим, но Крис не разрешил себе заикливаться. Не сейчас, мы не в той ситуации. Сунул руку под приборную панель и щелкнул потайной клавишей Дельта-режима. Зажужжал зум, по бокам выдвинулись титановые подкрылки. Скутер оторвался от земли и стал плавно набирать высоту. Навстречу теплой пахучей подушкой навалился ветер, внизу промелькнули задранные головы. У тьютора были круглые глаза, а в лице Шамана читалась жгучая зависть...

...Блин! Чуть не наехал на Пульхена, который выписывал поперек дороги задумчивые кренделя.

– Не спи, чел!

– Что? А-а, ладно...

Пульхен вырулил на свою полосу. Глаза его опять обернулись внутрь себя, дорога стала уходить под проступающую картинку вчерашнего вечера.

Он на привычном посту – за огромным кустом с мелкими белыми цветами. Двадцатикратный морской бинокль наведен на окно, в котором недавно зажегся свет. Розовый тюль не скрывал ничего.

Сетильда раздевалась.

Стоя перед зеркалом, она стянула с плеч кремовый пиджачок, кинула на кровать и принялась расстегивать блузку. Шесть пуговиц, шесть замков тесной тюрьмы по очереди отпирались, высвобождая томящуюся плоть. Блузка легла поверх пиджака.

Пульхен подкрутил резкость. Пальцы стали влажными, он вытер их об штаны.

Холеная рука завернулась за спину и расстегнула бюстгальтер. Бретельки соскользнули с плеч, оставив на коже рельефные отпечатки. В зеркале показались массивные груди с

бледно-розовыми пупырчатыми сосками, похожими на крупную неспелую землянику. Лифчик полетел к остальным вещам. Сетильда взялась за молнию юбки.

Пульхен задышал чаще. Достал из заднего кармана носовой платок, сунул в штаны. Фокус удерживать стало трудно, перед глазами мелькали розовые занавески, карниз, трава под окном, кружева и бантики, и что-то белое, округлое и пышное, с мягкими складками, ложбинками, впадинками, безумно, безумно желанное...

Со стороны подъездной дорожки послышалось шуршанье колес, и к дому подкатил длиннющий Порш. Высокий моложавый мужчина, помахивая кейсом с логотипом Альянса, поднялся по ступенькам, бросил быстрый взгляд по сторонам, потоптался, нажал кнопку звонка. Сетильда накинула белый шелковый халат и выскочила из комнаты. Свет в окне погас.

Пульхен выдохнул сквозь сжатые зубы. Вытащил из-под ремня платок, внимательно осмотрел его и сунул поглубже в куст, в заросли белых цветов...

...Перекусить остановились возле поворота на креветочную ферму Бигса. Эльф-бабочка достал из кофра брезентовое покрывало, кинул на траву. «Сваливайте». Все побросали из рюкзаков у кого что было.

Нет, я все-таки безнадежный гоблин, думал Крис, мучаясь от неловкости. А родители, придется признать, изредка бывают правы. Он собрался пойти погулять, но Шаман на него прикрикнул: «Чел, налетай, времени нет!». Крис помялся, присел на корточки, взял маленький сэндвич с беконом и листиком салата.

– Вкусно. – Он улыбнулся Ани набитым ртом. – Сама готовила?

– Мама, – коротко ответила она.

Тьютор задумчиво дожевал банан, отпил воды из бутылки, поднялся, стряхивая со штанов крошки. «Заправились? Поехали».

Солнце потихоньку вскарабкалось в зенит и встало колом. Дорога петляла среди апельсиновых рощ и аккуратно нарезанных участков земли, похожих на куски пиццы. Иногда взбегала на холмы, затем ухала в каменистые расщелины. Меж отвесных стен было сыро и прохладно, гулкое эхо множило звуки, и казалось, будто по ущелью движется целый мото-батальон, грозный и неотвратимый.

У дороги лежала дохлая собака, ее рваный бок облепили мухи. Хэви-Рита машинально прибавила скорость, стараясь не смотреть на обочину. Ничего у меня не выйдет, думала она. Этот парень слишком крут. Пусть ему всего девятнадцать и он самый молодой из них и наивный. Поэтому его часто разыгрывают – наврут что-нибудь, а потом ржут. Все равно он – бог. Садится за барабаны, берет палочки и мир взрывается звоном и грохотом, а потом из ниоткуда возникает чумовой ритм, которому подчиняются все остальные. И сразу становится ясно, кто тут главный. Фанаткам точно понятно. Вон как пищат, когда после выступления он, мокрый и счастливый, спускается в зал. «К нам, Лодзь, садись к нам! Сюда, секси-бой, а-а, о-о!»). Кошки драные.

И вообще, если бы не проект, в толпе он меня в жизни не заметил. Ну ладно, теперь заметил. И что дальше? А ничего. Будь я такой же безбашенной, как Блонди Ли, например... Как она в субботу прыгнула на сцену и прямо посреди песни «Час изумрудных драконов» засосала Мустафу в губы! Конечно, Блонди здорово бухнула, но она может себе позволить. Плевать она хотела на толпу хомячков с их «фе!». Вот бы стать такой же независимой и так же нравиться парням...

Разволновавшись, она вплотную прижалась к мотоциклу тьютора. Ани помахала ей ладошкой, Хэви-Рита махнула в ответ и сбросила газ.

Спина Ани, обтянутая белой маечкой, выглядела идеальной и строгой. Хэви-Рита машинально расправила плечи. Эх, выпрямляйся – не выпрямляйся, толку нет. Нифига не выросло. Хорошо Ани – мало того, что красивая, еще и титьки вон какие. Само собой, пацаны бегают за ней на цыпочках, усиньки-пусиньки! Она шмыгнула носом. Везет же кому-то по жизни...

Ани так не считала.

Ну почему, почему мне вечно не везет, спрашивала она себя, отвернувшись в сторону, чтобы не клевать тьютора козырьком бейсболки. В той школе Марик. Марик с ямочками на щеках, от которых девки писались кипятком. Сейчас Рикки. И снова никак. Семейное у нас, что ли? Печать на роду? Мать божья, только не это, пожалуйста!

В памяти всплыл вчерашний разговор:

– ...Неужели не понимаешь, что это ненормально? Почему ты выбираешь одних уродов?

– Ну каких уродов, Ани? О чем ты говоришь?

– Конечно, уродов! Один пил, другой лысый и курил как паровоз, буэ-э! А этот моложе тебя лет на десять...

– Если моложе, так что, урод?

– А по-твоему, это не уродство? Представь, как смотрится со стороны – ты и молоденький парень рядом!

Джульетта хотела что-то ответить, но передумала. Повернулась и вышла, аккуратно притворив за собой дверь...

Зря я так с мамой. Обидела человека. Стыдно. А с другой стороны, ведь я права. Она красивая женщина, зачем разменивается на всяких придурков? Почему не найдет достойного человека, чтоб не лысый и не вонял, одного с ней возраста, а лучше чуть постарше. Бедный или богатый – не так важно, главное, чтобы обеспечивал семью. И не пил, это тоже критично. И не смотрел на меня, козел, глазами с влажной поволокой...

Шаман притормозил и обернулся. Команда растянулась по шоссе редкой муравьиной дорожкой. Фак, еле тащатся. Вот как с ними бороться? А ведь отвечать за успех операции мне, дядя Дэн надеется в первую очередь на меня. Ладно, допустим, обряд Kadhi я проведу. Да чего там проводить, только слова чуток вспомнить, ну. Проблема не в этом. Проблема в другом. В первый момент я сгоряча ляпнул – фигня, дорогу найду легко, был там секстиллион раз. Но если хорошенько потрянуть мозгом, вспомнится, что ходил я туда дважды. И последний раз в день рождения – то ли в семь, то ли восемь лет. Вот ведь фак.

Он рыкнул газом, «Хонда» послушно взлетела на вершину холма. Внизу открылся залив с песчаными отмелями, дальше темно-зеленым ковром тянулись до самых гор верхушки пальм.

Так, спускаемся и сворачиваем с главной дороги налево. Ага, там сейчас какая-то ферма. Потом вдоль речки дойдем до водопада Лиу Ка. Это я помню. Дальше сложнее, потому что начнутся козьи тропы. Придется использовать шаманское чутье – должно же оно когда-то проявиться, ну? В Месте Силы мощнейший сгусток энергетических вихрей, говорил дядя Дэн, и если прислушаться, его можно ощутить селезенкой.

Надеюсь, это метафорически, потому что я в упор не помню, где находится эта факова селезенка...

Он махнул рукой команде и покатился с холма, все быстрее и быстрее, пока ветер не засвистел в ушах и стрелка спидометра не завалилась на бок.

Ферма Соломона Штрауфа

– Вот так и живу. – Фермер опустил глаза и усмехнулся.

Почти каждую фразу он сопровождал грустноватой усмешкой, и поначалу Крису казалось, будто господин Штрауф над ними посмеивается. Но потом понял, что усмешка относится, скорее, к себе, и ничего издевательского он в слова не вкладывает. Это от застенчивости, догадался Крис. Прикольно, когда взрослые так стесняются. Наблюдение почему-то обрадовало Крису, он почувствовал к хозяину фермы снисходительную симпатию.

– Без женщин? – удивилась Хэви-Рита. – А кто еду готовит? – Она посмотрела в тарелку с тушеной капустой и крольчатинной в черносливе.

– Нормальный мужик сам в состоянии приготовить пищу, – объяснил Шаман. – Женщины в хозяйстве нужны не для этого.

– А для чего? – Хэви-Рита взглянула на ребят и по их улыбочкам поняла, что зря задала вопрос.

– Дураки вы малолетние, – с досадой сказала Ани. – У вас только одно в башке.

– Понимаешь, Ани, – Пульхен сыто отвалился на спинку стула. – Мы сейчас в том возрасте, когда гормоны в мужчинах играют как в молодых жеребцах. Они полны животных сил и готовы покрывать степных кобылиц...

– У господина Штрауфа вроде есть лошади. Поговори с ним, Пульхен. Возможно, за умеренную плату он разрешит тебе покрыть какую-нибудь клячу.

Фермер смущенно засмеялся.

– У меня только одна. Куколкой звать. И вовсе не кляча, ей всего четыре года.

– Молоденькая, – одобрила Ани. – Не тормози, Пульхен, отобьют ведь невесту. Шаман, например.

– Хей! Фильтруй трафик, бэби!

– Я тебе не бэби, сколько раз повторять.

– Но! Довольно. – Тьютор повернулся к хозяину. – Спасибо вам, Соломон, в жизни не ел такой вкуснятины.

– Понравилось? Ну и хорошо. – Фермер выбрался из-за стола. – Посуду оставьте, я потом уберу.

За холлом, обшитым мореным деревом, тянулись подсобные закутки и коридорчики, где стоял кислый дух овечьей шерсти, аромат яблок и еще чего-то травянисто-лекарственного.

– А здесь у меня что-то вроде командного пункта. – Соломон пропустил гостей вперед.

– Фак, – удивился Шаман. – Кучеряво, ну.

Стены просторной, залитой светом комнаты были уставлены стеллажами с книгами. В центре стоял обширный письменный стол, на нем в два ряда шесть мониторов.

– Система «Сторукий Шива». Установил в прошлом году. Хозяйство у меня не малое, замучаешься мотаться туда-сюда. А из кабинета я могу включать полив, регулировать температуру в теплицах, подавать в птичник корм и перегонять овец из загона в загон. И все это сидя за столом и покуривая трубку. – В голосе фермера сквозила гордость за хитрую систему. – Так, сейчас посмотрим, как вам лучше добраться... – Он сел за стол, пощелкал мышью, на центральном экране появилась спутниковая карта местности. Эльф-бабочка встал за его спиной.

– Кстати, а где ваша знаменитая тыква в стопицот тонн? – Крис двигался вдоль стеллажа и, склонив голову к плечу, вел пальцем по корешкам книг.

– Сто два килограмма и четыреста граммов, – поправил господин Штрауф, не отрываясь от компьютера. – Она во дворе, возле генераторной.

– Айда позырим, – предложил Шаман.

– Сходите, пока мы смотрим маршрут, – сказал тьютор.

Маги потянулись к выходу.

– Откуда ты знаешь про тыкву, чел? – спросил Шаман во дворе.

– В инете писали. Я как увидел этого Соломона, сразу узнал.

Тыква развалилась на соломе в тени навеса, похожая на задремавшего детеныша гиппопотама.

– А про нас тоже, – подала голос Хэви-Рита, обходя ее кругом.

– Чего? – переспросил Шаман.

– Про нас написали. Заметку. На городском портале.

– Да ладно, чо за бред.

Кристи хмыкнул.

– Вот оно что. А я-то думаю, с чего плюсы повалили?

– Сколько? – Шаман похлопал тыкву по лоснящемуся боку.

– С утра было триста семьдесят. Поднялись на седьмое место, между прочим. – Он подумал и добавил: – Ха-ха два раза.

– Фигня осталась. Всего-то шестнадцать тысяч набрать. – Пульхен сел на корточки, выдернул из носа волосок и стал его сосредоточенно рассматривать. Волос был длинный, черный, с рыжим кончиком.

– Смешно, – зевнул Шаман.

Ани свела брови.

– О чем это вы?

– О квотах, – ответил Кристи.

– В смысле?

– Ты что, с луны свалилась? – насмешливо спросил Шаман. – Не знаешь про квоты в Академию?

– Неа.

Шаман закатил глаза. Кристи поспешил Ани на выручку:

– Командные проекты оценивают по количеству плюсов на сайте. И участники выигравшей команды принимаются в Академию без экзаменов.

– Да ты гонишь, – медленно проговорила Ани. – Кто набрал больше голосов, тот автоматически...?

– Только на эту инфу, Ани, ты можешь сразу забить, – флегматично заметил Пульхен. – В лидерах такие проекты – закачаешься. Взять тех же Викингов.

– Это точно, – невесело согласился Кристи. – У них уже около семнадцати тысяч голосов.

Ани закусила щеку.

Через полчаса выдвинулись. Байки оставили на ферме, дальше можно пройти только пешком.

– Слышал я об этом месте, – сказал Соломон, открывая калитку. – Сам не был, но кое-что слышал.

– И что же? – спросила Хэви-Рита. Фермер усмехнулся.

– Да вы скоро сами увидите. – Он посмотрел на солнце. – Ну, доброго пути. И не задерживайтесь там. Мало ли.

Предгорье

Вода на глубине была сумасшедше холодной. Эльф-бабочка оттолкнулся от дна и ринулся к мутному кругу солнца. Хватаясь за скользкие камни, вскарабкался на берег и сел на горячий от солнца валун. Над крошечным озерцом стоял гомон – Маги играли в догонялки меж звенящих струй водопада.

Почему-то в таких местах возникают мысли о времени, подумал Эльф. В смысле, о Времени. О том, что было, например, сто лет назад. Тогда вездесущие альпинисты еще не фоткались возле падающей воды, напрягая бицепсы. Не валялась здесь ржавая банка из-под тушенки, не было нацарапано на древних камнях «РАМОН И АНАТОЛЬ ЖДЕМ НА ПЕРЕВАЛЕ ДОГОНЯЙТЕ». Сюда приходили лишь жители какого-нибудь местного племени – набрать воды и устроить постирушки.

А тысячу лет назад, еще до того, как хрупкие каяки привезли на архипелаг первых поселенцев? Возможно, изредка высаживались на девственный берег конкистадоры. Таскали бочонками пресную воду. Пробовали на вкус диковинные фрукты. Наспех омывали покрытые шрамами тела и отправлялись дальше, биться за чужие земли.

Что видели эти валуны сто тысяч лет назад? Миллион лет? Страшно подумать, какая бездна времени потребовалось воде, чтобы прорезать в скалах эту глубокую расщелину. День за днем, капля за каплей. Восходы сменялись закатами, зима – летом, год следующим. Из крохотного семечка пробивались, вытягивались к небу и валились от старости могучие деревья. Пугливо озираясь, выходили из чащи на водопой зверушки, и уже через мгновение их кости рассыпались в прах, а по следам шли далекие потомки. А вода все бежала, падала, точила и точила камень...

Ребята по одному выбирались на берег.

– И что там в статье, говоришь, написано? – Шаман порылся в одежде, вытащил мятую пачку сигарет и, покосившись на тьютора, закурил. Эльф придал лицу равнодушное выражение.

– Это не статья, – ответила Хэви-Рита, отжимая волосы. С зеленых, синих, красных прядей, как с разноцветных сосулук, капала вода. – Пара строк всего. Типа, интересное начинание – школьники из эксперименталки изучают старинные обычаи. Всё.

– Вот, я же говорил! – воскликнул Кристи. – Помните мои слова, помните?

Ага, подумал Эльф, все становится на свои места. Вчерашняя встреча с наставницей Викингов в кафе «Дольфи» высветилась изнутри.

Сетильда оглядела Мию быстрыми блестящими глазами и голосом полководца поздравила Эльфа с «резонансным началом». Потом погрозила, как малышу, пальцем: «Такими темпами, глядишь, вы всех обскачете!». Задорно рассмеялась, показав белое с голубыми прожилками горло. Затем стала серьезной: «Удачи. Все у вас получится». Пожала Эльфу локоть, еще раз бросила снайперский взгляд на Мию и умчалась...

Тропинка от водопада пошла узкая, так что двигались по одному, след в след. Местами приходилось продирается сквозь лианы, перелезать через полусгнившие деревья, покрытые нежно-розовыми цветами-паразитами, обходить ямы с зеленоватой сумрачной водой. В душном воздухе стоял металлический стрекот цикад и метались птичьи крики.

– ...Я все думаю насчет голосовалки на сайте, – задумчиво проговорила Ани. – А что, мальчики, счетчик накрутить трудно?

– А у нее криминальный склад ума, – отметил Пульхен, сопя. – Наш человек.

– С этим вопросом лучше к Крестобальдо. Он же у нас компьютерный гений, – хмыкнул Шаман. Крис нехотя откликнулся:

– За этим следят. В прошлом году, помню, «Дети кукурузы» слепили хитрую программку, запустили... Короче, проект забанили, пришлось делать новый. А челы с ним три месяца плюхались, между прочим.

Эльф-бабочка перепрыгнул клубок толстых корней, сплетенных, как змеи в брачный период, и обернулся.

– Поль, далеко еще? И уверен ли ты, что мы идем правильно?

– Стопудово, – откликнулся Шаман после паузы. – Еще полчаса и мы на месте.

– Полчаса назад тоже было полчаса, – заметила Ани.

Не хватало еще заблудиться, подумал Эльф. Хуан Карлос распылит меня на атомы. А солнце, между тем, скоро сядет, и назад придется идти уже в темноте.

...Апельсиновый круг укатился за деревья, когда команда остановилась возле раскидистого баньяна. Эльф-бабочка бросил рюкзак на землю, сел, привалившись спиной к морщинистому стволу. Ребята со стонами попадали рядом.

– Фак! – Шаман бросил негодующий взгляд на щиколотку Хэви-Риты. Она походила на перемотанный тряпками батон вареной колбасы. – Фак, фак и фак!

– Нужно возвращаться, – сказал Эльф устало. – Ничего не поделаешь.

– Так ведь почти дошли! Еще минут пятнадцать... ну, двадцать!

– «Минут пятнадцать» было уже три раза, – откликнулась Ани.

– Может потерпишь еще немного, а? – спросил Шаман Хэви-Риту. Та всхлипнула.

– Кончай издеваться над человеком, Шаман, – сказала Ани. – Она и так терпела сколько могла.

Шаман зарычал и повалился на траву, раскинув руки в стороны.

– Послушайте... – Крис взъерошил и без того растрепанные волосы. – До фермы нам возвращаться часа четыре, а с ногой Хэви-Риты все пять. Так? Еще пилить до города. А потом снова убивать целый день на поход.

– И что ты предлагаешь?

Кристи вытер рукавом нос.

– Дойти до места, там переночевать, а утром вернуться. И задание выполним, и Хэви-Рите завтра станет лучше. А?

Маги задумались.

– А если она вообще не сможет идти? Ни туда, ни сюда? – спросила Ани. – Вы только взгляните на эту кеглю.

– Срежем костыль, – ответил Эльф-бабочка. – Сделаем носилки. Имейте в виду, я буду против предложения добить Хэви-Риту, чтоб не мучилась.

– Мне тяжести таскать нельзя, – предупредил Пульхен. – У меня позвоночник.

– У всех позвоночник, – огрызнулся Шаман.

– Тогда Пульхена отправим гонцом, – решил тьютор. – Он вернется к ферме Соломона Штрауфа и обзвонит родителей, чтобы не беспокоились. Там сотовая связь стабильная.

Пульхен вспомнил о кролике в черносливе и потащил из кармана мобильник.

– В трудную минуту я предпочел бы остаться с командой. Но ведь кто-то должен пойти на жертву. Диктуйте номера своих предков.

Пульхен

Из-под ног с криком выпрыгнула пичужка и на бреющем полете унеслась куда-то вбок. Пульхен шарахнулся с тропы. Пока дойду, на мне вообще шмоток не останется, подумал он, с трудом выдираясь из шипастых кустов. Голый человек на голой земле. И нахрена им, спрашивается, столько колючек? Что охранять? Неужто эти плоды?

Он сорвал оранжевую ягоду и осторожно надкусил передним зубом. Шиповник? Яблоки-дички? Хотя на яблоне вроде колючек не бывает. Он медленно разжевал кислотерпкую мякоть и прислушался к себе. Кажись, все чипи-типи. Ну-ка, ну-ка... Набрал полную пригоршню и затопал дальше, подкидывая ягоды в воздух и стараясь поймать их ртом. Ага, получается. А вот эта?..

Дорога назад оказалось значительно легче – тропинка уже знакомая и, к тому же, шла под уклон. Правда, очень хотелось есть. И ноги гудели, словно по ним бежали терабайты пакетных данных. Пульхен стал мысленно перебирать, что в организме давало о себе знать. Так, мышцы ног. Коленку ушиб, но это фигня. Чешется шея, видимо, кто-то цапнул. И еще за ухом свербит и жжет от соленого пота. Живот надулся. Плечи натерло лямками... Хей, стоп. С какого хрена надулся живот?

Он подумал и высыпал ягоды на тропинку. Птицы склюют. Пусть лучше пузо раздуется у них – будут знать, как запугивать путешественников, выламываясь из-под самых ног.

Но было уже поздно. В животе забулькало, заклокотало и провернулось, будто кто-то помешал внутри половником. Ого. Ладно, в боевых условиях может случиться всякое. Он снял рюкзак и проверил, осталась ли еще туалетная бумага. Шагнул на обочину и, на всякий случай оглядевшись, стал расстегивать джинсы. Молнию, как назло, заело. Черт... Желудок оглушительно взбултыхнулся, словно в нем взорвалась маленькая атомная бомба. Пульхен затеребил язычок замка – ну же, блин, ну-у! Понимая, что время работает против него, судорожно стащил наполовину застегнутые штаны и присел на корточки.

Уф-ф!

Брезгливо отвернувшись, он закидал место опавшими листьями, подхватил рюкзак и пошел дальше. Ну вот, делов-то, подумалось весело. И все прошло!

Хм... Или нет?

Не прошло. Уже через несколько минут бросок в кусты пришлось повторить. Ноги стали ватными, на лбу выступил холодный липкий пот. И в животе – резь. Надеюсь, они не смертельно ядовитые, подумал он, возвращаясь на тропу. Что-то мне не того. Слабость какая-то. Томность. Его охватил страх. А что, если я умру?

Перед глазами встала картина похорон. Вот он лежит в белом атласном гробу, уже заляпанном губной помадой и тушью. Лицо бледное и строгое, как бы говорящее – вот, не ценили раньше, теперь поздняк метаться. Вокруг рыдающая толпа. И это не преувеличение – человеческая масса заполонила площадь Больбао и прилегающие улицы. «Река скорби» – так напишут в экстренном выпуске «Paloa Today». Народная река скорби.

А кто там в траурном мини-платьице, не скрывающем соблазнительные изгибы? Неужели она? Точно, Сетильда. Вытирает уголки глаз платком. И если прислушаться, можно разобрать, как она шепчет пухлыми губами: «А ведь он мне нравился. Очень нравился. Но Вацлав даже не смотрел в мою сторону...» Пульхен почувствовал возбуждение. Нет, только не сейчас, бро. Оставим ситуацию на потом.

Он представил себя со стороны – исцарапанный, потный, бледный, футболка вывалилась из наполовину расстегнутых штанов. Такой испуганный, такой жалкий. В носу защипало, из левого глаза выкатилась слеза и горячей горошинкой побежала по щеке.

Да что ж такое, в самом деле! И, главное, за что?!

А похоронный оркестр все играет, играет что-то печальное, но мужественное. Из толпы летят на гроб цветы и мягкие игрушки. Кто-то даже украдкой кинул кружевной лифчик. Давно не ведали палоанцы такого горя. А папа? Он придет, интересно? Пульхен втянул сопли. Соберись, тряпка. Ты же мужчина. Ладно, оставлю ему записку. Напишу, как я... как... черт, как я его люблю. Это же правда. Зачем он так с нами? Ох, надо взять себя в руки. А как тут не раскиснешь, когда в животе то и дело... Вот, ОПЯТЬ!

Он содрал брюки и присел прямо на тропинке. Чего уж теперь. Какая, блин, нафиг, разница.

Отмучавшись в очередной раз, Пульхен неожиданно понял, что:

а) бумага закончилась;

б) вокруг уже темно;

и самое неприятное –

в) он потерял курс. С каменистой опушки в разные стороны разбегались три тропы. По одной он пришел. Но по какой?

Он сидел со спущенными штанами, обливаясь слезами и холодным потом. Сил переживать уже не оставалось, накатывала апатия. Вспомнилось, что именно так люди погибали во вьетконговских лагерях смерти. Держались, держались, а потом теряли волю к жизни – и все. Кеды в угол. Пульхен сорвал с куста широкий сиреневый лист, подтерся, кое-как натянул джинсы и двинулся, нога за ногу, по ближайшей дорожке, волоча рюкзак по земле.

И вскоре – новая напасть. Вначале он решил, что показалось... да нет, черт, не показалось! Между ягодицами разгоралось адское пламя. Подтерся какой-то ядовитой хренью, допетрил Пульхен. Взвыл и принялся яростно чесать задницу через штаны, потом, не зная, что предпринять, кинулся бегом, не разбирая дороги...

Прошли долгие века, когда, вконец отчаявшись и махнув на жизнь рукой, он уловил в бархатной темноте слабый отсвет. А где свет, там и люди! Горячая еда, холодная Пепси-кола, душ, уютная постель! Сотовая связь, интернет, сериал «Империя чумных зомби»!

Еще никогда его так не радовала близость людей.

Дом Кахоа

– Можно мне взять ложку сахара?

– Конечно, Бэдо. Зачем ты спрашиваешь, – откликнулся Дэн.

Как же не спрашивать, подумала она. Я не привыкла брать без спроса. И пусть это мой дом и мои внуки, но они кормят меня, и надеяться больше не на кого. Он ведь не возвращается. До сих пор не возвращается. Она погрузила чайную ложку в вазочку, услышала тихий хруст и звяканье металла о фарфор. Не жадничай, а то просыплешь. Возьми столько, сколько сможешь донести. Она подставила вторую ладонь ковшиком, повернулась и побрела к себе.

Как же тяжело стало ходить. Словно коварный питон Унга высасывает потихоньку жизненные силы. Тем он и питается, Унга, – подползает по ночам к пьяным, больным и старым и тянет, тянет жизнь через ноздри. И если человек не проснется, подлый змей высосет его до конца. Утром человек встает, а жизни в нем уже нет. Теперь уж точно долго не протянет, да. Шаманы таких видят внутренним глазом. Глупые люди думают, что шаман это тот, кто колдует. А шаман это тот, кто видит истинную суть вещей. Умеет заглядывать в души. Смотрит на человека и понимает, что с ним происходит. Мой отец умел видеть людей. Великий был шаман, что говорить. Другого такого не найти на всем архипелаге. И только фыркнул, когда ко мне посватался этот шалопай из клана Гатни. Гатни, они все такие – хорошие нырятьщики, добытчики жемчужных раковин, но в жизни забулдыги и драчуны. Не ровня великим Кахоа. Но парень из Гатни оказался настырным. Он был первым у себя на острове, решил стать первым и у нас. Начал учиться у отца. И стал ведь. Стал. Всегда своего добивался. Упорный... Осторожно, здесь порог. Не торопись. Вот так. И почти не просыпала. Ступай так же спокойно и дальше.

Да, упорный был. Хотя почему – был? И сейчас где-то плывет по своим делам. Он же не мог уйти вот так, не попрощавшись? Конечно, нет. Никогда так не уходил, с чего вдруг в этот раз. Хотя я уже почти поверила, что он в Верхнем мире. Почти поверила. Но старая Нэфя передала: сын ее племянницы, служивший моряком на военном пароходе, видел в порту Ао высокого худого старика с седым пучком на голове. Он набрал в каяк провизии и двинулся в сторону Южного пролива. И потом люди

говорили, что видели его там, тут... Правда последний раз много лет назад. Но это может быть оттого, что она теперь мало кого видит, вот слухи и не доходят. Сейчас будет поворот и скоро уже комната. Только не торопись. Маленькими шагами. Маленькими шагами...

– Что-то Поля долго нет. – Габи сидела в стареньком кресле-качалке и нанизывала на леску перламутровые ракушки. Работа была привычной, руки действовали независимо от головы. – И телефон не отвечает. Он тебе не звонил?

– Вернется, куда денется, – рассеянно ответил Дэн. – Ты не помнишь, у нас еще остались те вазы шестнадцатого века?

– Нет, Дэн, кончились.

– Нужно сказать Танге, пусть спит еще. – Он помуслил карандаш, поставил галочку в книге расходов и доходов. – Вчера перед закрытием зашли японские туристы. Скупили все пять штук, даже не торговались.

– Это хорошо, – обрадовалась сестра. – Надо отложить немного на ремонт летней веранды. А к Танге я с утра загляну.

В глубине дома затрещивал телефон. Габи отложила ожерелье и вышла, твердо ступая босыми ногами. Вернувшись, протянула трубку.

– Это тебя. Какая-то женщина.

Он поднял брови.

– Алло? Здравствуйте. Что? Да, конечно... – Дэн умолк и стал сосредоточенно слушать.

– Хорошо, еду.

Вдавил кнопку отбоя, посидел, глядя в пол. Затем поправил очки и поднялся, оперевшись на колени.

– Я скоро вернусь, Габи.

Полиция и СОП

В участке стоял аммиачный запах пота. Узкая комната едва вмещала два исцарапанных стола, железный шкаф и скособоченную вешалку. На вешалке висела облупленная кобура, из нее торчала обертка с логотипом Macdonald`s. Волосы дежурного сержанта были выкрашены хной, так же как и пышные усы, и даже пучок меха, торчащий из ворота рубашки, горел медно-красным пламенем. «Ждите на улице», – строго сказал сержант и взялся за телефон.

Алекс Локки шагнул к выходу, Джульетта поднялась со стула и двинулась следом. Дежурный потыкал толстым пальцем в кнопки, подождал и, наморщившись, отстранил трубку от уха. Джульетта расслышала нестройный хор, выводящий «Odi osta, ho-la-la». Она уже знала эту разухабистую народную песню – после каждого куплета полагалось либо выпить плошку домашнего вина, либо проползти под столом. Она притворила за собой дверь. Сержант в комнате заорал: «Алло, Сэм, это Тамми! Босс не у вас, случайно?..»

Они вышли наружу, в теплую пахучую ночь.

– Вы, главное, не волнуйтесь. Все будет хорошо, – сказал Алекс, присаживаясь на скамью. Волноваться Джульетта не перестала, но испытала к нему благодарность. Она умела ценить мужскую поддержку, не так уж много ее было в жизни.

– Спасибо, Алекс. Я постараюсь.

Мысли постоянно возвращались к Ани. Тревога заползала внутрь и обволакивала сердце липкой паутиной. Надо успокоиться, сказала она себе. Ничего страшного пока не случилось и незачем себя накручивать. Переключись на что-нибудь постороннее. Смотри, какая прекрасная ночь. Луна, звезды. Тепло. А в горах, наверно, прохладно. И дикие звери. И никакой медицинской помощи... Ох, так не пойдет. Отвлекись. Подумай о погоде. О работе. О господине Локки, что сидит рядом. Как можно описать его одним словом? Пожалуй, «благополучный». Джульетта узнавала таких людей с первого взгляда. Мало на свете мужчин, у которых «все окей» – и на работе и в семье. Очень мало. И хотя она не отчаивается, такого парня ей, скорее всего, уже не встретить. Что ж, у Ани все будет по-другому. Все иначе. Как она там, моя девочка... Стоп. Не начинай. Погляди вокруг. Пальмы, цветы, фонтан. Матовые шары фонарей. На одном

сидит ящерка-геккон. Она кажется прозрачной – свет прошивает насквозь перепончатые лапки и нежное брюшко, в котором отчетливо видны внутренности. Забралась на фонарь полакомиться ночной мошкаррой. Что там в горах с ядовитыми насекомыми? А змеями? Господи, опять по кругу...

На пяточок перед полицейским участком влетела красно-лимонная спортивная Ямаха. С байка спрыгнула девица без шлема, со взъерошенным рыжим хайером. Бросила любопытный взгляд на сидящих, взбежала на крыльцо, бойко перебирая сапожками с открытыми носками.

– Хай, Тамми! Есть что-нибудь вкусненькое для меня? – послышался девичий голос. – Изнасилование, расчлененка, гонка за торчками по каньону Смерти?

Полицейский проворчал:

– Иди спать, Карина, не мешай работать.

– А ты прямо упался, я смотрю.

– Будешь много разговаривать – покинешь служебное помещение.

– Ты, наверно, еще не в курсе, Тамми, – вздохнула она. – У нас свобода печати.

– Уйди, Карина, не отвлекай. По-хорошему прошу.

– А как будет по-плохому?...

Вялое препирательство перемежалось громкими, но короткими монологами полицейского: «Palimea, Бубо, это Тамми! Босса не видели?.. Алло, Франсуа, это Тамми! Тамми Лакоа, говорю! Гранд-лейтенант не у вас?..»

Тем временем на древнем, семидесятих годов мотороллере подкатил черноволосый палоанец с седыми бровями – дядя Поля Кахоа. Тихо поздоровавшись, снял очки с треснутой дужкой и принялся протирать стекла.

Дверь полицейского участка распахнулась, на крыльце возникла рыжеволосая девица. Она пробежала мимо скамьи, затем вернулась.

– А вы, простите, кого ждете?

Джульетта коротко ответила.

Девушка заинтересовалась.

По ходу рассказа родителей глаза у нее разгорались, как у кошки. Наконец, она сказала:

– Меня зовут Карина. Карина Пиддл-Бочо. Я журналист. – Она энергично пожала всем руки. – А здесь вы ждете зря. Тамми свою толстую задницу без начальства с места не сдвинет. А гранд-лейтенант погрузил семью в полицейский катер и усвистал на Ко Тирали. К теще, на все выходные. Так что вам лучше обратиться в участок на Лео-Гранде...

– Нет. – Алекс встал и застегнул клубный пиджак. – Хватит с нас полиции. Едем в СОП.

– Тоже вариант, – легко согласилась Карина. – Погнали в СОП.

В дежурной части Службы Общественного Порядка Альянса сияли лампы, демонстрируя стерильную, как в операционной, чистоту. Алекс Локки махнул каким-то удостоверением и потребовал у старшего офицера срочных мер. Их опять попросили подождать, но уже через несколько минут офицер докладывал:

– Мы нашли в базе фотографии пропавших и запустили поиск по видеокамерам. Программа показала, что последний раз группа была зафиксирована на трассе Джей девять, возле поворота к ферме Штрауфа.

– Так, – сказал Алекс. – Что еще?

– Удалось связаться с фермером, – невозмутимо продолжил секьюрити. – Ребята у него останавливались. Перекусили, оставили мотоциклы и дальше двинулись пешком.

– По крайней мере, полпути прошли нормально, – заметил Дэн Кахоа.

– Теперь мы знаем, в каком секторе они предположительно находятся. Господин Штрауф указал, что группа двинулась по направлению к Сковородке Додо. Это плато на западном склоне. – Офицер сдвинул кепи на затылок. – Скорее всего, они не успели вернуться до темноты и решили заночевать.

– Лишь бы ничего не случилось, – сказала Джульетта. – Лишь бы ничего...

– Поль в лесу как у себя дома, – успокоил ее Дэн Кахоа. – К тому же, с ними тьютор. Он разумный и ответственный человек.

Джульетта вспомнила безмятежное лицо Эльфа-бабочки и попыталась расслабиться. Но получалось не очень. Липкий страх внутри стал вытесняться гневом. Как мог этот

«разумный и ответственный человек» поступить так беспечно? Так неответственно и неразумно? Джульетта сделала глубокий вдох. Спокойно. Не поддаваться естественному, но подленькому желанию найти крайнего и выплеснуть на него злость. Еще ничего не известно. Во всем разберемся, когда наши птенчики будут сидеть по домам. Вымытые, накормленные и отруганные.

– В общем, так. – Офицер посмотрел на часы. – Если к утренней смене новостей не будет, объявляем поиск и выдвигаем спасательную команду.

– Круть, – деловито сказала Карина. – Я тоже пойду.

– Спасибо, офицер. – Алекс растер лицо. – При случае я упомяну вас где надо.

Тот пожал плечами.

– Не за что. Служба такая.

Стоянка

- Один раз показываю, – сказал Шаман. – Берешь в левую руку камушки...
- Обязательно в левую? – спросила Хэви-Рита.
- Слушай... ты что, в книгу Аяна не заглядывала?
- Заглядывала. Но там не написано, что в левую.
- Тогда бери в правую! – заорал он. – Что ты пристала к этой факовой руке! Какая, нахрен, разница?!
- Не кричи на меня, – обиделась она. – Я просто хочу все сделать правильно.
- Тогда слушай и не перебивай! Показываю наипоследний раз... Берешь камушки. Загадываешь про себя вопрос. Встряхиваешь камни в левой... фак... встряхиваешь в руке. И бросаешь на землю. Что неясно, ну?
- Это как раз понятно. А дальше?
- Дальше смотришь, в какой рисунок они сложатся. Это и будет ответ с Той Стороны. Втыкаешь?
- Втыкаю, – послушно ответила Хэви-Рита. – Только у меня они в рисунок не складываются. Падают каждый сам по себе.
- Хей, детка, включи мозг! Где твое абстрактное мышление?..

Часа полтора назад они вышли к полуразрушенной хижине. Стены ее густо оплели лианы, внутри гнездилась колония рыхлых фиолетовых грибов. «Главное, есть крыша, – сказал Эльф-бабочка, осмотрев развалюху. – На пол накидаем веток, укроемся брезентом. Снаружи оставим костер – от москитов и случайного зверья. А с утра поищем Место Силы, раз уж Шаман уверен, что оно где-то вот-вот». Никто не возражал – уже стемнело, Маги измучались, да и Хэви-Рита самостоятельно идти не могла.

Эльф принялся разжигать костер, Крис и Ани побрели наощупь искать дрова. Шаман походил вокруг хибары, задумчиво проговорил: «Раз есть дом, рядом должна быть и вода», собрал пустые фляжки и скрылся в зарослях. Вернулся, когда костер вовсю пылал и Эльф уже собрался идти на его поиски. Шаман притащил родниковой воды и

полные карманы крупных, величиной с картофелину, орехов. «Это кабао. Из скорлупы делают трещотки, а мякоть обычно выкидывают. Но сейчас, блин, не до жира».

Запеченные в углях орехи полопались, обнажив мягкую желтоватую сердцевину. По вкусу она напоминала несладкую репу, и деликатесом ее назвать было трудно, но голодные Маги выскребли все подчистую. На десерт каждому достался мелкий дикий гранат.

Поужинав, растянулись у костра. Жизнь налаживалась.

– ...Дай-ка позырю, как ты делаешь, – сказал Шаман. – Бери камушки. Загадывай вопрос. Только не вслух, иначе не получится. Есть? Кидай... Ништяк. Теперь расфокусируй зрение. Видишь, ну? Вот это – глаз, это другой. Это зубы. Р-р-р, ы-ы-ы... типа, рычит. Кто это?

– Понятия не имею.

– Совсем?

– Не знаю, кто у тебя рычит, а я ничего не вижу.

– Фак! – Он вскочил на ноги. – А фантазия как же?! А интуиция?!

– Тише, Поль, – сказал Эльф-бабочка. – Помолчите-ка все минутку.

Маги затихли. Через несколько мгновений услышали звуки – треск кустов и сдавленный рык.

Они переглянулись.

– Крупный зверюга. – Шаман потянул из кожаного чехла нож.

– Идите все к хижине, – приказал Эльф-бабочка, высматривая в куче дров ветку потолще. Кристи помог Хэви-Рите отползти назад и встал, заслонив девушек спиной.

Кусты разошлись. Темное полусогнутое существо, хлюпая и хрипя, медленно двинулось в круг мерцающего света.

– Кажется, я знаю, кто это, – тихо сказала Ани.

– Кажется, я тоже, – откликнулся Кристи.

– Люди... как я рад вас видеть... – сказало существо голосом Пульхена.

Гонца окружили, посадили возле костра. Он напился прохладной воды, обильно высморкался и рассказал о своих мытарствах. Красок Пульхен не жалел, но сочувствия не дождался. Маги представили, ЧТО их ожидает по возвращению в город и высказали Пульхену все. Не постеснялись.

Пульхен заныл: «Есть же смягчающие обстоятельства! Эти чертовы ягоды, блин... И потом, у меня топографический кретинизм, я плохо ориентируюсь на местности!» На что Шаман сказал: «Оранжевые ягоды – это тутхе. Они не ядовитые, просто еще не созрели. Их козы очень любят. – Он сплюнул и добавил: – И козлы. Короче, чел, если ты топографический кретин (слово «топографический» можно опустить, вставила Ани), то почему не сказал об этом сразу, ну? Послали бы другого». – «Кого? – выдвинул Пульхен убийственный аргумент. – Ну кого, если мне нельзя таскать тяжелых девчонок?»

Хэви-Рита открыла рот и захлопнула обратно.

Понемногу успокоились, развалились вокруг костра. Эльф осмотрел ногу Хэви-Риты, перемотал повязку ту же. Пульхен выпросил у Криса туалетной бумаги и стал пропадать в кустах. В темной утробе джунглей что-то жалобно вскрикивало, шуршало, ухало и булькало, поэтому он старался далеко не отходить.

Эльф-бабочка сел на брезент по-турецки и заговорил, не отрывая взгляда от оранжевых языков пламени:

– Знал я когда-то одного человека по имени Стен Карри. Да... Когда он учился в школе, классе в шестом, его отправили на соревнования по спортивному ориентированию. Есть такой вид спорта, – пояснил он, – тебя забрасывают с компасом в лес, и нужно бегать от пункта к пункту, везде отмечаться, и все это на скорость. Кто первым прибежал обратно, тот молодец и чемпион...

Маги сдвинулись теснее. Эльф подбросил в костер веток.

– Ну вот. Стен Карри прилежно свое отбегал, везде отметил и вернулся к месту сбора. И тут выяснилось, что организаторы дождались последнего участника, сели в автобусы и уехали. Часа два назад. Тогда Стен заподозрил, что ориентирование на местности – не самый сильный его конек...

Ани фыркнула. Шаман зашикал, девушка в ответ состроила гримасу.

– Тише вы, – сказал Пульхен. – Дайте послушать.

– С тех пор жизнь не раз подтверждала этот печальный факт, – продолжал Эльф-бабочка. – Стен мог пройтись одной и той же дорогой десять раз, а на одиннадцатый заблудиться. В своем городе он ездил по знакомым, накатанным маршрутам. А стоило зазеваться и свернуть не туда, начинались чудеса: «Ух ты, где это я?»... И Стена это ужасно расстраивало. Пока один умный человек ему не сказал: «Знаете, коллега, есть мнение, что топографический кретинизм это отличительная черта незаурядных... да что там скромничать – гениальных личностей!»

– Вот-вот, – пробормотал Пульхен. – Я знал.

– Одним махом он перенес Стена Карри из лагеря безнадежных дебилов в стан непризнанных гениев. Щелчком пальцев, да. И тогда, наконец, Стен успокоился и уже не парился, когда время от времени обнаруживал себя черт-знает-где вместо ближайшей булочной...

Эльф сорвал с куста веточку и принялся ее обкусывать.

– Мораль? – деловито спросил Шаман. – В чем глубинный смысл этой поучительной истории?

– Да нет никакой морали. Просто вспомнилось.

– Я думаю, смысл такой, – предположила Ани. – Не загоняйся, если ты чем-то отличаешься от других. Придумай легенду покрасивее, поверь в нее и будь счастлив. Так?

Тьютор хмыкнул.

– Интересная у вас философия, – заметил Кристи. – Что ни делается – все к лучшему?

– Видишь ли, Кристофер... – Эльф лег на бок, подперев голову рукой. – Миру нет разницы, воспринимаешь ты жизнь подарком небес или божьей карой. Декорации от этого не меняются. А тогда – к чему злиться, обижаться, возмущаться, словом, варить внутри себя котел с дерьмом, если в тех же ситуациях можно радоваться жизни? Варить в котле медовый отвар с... лепестками роз, например.

– Роз? – скептически переспросил Пульхен.

– Да. Чайных. Получается, что можно с тем же успехом прожить жизнь на светлой стороне.

- На светлой стороне... Это и есть главная идея вашей философии?
- Да какой там – моей. – Он махнул рукой. – До меня миллион раз было сказано: прими мир таким, какой он есть.
- Ага. – Пульхен яростно поскреб за ухом. – Тогда задам ребристый вопрос. В чем польза этой философской философии, допустим, конкретно для меня?
- Ну... Ты проживешь жизнь радуясь, а не стеная и плача.
- Стеная... Слово-то какое вспомнили.
- Постанывая, Пульхен, – сказала Ани. – Эротично. От ощущения, что жизнь тебя имеет.
- Прикольно, – задумчиво сказала Хэви-Рита. Заметив обращенные на себя взгляды, смутилась и пояснила: – Я загадала вопрос – добрался ли Пульхен до телефона? А Шаман увидел в камушках зубы. И оно рычало – р-р-р. Потом из кустов вылез Пульхен. Рыча. – Она шмыгнула носом. – Вот я и говорю – прикольно.
- Это магия, детка, – снисходительно сказал Шаман.
- Все, пора на боковую. – Эльф-бабочка взглянул на часы. – Учтите, встаем на восходе.
- А у меня, сколько не гадаю, выпадают одни голые девки. – Пульхен с кряхтением поднялся. – Может, имеет смысл поменять камни?

Алекс Локки

Алекс бесцельно катил по лунным улицам. В центре было многолюдно – тусовщики догуливали ночную фиесту, но окраина уже спала. Здесь изредка лаяли собаки, мигали из-за олеандров фонарики частных домов, сияли стеклянными дверьми пустые кофейни и кальянные. Порш убаюкивающе урчал двигателем.

Алекс разговаривал с Джульеттой в своей голове.

Он подбросил ее до дома, и они еще немного посидели в машине. Ничего особенного, вежливый треп малознакомых людей. Затем Алекс попрощался и уехал, но продолжил беседовать с ней, потому что обращаться даже к воображаемому собеседнику было лучше, чем к взъерошенному голосу внутри.

Было время, Джульетта, и я куда-то стремился. Были планы. Были мечты. Даже в самые трудные времена, когда в душе свирепствовал раздрай, были, были какие-то мечты. Была радость, когда они сбывались, и я чувствовал себя победителем. Я всегда жил с этим внутренним ощущением, но оно ушло, как ушла и радость, и я даже не заметил – когда. Вы, наверно, скажете, Джульетта, что это пустяки. Когда всего достиг, чувство победителя не особенно и нужно. Но дело в том, что... как вам объяснить. Оно связывало меня с остальными людьми. С миром. Служило проводником моей личности, как телефонный кабель. И сейчас все провода обрублены. Полная изоляция...

Он включил радио, прощелкал каналы и опять выключил. Музыка не хотелось, слов тем более. Ну их к дьяволу, эти слова.

Знаете, Джульетта, есть древний палоанский инструмент, скрипка-теллури. Может быть, вы видели – полированная дощечка черного дерева с тремя струнами. Дощечка зажимается в зубах, и резонатором выступает голова исполнителя. То есть слышит музыку только он, он один. Забавно, не правда ли? Вот и я так же – без чувства победителя играю лишь для себя. Никому моя музыка не слышна, да и не нужна, пожалуй. Глас вопиющего в пустыне. Ха-ха два раза, как говорит мой сын.

Алекс свернул на улочку св. Марии Фуэго. Справа показался карамельно-розовый дом местной знаменитости, единственного в Палоа нищего. Алекс вспомнил: когда в городе

прознали, что попрошайка владеет домом за полмиллиона и почти новым BMW, естественно, возмутились. Собрался форум района. Долго спорили, потом эмоции остыли и кто-то сказал: «А ведь с ним как-то того... колоритнее!» Мысль долго переваривали, затем согласились. Ну, если для колорита... Теперь его показывают туристам – вот, не у всех в Палоа унитазаы с золотыми цепочками!

Во дворе попрошайки стоял внедорожник, окна фасада были темными, кроме одного на втором этаже. Подсчитывает дневную выручку, решил Алекс. Дебет-кредит, соотношение затрат к прибыли. Хотя какие у него траты? Маскарадный костюм из секунд-хэнда да ковбойская шляпа для мелочи. И можно жить...

Можно жить?! Вот так, с протянутой рукой? Не имея стратегических планов, грандиозных целей? День прошел и слава Богу... Вы бы так смогли, Джульетта?

Нет, ответила она в голове. Я бы не смогла. Но и как вы, Алекс, тоже жить не хотела.

Вот как, сказал он. Хм-хм. А почему?

Голос молчал.

Небо на горизонте посветлело. Алекс немного подождал и, так и не услышав ответа на вопрос, медленно покати́л в сторону дома.

У костра

– Когда я обманула этого балбеса Зута... ты, наверно, решил, что я патологическая врушка, – сказала Ани.

– Нет, ну почему же, – запротестовал Крис.

– Да ладно, наверняка подумал. Но знаешь, мелкий извращенец получил по заслугам. А вранья я терпеть не могу. Seriously. Меня один раз так подставили, что теперь я всю жизнь борюсь с враньем. И вообще со злом.

– Ого, – улыбнулся он. – Да ты девушка-Бэтмен.

– Смейся, смейся. Просто тебя еще никогда по-серьезному не предавали.

– Что ты, я не смеюсь, – поспешил уверить он. – Я все понимаю...

Планета плыла в ледяной пустоте Вселенной – межзвездная путешественница, бродяга, каравелла под всеми парусами. Шел великий Титановый Век, время борьбы и страстей, эпоха великих союзов, эра династических крахов. Немало героев уже полегло за независимость Планеты, и когда космический ветер удачи стал клониться в сторону врага, вся надежда обратилась к Наследнице Престола окраинной Империи. Но лишь один человек обладал необходимой Силой, чтобы уберечь драгоценную жизнь будущей Королевы...

Они коротали время у костра, в дебрях потерянного мира – Наследница Престола и Боевой Маг. Пламя отбрасывало тени на ее сияющий лик, Маг же был хмур и задумчив. В неприступной крепости неподалеку отдыхали соратники: седой и потрепанный в межпланетных сражениях Ветеран; могучий Колдун, властитель разума людей и насекомых; молчаливая Амазонка в устрашающей боевой раскраске; невозмутимый Мыслитель, в чье сознание не мог проникнуть ни один боевой телепат. В эту ночь он часто уходил в локальные вылазки, что придавало мирной атмосфере бивака динамику и драматизм...

Пульхен выскочил из хижины и, на ходу дергая молнию джинсов, метнулся в кусты.

– Опять, – заметила Ани. – Вот ведь колбасит человека.

– А скажи, – Крис почесал нос, – когда ты просила отпустить акулу, тоже боролась со злом? Но разве подвести команду – не зло?

Она нахмурилась.

– Иногда выбрать из двух зол трудно. Очень. Но, понимаешь... Это ведь был не мимолетный каприз избалованной фифы, я каждое утро спасаю рыб.

– Как это?

– По утрам возвращаюсь с йоги и подбираю на берегу тапсанов. Они в пищу не годятся, поэтому рыбаки их выпутывают из сетей и оставляют умирать на горячем песке. Но тапсаны не виноваты, что такие ядовитые и безобразные на вид. Поэтому я бросаю их в море. Обратно к деткам, безобразным маленьким тапсанышам.

– Понятно. – Крису и вправду казалось, что Ани становится чуть-чуть понятнее. – Ты занимаешься йогой? Я не знал.

– Начала здесь, в Палоа. Встаю по будильнику и бреду, как зомби, с закрытыми глазами к морю. По утрам на заливе своя тусовка – йоги, жонглеры, восточники, и все друг друга знают, представляешь? Шлепаю по мокрому песку, потихоньку просыпаюсь, а навстречу, например, Донни. Он программист и акробат-любитель. Мордашка заспанная, мятая, но улыбается, обнимает меня. А следом Мия – она занимается восточными танцами, у нее такая фигура! И мы тоже обнимаемся и желаем друг другу хорошего дня. Потом бредет Таго, мастер тай-цзы... Не раз предлагал мне бесплатный массаж, между прочим.

– А ты что?

– Не, я не соглашаюсь.

– Почему?

– А вдруг он извращенец?

– Блин, точно.

– Да ладно, я шучу. Он клевый старикан. Но на всякий случай не соглашаюсь.

– Ха-ха. – Кристи взъерошил волосы. – Да, хорошо вам... И что, просто обнимаетесь, и никто не пристаёт?

– Пф-ф, дурачок. Там такая публика... Дружелюбная. Солнечная. Прикольная. Я от нее просто фи-ге-ю. Мне вообще здесь жутко нравится. Не хочу уезжать с острова.

– А зачем уезжать? Оставайся.

Ани вздохнула и сказала тоном умудренной опытом тетки:

– Надо куда-то поступать. Без приличного образования сейчас никак. Поэтому, если не пройду в Академию, придется сваливать...

Из хижины донесся какой-то жалобный, тонкий и протяжный звук. Вслед за ним яростный сип Шамана:

– Фу, Пульхен, вонючка! Убейся об стенку!

– Я думал, все уже спят, – послышался рассудительный голос Пульхена.

– Он думал! Он еще способен думать, фак, своим чугунным горшком!.. – Шаман еще поворчал и затих.

Крис усмехнулся.

– На днях тьютор рассказывал историю... Знал он когда-то одну девчонку по имени Лаппи Таргет. И она влюбилась в парня. Стали встречаться, сюси-пуси, все такое... Однажды Лаппи подкралась со спины и закрыла ему ладошками глаза. А он от неожиданности взял и пукнул! – Ани фыркнула. – И после этого случая вся любовь у Лаппи куда-то испарилась. Как отрезало... Вот дура, да?

Она сорвала травинку и затеребила зубами.

– Ну, где-то я ее понимаю. Кому понравится, если твой принц вдруг пернет как старый мерин?

– Ну да, – ответил Кристи после паузы. – Наверно, никому.

Ани зевнула.

– Ладно, пора спать. Заболтались мы что-то.

Они бросили несколько сухих веток на тлеющие угли, пробрались в хижину и втиснулись с края под брезентовое покрывало. Маги спали как убитые, только Шаман спросонья дернул ногой и отчетливо сказал: «Ну пожалуйста, Таина!».

Спокойной ночи, сказала Ани и отвернулась к стене. Жаль, что здесь нет Рикки, подумала она. Он бы меня обнял – так крепко и уютно, что я сразу согрелась... согрелась... согрелась...

Сладких снов, ответил Кристи. Подождал, когда ее дыхание станет совсем ровным, чуть сдвинулся и осторожно приобнял Наследницу Престола. Мысленно сконцентрировался и принялся посылать ей все тепло, что мог отдать организм измученного Мага... Но потом нечаянно уснул.

Место силы

Эльф-бабочка умылся родниковой водой – такой студеной, что сразу заныли суставы, и прошел по тропинке вглубь чащи. Раздвинув ветви лимонника, ступил на крохотную каменистую площадку. В трех шагах она круто обрывалась скалистым спуском с редкими серо-зелеными террасами. Меж ними слоями пуха лежал туман, внизу в сизой дымке раскинулась долина, за ней белая песчаная коса и зелень океана до самого края земли.

Эльф присел на поваленный мшистый ствол, но одиночеством насладиться не успел – кусты зашуршали, из зарослей выбрался Крис. Он хотел поздороваться, но бросил взгляд на пейзаж и замер с открытым ртом.

– Место силы... – неуверенно сказал он хриплым от сна баском.

Эльф не ответил.

– И не нужно никуда идти!

– Мне тоже так кажется. – За спиной Криса объявилась Хэви-Рита – мятая футболка, сонные щелочки глаз, в разноцветных прядях сухой лиственный мусор.

– Доброе утро, – сказал Эльф. – Как твоя нога?

– Уже лучше. Здравсьте.

– Послушайте, Эльф-бабочка, – настойчиво сказал Крис. – Ведь это и вправду... Я чувствую!

– Возможно.

Кристи вскочил и рванул в сторону хижины.

– Ты что, охренел? – послышался недовольный голос Шамана. – Я же говорю, оно там, в той стороне!

– Слушай, чел. Иди за мной. – Крис привел упирающегося Шамана к пяточку над пропастью. – Садись. Зырь. Молча.

Шаман окинул взглядом картину и присвистнул.

– Ого... Ну, хрен знает. Все может быть. Tou nama sa likwa oua.

– Чего?

– Ну, типа, твоя сила всегда здесь и сейчас.

Ветви раздвинулись, на площадке показалась Ани. Ее лицо порозовело от холодной воды и казалось упругим, как резиновый мячик, волосы она гладко зачесала назад.

– Ух ты! Я все еще сплю? – Она заглянула за край обрыва. – Тогда не будите меня.

Шаман поднял с земли камушек, широко размахнулся, кинул в пропасть. Проследил траекторию полета, поскреб кадык.

– Фак. Ладно. Неожиданно, конечно, но ведь... – Он прищелкнул пальцами и, не найдя нужных слов, полез за сигаретами.

Эльф-бабочка поднялся и отряхнул штаны.

– Что ж, в таком случае нужно разбудить Пульхена и провести обряд. Поль, рули.

Высоко над дремлющим миром, выше моря, земли и остального человечества, где-то между туманом и облаками Маги сели в тесный круг и взялись за руки. Шаман встал и провозгласил: «В час, когда просыпается великий Аян, я пришел, и в моей власти провести обряд Kadhi! Призываю в свидетели духов воды и ветра, огня и камня, растений и животных – придите и узрите!»

Он помедлил, глядя перед собой застывшими глазами, и нараспев продолжил: «Ko tama deni... naw lo baji...». Команда откликнулась нестройным эхом: «Ko tama deni... naw lo baji...». И уже настоящее эхо подхватило древнее заклинание и понесло его, дробя на россыпь мятущихся звуков. «Kulado u sugara saw...», – тянул Шаман. «Kulado u sugara saw...» – вторили Маги...

Над океаном в парной дымке вставало солнце. Эльф-бабочка прикрыл веки, но продолжал видеть высокое утреннее небо – оно медленно поворачивалось вокруг своей оси. Где-то в утробе джунглей пронзительно вскрикнула птица, недовольно загомонили обезьяны. Воздух пах цветами и перезрелыми фруктами.

Шаман начертил в воздухе какой-то сложный знак, поплевал через правое плечо, потом через левое, обратил взгляд к небу, что-то пошептал и громко объявил:

– Toi huna!

– Да будет так, – согласился Эльф-бабочка.

Маги выдохнули и переглянулись.

Ани шепотом сказала:

– Кажется, я что-то чувствую.

– Я тоже. – Кристи вслушивался в себя. Пульхен поддержал:

– О, точно! Где-то здесь, в области селезенки!

– Селезенки... – буркнул Шаман. – Умные все стали, ну.

Посидели молча, погружившись в новое состояние. Затем в чаще явственно хрустнула ветка.

Маги посмотрели на тьютора. При свете дня было уже не так страшно, но все же как-то...

Кусты колыхнулись и на площадку со своей усмешкой на лице шагнул Соломон Штрауф.

– Ага, вот вы где! А мы с Куколкой весь склон прочесали. Вы же не туда пошли!

– Банзай! – закричала Хэви-Рита. – Мы спасены!

– Туда, Соломон, туда. – Эльф пожал шершавую руку фермера. – Доброе утро. Как хорошо, что вы с Куколкой нас нашли.

Спускались быстро, походным строем. Возглавлял караван фермер. Он вел под уздцы лошадь, на которой восседала Хэви-Рита – по словам Пульхена, вылитый Тутанхамон. За ними шел Крис. Он слушал серебряное треньканье уздечки и время от времени закрывал глаза, представляя, что впереди величаво ступает белый единорог. За Крисом пружинисто вышагивала Ани, а следом, откровенно пялясь ей в тыл, тащился Пульхен. Шаман приотстал. Помявшись, он обратился к Эльфу:

– Знаете, господин тьютор, меня тут... кое-что беспокоит.

– Что именно?

– Ну... сомневаюсь я, что обряд проведен правильно.

– Почему?

Шаман посопел.

– Ритуальные слова, я ведь их забыл. Тупо вылетели из башки, ну. Поэтому стал нести первое, что пришло на ум. – Он шмыгнул. – И первым пришел рецепт кокосовых шариков. Когда я был маленький, любил смотреть, как мама их лепит. – Он глянул вперед – никто не слышит? – и нараспев проговорил: – Возьмите ча-ашку рисовой муки... разбейте яйцо-о... добавьте сахарного песка-а-а... Kulado u sugara saw...

Эльф-бабочка перебрался через трухлявый ствол, отряхнул ладони.

– Я вижу, Поль, ты не до конца понимаешь суть магии. Магия это то, что работает. Правильный обряд – тот, что приносит правильный результат. Так что не сомневайся, ты все сделал как надо.

Блог Кристи

Что меня ожидало дома, даже рассказывать не хочется. Данублин.

И незачем было так кричать. Тем более друг на друга, что совсем уж нелогично.

катится

шар

куда же он

катится

А до этого, по пути в город, ругались Ани с Шаманом (какой-то Фестиваль Ругачек, ага). С чего у них началось – я прослушал. Но когда подходили к ферме, они уже вовсю друг на друга шипели. А потом орала на ходу с байков, пока тьютор не отправил одного в авангард, а сам отправился в хвост колонны. Чему я лично обрадовался, поскольку и сам ехал сзади. Только вот Ани ушла в себя и болтать не захотела.

Блин.

В такие моменты опять закрадывается мысль, что люди не равны между собой. Никогда мне не стать, например, высоким. Мега-сильным. Или смазливый, типа Рикки. Не говоря уж о Роберте Паттинсоне или от кого они там пищат. Вот и получается, что одним от природы дано, а другим – морковка с джемом. Несправедливо это, я считаю. Нечестно.

С другой стороны, интерфейс, конечно, важен, но ведь начинка важнее? Взять, к примеру, мозги. Они совершенно не коррелируют с внешностью. Ваще никак. Или вот талант. Прокачать трех друидов-лучников и переколбасить ими армию драконов способен далеко не каждый. Да и внутренний стержень от внешних параметров не зависит...

Когда я впервые услышал про этот стержень (давно), он представился мне в виде ростка бамбука. Зеленого, еще тоненького и гибкого. С возрастом вытягивается, утолщается и твердеет. У кого-то. А у некоторых так всю жизнь и гнется во все стороны или постоянно ломается. Хотя есть и такие, чей внутренний стебель крепкий, но кривоватый. В сторону жадности, например, или мании всеми командовать, или

мелкой подлости. И живет себе чел, поживает, с твердой уверенностью в своей правоте набрасывая дерьмо на вентилятор.

философ ну ну

Все это правильно, кто ж спорит, но только теоретически. В реале все иначе. Красивых девчонок разбирают красивые парни, в то время как мы, лузеры, уныло топчемся в углу. И нечего биться шлемом об забор, мир устроен – так.

Эх, ладно, перейду лучше к позитиву. А он есть! В газете Paloa Today напечатали большую статью про Магов! Круть, ага. Одна журналистка где-то нарыла о команде кучу инфы. И даже наши фотки запилила. Ани там просто топ-модель, хоть сейчас на конкурсе Miss ko Diva, чего не скажешь об остальных. Например, обо мне.

поі чел

хорош уже стонать

После публикации на страничку Магов просыпался мелкий, но приятный дождик плюсов. И мы плавно переползли на 6–е место. Хотя, если по чесноку, достижение не умопомрачительное – из восьми проектов наш на пред-пред-последнем месте.

арканские боги

Нет, так не пойдет. Всю дорогу сползаю в нытье. Надо взять себя в руки, пока по гланды не засосало в депресняк.

Решено. Напишу план действий на ближайшее время:

1. Четко подготовиться и сдать (уже-блин-наконец) финальный квест по биохимии. Уровень – не ниже второго. Когда – послезавтра. И останется только зачет по Командному Проекту. Ух, да.

2. Добить IV раздел Книги Аяна, разобраться в толковании сновидений. Таблицу символов выучить наизусть. Срок – ну-у, допустим, до следующего вторника. (Это будет нетрудно – тема прикольная, помню по Кастанеде).

3. Кстати, раз уж вспомнил Кастанеду:

Жить осознанно. Как и подобает Воину Света. Во всем видеть истинную, а не ложную суть вещей.

Правда, не всегда бывает понятно... Но хотя бы стараться, что ли.

4. Встретиться с Ангелом Додо (он студент Академии). Договориться о стратегии в летнем турнире Рыцарей Ордена Магов (мы с Додо напарники). Набросать пару-тройку нестандартных ходов для первого круга. Когда – ? Хм, могу съездить завтра.

5. Поцеловать Ани.

вау

ничо себе

Да-да, хватит уже тормозить. Выбрать момент, взять и поцеловать. По-настоящему, с языком. Как бы ни было ссыково. Крайний срок – 3 дня. Нет, лучше 5.

хей чел будь мужчиной

Ладно, четыре. Срок 4 дня.

...Написал и аж мурашки по спине. Получится, нет? Надо полазить по пикаперским форумам и почитать, как парни это делают. Целуют в первый раз, я имею в виду. Потому что опыта у меня, прямо скажем, не так много. Первый раз я целовался в шесть лет, с соседской девчонкой. Когда мы встречались во дворе, она всякий раз говорила – ой, а кто это к нам пришел? Наверно, от взрослых научилась. А я смущался и отвечал – это же я!.. Ну, и однажды поцеловались. Было много слюней и даже, вроде бы, соплей. Детство, ага, поэтому тот случай считать не спортивно.

Второй раз – прошлым летом, на пляже. С этой... м-м... ну, не важно. Помню, что она была мокрая, холодная и твердая, как доска для серфинга. И совершенно асексуальная. Напрочь. С Ани все будет по-другому, конечно. Если будет.

опа что за пораженчество

задумал сделал

Вообще-то, после Места Силы я прямо физически ощутил, как во мне окреп Внутренний Стебель. Может, и самовнушение, фиг знает. И все же решиться на такую безбашенную авантюру сейчас легче, чем несколько дней назад.

6. ...Не успел, зовут на ужин. Надо еще сконцентрировать силы – отбиться от мамы с добавочной котлетой это вам не легион драконов вынести. Тут все куда серьезнее.

7. Да, и не забывать: Tou nama sa likwa oya. Пункт бессрочный. Помнить всегда.

Часть IV. Испытание неволей

Архан Даифа

Дэн достал платок и промокнул лоб.

– Я историк, господин Даифа. Моя задача добывать и распространять знания...

Старик перебил:

– Ты не историк, Кахоа. Ты мелкий лавочник, торгующий дешевыми подделками.

– Послушайте, господин Советник...

– Сядь, Кахоа, я еще не закончил. Что это у тебя? «Амулет племени Лоони». Всего двенадцать бон. Кто его выточил на токарном станке, ты сам? Или смастерил на школьной перемене твой племянник? А эту древнюю вышивку, наверно, соткала Габи, сидя вечерком перед телевизором. Ты обычный торгаш, надувающий туристов, Кахоа. Торгаш, не забывай этого.

В задней комнате сувенирной лавки стояли сумерки, отчего лицо Даифы – смуглое и морщинистое, как шкура праматери-черепахи Тонгу, казалось еще темнее. Костюм цвета топленых сливок висел на угловатых старческих плечах. Белоснежные манжеты болтались вокруг сухих и черных, словно обожженных, кистей. Да с него самого можно лепить сувениры, подумал Дэн. Чем не Дух Болотных Огней? Или Страж Убивающей Воды...

Дэн подбадривал себя, поскольку явственно ощущал флюиды опасности. Она надвигалась как пресс, хладнокровно и неотвратимо. Ему мучительно захотелось встать и уйти – неважно, куда. Куда-нибудь, лишь бы не оставаться наедине с этим бесцветным голосом и неподвижными глазами. Но он никуда не пошел, а снял очки и принялся протирать их однообразными круговыми движениями.

– Что ж... вы правы, это всего лишь сувениры. Я даю людям то, что они хотят. Уступаю недорого, и все довольны. Но относительно культуры – здесь никакого надувательства. Я ведь много лет изучаю палоанские мифы, обряды, обычаи...

– И превращаешь их в комиксы. Ты не хранишь историю народа, ты убиваешь ее. Опускаешь до уровня детей и скучающих бездельников... Мы, люди, неравнодушные к будущему острова и его коренных жителей, боремся как можем, – продолжал Советник. – Против иноземной культуры, что шаг за шагом вытесняет традиции

предков. Против чуждых нам законов и правил. Против людей Альянса, засевших на всех этажах власти. Последние силы отдаем борьбе. А ты, Кахоа? Что в это время делаешь ты? Продаешься с потрохами. Да-да, смотри правде в глаза. За несколько жалких бон ты готов...

От двери донеслось вежливое покашливание.

– Иду! – откликнулся Дэн облегченно. – Простите, господин Советник, клиенты.

Даифа шевельнул губами, устало поднялся и, не простившись, побрел к выходу. Бросил на одинокого посетителя тусклый взгляд, шагнул за порог. Хлопнула сетчатая створка двери.

– Palimea, – поздоровался Эльф-бабочка. – Извините, если помешал.

– Вы как раз вовремя, – махнул рукой Дэн. – Иначе он бы меня... Выпьете чего-нибудь холодного?

– Спасибо, не откажусь.

Потолочный вентилятор перемешивал влажную и густую, как патока, жару. Эльф рассеянно снял с полки лакированную фигуру. «ДРЕВЕСНЫЙ ДУХ ТОТТО» – значилось на этикетке. У духа было много пальцев и два извилистых сучка между ног. Такими сувенирами были уставлены стеллажи по левую сторону лавки. Справа на витрине располагались снадобья – стеклянные пузырьки и баночки, медные калабасы, холстяные мешочки с сушеными травами. На полу стояли массивные экспонаты из дерева, кости, бронзы. Почетное место занимала каменная скульптура кита, вылетевшего из воды на пенной волне.

– Кто это, Дэн, если не секрет? – Эльф-бабочка принял запотевший бокал сока.

– Где? – Хозяин лавки отследил его взгляд. – Это безумный кашалот Лои-Кун, король кашалотов. По преданию, его новорожденный сын отбился от стаи, и рыбаки забили беспомощного детеныша баграми. От горя Лои-Кун сошел с ума. – В стакане Дэна громыхали кубики льда. – С тех пор он живет одной лишь мезтью. Подкарауливает рыбацкие лодки и заглатывает их целиком. И когда рыбаки в полный штиль не возвращаются с промысла, старики знают, кто в этом виноват.

– Любопытно. Но я вообще-то про вашего гостя.

– А-а... Давний «друг» нашей семьи, Архан Даифа.

– Пойдите-ка... Советник губернатора по национальным вопросам?

– Он самый.

Эльф-бабочка покачал головой.

– Неприятный разговор?

Дэн пошарился в кипе бумаг и бросил на прилавок мятую газету.

– Вот из-за чего сыр-бор.

– Ясно. – Эльф уже видел этот номер «Paloa Today».

– После выхода газеты вдруг выяснилось, что не всем нравится наша затея, – сказал Дэн. – Кое-кто считает, что мы опошляем национальные традиции, низводим их до уровня ширпотреба.

– Даифа в их числе?

– В первых рядах.

Эльф покатавал на языке последние капли сока, радуясь их яркому солнечному вкусу.

– У него хватит власти вмешаться в дела школы? Школы, находящейся под патронажем Альянса?

– Я не знаю, Эльф. Даифа влиятельный человек. Он из старинного рода Ботха и в правительстве считается экспертом в деликатных этнических проблемах.

– Хм, Ботха. – Эльф сдвинул бейсболку и почесал лоб. – В Книге Аяна написано, что этот род...

– Dhana, черные колдуны. Верно. Но это в далеком прошлом. Сейчас Ботха солидные, уважаемые на архипелаге люди...

Интересно, подумал Эльф-бабочка, каково это – провести всю жизнь в одном месте? Родиться, повзрослеть, вырастить детей, состариться... И умереть в той же комнате, где появился на свет. Твои враги – враги с песочницы. Со своими пожилыми ворчливыми друзьями ты сидел на соседних горшках. Старый дедушка Бэри когда-то застукал тебя за курением, а тетюшка Пета еще помнит твоё купание в детской ванне. Вон и сама ванночка, доживает век у заднего крыльца, отмочив в мыльной пене после тебя еще кучу малышек. Дом, двор, улица. Семья, соседи. Со временем все меняется и остается

прежним. Жизнь, застывшая в янтаре. Хотел бы я так? Он поскреб щетину на подбородке. Раньше – однозначно нет...

– Давайте обсудим предстоящее испытание, – прервал его мысли Дэн Кахоа. – Есть над чем поломать голову.

Он закрыл дверь на медную щеколду. Смахнув пыль со стула, предложил Эльфу сесть.

– В старину для этих целей использовали клетки из бамбуковых жердей. Их строили в глубине джунглей. Голод, жажда, москиты, страх перед дикой природой... Получалось вполне эффективно. А как выкрутиться сейчас – ума не приложу.

– Есть у меня одна идея, – проговорил Эльф. – Сейчас расскажу. Только сперва можно еще сока, Дэн? Жара сегодня недетская...

Красотка-каракатица

– ТОМАТНЫЙ сок, Кико! – застонал Пульхен. – То-мат-ный! А ты опять притащил тыквенный.

– Оу, извини, – огорчился Кико. – Сейчас поменяю, один момент.

– Нет, я все-таки удивляюсь, – сказал Пульхен сам себе, когда официант исчез. – Неужели так трудно запомнить?

Крис хмыкнул, отвалился на подушки и огляделся.

Он еще застал времена, когда тут все было по-другому. Кафе называлось Джи-клуб и принадлежало коротконогому и могучему, как император гномов, экс-борцу по имени Зак ван Бауэр. Тело Зака густо покрывали татуировки и пирсинг, своим грозным интерфейсом хозяин как бы намекал, что с ним шутки плохи. Нрав у него и правда был не ангельский. Заведение соответствовало – здесь стояли перегородки из почерневших от сырости бревен, стаями носились мухи, над головой висело облако сладкого дыма. Вечно обкуренного официанта Умиту было не дозваться.

Ван Бауэр продал Джи-клуб и поехал открывать ресторан на восток острова, в гущу туристической тусовки, поближе к пожилым европейским цыплятам в шортах и с фотоаппаратами. Там они бродят в поисках потомственных шаманов и сумасшедших транс-пати, где вместо энергетика Adrenalin Rush народ хлещет коктейли с ЛСД. Но этого добра в тех краях не много, потому что оно все на севере. Например, у залива Соано, где и расположен Джи-клуб.

Кафе тем временем сменило трех владельцев, пока, наконец, его не купили улыбчивые дауншифтеры Ив с Эленой. Они поменяли название и интерьер шека, сохранив его особую раздолбайскую атмосферу. В Красотке-каракатице стало уютно и стильно. Камень, кораллы, полированный бамбук, абажуры над низкими столиками. На циновках шелковые подушки, за компьютером, под философским плакатом «БУДЬ РАВНОМЕРНЕЕ», ди-джей с внешностью кинозвезды. Вообще-то Итамо – кассир, и в компе он целыми днями резался в «Убей поросенка», но вид при этом сохранял невероятно уважаемый. Кико? Да, Кико порой выбешивал насмерть. Но хозяева его терпели за то, что он понимал клиентов на шести языках и четырех местных

диалектах. Кристи часто забредал в Красотку-каракатицу с планшетом – поваляться на подушках и позирить, как пипл рубится в шахматы, бренчит на гитаре, делится удачными маршрутами к долине Куулу...

– Любишь наблюдать за людьми? – спросила Ани.

Кристи вздрогнул.

– Что? А, да... люблю. Ты тоже?

– Обожаю.

– Серьезно? – подивился он невероятному совпадению.

– Взгляни, например, на эту компашку, – Ани повела подбородком в сторону. Крис, а за ним и остальные Маги повернули головы. – Бэкпекеры. Англичанин, две подруги-израильтянки, россиянин, датчанин, немка, кажется... Пересеклись в путешествии и с тех пор ездят вместе. Добрались до Палоа, осели, каждый вечер играют в покер в Красотке-каракатице. Смотрите, какие они красивые, позитивные, и каждый по-своему интересен...

Крис пригляделся. А ведь правда! Он видел путешественников уже полчаса, но только сейчас заметил, какие они красивые и позитивные. И каждый по своему интересен, точно.

– Видите среди них блондинку в белой маечке? – продолжила Ани. – С сиськами? – уточнил Пульхен. Ани проигнорировала вопрос: – Ее зовут Михаль. На днях ей настала пора улетать. С ней попрощались, проводили, взгрустнули, как полагается... А она через два часа вернулась. За десять минут до конца регистрации сдала билет. Просто не смогла уехать, понимаете?

– Да уж. – Крис мог понять Михаль. Приходишь в Красотку-каракатицу, заказываешь ананасовый шейк и заваливаешься на подушки. Лежишь, слушаешь этнический джаз и смотришь на океан. Тебя накрывает умиротворение, и больше уже никуда не хочется...

– Нет, вы не понимаете, – покачала головой Ани. – Вы слишком давно на острове. Привыкли.

– И ты привыкнешь, – ответил Пульхен лениво.

– Может, и привыкну. А может, и не успею. Если, допустим, не поступлю в Академию.

- Хей, куколка, не гони волну! Все будет чипи-типи! – воскликнул Шаман.
- Куколка – это лошадь господина Штрауфа. А меня зовут Анна. Запомни уже.
- В углу бэкпекеров раздался взрыв смеха. «Ты снова поймел меня, Элди!», – слышался хрипловатый женский голос.
- А давайте поговорим про новое испытание? – предложила Хэви-Рита.
- Как? – спросил Кристи. – Как говорить, если мы ничего о нем не знаем?
- Вот именно, – буркнул Шаман. – Инфы ноль. И дядя не колетя.
- Ух... Что-то мне не того. – Хэви-Рита намотала на палец кислотно-зеленую прядь. – Не по себе как-то. Страшновато.
- Чего мандражить-то, ну? Мы же не знаем, что будет, – удивился Шаман.
- Вот потому и. Страх неизвестности.
- Да ладно, не трусь. Это же не всерьез, – успокоил ее Кристи.
- Как это – не всерьез? – не поняла Хэви-Рита.
- Ну, это же игра. А в игре все понарошку.
- Хей, что значит понарошку? – Шаман посмотрел на него. – Испытания – понарошку?
- Не гони, – улыбнулся Кристи. – Иногда нужно вспоминать, что мы участвуем в обычном школьном проекте. За который нужно банально получить зачет.
- И магия, по-твоему, понарошку?
- Крис поднял руки.
- Чел, не драматизируй! Остынь. Ты же не веришь в потусторонние силы, так?
- Почему не верю... А ты что, не веришь Книге Аяна?
- Ну-у... Ты пойми, там же просто древние предания, сказки... фольклор!
- Нет, ты скажи – веришь или нет? – настаивал Шаман.
- Я верю, – вставила Хэви-Рита.
- Я тоже, – сказала Ани. – Поначалу не очень серьезно отнеслась к этой фигне. Вы помните. А потом в Книге Аяна прочла кучу интересного. Кое-что совпадает с йогой и

Аюрведой. Даже не кое-что, а многое. И вообще, – она нахмурилась, – нельзя делать то, во что не веришь.

– Ну хорошо, – завелся Кристи. – Тогда скажите, в чем смысл похода к Месту силы? Вы же не думали там реально обрести всемогущество, а?

– В Месте силы уникальный энергетический «карман», – упрямо сказала Ани. – Его вибрации усиливают наши внутренние вибрации, отчего личная сила возрастает. И сознание выходит на более высокий уровень...

– Ты веришь в энергетические карманы? – перебил Крис. – Насколько я знаю, наука их не подтверждает!

– Но и не опровергает. Возможно, ученым только предстоит их открыть?

– Ты что, охренел?! – вдруг заорал Шаман. – Мы столько здоровья потратили на эту факову гору, и все это, по-твоему, только игра?

Кристи вскинулся в ответ:

– А я что, не тратил здоровья?! Может, ты не заметил, но в поход мы ходили вместе!

Ани отодвинула вазочку с мороженым.

– Скажи... Как ты собираешься защищать проект по магии, если не веришь в нее? Это же голимое вранье!

Крис удрученно молчал. Разговор пошел как-то не так, слов не хватало. Ани прикрыла ладошкой глаза и с глубокой горечью сказала:

– Пресвятая Дева. Мы самая стремная команда в галактике Млечный Путь. Нам никогда не получить аттестатов.

Шаман встал, оттянул сзади джинсы.

– Только что, чел, ты плюнул в душу всем шаманам планеты. – Он сунул ноги в сланцы и зашлепал к выходу. – Не ожидал от тебя... – донеслось от выхода.

Звездный кассир Итамо сменил трек. Над потолком пронеслось мощное гитарное соло и демонический голос запел: «Если ты не стоишь за других, брат, то кто постойт за тебя?..»

От столика бэкпекаров отделилась загорелая блондинка в ковбойских сапогах, узких джинсовых шортах и белой майке на голое тело. Под тонкой тканью колыхались крупные груди. Она подошла и окатила Криса фиалковым взглядом. «Хоп, красавчик! Я – Михаль, и мне позарез нужен партнер. Сыграешь со мной в паре?» – Кафе затихло, жадное внимание обратилось к Крису. – «Что ж, – он выдержал паузу, – можно. Только с условием – ставки без лимита». – «Любой каприз, парень. – Она улыбнулась сочными губами. – Я сделаю все, что ты захочешь...». – «Ты нас бросаешь, Кристи?» – раздался из-за плеча тоненький голос Ани. Крис не обернулся. Склонил голову, помолчал несколько мгновений. – «Знаешь, Михаль, я передумал. Сыгранем в следующий раз. А сегодня попробуй справиться без меня...»

– Пожалуй, я тоже пойду. – Ани потянулась за салатным рюкзаком.

– Я с тобой, – заторопилась Хэви-Рита.

Две пары босых ног прошлепали по циновке.

Пульхен глянул девушкам вслед, почесал шею.

– Да ладно... Ничего такого и не произошло. – Он посидел, бесцельно крутя головой, затем рассеянно встал и, забыв попрощаться, вразвалочку побрел к двери.

Кристи остался один.

Он посмотрел на море. Скоро закат. Сегодня будет «тачдаун» – солнце сядет не в облачную дымку, а прямо в пылающую воду. Такое случается не каждый день.

На душе было нехорошо.

Компания игроков в покер расплатилась по счету. Один за другим рослые, прокаленные солнцем путешественники потянулись к выходу. Кристи обдало миксом запахов – дубленой кожи, пота, бензина, ароматических масел и безграничной свободы. Девушка в белой майке лихо заломила набок шерифскую шляпу и, мимолетно улыбнувшись, на ходу козырнула Крису двумя пальцами.

И глаза у нее были не фиалковые, а карие.

Пульхен и г-жа Кински

Пульхен сидел на диване и растирал между пальцами ног комочки грязи. Время от времени он машинально подносил серые катышки к носу и нюхал их. Другая рука чутко лежала на компьютерной мыши. Иди ко мне, детка, бубнил он под нос. Побудешь сегодня моей девушкой? И ты, малышка... И ты тоже, сладкая жопка... Наметанный глаз скользил по экрану ноутбука, отсеивая десятки вариантов, и вдруг стремительной хищной птицей – клик! – выхватывал из кучи фоток свежую красотку.

Со свежими была беда. Модераторы обновляли сайты слишком редко. Девушки успевали потерять флер невинности и превращались в старых боевых подруг. Потратив кучу времени и закачав одиннадцать роликов, Пульхен поставил их на паузу и принялся стягивать шорты...

– Вацлав, ты где?

Срань Аяна! Совсем забыл, что дома мама. Он судорожно напялил шорты обратно.

– Вацлав!

– Да здесь я, мам! В своей комнате.

Дверь отворилась. Пульхен сидел за письменным столом и читал таблицу испанских глаголов.

– Ага, ты тут... Вацлав, недавно я положила тебе платок, где он?

– Без понятия. Посеял.

– Надо же, опять. Какой ты несобранный... Вот чистый, кладу в задний карман джинсов.

– Ладно, ладно.

Мама вышла, забыв, как всегда, притворить дверь. Пульхен откинулся на спинку кресла. Нет, так не пойдет. Никакой личной жизни, блин. Он крутанулся вокруг себя в одну сторону, затем в другую. Ладно, включаем план Б.

Он накинул футболку и свежестиранные джинсы, сунул бинокль в рюкзак, вышел в прихожую. «Я гулять, мам!», – задрал голову, крикнул в потолочный плафон и скатился по ступенькам.

Сэдра Кински выглянула в окно. Вацлав возился у мотороллера. Отвернув крышку бензобака, он качнул скутер, прильнул глазом к отверстию. Закрыв обратно, сунул руки в карманы спадающих штанов и побрел со двора.

Бензин кончился, поняла Сэдра. И денег у него, наверно... Когда я последний раз давала ему карманные? Бог мой, не помню... не помню. Вот странно: раньше, когда его отец жил с нами, Вацлав просить не стеснялся. А сейчас почему-то перестал. Он что, жалеет меня? Она нахмурилась. Вот еще, не нужно меня жалеть. У меня все лучезарно. Куча денег, отличные перспективы, и сама я в блестящей форме! Она вскинула голову.

Взгляд упал на гору посуды в раковине.

С утра настроение задалось, и она решила навести дома порядок. Энергично собрала и рассортировала грязное белье, забросила первую партию в стирку. Распечатала свежие хозяйственные салфетки и провела атаку на пыль, начав с чердака и закончив подвалом.

На этом силы закончились.

Она села на единственную табуретку. Передохну, чуток можно. Оглядела кухню и поморщилась. Нет, не всегда было так. Ведь я хорошая хозяйка. Правда же, хорошая? Просто сейчас такой период. Может случиться с каждым.

Самое сложное в этом периоде оказалось пережить крах коллективного разума. Единого семейного интеллекта. Когда один в курсе, где лежит пульт от телевизора, а другой помнит, когда начинаются «Затерянные в Эдеме». Один хранит в компьютере домашние счета, другой отслеживает запасы бекона, яиц и консервированной фасоли. Один держит в уме количество чистых простыней, другой отложенных на отпуск денег, а третий за секунду найдет в интернете отзывы о фильме на уик-энд. И если в доме поломка, кто-то всегда знает, как заклеить, прибить, скрепить или вызвать мастера и проследить, чтобы тот ничего не спер. Каждый – эксперт в своей узкой, но жизненно важной для семьи области. И это вам не кошкн чих, это Структура. Вытащи любой элемент – все мгновенно рассыплется. Жизнь распадется. Сначала ты никак не найдешь пульт, затем морщишь лоб над автономным генератором, потом не вспомнишь, куда и сколько платить за воду. В итоге руки опускаются и уже на все наплевать.

Ну, а раз так... Сэдра открыла шкафчик и достала флакон с таблетками доктора Пресси. Забывать, так забывать. Чего уж теперь.

Пульхен и Сетильда Кроккет

К остановке бесшумно подкатил автобус – весь из голубого стекла, пузатый и обтекаемый. Тихо пыфнул, двери отворились. Пульхен забрался внутрь, прошел меж пустых рядов, упал на заднее сиденье. В салоне всю морозил кондиционер, на подвесном экране проплывали пейзажи подводной Коралловой долины. Солнечные лучи путались в изумрудной воде, далеко внизу скользила тень аквалангиста с камерой. Ехать было не далеко.

Все упирается во внешность, думал Пульхен, уставившись в окно. И еще – в возраст. В деньги, кстати, тоже, бабки фактор немаловажный. Короче, куда ни кинь, везде засада. В том самом возрасте, когда тебе больше всего нужно, оно добывается труднее всего. Адская несправедливость.

Автобус проехал мимо набережной. В финиковой тени гуляли девушки с длинными золотистыми ногами, они были веселы и довольны жизнью. Он скрипнул зубами. Ведь им это ничего не стоит, а ты мучайся, как подстреленный гоблин. Взять вот, прийти и прямо сказать – знаете, госпожа Кроккет, так хочется секса, просто убиться веником! Давайте потрахемся, а? А что, прямо сейчас и скажу! Кстати, мы почти приехали...

Автобус остановился. «Я школьник», – крикнул Пульхен в сторону водителя и вышел в сладко пахнущую влажную жару.

Он подошел к дому наставницы Викингов, замедлил шаг. Сейчас. Сейчас чуток сконцентрируюсь и позвоню в дверь. И скажу... Так, нужно заранее приготовить речь, чтобы на крыльце не тупить. Ну, типа, добрый вечер, госпожа... Нет, лучше сразу установить интимную дистанцию – здравствуйте, Сетильда! Вы сегодня потрясно выглядите, особенно сиськи... Блин, так нельзя. Окей, окей... Вы такая красивая, что я подумал... э-э... а не перепихнуться ли нам?! Не, не то, хрень выходит. Ух, аж ладони вспотели.

Он вытер руки о штаны. Сердце торопливо толкалось в виски. Йоу, все ништяк, ситуация под контролем! Нужно просто успокоиться, бро.

Он завершил полный оборот вокруг дома и занял привычное место за кустом с белыми цветами. Кстати, можно посмотреть, как там моя сладкая плюшка? Он расчехлил

бинокль, но навести на розовый тюль не успел – с подъездного пути послышалось тарактенье мотора. Энфилд, на слух определил Пульхен. Кто бы это мог...

К крыльцу подкатил пыльный байк. Эльф-бабочка заглушил двигатель, с минуту посидел неподвижно, как бы прислушиваясь к тишине, слез с сиденья и пошлепал по дорожке.

Интересно-интересно, пробормотал Пульхен, присаживаясь в благоухающее облако цветов. Мы что, играем с тьютором на одном поле? Хм... Ладно, раз сегодня мой план не удался, с облегчением подумал он, проследим за развитием событий.

Он повозился, упер локти в колени и припал к биноклю.

Блог Кристи

В комнате стемнело, но свет включать в лом. Хорошо, что у меня клавиатура с подсветкой. В колонках грустят Dirty Dogs. За окном опять чужая вселенная.

Весь вечер один, поговорить не с кем. Все от меня отвернулись.

охохо

муть

Они меня вообще не поняли. Не то чтобы я не верил в магию, еще как верю! Но...

хей чел

не ври себе

Нет, все-таки до конца не верю. Не могу всерьез принять, что старенький Форд, над которым покамлал шаман, становится круче Феррари. Что прошлое изменяется с помощью заклинаний, а будущее хорошо видно в кишках дохлой вороны. Что можно взяться за руки и отвести в сторону тайфун Аделаида. Не верится, блин. Никак. Реальная жизнь все-таки отличается от виртуальной.

здравствуй суровый оффлайн

Хотя это обидно. Если бы мне предложили уйти жить... ну, например, в мир Рыцарей Ордена Магов, рванул бы не задумываясь. Мне почему-то там комфортнее.

Ладно, это все сопли. Что дальше-то делать? Прикинуться, что поверил? Или стоять на своем? Но тогда – бай-бай, команда. И Шаман, и Ани...

вот и поцеловал ага

с языком

два раза

Может, вызвать в скайп тьютора, посоветоваться?

Ту-ту-ту... Нет, не хочу плакаться. Да и не поймет он.

давай

чо уш теперь

Эх, ладно, попробую. Не знаю, что получится... но пусть.

Крис и Эльф-бабочка

– Ясно. Понял тебя. – Тьютор потер щетину на подбородке. – Я выскажусь, но учти, это только мое мнение и оно не обязано стать твоим.

– Хорошо. – Кристи прибавил громкости в наушниках.

– То, что мы называем магией, – неторопливо заговорил Эльф-бабочка, – это сконцентрированный опыт многих поколений. Упакованный в специфический понятийный аппарат.

– Во что?

– В то, что у предков оказалось под рукой. Духи, страхи, жженные перья, бубны и веселые грибы. Ты удивисься, но в каждой мысли Книги Аяна что-то есть. Даже если порой кажется, что читаешь наивную сказочку. Догоняешь?

– Вроде бы, – неуверенно ответил Крис.

– Древние люди подходили к магии вполне прагматично – как к способу управлять собой и миром. Можно и нам относиться так же. Разве плохо Воину Света иметь в арсенале столь мощное оружие? Прокачивайся до восемьдесят пятого левела, в жизни пригодится.

Кристи улыбнулся.

– Да я уж и так... И так всю жизнь прокачиваюсь, прокачиваюсь, меняю себя изо всех сил. Правда, пока получается не очень.

Тьютор бросил взгляд в монитор.

– Знаешь, был я когда-то знаком с одним перцем по имени Боно Кармита. Очень недовольным собой...

– Ага. – Крис повозился, усаживаясь в кресле удобнее.

– Ему не нравилась в себе излишняя впечатлительность, застенчивость, неумение общаться с девушками... многое. Однажды Боно встретил мудрого человека и рассказал о своих бедах. Мудрец ответил: «Окей, парень, придется тебе помочь. Вот волшебные пилюли, принимай по утрам. И сразу же, под воздействием средства,

начинай работай над характером. Ставь небольшие цели и достигай их. Ежедневно. А когда добьешься серьезных сдвигов, порадуйся и вспомни меня добрым словом».

– Хитрый чел.

– Еще какой. Боно поблагодарил мудреца и собрался идти, когда тот сказал: «Погоди, я еще не закончил. Ты многое изменишь в себе. Исправишь недостатки. Но не все».

– Не все?

– Нет, что-то поменять не удастся. «Однажды ты поймешь, – сказал мудрец, – что в тебе есть черты, исправить которые ты бессилен. Этот факт, конечно, тебя расстроит. Возможно, даже погрузит в депрессию. Но это будет. Обязательно будет. Тогда вспомни меня еще раз».

– Хм. – Кристи почесал шею.

– «А потом наступит момент, когда ты поймешь – в жизни есть то, что изменить можно, а есть то, что нельзя. Такая простенькая истина. И тогда вспомни мои слова третий раз и – прими свои баги и фиши. Все, целиком». С этими словами он вручил Боно пузырек с пилюлями и растаял в клубах лилового тумана...

– Прикольно... Я подумаю над этим. – Крис бесцельно пощелкал курсором по экрану. – А все-таки, господин тьютор, кто прав в нашем случае? Неужто в Месте силы реально существует энергетический карман? Вы в это верите?

Эльф-бабочка рассеянно посмотрел в сторону.

– Все может быть. К тому же, смысл испытания совсем не в этом. Важен не магический потенциал Места силы, важно то, что вы его – нашли.

Вот так так, подумал Кристи. Вот это новость.

– А что касается спора... – продолжал тьютор. – Помнишь, в книге Аяна: «И если некто видит мир иначе, чем ты, и Аян для него – луна, а Оола – солнце, значит ли это, что он не прав?» Кстати, я когда-то писал о спорах. Пошарю в архиве и, если найду, кину тебе ссылку на статью. Она называется, если мне не изменяет память, «Младенец не родится».

– Окей. Сенкс.

Кристи попрощался с тьютором, вышел из программы. Закинул локти на стол и уперся щеками в кулаки.

Сконцентрированный опыт многих поколений. Способ управления миром. А смысл испытания совсем в другом. Получается, что задания под внешней оболочкой содержат и другие смысловые пласты. Может, это как учебный квест – проходишь, например, путь за Васко да Гама и открываешь Индию. В дороге, как полагается, атаки пиратов, бешенные штормы, желтая лихорадка и дикая нехватка бабла. Полный набор игровой веселухи. И пока ты с факами и соплями ползешь по карте, нечаянно усваиваешь терабайты данных по географии, биологии, экономике и так далее.

Ну, в таком раскладе проект похож на осмысленную штуку. И если принять тезис, что магия это рабочий инструмент для воздействия на себя и окружающее, тогда... Тогда я готов в нее поверить. Без балды.

ура ура

Схожу-ка к Шаману, поговорю. Друг он мне или не друг? Блин, а если не захочет со мной разговаривать?

Кристи подумал, затем решительно сказал вслух:

– Ну уж нет. Сегодня Шаман меня выслушает, даже если придется привязать его к скамейке. Toi huna!

Младенец не рождается

Автор: Эльф-бабочка

Помните притчу о восточном философе Ходже Насреддине? К нему обратились два человека с просьбой рассудить тяжбу. Молла выслушал одного и согласился: «Ты прав». Затем внимательно рассмотрел доводы второго и признал: «И ты прав». «Но послушай, эфенди! – не выдержал третий, случайный свидетель разбирательства. – Не могут одновременно быть правыми обе стороны!» «И ты прав» – последовал невозмутимый ответ.

Сдается мне, суфийский мудрец руководствовался формулой, которую через века озвучит другой умный человек, Альфред Коржибски. Офицер российской разведки, философ и основатель общей семантики.

Вот этот волшебный постулат: «КАРТА – НЕ ТЕРРИТОРИЯ».

Что он означает? В силу различных причин мы не способны воспринять окружающий мир объективно. Каждый видит лишь отпечаток, эстамп, «карту» мира. И она, увы, не отражает всего многообразия действительности. То есть – изначально необъективна. Механик Бобби смотрит на жизнь с одной колокольни. Ассистент стоматолога Матильда с другой. Физик-ядерщик Синь-дяо с третьей. Охотник, лесоруб и ботаник, войдя в лес, увидят его совершенно по-разному. И сейчас вы будете смеяться – каждый окажется по-своему прав.

Я часто встречаю в интернете джедайские высказывания в духе «это так и никак иначе! Это неправильно! А правильно – вот так! Ты ничего не понимаешь, слушай сюда!..» Становится смешно. Хочется спросить: «Уверен ли ты на сто процентов? Готов ли доказать, что твоя колокольня самая высокая? Самая лучшая? Самая правильная?»

В более серьезных случаях, когда страсти накаляются и спорщики наотмашь хлещат оскорблениями, уже не так весело. «Считаешь ли ты, что терпимость к чужому мнению это пустые слова? Ручаешься, что твои этические правила, ценности и убеждения – единственно верные? Уверен, что владеешь истиной в последней инстанции?»

Мы знаем, что нетерпимость к инакомыслию – причина многих безобразий в истории человечества. Вспомним крестовые походы и Святую инквизицию. Варфоломеевскую резню и этнические чистки. Фашизм и джихад. Согласен, тому предшествовала куча других факторов – экономических, политических, социальных... Но история выглядит так, как выглядит, в значительной степени из-за неспособности людей услышать оппонента. Нежелания понять. Патологического неумения договариваться. Нетерпимость порождает ненависть, а что порождает ненависть мы знаем хорошо.

Ладно, не будем трогать политику и дипломатию. Не станем касаться научных прений, где зачастую на карте вектор прогресса. Оставим в стороне юридические баталии, когда решаются судьбы людей. Принцип «карта – не территория» актуален и в житейских спорах. Распрях на кухне, грызне в офисе, холиварах в интернете.

Представим, что наш условный спорщик читает сообщение. Ну, например: «Если мужчина к тридцати годам не заработал на Порш Кайен – он не д`Артаньян, а жалкий неудачник». Спорщик воспринимает это как вызов. Личное оскорбление. Естественно, не медля ни секунды бросается доказывать обратное.

Человек переживает и мучается. По ночам вскакивает и проверяет – пришел ли очередной коммент в ответ. Пьет настойку пустырника и, ворочаясь в жаркой постели, до утра придумывает контраргументы. Один хитроумней и язвительней другого.

Хорошо, как переведет сообщение на человеческий язык не-спорщик? «Я считаю лузерами мужчин, не имеющих к тридцатилетию Кайен». «Флаг в руки, – подумает не-спорщик. – Карта это не территория». Ведь он слышит субъективное мнение малознакомого человека, и на жизнь не-спорщика оно не влияет. Или мысленный перевод может быть таким: «В моем окружении все мужчины старше тридцати ездят на Porsche Cayenne». «Рад за вас!» – подивится такому кругу знакомых не-спорщик и пойдет дальше.

That`s all. Где здесь повод для склоки?

Допускаю, что среди читателей окажутся те, кто со мной не согласен. Кто захочет поспорить. Что ж, подкину еще одно полено в топку возмущения. Как вам такой тезис: «Споры – удел слабых»?

Поясню. Сильный человек не особенно стремится доказать свою правоту. Если сильный и спорит, то лишь из любопытства: услышать доводы собеседника,

посмотреть, как он будет выкручиваться. Получить удовольствие от интеллектуальной борьбы, размять бицепсы мозга. Надоело – сильный улыбнется и пойдет дальше. Сильному, по большому счету, не так важно, кто победит.

Слабый от результата полемики – зависим. Слабому непременно нужно доказать, что он правее. Иначе его и без того неустойчивая самооценка опять – черт, опять! – просядет до плинтуса. Слабому доказать НАДО. И это «надо» делает его еще слабее.

Рождается ли в споре истина? Лично я в этом сильно сомневаюсь. Сколько ни присутствовал при родах, младенца пока увидеть не довелось. Несостоявшиеся родители расходятся, разругавшись в пух и прах и лишь укрепившись в своем мнении.

Истиной там и не пахнет.

Два цилиндра

Эльф-бабочка вошел в бар «Два цилиндра». Здесь было прохладно и сумрачно. От сбрызнутого пола поднимался пар, под крышей тонко позвякивали блестящие мотоциклетные штучки. В глубине подсобки журчала вода, повар-разнорабочий Флорин фальшивым голосом тянул «Odi osta, ho-la-la» и громко икал с равными интервалами.

– Привет, звезда подиума. – Эльф забрался на барный стул. Тим Ливенбрук поднял голову, широко ухмыльнулся, протянул через стойку татуированную лапищу.

– Здорово, скиталец. – Его живот, обширный, как дирижабль, приветственно колыхнулся. – Давненько не забредал. Весь в работе?

– Типа того.

Бармен хмыкнул.

– А я предупреждал – не связывайся с детьми. Чирей на всю задницу!

– Вот как? – рассеянно сказал Эльф-бабочка, разглядывая новый плакат над батареей разнокалиберных бутылок: «А ЗАХОЧЕШЬ ПРОБЛЕВАТЬСЯ – НЕСИ СВОЕ ДОБРО НА УЛИЦУ, ПОНЯЛ?!» – А кто напел Мие про письмо Бейсика? Кто нажужжал про оранжевую карту?

– Я?! – Глаза бармена округлились. – Иди ты, и в мыслях не было!

– Ага-ага. Верю... Ну что, Тим, он придет?

Бармен кинул взгляд на часы, затерянные в волосах толстой руки.

– С минуты на минуту. Ты посиди, попей пивка, а мне, извини, нужно подготовиться к банкету. – Он кивнул на пузатые бочонки рома, стоявшие у дверей.

– Кто гуляет?

– Бохард справляет день рождения. – Тим поскреб бритый затылок. – Останешься?

– Там видно будет.

Эльф взял ледяную бутылку Туборга и отсел за столик. Включил ноутбук, и пока тот загружался, сделал медленный глоток. По горлу прокатилась мятная волна.

На экране высветилась страница городского портала. Он, не отрываясь от горлышка, искоса просмотрел новости.

ПРАЗДНИК БОГИНИ-ЛУНЫ

Сегодня губернатор торжественно открыл «Рождение Оолы» – старинный палоанский праздник в честь Богини-Луны. Всю неделю вечерами, при свете звезд, жители острова будут отпускать в море grossi с самыми заветными мечтами и провожать уплывающие огни в надежде... Читать дальше.

НОЧЬ КАК ДЕНЬ

Минувшей ночью турист из Швеции, возвращаясь с транс-пати, решил не включать фары мотороллера и наехал на домашнего буйвола. Животное отделалось легким испугом, турист – сломанной ключицей. «После шестого «волшебного» коктейля я вдруг понял, что вижу ночью так же хорошо, как и днем!..» Читать дальше.

Эльф открыл почту. Спам, спам, спам... надо перенастроить фильтр. Приглашение на Фейсбук-тусовку, комментарии, отзывы... Ага, весточка от Бейсика. Он сделал еще глоток, отставил пиво и открыл письмо.

«Привет, старик!

Как ты там жив, если еще жив? Ха-ха, не обращай внимания, я теперь в перманентно клевом настроении)). Медовый месяц в разгаре и, если честно, Эльф, я никогда не был так счастлив. В своей ЖЕНЕ (впервые печатаю это слово. М-м, выглядит ничего) каждый день открываю мелкую, но приятную черточку. Вчера, например, узнал, что Соня классно играет в стоклеточные шашки. И не просто классно, а – трехкратный чемпион школьного шашечного кружка! Представляешь? У меня нет слов, как я горжусь моей девочкой.

Но еще больше меня поражает теща (нет, как звучит, а? Моя ТЕЩА!) Представь, она вполне интеллигентна, скромна и молчалива! Пока мы ходим по музеям и театрам, она изредка вставляет «окей-окей» и «как концептуально!» – и больше ни гу-гу. Вот так подфартило, скажешь ты, и будешь абсолютно прав.

Надо, надо и тебе жениться, Эльф! Познать на старости лет (хе-хе) прелести семейно-гнездового рая. Вот приеду и примусь за вас с Тимом всерьез. Пора спасти ваши грешные души. Кстати, передай Ливенбруку мой суровый байковский привет!

Ладно, что-то я заболтался. Теперь к делу...»

Мимо столика, пыхтя, прошел с бочонком Тим. Эльф поднял голову.

- Тебе привет. От Бейсика.

– Ага. Как он там?

– В экстазе. Грозится по приезду женить и нас с тобой.

– Хех, силенок не хватит. – Тим занес ром в подсобку, вышел, обтирая платком череп. – Я не против баб, но ты же знаешь, как оно бывает – привыкаешь к одиночеству и уже стремно, когда кто-то входит в твою жизнь. Нужно учиться абсолютно неестественному для мужика поведению. Опускать в сортире стульчак. Таскаться по дальним родственникам. Завязывать с курением в спальне и стаканчиком перед сном – потому что от тебя, видите ли, воняет. И вообще, постоянное нытье, обиды, слезы... Ну его нахрен.

– Да. Это точно.

– Эй, Фло! – заорал Тим. – Заткнешься ты когда-нибудь или нет?! – Флорин икнул и умолк. Бармен отправился за следующей партией рома. Эльф вернулся к письму Бэдри Баллокса.

«...В 72-м году эксперт-криминалист Филипп Сандина сделал необычное открытие. В ходе расследования одного из убийств он выяснил, что dhana используют отвар из грибов ла-моа. Снадобье действует как хлороформ и является, по сути, наркотиком, подавляющим волю. Колдуны добавляли отвар в питье «избранному» и он становился послушным как зомби. Безропотно шел на место ритуала, где dhana приносили его в жертву...

А в 80-х за них основательно взялись, и жертвоприношения прекратились. Официально. Но порой люди нет-нет да и пропадали, а затем их находили с вырезанными органами. Трупы выглядели как после нападения диких зверей, поэтому дело обычно закрывалось. И довольно поспешно, если ты понимаешь, к чему это я. В общем, иди по ссылке, там много интересного.

И еще, Эльф. Вечность назад, когда я только приехал в Палоа (ох, как летит время), Даифа был замешан в каком-то скандале с похищением человека. История мутная и в конце концов замаялась, но... имей в виду. Смех смехом, однако лучше держаться подальше...»

– А вот и Барри, – сказал Тим.

В дверном проеме стоял, привыкая к полумраку, лысоватый толстяк в серой форменной рубашке с короткими рукавами.

– Palımea. – Эльф выдвинул свободный стул.

– Ну, разговаривайте. – Тим развернулся и пошел на кухню проверить, как дела у повара.

Когда он вернулся в зал, Эльф-бабочка говорил:

– ...Безопасность на первом месте, это не обсуждается. В то же время очень важна правильная атмосфера. Без нее все пойдет мартышке под хвост. Вот и получается, что реального эффекта можно достичь только у вас.

Собеседник вытер вспотевшую лысину.

– Ну, я даже не знаю... – Он покосился на Ливенбрука. – Незаконно это, вообще-то. Если начальство пронюхает...

– Ладно тебе, Барри, – сказал Тим. – Чего жмешься, как целка. Помоги человеку.

– Я проставляюсь, без вопросов, – добавил Эльф.

Лицо Барри просветлело.

– Да ну, это не обязательно. Я же не ради этого... – Он расстегнул ворот рубашки. – Лады, придумаем что-нибудь.

– Только, Барри. Нужно, чтобы все было естественно.

– Ясно. Сделаем.

– У них должны быть реальные ощущения.

– Лады. Будут реальные. – Барри встал, обтер лицо и двинулся к выходу. – Я передам через Тима, когда все будет окей.

– Спасибо, – крикнул вдогонку Эльф.

– Ну что, время еще есть. – Тим сунул руку под барную стойку и деревянно погромыхал. – Партейку?

Эльф-бабочка посмотрел на часы.

– Расставляй.

Он набрал на мобильнике номер.

– Привет, красотка. Я в баре у Тима, играю в шахматы. Заходи, сможешь его одолеть.

В тюрьме

Где-то капала вода. Чпонг... чпонг... чпонг... – медленные звуки отсчитывали время.

– У меня, кажется, глаза привыкают, – сказал вполголоса Кристи.

– У меня уже давно, – откликнулся Шаман. – Я сразу зажмурился, а через несколько секунд открыл глаза – и все увидел. Это такой секретный метод, для спецназовцев.

Звякнул металл.

– Нет, не вижу, – подала голос Ани. – Жмурилась-жмурилась, все равно темно, как у негра в жопе.

– Грубая ты, – сказал Пульхен. – Надо говорить – в жопе у темнокожего.

– Пульхен, не доставай.

Эльф-бабочка поерзал, устраиваясь на каменном полу.

Он сидел в конце коридора, справа и слева тянулись проржавевшие решетчатые двери. Маги сидели в клетках, прикованные к стене цепями. Барри уже удалился, пожелав всем спокойной ночи и провернув замок тяжелой двери четыре раза.

Тюремщик не обманул, атмосфера оказалась вполне гнетущей.

Чпонг... чпонг... чпонг...

Эльф закрыл глаза. На внутренней стороне век неторопливо поплыли красные пятна. Затем пошел снег. Огромные хлопья беззвучно падали сверху и укладывались на дно сознания. Почему снег? – удивился он. Соскучился? Вопрос показался интересным. Но он не успел распробовать его на вкус, потому что услышал чей-то низкий голос: «Я наполнил этот мир магией... Пусть она пронизывает ткань мироздания бесконечной причудливой сетью, где большое связано с малым и крохотная пылинка влияет на огромную гору. И пусть каждый отыщет в сети свой путь и меняет окружающий мир делами своими и мыслями...». Потом из темноты вынырнула Сетильда Кроккет.

Поймите меня правильно, я за вас рада. Да, очень рада. – Голос у нее был озабоченный. – Но все же, все же... У моих ребят подобной информационной поддержки не было. – Эльф промолчал, и она закончила мысль: – Мы считаем, что такой выборочный пиар не совсем честен по отношению к другим командам. Вы согласны? – Она огорченно и в то

же время сочувственно улыбнулась и поправила на груди шелковый халат. Непонятным образом он распахнулся еще шире, открывая взгляду уютную ложбинку. – Эльф пожал плечами. – Я не думал об этом. Ведь мы никого не просили писать... – Да, понимаю, – перебила она. – Но факт остается фактом. Вы получили конкурентное преимущество. – Не беспокойтесь, Сетильда, – беззаботно ответил он. – У Викингов такая фора во времени, что Магам их уже не догнать. Сколько бы о них не трезвонили. – Сетильда посмотрела на пыльные отпечатки ног на нежно-бежевом ковре и собралась возразить, но в картинку вклинился голос Шамана:

– Tobachi hedo! Кончится это когда-нибудь или нет?!

– Ты чего, чел? – удивился в темноте Крис.

– Да капли эти! Чпок да чпок, чпок да чпок... Сколько можно, ну? Китайская пытка!

– Скажи спасибо, что не на голову, – сказал Пульхен. – В оригинале вода капает на макушку, что вызывает у жертвы глубокий психологический...

– Да иди ты со своим оригиналом! Мне и этого хватает...

Чпонг... чпонг... чпонг...

Мне бы его проблемы, подумал Кристи. У меня все гораздо хуже. Он обхватил себя за плечи. Темнота давит и давит. Давит и... Как тысячетонный пресс. Ощущение, что стены по миллиметру сдвигаются к центру, пространство сжимается... Где-то читал – у инквизиторов были такие специальные комнаты. Он задышал чаще. Спокойно, спокойно. Не поддаваться панике. Вокруг полно пространства, просто его не видно. Оно есть, но его не видно. Он стиснул кулаки, нестриженные ногти больно впились в ладони. Соберись, тряпка. Ты не можешь показать свой страх, свою долбанную клаустрофобию здесь, рядом с Ани. Он представил, как она – в темноте, где-то впереди и чуть левее – морщится: «Истеричка...», и вытер пот с похолодевшего лба. Нет, этого допустить нельзя. Держись, чел, держись...

Ани прислушалась к тишине. Показалось, что в углу камеры что-то зашуршало, но она не была уверена. На всякий случай забралась на лежак и подтянула ноги. Брякнули кандалы. Грубый металл уже натер запястья, но это не самое страшное. Куда ужаснее крысы, которые могли оказаться в этом богом забытом подвале. Ничего не боюсь, сказала она себе, все готова вытерпеть, абсолютно. Только не крыс. Если чертова

гадина коснется меня хотя бы кончиком хвоста, накроет такое омерзение, что я начну орать. Резьбу сорвет напрочь. Она поджала пальцы на ногах. А что, если крыса запрыгнет на лежак? Они умеют прыгать, нет? Матерь Божья, не допусти, пожалуйста. Прогони тварей отсюда, если они есть. Подальше, в коридор. Или в камеру к Пульхену. Ему же пофиг, я почти уверена...

Пульхен осторожно потянул руку к ширинке. Так, вопрос с конспирацией решен. Никто из Магов, похоже, не видит дальше своего носа. Он принялся медленно расстегивать молнию. Перед глазами покачивались груди Сетильды. Нежно-розовая кожа, бледная сеточка вен. Ажурный лифчик расстегнут и вот-вот соскользнет... Раздался предательский звон. Черт! Он отдернул руку. Неожиданная засада. Что делать? Обмотать цепь платком? Не-а, платка будет мало. Прижать локтем к телу? Блин, не удобно. А что, если поддерживать одной рукой, пока другая... Надо попробовать. Ничего, ничего, терпение наш главный козырь. И времени для экспериментов выше крыши. Прикольно, что Хэви-Рита в камере напротив может сколько угодно тарашить zenки, а ничего не увидит, ха-ха...

Хэви-Рита кусала губы. Ладно, пока терпеть можно. Но что будет через час? Через два? Какая же я дура. Если Ани не пошла, так что же, и мне нельзя было? Чего такого-то? Все пацаны сходили, а я, видите ли, принцесса. Принцессы же не писают. Вот и мучайся теперь, мазохистка. Чтобы отвлечься, она стала думать о Лодзе. Вот они идут по берегу моря, кругом пальмы, звезды и все такое. Романтика. Идут не так чтобы близко, но расстояние постепенно сокращается. Незаметно. Лодзь рассеянно крутит между пальцев барабанную палочку – выглядит круто, прямо вертолет какой-то, ага. Он смотрит своими улетно голубыми глазами, так, что у нее перехватывает дыхание и плавно отъезжает крыша. Смотрит и говорит – погоди немного, я отойду в кусты, отолью... О господи. Похоже, это становится идеей фикс. Не думать, не думать. А как не думать, если мочевого пузыря уже полный? Уф-ф, какая же я дура...

– Господин тьютор... – послышался тихий голос Ани.

Эльф открыл глаза.

– Да?

– Вы здесь?

– Ну... конечно. Куда я денусь.

– Расскажите что-нибудь, а?

– Что, страшно стало, бэби? – оживился Шаман.

– Заткнись.

– Давай лучше я расскажу, – не унимался тот. – Короче, в черном-пречерном доме жил черный-пречерный колдун. Спал он в черном-пречерном гробу...

– Заглохни, я сказала, – металлическим голосом проговорила Ани.

Эльф нашарил в рюкзаке фонарик, луч света ударил в каменный пол. Он двинулся по проходу между камерами.

– У всех все в порядке?

– Все чипи-типи, – сказал Шаман. – Только капли задолбали. Бесят меня, сил нет!

– Я окей, – откликнулся Пульхен, повозившись.

– Я тоже, – тихо сказала Хэви-Рита.

– Кристи? – Эльф направил свет внутрь камеры. – Крис, ты как?

Тот шумно сглотнул. Эльфу показалось, что он выглядит бледнее обычного.

– Хорошо, господин тьютор. Я в норме. И... может быть, вы действительно что-нибудь расскажете? Время пройдет быстрее.

Эльф дошел до конца коридора. В торце под потолком обнаружилось окошко, из него тянуло запахом прелых листьев. Должно быть, пробито как раз на уровне земли. Он развернулся и пошел обратно.

– Что вам рассказать?

– Что-нибудь эротическое, – предложил Шаман. – Никто не против?

– Не, нормально, – откликнулся Пульхен. – Жгите, господин тьютор.

Ани фыркнула.

– Ага, щас. – Эльф-бабочка устроился возле двери и выключил фонарь. – Расскажу, пожалуй, одну историю.

– Из жизни? Интересную? – спросил Шаман.

– Ну... основанную на реальных событиях. А интересная она или не очень – судить вам.

Мир Под Хрустальным Куполом

Эльф прикрыл глаза, помолчал и принялся рассказывать:

– Знал я когда-то одного мальчика с очень богатой фантазией. Звали его Ферри Лимпо. Вообще-то все дети что-нибудь сочиняют, но Ферри был мега-фантазером. Он мог часами играть в одиночестве. Придумывал увлекательные сказки, где героями выступали игрушки – плюшевый коала, солдатики-гусары, пара гоночных болидов и пожарная машина пламенно-красного цвета. А главным героем был, конечно, он сам...

– Оу, у меня была такая пожарка! – воскликнул Шаман. – Там еще сверху такая брызгалка, и когда заливаешь воду...

– Тише ты, – проворчал Кристи. – Дай послушать.

– Когда Ферри немного подрос, увлекся чтением. Фантастикой. Книжки дали воображению мощный толчок. Теперь парень не просто сочинял сюжеты, он выдумывал целые миры. Населял персонажами, вдыхал в них жизнь и проживал вместе с героями сногшибательные приключения.

В школе он глядел пустыми глазами в окно. Все время забывал голову дома, так утверждала классная наставница. Впрочем, и дома, заперевшись в своей комнате, он часами смотрел невидящим взглядом на потертые обои с выцветшими Микки Маусами.

Потом Ферри Лимпо повзрослел, но фантазировать не перестал. Ему не было скучно в длинных очередях, залах ожидания и поездах дальнего следования – он всегда знал, чем заняться. Истории становились длиннее, их хватало на месяцы и даже годы. Сюжеты усложнялись, появлялись тонкие нюансы, герои переживали суровые испытания и духовно менялись.

Однажды он придумал новую реальность и назвал ее Миром Под Хрустальным Куполом. Мир возник в голове сразу и целиком. Картинка походила на сувенир, стоявший в гостиной на телевизоре: разноцветные дома, деревья и фигурки людей в запаянной наглухо колбе с водой. И если колбу потрясти, поднималась снежная вьюга. Только в Мире Под Хрустальным Куполом не было снега. Там синело море, покачивались на волнах парусные лодки, блестел на солнце белый песок. Там было много-много света. И город – аккуратные улочки, прохладные фонтаны, тенистые

парки и площади, мощенные разноцветной плиткой. В этом Мире Лимпо почувствовал себя как дома. А вскоре даже лучше. Появилось удивительное ощущение, будто после долгого путешествия он наконец-то вернулся в родные края.

Ферри приходил с работы, проглатывал ужин и запирался в комнате. Закрывал глаза, и перед ним вставал Мир Под Хрустальным Куполом. Он складывал ладони, рыбкой нырял в новую реальность, невидимая оболочка смыкалась за пальцами ног и больше никого не пропускала. Полная изоляция, абсолютная безопасность. Это казалось настоящей магией.

Парень освоился в новом мире, создал интересных персонажей и перезнакомился с ними. Некоторые его радовали, другие огорчали... порой даже злили. Ведь он так скрупулезно продумал образы, что герои зажили самостоятельной жизнью. Уже не подчинялись воле хозяина, поскольку стали – личностями. Но так было даже интереснее.

Новый Мир оказался настолько ярким и привлекательным, что с каждым днем выныривать из него хотелось все меньше. Там – жизнь, полная света, добра и радости, насыщенная увлекательными событиями и удивительными людьми. По эту сторону – унылое существование, череда бессмысленных хлопот. Ничего особенного здесь не происходило, и надежды, что когда-то произойдет, не было ни малейшей. И однажды Ферри Лимпо решил, что больше не хочет возвращаться в комнату с выцветшими Микки Маусами. Он принял решение переселиться в Мир Под Хрустальным Куполом. Насовсем.

Он рассказал об этом маме, и объяснил решение – так, как смог. Но мама встревожилась. Она не хотела понимать, что там ему лучше, и пригласила на дом доктора. Тот внимательно выслушал Ферри, со всем согласился, пошептался с мамой и ушел. А потом приехали санитары. Они увезли парня в психиатрический диспансер и оставили там на неопределенное время.

Сначала Ферри было не по себе. Чужая обстановка, незнакомые люди... Но вскоре он стал привыкать. Жизнь в диспансере протекала спокойно, размеренно, никто его не тормозил, не гнал на работу, не приставал с разговорами. Это было удобно. Сразу после завтрака он садился у окна и, глядя невидящими глазами в пыльное стекло,

занывивал в Мир. Там проводил целый день, ненадолго отвлекаясь на обед и ужин. И однажды его осенило – он понял, что достиг своей цели, переселился туда, куда хотел.

И Ферри стал окончательно и полностью счастлив.

Эльф-бабочка умолк.

Чпонг... чпонг... чпонг...

– Все? – спросил Шаман. – Хм-хм. И о чем эта история?

– Он не ответит, – сказал Пульхен. – Это противоречит воспитательным методам. Надо, чтобы мы сами напрягали извилины. Да, господин тьютор?

Послышался голос Ани:

– Я думаю, что эта история про мечту. Если сильно захотеть, она исполнится. Пусть даже таким... экзотическим образом.

– А мне кажется, про одержимость, – возразил Пульхен. – Если на чем-то циклиться, рано или поздно пробьет шиза.

– А ты романтик, Пульхен, – фыркнула она.

– Тихо, – сказал Шаман, и все умолкли. – Меня глючит, или действительно капать стало чаще? Послушайте-ка.

Маги прислушались.

– Ага, точняк, – согласился Крис. – Как будто чаще.

– Просто капает теперь из разных мест, – сказал Пульхен. – Источников уже два.

– А мне кажется... даже не два, – добавила Хэви-Рита.

Эльф включил фонарь и пошел по проходу. С потолка тут и там срывались крупные капли. Дойдя до стены, он услышал в окне ровный шелест. Снаружи шел ливень. Эльф опустил луч к полу и увидел, что под окном расползается лужа.

Тьюрму заливало.

Роза Сотс

Алло, Ганриетта? Это я. Да, можем спокойно поговорить. Что? Нет, еще не вернулись. Копают своего Хаммурапи. Нет, дорогая, про Хаммурапи это я так, образно выразилась. Они же в Северной Африке, ищут стоянки древних бушменов или что-то вроде того. Звонят каждый день, конечно. Связь так себе, но ясно, что живы-здоровы, и хорошо. Вот именно. А Маргариточка ночует у подруги. Нет, на этот раз у другой... Ганриетта! Думаешь, что говоришь, девочке всего шестнадцать! Ладно, ладно. Лучше расскажи, как получился пирог, который я тебе... Так. Да. Это правильно, дорогая. Чутьку корицы не повредит, она лишь оттенит вкус. Пусть экспериментов боится наша Тильда, а мы люди творческие. Хотя, если говорить об экспериментах, эти ее голубые волосы... Ты тоже так считаешь? Вот-вот. И не только. Ну, не будем злословить за глаза, Ганриетта. Она и так наверняка поняла свою ошибку, когда на улице стали оборачиваться. Нет, я сама не видела, но уверена... погоди секунду, в дверь кто-то звонит.

...Алло, ты еще здесь? Почтальон приходил. Новый. Второй раз сегодня заявляется, адрес путает. Ну что ты, Ганриетта, обычный парень, на грабителя совсем не похож. Что? А-ха-ха, блестящая гипотеза! Думаешь, я еще представляю интерес для юных оболтусов? Спасибо, дорогая, я оценила. Эх, лет тридцать назад, может быть... Хотя что я говорю, тогда еще Даффи был жив. О-ла-ла, Даффаниэль Сотс, где ты сейчас? С каких небес смотришь на меня? Все-все, больше не буду. Ты права, дорогая, проехали. Ну так вот... о чем мы говорили? Ганриетта, Хаммурапи давно выкопан, а мои копают бушменов. В Северной Африке. Сколько? Неужели мы с тобой столько проболтали? Ох, пора закругляться. Как раз осталось время налить чаю и дойти до кресла. Мне интересно, поцелует сегодня Беатрис этого Грегори или помуряжит еще пару серий? Ты думаешь? Ну, я бы не стала так категорично... Все-все, дорогая, отбой. До связи!

Потоп

А не погорячились ли мы с заброшенным карцером, подумал Эльф. Может быть, стоило выбрать новое здание – с теплыми и сухими камерами, сантехникой Comfort и кроватями Икеа? Палоанские ливни это не шухры-мухры, здесь за пару часов автомобили уходят под воду.

Он переступил с ноги на ногу. Вода покрывала щиколотки.

– Ну что, – он мазнул лучом по решеткам, – потерпите или позвать Барри?

– Потерпим, – коротко ответил Кристи.

– Да чего там... – зевнул Пульхен. – Забраться на лежак и никаких проблем. И вообще, время хыр-хыр. Поздно уже.

– Ну не сдаваться же посреди испытания, – подытожила Ани.

Вроде бы, крысы не любят воды, подумала она. Сейчас должны свалить в сухое место. Или... запрыгнуть ко мне. Пресвятая Дева, о чем это я. За шиворот упала теплая капля. Ани поежилась и отползла в угол лежака. Цепь натянулась, ржавые браслеты врезались в запястье. Черт. И попа уже затекла от твердокаменного камня. Как тут жулики-бандиты сидели годами, не представляю. Она прислушалась к соседним камерам. Интересно, остальным тоже не в кайф или одну меня так плющит?

Крис держался за горло и уговаривал себя не поддаваться панике. С первым приступом, в начале испытания, удалось справиться неплохо. Даже отлично, чего уж скромничать. Но стоило ногам ощутить влагу, как родное воображение сорвалось с тормозов. Перед глазами закрутилось кино – вода стремительно поднимается, поднимается, поднимается... Доходит до колен, живота... груди... горла... Сердце заколотилось как сумасшедшее. Тихо, тихо. Да тихо же! Все будет хорошо, все будет... Ну почему я такой, а? Все люди как люди, один я урод! Не забывай дышать... Он широко открыл рот и стал вдыхать горлом. Ну и видок у меня, наверно. Раззявил пасть и глаза выпучил, как рыба. Как выброшенный на берег безобразный тапсан. Только меня, в отличие от рыбины, Ани спасать не станет... Блин, мотор никак не успокоится. Ш-ш, ш-ш. Вот так. Кажется, уже лучше. Как там внизу? Он спустил ноги с лежанки. Вода

доходила уже до голеней. Черт! Да что же это такое... Дышать, дышать глубже. Рыцарь сохраняет хладнокровие в любом переплете...

А если прямо здесь, подумала Хэви-Рита. Сил ведь нет терпеть. Она стиснула зубы. Все-таки пописать? Нет, будет слышно. Наверняка все услышат. Пульхен в камере напротив точно прочухает и начнет ржать. Или он спит? Надо окликнуть, если промолчит, значит, дрыхнет.

– Пульхен, – позвала она шепотом. Он не ответил. – Пульхен!

– Все в порядке, Маргарита? – из темноты надвинулся голос тьютора. Хлюп... хлюп... – приблизились шаги.

– Да, все окей.

– Если что, я рядом.

Она чуть не заплакала. Вот гадство. И зачем было привлекать внимание? Внизу живота резануло. Она обхватила ноги и уткнулась в колени лицом. Надо отвлечься. Буду думать о Лодзе. Вот мы идем по берегу моря – луна, цветы и все такое...

Пульхен натянул куртку на голову и отвернулся к стене. А я везунчик, подумал он с удовлетворением. Даже дважды. Во-первых, у меня единственная камера со вторым ярусом. Пусть других топят, мне по барабану. Он поерзал, проверяя прочность досок. А во-вторых, в кармане куртки обнаружился плеер, безнадежно потерянный месяц назад. Хе-хе. Можно отгородиться от мирской суеты и думать о своем. Он сунул в уши поролоновые кругляшки и нащупал кнопку «Play». Вот так. Ум-ц, ум-ц, ум-ц, ум-ц... Клево. А сейчас подумаю о прекрасном. Он мысленно навел бинокль на окно госпожи Кроккет. За розовым тюлем обрисовался пышный силуэт. Сетильда смотрелась в зеркало и медленно стягивала кружевные трусики...

Шаман сплюнул на пол и услышал негромкий бульк. Если вода дойдет до пояса или там груди, я смогу всех вытащить. Без проблем. А если выше? Фак. Трудновато быть героем, когда еле держишься на воде. Как бы самого не пришлось... того. Почему меня в детстве не научили плавать? Он скрипнул зубами. Потому что в нашем роду никто не умеет плавать, вот почему. Не принято у нас. Мы же великий шаманский клан Кахоа, а не какие-нибудь там Матоо-рыбаки. Идиотизм, ну...

Эльф-бабочка прикинул уровень воды. Да, нехорошо. Если это безобразия не кончатся, придется все-таки вызвать тюремщика. Он прислонился к теплой и влажной стене. В темноте журчало, звенела капель. Вода мягко обволакивала икры. Он прикрыл веки.

Снег. Тихо падает снег. И голос. «Я принес в этот мир магию... Пусть она плещется океанскими волнами и ветрами надувает паруса. Пусть полуденным светом заливают землю и наполняет плоды ее сладким соком. Пусть не ведают границ между мирами, связывая живых с давно ушедшими...»

– Кхм-кхм...

Это Шаман. Эльф открыл глаза.

– Господин тьютор... Я хотел узнать – у всех все нормально?

Эльф включил фонарь и осветил под ноги. Вода доходила до коленей.

Он вздохнул.

– Так, Маги. Мне очень жаль, но испытание придется остановить. Вы молодцы, держались стойко. И я надеюсь, что в следующий раз...

В камерах завозились. Звякнуло железо.

– Фак, – проворчал Шаман. – Вот всегда так. Что за неправа, а?

Ему никто не ответил.

Эльф побрел к двери, преодолевая сопротивление водной массы.

– Барри... – Он похлопал ладонью по железной обшивке. – Барри, открывай.

Вот ведь лентяй, еле тащится. Он подождал и опять крикнул:

– Эй, Барри!

Тишина.

– Барри, черт тебя подери, слышишь меня?! Открывай!

– Наверно, он спит, – неуверенно предположил Крис. – Надо громче.

Эльф заколотил так, что онемели ладони. Тогда он принялся стучать кулаками, затем пинать дверь босыми ступнями.

– Барри!

– Если он и правда спит... – сказала Хэви-Рита, – то что... мы утонем?

– Хей, детка, не гони! – сердито воскликнул Шаман. – Нас спасут!

– Кто? – спросил Кристи.

– Кто-кто... Не знаю. Но спасут.

– Мы утонем... – тихонько повторила Хэви-Рита.

Она почувствовала, как ногам стало горячо. Я описалась. Вот черт, я описалась! Какое безумное облегчение – и какое дикое унижение. В одно и то же время. Она заплакала.

– Барри! Барри-и-и! – орал Эльф-бабочка. – Мать твою, Барри, открывай!

– Яйца Аяна, я убью этого гоблина! – взорвался Шаман. – Собственными руками зенки выдавлю!

Эльф прислонился спиной к двери. Луч фонаря прорезал подвал.

– Маги, слушайте меня. Всем сохранять спокойствие. Никакой паники, ясно?

Хэви-Рита всхлипнула.

Ани прильнула к решетке.

– Эльф-бабочка, вы не могли бы... Посветите сюда, а?

– Что там, Ани?

Он подошел, с усилием передвигая ноги. Вода ощутимо поднялась.

– Посмотрите... что-то с Крисом, кажется.

Он перебросил луч в камеру Кристи. Тот сидел на полу, чуть скособочившись. Вода покрывала его до груди.

– Кристофер! Кристи, слышишь меня?

...Крис поднял голову.

– Я... Все окей, немного задумался.

Он встал. Голова была ясной и звонкой. Темнота приобрела зеленоватый оттенок и казалась уже не такой густой. Он различил решетку камеры Ани, а когда напряг зрение, и саму девушку. Она сидела на каменном лежаке, низко склонившись над темным комком на коленях. Комок слабо шевелился. Ему показалось, что это огромная крыса.

– Что... что ты делаешь, Ани?

Она медленно повернулась. Лицо ее светилось в темноте.

– Вышиваю тебе плащ. – Она развернула комок. Синяя бархатная ткань стекла на мозаичный пол. На плаще сиял золотой герб – два скрещенных меча над единорогом. Крис отодвинул решетку камеры и вышел в коридор.

– Можно к тебе?

– Конечно.

Ани подняла огромные, невыносимо прекрасные глаза.

– Я дарю тебе плащ, мой рыцарь. – Привстала на цыпочки и накинула тяжелый бархат ему на плечи. – Да, отныне ты мой рыцарь. И должен защищать меня от... – Она посмотрела за его спину и закричала: – ОТ НИХ!!!

Крис обернулся. Из-за угла выползала серая масса – армада жирных оскаленных крыс...

– ...Он в отключке. Что теперь делать? – Ани обхватила себя руками. Ее бил озноб.

– Кто в отключке? – спросил Шаман. – Кристи? Чел, хватит дурить, и без тебя проблем выше крыши!

– Мы все здесь умрем! – взвизгнула Хэви-Рита. – Выпустите меня отсюда! Выпустите меня...

– Заткнись! – рявкнул Шаман. – Кончай истерить!

Она забилась в угол лежанки. Мамочка, я не хочу умирать! Пожалуйста, не надо... Я не хочу, не хочу, не хочу...

Эльф-бабочка постучал по решетке.

– Кристофер, очнись!

– Он же может того... захлебнуться, если вода еще поднимется, – неуверенно сказала Ани.

Эльф с усилием двинул ногой, взбивая фонтан в камеру Криса.

– Открой глаза, слышишь?! Крис!

– ...Да-да, – сказал Кристи. – Я уже в норме.

Он встал. Ноги утопали в воде. Он сделал несколько шагов и ступил на берег. Под сапогом хрустнула ракушка. Ани поджидала неподалеку, гарцуя на белом скакуне. Тонкий серебряный обруч охватывал волосы, темно-зеленое атласное платье спадало до земли. Кристи подошел и взял коня под уздцы.

– Не боишься лошадей? – Скакун фыркал и рвал уздечку из рук, удерживать его стоило немалых сил.

– Не о том думаешь, рыцарь. – Нахмурившись, Ани вытянула стек. – Они уже близко.

Он обернулся. От горизонта надвигалась серая масса. До самого неба клубилась пыль. Ветер доносил низкий гул, в котором слышались топот тысячи ног, конское ржание и рев ушастых драконов.

– Кто это?

Она дернула щекой.

– Рикки. Со своей армией.

– А разве... Я думал, что ты его девушка.

– Мало ли что ты думал. – Она отвернулась. Луч солнца скользнул по обручу. – Так ты останешься? Защитишь меня? Или...

Крис, не глядя, потянул руку к поясу. Боевой Жезл на месте. Рукоятка покалывала ладонь мириадами иголок – значит, заряжен под завязку.

– Никаких «или». Отойди в сторону и не лезь под разряды...

– ...Он сейчас захлебнется! Ну сделайте что-нибудь!

– Барри-и! – орал Эльф сорванным голосом и молотил по двери. – Мать твою, Барри-и, открой!

Сзади шумели Маги: скулила Хэви-Рита, стучал по решетке Шаман, Ани что-то требовала от него... Господи, зачем я затеял это. Зачем вообще ввязался в школьную авантюру. Барри, сукин ты сын, подойди! Он метнулся назад к камерам. Как Кристи? Вода уже касалась подбородка. Хорошо, хоть удержала цепь, а то бы он сразу... Черт, что я говорю. Не будет этого. Кристофер! Кристи! Тихо вы, не голосите! Все обойдется. Я обещаю. Барри, мать твою через три колена, открывай!

«Я наполнил этот мир магией. Пусть она пронизывает ткань мироздания бесконечной причудливой сетью...»

Хэви-Рита сжалась в комок. В черном замке черный ключ, бормотала она, пытаюсь забить голос страха. Ты достань его, не глючь. В черном замке черный ключ. Ты достань его...

– Барри!

Ани мотала головой. Нет, этого не может быть. Просто не может. В нормальном мире так не бывает! В нормальном мире есть телефон, интернет и служба спасения. Там никто не умирает по-глупому на твоих глазах. Все под контролем взрослых, и никто даже не думает опасаться за жизнь...

Кристи!

«Вы найдете ее в каждой капле, падающей с небес, в каждой песчинке на берегу океана, в каждом порыве ветра, летящего с вершины горы...»

Шаман во весь голос ругался. Фак, фак и фак! Зачем мы отдали телефоны? Подумаешь, противоречит правилам... Если все правила соблюдать, вообще никогда шаманом не станешь! И кто-нибудь откроет секрет, почему в тюремщики набирают таких отмороженных дебилов?! Хей, кретин, открывай давай, ну!

«В каждой мысли, в муках рожденной в ночи, и каждом слове, слетающем с потрескавшихся губ...»

Барри-и!!!

В черном замке черный ключ. Ты достань его, не глючь. В черном замке...

Кристи, очнись!

... – Да, конечно.

Крис встал. Розовый кисель по пояс. Над поверхностью клубится туман.

– Чего слоупочишь! – прикрикнула Ани. – Забирайся по-быстрому.

Он стал карабкаться на плот, выдираясь из теплой дряни.

– Держись, включаю двигатель, – сказала она. – Опаздываем. Межпланетный Союз Восемнадцати собирает чрезвычайный совет. Ты выступаешь с докладом.

– С каким еще... А, ну да. – Крис понял, что от него ждут результатов глубокой разведки. Агентурные данные, оценка ситуации в секторе, рекомендации штабу Второго Объединенного Космофлота. Вот только... Черт, я же ничего не помню. В голове пусто!

– У меня будет время? – осторожно спросил он. – Ну, подготовиться немного?

– Вряд ли. Командор Эйли просил поторопиться.

Он стал судорожно шариться в памяти, пытаясь отыскать хоть какую-то информацию. Жуть, прямо как на экзамене, когда не знаешь ответа... И тут услышал крик.

КРИСТИ, ПОМОГИ МНЕ!

Он бросил взгляд на Ани. В серебристом комбинезоне с эмблемой Второго Космофлота, она напряженно вглядывалась в розовый туман. Губы сомкнуты.

КРИСТИ, ЭТО Я, АНИ!

Голос Ани, но не той, что перед ним. Значит... на корме не настоящая Ани?

А где настоящая?

КРИС, НА ПОМОЩЬ!

Где-то там, за границей этого мира. И она в опасности.

– Ты чего? – Ненастоящая Ани подошла и цепко схватилась за его бархатный, с золотым гербом, плащ. Но он уже все понял. Дико рванулся, ткань треснула. Он свалился в липкую розовую гадость и стал проваливаться еще дальше – куда-то... куда-то... в темное, теплое, мокрое место.

ПОМОГИ!!!

– ...А?! – Крис дернул головой. В рот хлынула вода. Он забился, пытаясь приподняться. Наконец, осенило – нужно схватиться за цепь и вытянуть себя на руках.

Отплевываясь и откашливаясь, он встал на ноги и привалился к стене карцера.

Блог Кристи

...А потом мы долго сидели в тюремном дворе. Отходили, обсыхали, и каждый думал о своем. Разговаривать не хотелось.

там где ты тонешь

вскоре

не останется и кругов на воде

только

равнодушная рябь

как страшно знать

что и ты

когда-то умрешь

Небо светлело. Я пялился на него, как загнипнотизированный, а потом спросил у Ани (тихо, чтобы никто не слышал) – почему ты так закричала? Не оборачиваясь, она сказала – как? Я напомнил – «помоги мне, Крис!». Почему – помоги?

Она ничего не ответила.

Но я, кажется, знаю.

ду ду ду

Тюремщик Барри пытался нас потроллить – типа, сами же хотели, чтобы все было натурально, вот и... Шаман кинулся на него и даже достал пару раз по фейсу. Тьютор его еле оттащил. Шаман, он такой. Худой, но жилистый, и никогда не ссыт. А Барри, кажется, обиделся. Причем не на Шамана, а на Эльфа-бабочку. Только тьютора такой фигней не пробьешь. Он как сфинкс. И вообще, Шаман прав, я считаю, нехрен спать на посту.

Пульхен удивился – чего Шаман такой злой? Ну, стоит ли удивляться его удивлению. Все события Пульх благополучно проспал и даже слегка погундел, когда его разбудили посреди ночи.

вот и они

и они когда-то умрут

А я все думаю. Мысли, блин, в голову лезут...

Вспомнилось, как однажды Эльф-бабочка спросил – вы что-нибудь слышали про рыбака Тахоа-одноглазого с острова Ао? Мы удивились – нет, а что? Он пояснил – Тахоа жил в XII веке, а глаз потерял, когда его саданул хвостом электрический скат.

Потом спросил – а про Гретхен-молочницу из Кёльна вам что-нибудь известно? Она умерла в 1615 году, бездетной, и никто из родственников до наших дней не дожил. О Хосе, табачном торговце в средневековом Чьяпосе, кто-нибудь знает? О хромом сотнике Абдулле, воине Хазарского каганата?

Мы молчали, а он задумчиво произнес – никто этих челов не помнит. Поскольку ничего после них не осталось. Ни детей, ни вещей, ни могил.

Вот я и думаю – а что останется после меня? Что важное, ценное, или хотя бы осязаемое?

Тьютор рассказал: однажды в молодости Артур Шопенгауэр (философ) шел мимо кладбища, когда его окликнул сторож: «Кто ты? Откуда? Куда ты идешь?» Будущий великий мыслитель почесал репу и ушел в глубокий транс. От таких-то вопросов...

Сажу с планшетом в Красотке-каракатице. Пью манговый шейк. Поглядываю на океан. И думаю.

философ йо

шопенгауэр

Миллиарды лет назад что-то сдвинулось в тектонических плитах, и образовалась гигантская лужа. В ней завелись всякие козявки, и некоторые перебрались на сушу. Уползли в доисторические джунгли, а спустя мгновение (ну, с точки зрения вечности) из чащи вышел на берег, озираясь, двуногий поедатель улиток. И по-нес-лось...

Люди рождались и умирали, сражались и любили, смотрели на звезды и мечтали о будущем. Чего только не видел этот океан, даже подумать страшно. Но так же невозмутимо накатывал и накатывал волны и стирал... стирал... стирал с песка следы. И будет качать приливы и отливы еще долго после нас.

А мы все копошимся. Не опоздать на урок. Закинуть деньги на мобильник. Заглянуть во френдленту – что там сегодня? Поздравить с днюхой челов, которых никогда не видел и, скорее всего, в жизни не увидишь.

Что из этого останется в вечности? Корявый конспект, СМС-ки, бугагашечки в комментариях? Виртуальный букет и стишок, скопированный с сайта HAPPYBIRTHDAY.COM?

почему

есть и другие хорошие сайты

А нужно ли вообще напрягать себя такой хренью? Живу себе и живу, а затем – опа! – перескочу черту и пойду смотреть другие миры. Вот оттуда и подсчитаю, сколько поинтов удалось набрать. Чего париться-то?

Но нет. Думается почему-то. Что после меня останется? Останется ли вообще? Или меня ждет полное забвение, и для равнодушной вселенной я значу не больше, чем одноглазый Тахоа, молочница Гретхен и безнадежно затерянный в дебрях истории сотник Абдулла?

блин круто отчебучил

Ну да ладно. Отвлекусь. Вот хорошая новость – я помирился с командой. Ну как помирился, за всем этим кипишем разногласия ушли на второй план. Маги стали, наконец, сплоченной командой (хм, надеюсь).

И это круто. Потому что впереди непростой квест.

Часть V. Немые

Чат Магов

В чат вошел пользователь Шаман.

Шаман: хоп, пипл.

Кристи: И тебе хоп.

Шаман: ну и как вам новое испытание?

Кристи: Я пока живой. Даже прикольно. А ты как, Ани?

Ани: Еще не поняла.

Шаман: Пульхус, Хэви-Рита, вы здесь? А, вам забыли сказать, что пальчиками говорить не запрещено. Бггг))

Пульхен: да не, я в курсе.

Хэви-Рита: Ощущения сюрные. Как будто попала в вакуум.

Шаман: ха-ха, вакуум. Астронавт-межпланетник Хэви-Рита Сотс.

Кристи: Слушайте, я тут смотрю...

Шаман: да иди ты! И куда?

Кристи: В голосовалку давно заглядывали?

Хэви-Рита: Давно. А что?

Шаман: вообще ни разу не заходил.

Кристи: Позырьте.

Пульхен: а что там.

Хэви-Рита: Ух нифига себе!

Шаман: фак... ЙОУУУУУ!!! &*)@)(*\$^%+_(&^%#@!%^*())% _!!!!

Пульхен: ну чего там, чего.

Шаман: пульхендо, не тупи, глянь сам.

Пульхен: я не дома. У меня здесь связь плохая. Ну скажите, вам жалко, что ли.

Ани: Не верю. Так не бывает. С чего вдруг?

Пульхен: черт, не грузится. Вы скажете или нет?!!

Хэви-Рита: Пульхен, у нас уже 14 327 голосов.

Пульхен: а-а. Ясно.

Шаман: чо тебе ясно, дурилка кокосовая! Мы вышли на 3 место!

Пульхен: ого. Круто. Ничо себе.

Ани: Все-таки не понимаю, откуда такой скачок? Крис, ты случайно на сайте ничего не подкрутил? Нет, я не к тому, чтобы открутить обратно. Просто хочется знать.

Кристи: Нет, мои магические таланты здесь ни при чём :) Погодите чуток, я на скорую руку мониторию... сейчас...

Шаман: давай, чел. Проясни-ка этот казус бейли. Мы в тебя верим.

Кристи: Так... Ага, понятно. Вон оно что.

Хэви-Рита: И что?

Шаман: не томи, колись.

Кристи: В Paloa Today вышла статья – МАГИ В НЕВОЛЕ. О том, как мы сидели в заброшенном карцере. И вообще.

Пульхен: что – вообще?

Кристи: Погодите, просматриваю. Многобукв.

Ани: Кинь ссылку.

Кристи: Выкладываю в раздел О НАС, Ани.

Пульхен: а мне расскажи в двух словах, ладно.

Кристи: Короче, большой текст. Такой, типа, хвалебный. Журналистка пишет, что Вставшие На Путь Магии – единственный проект, который делается не в инете. «Давно пора мальчикам и девочкам оторвать свои юные задницы от кресел и выйти в офлайн»... бла-бла-бла, сами прочтете. Но это еще не все.

Шаман: чо еще?

Кристи: Статью перепечатала «Карибиан Таймс».

Хэви-Рита: И не только. Вот, я нарыла: «ТИНЕЙДЖЕРЫ ПРОХОДЯТ ОБРЯД ИНИЦИАЦИИ», «ПО СЛЕДАМ ШАМАНОВ», «МАГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ШКОЛЫ АЛЬЯНСА»...

Шаман: а-а-ахренеть. Мы звезды. Фак, мы практически звезды.

Кристи: Честно говоря, я в шоке.

Хэви-Рита: Слушайте, а мне в голову пришло...

Шаман: что тебе может прийти, крошка?

Хэви-Рита: Нет, ничего.

Кристи: Говори.

Хэви-Рита: Да так, бред. Проехали.

Ани: Я знаю, о чем подумала Хэви-Рита.

Шаман: ну?

Ани: У нас появляется шанс... вполне реальный шанс пройти в Академию.

Хэви-Рита: Ну... типа того.

Кристи: Хм.

Шаман: э-оу.

Пульхен: а сколько голосов у викингов?

Ани: Чуть больше 17 тысяч. Выходит, от первого места нас отделяют всего 3 тысячи плюсов.

Пульхен: не так уж и мало.

Ани: Но и не запредельно много.

Кристи: А мне вот что интересно – откуда журналистка узнала о тюрьме? Да еще в подробностях. «Оказавшись в ситуации смертельной опасности, Маги в очередной раз подверглись испытанию на прочность и показали...». Мы же договаривались никому не рассказывать, так?

Хэви-Рита: упс, точно.

Пульхен: Неужто среди нас завелась крыса.

Шаман: кажись, я догадываюсь, кто слил инфу.

Ани: Кто?

Шаман: ты!

Ани: Заболел, что ли? Прими слабительное.

Шаман: конечно, ты, бэби. Ты же встречаешься с этим... как его... Рикки. А он – лидер Викингов. А они наши конкуренты.

Ани: Во-первых, я ни с кем не встречаюсь. Во-вторых, никому о тюрьме не говорила. А в-третьих, зачем Викингам рассказывать журналистам о Магах? Чтобы поднять нашу популярность? Ты бредишь, Шаман, иди поставь себе клизму.

Кристи: Да, Шаман, ты это... слегка зафантазировался.

Шаман: допускаю, чел, что она сделала это не специально. Просто по-бабски проболталась. А зачем нас спалили Викинги – я не знаю. Может быть, чтобы натравить предков на Эльфа-бабочку.

Ани: Чего-чего?

Шаман: прикиньте, что будет с вашими родаками, когда они прочтут газеты! И узнают, что вы полночи просидели по самые гланды в воде. Да еще Крис нехилую корку отмочил...

Кристи: С моими ничего не будет. Наверно. Мне так кажется.

Пульхен: оохо, м-да.

Хэви-Рита: мои вообще не узнают. Они в Африке. А бабушка газет не читает, только телек смотрит.

Ани: Знаешь что, Шаман? Пошел ты в задницу! Я. Никому. Ничего. Не. Говорила.

Шаман: хей, детка, иди сама! Если среди нас и завелась крыса, это стопудово ты!

Ани: еще слово – и ты сильно пожалеешь.

Шаман: и чо ты мне сделаешь, ну?

Кристи: Все-все, хватит! Кончайте! Мы же команда, разве не так?

Ани: Это не команда. Это какое-то фрик-шоу.

Кристи: Ну вот... Зачем ты.

Ани: Ладно, извини. Не тебя имела в виду. В общем, я не знаю, как нам работать вместе. Тупо не знаю.

Кристи: Все будет хорошо. Вот увидите. Мы вычислим, кто нас спалил. Все утрясется, только не ругайтесь.

Пульхен: ну-ну. Эх. Да уж.

Ани

Ани шагала вдоль пенистой кромки воды.

Солнце близилось к горизонту и народ привычно тянулся на берег. Усевшись в позу лотоса, втыкали на закат йоги. Жонглеры перебирали в воздухе разноцветные булавы. Девушки в прозрачных парео разминались перед огненным шоу. Чуть позже, когда стемнеет, они подожгут свои пои и примутся вышивать в ночи искрометные кружева.

Классно в закат на пляже, думала Ани. Такая тусня, обалдеть. Одна беда – этот праздник жизни проходит мимо. Она нахмурилась. Стремное испытание. Стремное и бессмысленное. Что изменится, если мы промолчим пять дней? В чем магический смысл ритуала? Не понимаю...

Она присела на корточки и подняла с песка голубой полупрозрачный камушек. Ополоснула в воде и посмотрела сквозь него на багровое солнце. Красиво. Кинула камень в кармашек и двинулась дальше.

Пречистая Дева, как сдать зачет? Как продержаться до инициации? А продержаться надо, обязательно надо. В идеале – прорваться на первое место и получить квоту в Академию... Ох, было бы фе-е-ри-чес-ки круто. Но вряд ли реально. С такой командой номер не прокатит. Хэви-Рита неплохая девочка, но такая социопатка, прости меня, Господи. Пульхен, тот вообще конченный маргинал. Шаман... долбаный похотливый гоблин. Кто в команде более-менее адекватный, так это Крис. Да и тот порой... А какими глазами на меня смотрит! Ани приподняла уголки губ. Бедный мальчик. Ничего ему не светит. Вдруг вспомнилось – где-то читала, что люди чувствуют ответственность за спасенного ими человека. Хм. И что теперь, я должна ощущать за него ответственность? Она фыркнула. Вот еще, больно нужно.

На берегу два палоанца под ритм барабанов танцевали капуэро. Зрители подбадривали их криками. Ани остановилась на минутку полюбоваться смуглыми блестящими телами. Вот это парни, я понимаю. Гибкие, сильные, драйвовые. Почти как Рикки... По телу прошла ласковая волна. Рикки, Рикки... Кстати, куда я иду?

Понятия не имею. Просто гуляю.

Просто гуляю? Ха. Не надо врать. Ноги несут меня в шек, где собираются Викинги. Разве нет? Разве не туда шлепают босые пятки?

Ладно, ладно, туда. И что с того? Потусуюсь, поем мороженого. Разговаривать все равно нельзя, так что чуточку посижу и уйду. Ничего криминального, просто взгляну на Рикки...

Она прошла мимо «Красотки-каракатицы». В дверях стоял, скрестив руки на груди, официант Кико. Он широко улыбнулся и помахал ей рукой. Ани махнула в ответ. Из кафе послышался крик: «Tobachi hedo! Кико, улиткин сын, где мое пиво?» Он шевельнул бровью и продолжал с интересом пялиться на Ани.

Она ополоснула ноги в подбежавшей волне, ступила на дорожку из плетеных циновок. Дорожка тянулась от пляжных шезлонгов ко входу в кафе «Морской Бык».

– О, гляньте, кого к нам надуло! – протянул Леший-1.

– Привет, Ани, – сказал Рикки. – Падай сюда. Народ, уплотняем.

Рядом с ним сидела незнакомая девушка. Симпатичная. Ани это не понравилось. Девушка прострелила ее взглядом, Ани в ответ состроила вежливую гримасу. Скинула рюкзачок и присела на расшитые подушки.

– Kali oka. – Леший ей протянул челум. Он был уже хорошо накуренный. – Что, не будешь? Странно, странно... Kali oka. – Передал трубку дальше.

– Я тоже пропущу, пожалуй, – сказал Рикки. – Держи, Трюфель. Ну что, Ани, как делишки? Как проект?

Она свернула пальцы в кружок – окей.

– У них все чипи-типи. – Трюфель с сипом потянул дым, задержал дыхание и продолжил сдавленным голосом: – Про них каждый день в газетах пишут.

– Что, серьезно?

Ани виновато улыбнулась.

– Значит, ты теперь крутая штучка? Медийная персона? – Рикки засмеялся и приобнял ее. Она напряглась и хотела высвободиться... но вздохнула и обмякла. Его плечо рельефно выпирало из белой футболки-безрукавки, а тяжесть руки казалась такой

приятной, что... что... Черт, по коже побежали мурашки. Не дай бог, девка заметит. Она озабоченно покрутила головой и махнула официанту.

– А ты чего такая тихая? – Леший с усилием сфокусировал взгляд. Она опять улыбнулась и показала пальцем на губы. Он подергал пушок на подбородке, затем его озарило: – А-а, ты язык пирсанула? Так вываливай, заценим!

Ани покачала головой и потянула из рюкзака планшет в чехле с розовым кенгуренком. Включила, пальцем на дисплее крупно вывела:

ЭТО В ПРОЕКТЕ

ТАКОЕ ЗАДАНИЕ

МОЛЧАТЬ

Леший долго вникал в текст. Потом кинул планшет Трюфелю и отвалился на подушки.

– Нет, они вообще долбанутые. На всю голову. Не обижайся, Ани, но это правда.

Трюфель прочел надпись.

– Маги жгут напалмом. Приняли обет молчания, затем, видимо, примут обет безбрачия...

– Потом объявят голодовку и принципиально откажутся дышать, – засмеялся Рикки. Он протянул гаджет соседке, но Ани успела его перехватить.

– Ага, – ухмыльнулся Леший. – А народ из жалости накидает им плюсов, и – бинго, победа в кармане!

Ани засмеялась вместе с компанией. Да, прикольно. Хотя, если честно, не очень. Она начеркала на дисплее подошедшему официанту:

ПАПАЙЯ-ШЕЙК ПЖЛСТ

Тот бросил на нее любопытствующий взгляд, кивнул и отошел.

– Угрозило тебя вляпаться в это дерьмо, Ани, – пожалел ее Рикки. – Попала реально в команду-отстойник. Это несправедливо...

Ани посмотрела на его и сразу потеряла нить разговора. Какая чудесная улыбка. И ямочки на щеках. У Марика тоже были ямочки, но у Рикки, пожалуй, красивее. Конечно, красивее, в стоицот раз. От Марика хотелось пиццать, а от Рикки... ему

хочется отдаться. Так, стоп, о чем я думаю. Надо отвлечься. Она заставила себя прислушаться к разговору.

– ...Взять этого жирного извращенца, – продолжал Леший. – Помнишь, Рикки, как зимой он подошел к нашей Сетильде и говорит – госпожа Кроккет, я на каникулах окончил курс массажа, и теперь провожу бесплатные сеансы для тьюторов.

Викинги заржали.

– Эпичный придурок!

– Слушайте, а палашка Кахоа? Он же дикий, как Лоони!

– Нет, он тупой, как Лоони.

– С чего ты взял, что Лоони тупые?

– Точно, Трюфель, они не тупые, а кровожадные. Они людей в жертву приносят.

– Забудь, это фейк.

– А девка у них, неформалка, страшная такая...

– У кого, у Лоони?

– Нет, балда, у Магов. Как ее, Ани?

Она выдавила улыбку и написала:

МАРГАРИТА

– Рита, точняк...

– Ой, блин, вообще нетрахабильная.

– Ага, невставлябильная.

– Ха-ха, как ты сказал? Не вста-вля...

– Нет, лучше – нестоябильная.

– Это ты нестоябильный, Леший, когда накуришься. А она небухабильная.

– Э-э... Как это?

– В смысле, столько не выпьешь.

– Гы-гы, без вариантов! Хей, Трюфель, не тормози челум!

– У тебя скоро дым из ушей поперет.

– Похер. Я гений, мне можно.

– Ладно, держи. Kali oka. Слушайте, а этот задрот у них... как его, Крис Локки?

Ани стала подниматься.

– Ты чего? – Рикки убрал руку.

Она начеркала на дисплее:

МНЕ ПОРА

ДЕЛА

Сунула планшетник в рюкзак, помахала ладошкой и направилась к выходу.

Трюфель за спиной присвистнул:

– Фью-у... занос два метра. Ничо так.

– Заткнись, – сказал Рикки. – По-моему, она обиделась.

– Да ладно, про нее никто слова не сказал...

Она дошла до полосы мокрого песка и побрела вдоль воды. Позади оставались едва заметные отпечатки: небольшое яблоко, большой боб и пять вишенок, одна мельче другой. Яблоко, боб и пять вишенок. Яблоко, боб, пять... А потом – фш-ш-ш – и все фрукты-ягоды уносит в море. Будто никто и не шел. Будто и не было человека, и ничего после него не осталось.

На берегу лежала рыба. Ани подошла и присела на корточки. Тапсан. Уже не дышит. Жалко. Маленькие безобразные тапсаныши не дождутся своей безобразной мамы. А если я тебя не спасла, сказала Ани про себя, значит, я за тебя ответственности не несу. Так получается? Так? Или нет?

Она подняла голову. Солнце уже село, воздух сгустился и стал сиреневым. Скоро совсем стемнеет. Здесь, в Палоа, темнеет быстро, словно в небе кто-то щелкает тумблером. Раз – и день кончился, наступила ночь.

Она погладила рыбу пальцем, поднялась и заспешила домой.

Шаман

– Можно мне взять немного сахара?

– Конечно, Бэдо, – привычно отозвалась Габи. – Зачем ты спрашиваешь.

Шаман посмотрел, как прабабушка трясущейся рукой тянется к сахарнице. Подставляет под ложечку сухую сморщенную ладонь. Разворачивается и медленно... мучительно медленно идет к двери.

Кегли переставляет, как японский робот. Как шагающий экскаватор, ну. У людей бабушки как бабушки – носки вяжут, блинчики пекут, внукам деньги на мобилу закидывают. А мне вот не повезло. Фак и фак. Что-то жизнь в последнее время не складывается. Непруха какая-то...

– Noi, Поль. Оставь цветок в покое, – сказала мама.

Он сгреб нащипанные лепестки и кинул в тарелку. Выбрался из-за стола, махнул пальцем в сторону двора, двинулся к выходу.

– Ты ничего не хочешь сказать? – спросила в спину мама. Он крутанулся на пятке, сложил ладони перед грудью и, пятясь, вышел за дверь.

– Ему нельзя говорить, Габи, – напомнил Дэн. – Время внутренней тишины.

– Опять забыла. Привыкла, что он трещит, как трещотка. Кстати, Дэн, Танга принес газету. Там про них хорошо сказано. Я прямо обрадовалась. Вот только... пишут, что на последнем испытании их затопило ливнем. И я подумала – нельзя ли придумывать задания полегче? Не такие опасные?

Дэн помолчал.

– Ты же помнишь, Габи, в Kooli Lu Тако все идет не так, как задумано, а так, как должно быть. Один Аян знает, куда наутро подует ветер...

Шаман сунул руки в карманы и скатился с крыльца. Из под ног брызнул выводок черно-розовых поросят. Он шикнул на них и призадумался. Куда пойти, куда податься? Чем, вообще, можно развлечься, когда у тебя зашита пасть? Фак. Не ожидал, что это окажется целой проблемой. Он посмотрел вглубь сада. Оу, идея. Надо проверить, что

творится на прилегающей территории. Провести экспресс-сканирование. Он запрыгнул на бортик купальни и окинул взглядом соседский двор.

Таина снимала белье.

Короткий сарафан задрался до попы, гладкие ноги лоснились на солнце, словно натертые кокосовым маслом. Под летней тканью вызывающе торчали острые, как у молодой козы, грудки. К влажной шее прилип черный завиток.

Шаман сглотнул. Соскочил на землю и, пригнувшись, по сложной траектории двинулся к забору.

Искусство оставаться незамеченным – ему нельзя научиться. Оно передается по крови, от одного шаманского поколения другому. Мастерство перевоплощения. Талант маскировки. Умение сливаться с дикой природой, замирать и двигаться, прислушиваясь к голосу интуиции...

Он добрался до цели. Осторожно, стараясь не скрипнуть, встал на сложенные ящики из-под апельсинов. И плавно... очень плавно поднял голову над забором.

Двор оказался пуст. Фак, уже ускакала. Но тазик с бельем здесь – видимо, отошла не надолго. Ладно, умение ждать это важный рабочий инструмент в арсенале практикующего шамана...

– Опять подглядываешь? – Перед носом возникло лицо Таины.

Он покачнулся на ящиках и, чтобы не рухнуть, уцепился за край забора. Она рассмеялась, закинув голову. На незагорелом горле блестели микроскопические капельки. Шаман с трудом оторвал от них глаза.

– Чего молчишь? – спросила она. – Схлопотал психологическую травму? Надеюсь, она совместима с жизнью. А то я себе не прощу.

Он знал, насколько острый у Таины язычок, и его охватило дурное предчувствие.

– Эх, Польш, Польш... – сказала она сокрушенно. – Тебе девки не дают, что ли? Совсем-совсем? Вот ведь беда... Но все равно, это не причина заглядываться на взрослых тетенок. Ведь я намного старше тебя. Года на четыре, если не пять...

Он засопел и выкинул вверх три пальца.

– Ну, пусть три, – согласилась она. – По-любому, большая разница. Я еще помню, как ты бегал по двору без штанов. Да-да. Попка круглая, румяная, а впереди торчит стручок. Ма-аленький такой, крохотулечка. Да и сейчас, наверно, не сильно вырос...

Шаман скрипнул зубами.

– Да-а, было дело... – протянула она. – А еще помню, как ты однажды упал с горшка. Ага. Сидел на крыльце, баловался, как всегда, и вдруг – бултых башкой вниз! Дын-дын-дын по ступенькам, носом в землю, горшок сверху. С какашками. Оу, весь перемазался, с головы до ног!..

Держись, Хранитель Знаний, держись. Держись до последнего, Воин Мудрости. Конечно, если ты откроешь рот, она получит энергетический удар такой силы, что... Но нельзя. Надо вытерпеть, хоть тресни.

– Нет, Поль, серьезно, почему ты молчишь? Опять какую-нибудь фигню придумал? Вот ты с детства такой, нет-нет да что-нибудь отчебучишь. Помнишь, как в первом классе объявил, что женишься? Привел домой соседскую Медину. Ну, у которой вечно зеленая сопля до подбородка. И потребовал, чтобы вам выделили супружескую спальню, чтобы ты с ней...

Больше терпеть он не мог. Заткнись, дура! – вопило все его существо, но он лишь стиснул челюсти, метнул в девушку испепеляющий взгляд и соскочил с ящиков.

Он успокоился лишь к середине сигареты, в тенистом углу заднего двора. Ладно, все. Хочешь ни хочешь, фак, а придется терпеть дальше. Тащить эту сраную ношу.

Факовое испытание. Долбаный проект.

Хэви-Рита

Хэви-Рита сидела с ногами на кровати и писала Лодзю СМС.

Задача была не из легких. Требовалось придумать такое сообщение, чтобы сразить парня наповал. Не банальное, умное и, в то же время, с легким оттенком сексуальности. Желательно, чтобы в нем читалось ее творческое начало, но сохранялась какая-то интрига. И ни в коем случае не показывать заинтересованность. Хотя тонко намекнуть на вероятную симпатию будет неплохо. Короче, нужен обычный гениальный текст. Вот.

Сосредоточиться на креативе мешала бабушка. Ее жизнеутверждающий голос вылетал из гостиной и заполнял все свободное пространство дома. Включая пространство внутри Хэви-Ритиной головы.

...Что ты, Ганриетта, даже слушать не захотела! Я говорю – Маргариточка, давай вызову доктора на дом, зачем с больным горлом телепониться по городу! А она уперлась и все тут. Мычит что-то, головой мотает и показывает – сама, мол, сама. Самостоятельная, в меня пошла. Я давно нашу породу разглядела, она еще во-от такусенькая была... Что? Конечно, сходила. Мухой слетала. Я спрашиваю – ну, что доктор порекомендовал? Она в блокнотике пишет название препарата... Сейчас, дорогая, не клади трубку, очки найду.

...Ты здесь? Вот, слушай – Тетрагидроканнаби... ох, прости Господи... Тетрагидроканнабинола Хардотреш. Язык сломаешь. Вот-вот. И я первый раз. Ну, позвонила в аптеку, спросила. А там девчонка молодая фыркает – это не к нам, это в Два Цилиндра. Хотела трубку бросить, но я, конечно, не позволила. Выведала номер телефона, где средство продают. Ага, звоню. Там отвечают – на вынос не отпускаем. Что за порядки стали в аптеках, Ганриетта? Нет, я их убедила, конечно, ты же меня знаешь... В конце концов сдались – ладно, привезем, но только ночью. А я разве могу ждать, когда ребенок на руках погибается? Походила-походила, цветы полила, подумала и отменила заказ. Решила лечить своими методами, проверенными. Молоко вскипятила, маслица добавила, мёда... Не говори, дорогая. Бабушкино лекарство, оно куда надежнее, чем эти тетроканнаби... ну, ты поняла...

Хэви-Рита подложила под спину плюшевого коалу и стала набирать СМС. Текст в конце концов получился такой:

ПРИВЕТ, ЭТО РИТА, КАК ДЕЛА?

Она нажала «Отправить», стиснула кулаки и стала ждать ответа.

Через несколько секунд экран ожил:

СООБЩЕНИЕ ДОСТАВЛЕНО

Кул. Значит, он на связи.

Через две минуты ей пришла в голову мысль, что Лодзь мог оставить телефон, допустим, в сумке и не услышать сигнала.

Через три минуты она решила – если так, можно отправить сообщение еще разок. Ну, чтобы наверняка. Но ведь это как-то... навязчиво? Да, точняк. Лучше подождать.

Через четыре минуты подумалось – а вдруг он обиделся? Стала вспоминать, какой-то такой трабл мог вызвать обиду. На ум ничего не приходило. Мы общались всего-то два раза, и в обоих случаях я почти ничего не сказала. Так что успокойся и не гони.

Через четыре с половиной минуты она догадалась, что Лодзь ее просто забыл. Конечно, вокруг столько девок, где всех упомянуть. Он же звезда, поклонницы так и липнут. Курицы безмозглые. Убить всех.

Через пять с половиной минут она поняла, что он уже не ответит. Никогда.

Остро захотелось умереть. Она легла на спину и закрыла глаза. Вот так и в могиле буду лежать. В темноте. Молча. Никому нафиг не нужная. Всеми позабытая...

Раздался гитарный пассаж – сигнал СМС.

Хэви-Рита вздрогнула, схватила телефон и выронила его на пол. Свесилась с кровати передней частью тела, нашарила мобильник и в том же положении – вниз головой – открыла сообщение.

ПРИВЕТ, МАРГО, Я ОК. КАК САМА?

Она издала сдавленный писк. Оглянулась на дверь – бабушка не слышит? Нет, болтает со своей подружкой... Все-таки ответил, ответил! Банза-а-й! Диалог завязался!

Теперь, главное, не терять динамику и продолжать беседу в том же позитивном ключе. Но не сразу. Подождать минут пять. Ну, или три. Во всяком случае, не меньше двух.

Так, что написать?

Она перебрала несколько изысканных и остроумных реплик, но, подумав, все отмела. Простоту, вот что он ценит, похоже. Да, если судить по ответу, Лодзь предлагает общаться именно в таком духе – просто, легко, непринужденно. Как свой со своим. То есть, со своей. Ох, как классно звучит – со своей. Со своей девушкой, например. Блин, аж внутри все переворачивается. Ладно, ладно, не расслабляться. Итак, пишу весело и по-свойски... Она вывела на экране:

ЧО ДЕЛАЕШЬ?

Хэви-Рита отправила мессидж, обложила со всех сторон, как принцесса, подушками и с легкой улыбкой принялась ждать.

Чтобы время прошло быстрее, стала перечитывать его послание. Внезапно ее обожгло ужасом: я не ответила на вопрос! Он же спрашивает – как сама? А я, дура... Вдруг теперь подумает, что я его игнорирую? Блин, блин, что делать... Ответить вдогонку? Глупо. Сделать вид, что забыла? Ах, я такая рассеянная, память у меня девичья... Идиотизм. А может, это прокатит за интригу? Типа, моя жизнь это тайна, которую я раскрываю не всем и не сразу, красавчик...

Телефон разразился сигналом. Она задержала дыхание и посмотрела на дисплей.

ДАВАЙ Я ПОЗВОНЮ, А ТО ПИСАТЬ В ЛОМ. МОЖНО?

Мысли замельтешили со скоростью барабанных палочек. Лодзь позвонит! Сам! Об этом только мечтать в розовых снах, но мне же... Мне нельзя! Черт, черт. И что теперь, отказать? Спросит, почему? Я напишу... э-э... болит горло. Горло болит. Нет, не вариант, пару-тройку фраз можно выдавить и больным горлом. Этой лабудой только бабушку кормить. Написать, что я на уроке? Какие уроки, лето на дворе! Плешь Аяна... Спокойно, спокойно. Время еще есть. Итак, допустим, он спрашивает – почему нельзя позвонить? Я отвечаю... ах, моя жизнь это тайна, которую я раскрываю не всем... тьфу, блин!

Мобильник опять просигналил. Хэви-Рита цапнула его и впила взглядом.

ТАК Я ЗВОНЮ?

Мозг оцепенел.

Она посидела не двигаясь, затем медленно нащупала кнопку ВЫКЛ, нажала и задержала палец.

Экран погас. Телефон умер.

Она легла в позу эмбриона, прижав мохнатого коалу к животу.

Жизнь закончилась, толком и не начавшись. Теперь можно и в могилу.

Идиотское испытание. Чертов проект.

Пульхен

– Вацлав, ты где?

Блин! Пульхен стал поспешно закрывать окна. Пока, сладкая мулаточка – клик. Чао, блондинки-лесбиянки – клик. Бай-бай, сиськи шестого размера – клик. Не балуйтесь там без меня, девчонки...

– А-а, ты у себя. – Мама вошла в комнату, забыв, как всегда, постучать. На экране у Пульхена дивизион сапфировых драконов атаковал Сумрачную Башню. – В игры опять играешь. Отдыхал бы иногда, ведь голова скоро опухнет. А я тут, знаешь, подумала... и хотела тебе рассказать...

Она присела на краешек дивана. Взгляд блуждал по комнате.

– Что же я хотела... – Она наморщила лоб. – Ну вот, сбил меня. Ладно, не важно. Ты уже поел?

Он кивнул.

– Молодец... А что ел?

Пульхен жестами изобразил спагетти с креветками и бутерброд.

– Что-что? – не поняла мама. – Вацлав, скажи по-человечески, хватит дурака валять!

Он вздохнул и открыл текстовый редактор. Выбрав шрифт покрупнее, настучал двумя пальцами:

Я ЖЕ ГОВОРИЛ МНЕ НЕЛЬЗЯ МАМ

Она закивала.

– Верно-верно, у тебя тренинг! Совсем из головы вылетело... А знаешь, я тоже когда-то тренинги проходила. Да-да. Много. По мотивации, по тимбилдингу, по работе с трудными клиентами... Пока замуж не вышла. А ты родился – стало и вовсе не до обучения. Соски-памперсы, бессонные ночи, стирка, готовка... памперсы... стирка... потом зубки прорезались... да.

Пульхен закрыл игру и глянул на нее. Волосы в пучке, несколько прядей выбились и спадали на плечо. Из под махрового халата торчала голубая комбинация.

– Хорошая у нас все-таки семья, – сказала она и уставилась в окно. – Да, хорошая. Мы все разные, но так дополняем друг друга, что... А трудности случаются у всех. Без исключения. А как ты хотел, это жизнь. Но все это временно, ты уже взрослый, должен понимать...

Ага, временно. Второй год, и все временно.

– Вацлав, почему ты молчишь! – вдруг вспыхнула она. – Что за демонстративное безразличие?

Он выключил комп, подошел к ней. Постоял рядом, свесив руки, как плети. Я не хочу, чтобы ты уходила в Мир Под Хрустальным Куполом, мама. Пожалуйста.

Развернулся и потопал к выходу. Мама за спиной всхлипнула.

Он накиннул сандалии и вышел на улицу. Двор затопило зноем. У крыльца стоял скутер, сиденье покрывал толстый слой красно-коричневой пыли. Пульхен сунул руки в карманы и побрел к остановке. Смотаюсь в центр, решил он. Может, хоть там развеюсь. На охоте.

Охота

Слева сияли витрины дорогих бутиков. Напротив, за мохнатыми стволами пальм, бликовало море. На набережной тусовалась беззаботная толпа. Вот они, мои охотничьи угодья, подумал Пульхен. Вотчина. Заповедник. Теперь навесить маскировку и можно выбирать жертву.

Он достал из кармана зеркальные солнечные очки, водрузил на нос. Мир стал голубым и прохладным. Пульхен двинулся по набережной походкой скучающего туриста.

Эта не подойдет, слишком дохлая, придирчиво оценивал он. Ноги в юбке как карандаши в стакане. Фу. А эта старовата. Веснушчатую тоже пропущу, не люблю, когда много веснушек. Вот клевая телка, но она с парнем. Здоровый качок, блин, еще нарвешься... О, класс, класс! Мега-конфетка!

Он ускорил шаг. Надо сократить дистанцию, но не слишком. Вот так, метров семь – в самый раз. Не впритык и, в то же время, вполне обзорно. М-м, какие булочки переваливаются под шортами, так бы и съел, ом-ном-ном. Он облизнул губы и достал мобильник. Щелк! – круглую попку. Щелк! – гладкие ножки. Щелк! – иероглиф на золотистой пояснице. Щелк, щелк, щелк... Хей, дедуля, не порти кадр своей тощей задницей!

Девушка притормозила у бело-розового ларька с мороженым. Пульхен отвернулся и равнодушно прошествовал мимо. Через несколько шагов остановился под пальмой.

Так, делаем вид, что пишем СМС. А на самом деле... М-м, у нее и сиськи есть. Клево. Щелк, щелк...

Эх, вот бы с этой карамелькой замутить. Например, мне понадобилось срочно куда-нибудь лететь. Сажусь в самолет, и в соседнем кресле – она. А полет длинный, на всю ночь. Ну, и в пути слово за слово, заболтались и как-то друг другу понравились, ага. В салоне гаснет свет, разносят пледы. Желаем друг другу спокойной ночи. Я лежу такой, лежу, и моя рука под пледом пробирается к ней. Ползком. Добираюсь до сисек и осторожно глажу через маечку. Она глаза не открывает – типа, спит. Спускаюсь ниже... ниже... забираюсь под пояс, ныряю в трусики... А вокруг все храпят, пипл в отключке. И девка притворяется, что не при делах. Нет, лучше так – ее рука тоже ко мне лезет.

Доползает до ширинки, медленно расстегивает... И тут, блин, бортпроводница! Мы замираем, типа, дрыхнем. Хыр-хыр... Стюардесса наклоняется и говорит вполголоса – я смотрю, вы времени не теряете! А можно к вам присоединиться, а то скучно лететь. Ну, я откидываю плед и отвечаю...

Блин, чуть конфетку не упустил! Спокуха, не дергаться... Он демонстративно зевнул, озабоченно пошарил по карманам и двинулся за девушкой.

Хорошо хоть, вовремя спохватился. Грамотно вести объект – целое искусство. Не каждому дано. Кстати, включу-ка я камеру, запишу ролик. Вот так. Давай, девочка, переваливай батонами...

А еще круто стать невидимкой. Ух, я бы развернулся! Потопал бы за этой киской до дома. Она в дверь, и я – хоп! – проскользнул внутрь. Ну, она стягивает шорты, сбрасывает маечку и шлепает в душ. И, главное, не закрывается – зачем, ведь дома никого! А я такой подхожу и разглядываю ее в упор!

Девушка остановилась и нетерпеливо оглянулась по сторонам. Пульхен сделал петлю и занял удобную позицию на противоположной стороне тротуара, возле скамьи.

...Хотя в положении невидимки есть большой минус, с сожалением подумал он. Девку не пощупаешь. Со страху так завизжит, что... Нет, пусть все происходит естественно. Как? Очень просто. Вот она сейчас явно кого-то ждет. И допустим, подгребают парень, под ручку с какой-то герлой. И говорит карамельке – извини, подруга, я тебя бросаю. Вот, завел себе новую, познакомься, с ней та-акой отвязный секс! Конфетка ему – ах ты сволочь! И хрясь мороженым в табло! Потом разворачивается, видит меня и говорит – молодой человек, не желаете со мной перепихнуться? Хочу отомстить своему бывшему. А я такой – ну, как вам сказать, девушка...

К карамельке, пританцовывая, подошел смазливый палоанец с блестящей от геля прической. По-хозяйски обнял, звучно шлепнул по заднице. Она хихикнула. Они взяли за руки и побрели в сторону стоянки...

– Ах ты ублюдок!

Пульхен выронил телефон, медленно повернулся к скамье. Сначала увидел огромные, в половину лица, очки. Затем остальное – яркие губы, плоский живот с блестячкой на

пупке, кожаные шорты, из которых до середины тротуара тянулись сухие, дочерна загорелые ноги.

– Сволочь. Тварь. Гандон. Трус.

Он, съезжившись, поднял мобильник.

– Мог бы и в глаза сказать. Как настоящий мужик, – продолжала девушка с горечью. – Так ведь нет, эсэмэски шлет. Тряпка. Мокрица неблагодарная.

Она залезла в расшитую палоанским орнаментом сумку и достала квадратную бутылку, заполненную на треть. Сделала длинный глоток, вытерла губы, смазав помаду.

– Будешь? – обратилась она к Пульхену. – Это ром.

Он неопределенно дернул плечом. Она сунула ему бутылку. Пульхен осторожно глотнул из горлышка. Во рту все обожгло. Крепкий, блин. Он присел на краешек скамьи.

– Бросил меня, – сообщила незнакомка. – По СМС. Скотина. Вот скажи, ты станешь писать девушке – «прости, малыш, между нами все кончено»?

Он криво улыбнулся.

– Естественно, нет, – подтвердила девушка. – Во-первых, это до тошноты банально. Бу-э-э... А во-вторых... Сука, почему ты не сказал в лицо?! – закричала она.

Проходящие мимо пожилые туристы-азиаты обернулись.

– Идите, идите. Нечего радоваться чужому горю. – Она опять приложила к квадратной бутылке. – Никогда не бросай девушек по СМС, чувак. Иначе гореть тебе в аду стоицот лет. Не станешь?

Пульхен замотал головой.

– Правильно, молодец. На, глотни еще.

Он глотнул.

– Главное сейчас добраться домой. Принять душ. И нажраться в дым. В мясо. А завтра начать новую жизнь. Без этого скунса, мать его через три колена. Я смогу, я сильная.

Она вытащила из сумки ключи.

– Эй, парень, мотоцикл водишь? Сможешь меня довезти?

Он закивал.

– Вот и хорошо. А там, может, и компанию составишь. Не в одиночку же мне бухать.

У Пульхена екнуло сердце, но он придал лицу равнодушное выражение. Подумаешь, я каждый вечер так провожу. Снимаю пьяных длинноногих телок, еду к ним и...

Незнакомка оказалась на две головы выше него. Она взяла Пульхена под руку и, пошатываясь, двинулась к стоянке.

– Тебя как зовут?

Он дернул себя за губу.

– Скромный какой. Что, на улице не знакомишься? – Она хрипло рассмеялась. Он ухмыльнулся следом. – Ты всегда такой молчун? Случаем, не немой?

Пульхен мимикой отмел эту версию.

– А чего тогда?

Он засопел. Показать жестами, что выполняешь задание проекта Kooli Lu Tako, представлялось невозможным.

Добрели до стоянки. Девушка подошла к затюнингованному Харлею и похлопала по сиденью.

– Р-р-р, зверюга. Давай-ка его выкатим.

Они развернули байк. Пульхен примерился к водительскому месту, но незнакомка его остановила.

– Знаешь, я подумала... Ты, конечно, прикольный чувак, но что-то с тобой не так. Без обид, лады? Спасибо за помощь, доберусь сама. И – спать, спать...

Она махнула нереально длинной ногой, оседлала мотоцикл. Пульхен посмотрел на обтянутый кожей, небольшой и крепкий, как орех, задок и стиснул зубы.

– Бай! – Девушка рыкнула газом и выкатила на дорогу. Мотоцикл мотало из стороны в сторону.

Он до упора ждал, что она остановится и крикнет – хей, парень, я передумала! Куда мне в таком виде ехать, прыгай давай за руль...

Харлей вильнул последний раз и скрылся за деревьями.

Пульхен развернулся и со всей дури саданул ногой по мусорной урне. Веером разлетелись стаканчики от газировки, скомканные обертки от мороженого, скорлупа грецких орехов. Он обошел мусор и побрел к остановке.

Возможно, мне выпал единственный шанс во всей долбаной жизни. И я его просрал.

Дебильное испытание. Отстойный проект.

Два цилиндра

– Привет, тростиночка.

– Здорово, босяк. – Тим Ливенбрук потянулся через стойку здороваться.

– Я смотрю, ты ежовых рукавиц не снимаешь. – Эльф кивнул на свежий плакат: «А ВЗДУМАЕШЬ МАХАТЬ КУЛАКАМИ – ОГРЕБЕШЬ ЗВЕЗДЮЛЕЙ ОТ БАРМЕНА, ПОНЯЛ?!»

– Так у меня же культурное заведение. Для интеллигентной публики, – с достоинством ответил Тим. Он провел ладонью по бритой голове и стряхнул капли пота. – Кстати, тебя ждут.

Эльф обернулся. В углу дремали над пивом два седобородых байкера. За другим столиком красноглазый растаман, ритмично покачиваясь, пускал в потолок дымные кольца.

– Не туда смотришь. – Бармен повел подбородком в сторону рыжеволосой особы, энергично стучавшей кислотно-зелеными ногтями по клавишам ноутбука.

Эльф взял заиндевевшую бутылку «Туборга», выложил на стойку два бона и подошел к столу.

– Palımea.

– О, привет! Присаживайтесь! – Девушка протянула узкую ладонь. – Меня зовут Карина, Карина Пиддл-Бочо. Я журналист. Пишу, знаете ли, про...

– Знаю. – Он отодвинул плетеный стул. – Я знаю, о чем вы пишете, Карина. Последнее время – исключительно о команде Магов.

Девушка не смутилась.

– Верно-верно. На эту тему я и хотела побеседовать. Вы не против, надеюсь? – Она говорила быстро и напористо, навязывая свой ритм.

Эльф сделал длинный глоток, прислушался, как прохладная волна окатывает желудок. Подставил лицо струям потолочного вентилятора.

– Что ж.

– Не секрет, что ваш проект набирает популярность, – бойко сообщила девушка. – И поэтому интересен лично мне. Как журналисту. Я думаю, на этой теме можно сделать социально значимый материал. Улавливаете?

Он хмыкнул.

– Давно вы в журналистике, Карина?

Она состроила гримасу.

– Какое это имеет значение? Давно. – Покусала губу мелкими беличьими зубками и призналась: – Ладно, недавно. Я студентка, но мои тексты уже копирайтят известные...

– Ну хорошо. И что вы хотите?

Она подалась вперед и сказала, понизив голос:

– Есть взаимовыгодное предложение. Причем вам оно гораздо выгоднее, чем мне.

– Вот как?

– Абсолютно. Суть в следующем: я буду осуществлять информационную поддержку проекта.

Она откинулась на спинку стула. Эльф помолчал и, не дождавшись продолжения, спросил:

– И?

– И все. Вы допускаете меня к внутренним мероприятиям, а я описываю их в статьях. Вы получаете бесплатный пиар, я – свои журналистские плюшки. Все в шоколаде. Ну как, по рукам?

Он покатал холодную бутылку между ладонями.

– Боюсь, что нет.

– Почему? – удивилась она.

– Знаете, Карина... В других обстоятельствах идея показалась бы мне интересной. Но сейчас вокруг Магов и так многовато шумихи. Не без вашей, кстати, помощи. Да, хочу спросить: откуда вам известны детали последнего испытания?

– Какие еще детали, – сказала Карина фальшивым голосом.

– О том, что происходило в тюрьме, мы решили никому не рассказывать. Но в вашей статье оказались такие подробности, которые мог знать только... – Эльф глотнул пива.

– Кто он, Карина? Или это она?

Она покусала губу.

– У меня свои источники. Ну, вы же знаете...

– Нет, не знаю. Расскажите.

Журналистка побарабанила зелеными ногтями по столешнице.

– Окей. Сделка. Я сообщаю, откуда у меня инфа, а вы разрешаете мне сопровождать проект. Идет?

Эльф, прищурившись, посмотрел на нее.

– У вас неплохое будущее в журналистике. Вы на верном пути. Но у меня встречное предложение: я покупаю вам фирменный коктейль Тима Ливенбрука, и вы раскрываете источник. А насчет сопровождения я подумаю.

– Ну, нет... – фыркнула она.

– Подумайте, Карина. Коктейль «Рывок со старта». Тим совершенствует его рецепт уже семь лет. Плюс обещание подумать про остальное самым серьезным образом. В противном случае разговор закончен.

– Вы надо мной издеваетесь.

Он повернулся к стойке:

– Тим, свой фирменный, будь добр. Итак, Карина, кто слил информацию?

Она решительно захлопнула крышку ноутбука, встала и поддернула джинсы. Затем села.

– Вынуждаете меня идти поперек принципов. Ладно. Но вы обещали, я запомнила. – Она тряхнула рыжей гривой. – Значит, так. Мне в личку пришло анонимное письмо. В нем и содержался подробный рассказ.

Эльф подождал.

– Все?

– А что еще нужно?

– Можно взглянуть на сообщение?

– Я его сразу удалила, так просил источник. Анонимы – существа крайне осторожные, и обращаться с ними нужно соответственно. Чтобы не прервать контакта.

Он разочарованно откинулся назад.

– Вы меня надули, Карина.

– А почему я так легко согласилась-то? – хмыкнула она. Взглянула на Эльфа и стала серьезной. – Вообще-то я на вашей стороне. Проект Магов мне нравится. Он необычный, он креативный, он... Не представляю, кому понадобилось вас топить. А вас топят, реально. Смотрите – после тюрьмы зашумел палоанский интернет, «Клуб мам» провел внеочередное чаепитие, собрался школьный совет...

– Вы и об этом знаете?

– Не закидывайтесь на мне, – отмахнулась она. – А вчера в интервью высказал недовольство сам Архан Даифа...

– Вот уж до кого нам нет дела.

– И зря. Опасно недооценивать таких противников. Короче, волна поднялась неслабая. Поэтому нужно непременно узнать, кто вас сдает. Я предлагаю для начала очертить круг посвященных, а потом задаться вопросом – *сui bono*, кому на пользу? – Карина принялась с азартом загибать пальцы. – Итак, вы – это раз. Маги – Кристофер, Анна, Поль, Маргарита, Вацлав. Уже шесть. Дядя Поля – Дэн Кахоа. Семь. Так?

– Пара-тройка человек в Совете Рода.

– Ага, уже десять. Кто еще?

– Больше вроде никто не... – Эльф очнулся. – Слушайте, Карина, да вы меня разводите! Что за *сui bono* и дедукции с индукциями? Причем здесь вообще вы?

Бармен поставил на стол поллитровый бокал со слоеной жидкостью. Сверху лежала огромная маслина.

– Дружище, запиши на мой счет. – Эльф поднялся и перекинул через плечо холщовую сумку. – Приятного аппетита, Карина, и счастливо оставаться. Да, поосторожней с коктейлем, эффект от него непредсказуем.

Блог Кристи

Столько всего произошло, даже не знаю, с чего стартовать. Пожалуй, с Ани... Нет, лучше с самого утра.

Оно у меня началось далеко после полудня. Ну, учебы же нет. Я пошлепал в ванную, умылся и сел завтракать. Завтрак неудачно совпал с родительским обедом. Почему неудачно? Да, я их люблю, конечно, но... Еще несколько дней назад я был в семье связующим звеном. А сейчас из-за моего молчания стало вообще напряжно.

ду ду ду

Если записать стенограмму нашего 20–минутного завтрака/обеда, получится так:

Папа: Приятного аппетита всем.

Мама: Угу. Кристофер, не сутулься.

Я: М-м... (Приятного аппетита).

Пауза.

Папа: Передай, кетчуп, пожалуйста.

Я: ... (Передаю кетчуп).

Пауза.

Мама: Кристофер, не облизывай палец, возьми салфетку.

Я: ... (Беру салфетку).

Пауза.

Папа: А где у нас джем?

Я: ... (Двигаю джем).

Пауза.

Мама: Кристофер, сядь прямо.

Я: М-м... (Спасибо, было вкусно).

Game over.

Я пошел в свою комнату и по дороге осознал, в чем разница между моим молчанием и родительским. Они молчат СЛЕПО и ГЛУХО. То есть не видят и не слышат друг друга. А мое не-говорение – оно другое. В последние дни я заметил то, чего не видел раньше. И услышал в окружающем мире кучу неожиданных звуков. А еще прифигел – сколько, оказывается, люди несут бессмысленной хрени! Словесного мусора, глупостей, банальностей...

Я включил Рыцарей и часок поиграл, но сегодня что-то не вставляло. А игра без драйва – время на ветер. Вырубил комп, закинул ноги на подоконник и стал втыкать в окно. И думать об Ани.

в мыслях моих

в снах и мечтах моих

незримо

Думал, думал, думал... а потом решил – напишу-ка ей что-нибудь! Такая вот гениальная мысль родилась в кочерыжке. Но я сразу затолкал ее обратно. Лучше в другой раз. Сейчас что-то в лом. Нет, не то чтобы лень, а просто настроения нет. Даже не настроения, а уверенности, что ли. Внутренний стебель с утра какой-то вяловатый...

А затем вспомнил принцип *Tou pa ma sa likwa oya*. Твоя сила всегда здесь и сейчас. Собрал волю в кулак, сконцентрировался – и написал! Серьезно. Не шедевр, конечно, простой текст:

ПРИВЕТ, АНИ. ЧЕМ ЗАНИМАЕШЬСЯ?

Зачем я задал вопрос – сам толком не знаю, но быстро об этом пожалел. Потому что она тут же ответила:

ПРИВЕТ, ГУЛЯЮ НА ЗАЛИВЕ. А ЧТО?

Действительно, а что? Что тебе за дело? Блин. Я тут же отписался:

НЕТ, НИЧЕГО. ПРОСТО.

Потрясающий диалог, не правда ли.

Настроение упало. Я разозлился на себя – зачем вообще затеял переписку! А потом опять вспомнил – *Tou pa ma sa...* Взял и послал вдогонку:

Я ТОЖЕ НА БЕРЕГУ ТУСУЮСЬ. МОЖЕТ, ПЕРЕСЕЧЕМСЯ?

Сижу, жду реакции. Сжал зубы, чтобы сердце через горло не выскочило. Ответит? Проигнорит? Если ответит, то что? Отвали, зануда? Или вежливо – извини, мне пора домой...

Пришло сообщение:

МИНУТ ЧЕРЕЗ 10 ПРОЙДУ МИМО КРАС. КАРАКАТИЦЫ.

Ух!

Спустя 9 секунд я был полностью одет. Через 12 выносил входную дверь (на ходу издав какой-то обезьяний вопль, означавший: «Ухожу гулять – когда вернусь не знаю – если что, напишу – не волнуйтесь!»). Через 20 секунд гнал на скутере по Нико Леоне.

Обычно путь до залива Соано занимает четверть часа. Сегодня я долетел за 8 мин. 16 сек. Видел бы Шаман, какие виражи я закладывал, треснул бы от зависти. Без вариантов.

Ровно через 10 минут я стоял возле Красотки-каракатицы. Ани подошла почти одновременно. Выглядела она, как всегда, сумасшедше. Прохладная, свежая, в капельках росы. Нет, насчет росы я загнул, но впечатление от нее именно такое – как от яблока или там манго в утреннем саду.

поэт такой поэт

омар такой хайям

Мы посмотрели друг на друга и, не сговариваясь, пошли в сторону центра.

Скоро выяснилось, что с Ани вполне комфортно молчать. Нет, вначале я подергался, мне все казалось, что я кровь из носа должен девушку развлекать. Ну, положено же рассказывать анекдоты, приколы – типа, как мы вчера зажгли на днюхе и один дурила свалился в бассейн... Потом я расслабился, потому что – а как?! Никак. Хоть убейся. И расслабившись, понял, что и без трепа очень даже нормально.

Хотя вру. Разговор между нами все-таки шел. Такой, блин... не слышный никому. Если перевести его на слова, получится примерно так:

Я (глазами): Ани, ты такая клевая.

Она (отводит взгляд): Ничего не понимаю, что ты там говоришь. (Показывает рукой): Смотри, как красиво. Яхта с парусом и над ней облако, тоже как лодка. Видишь?

Я: Ага, класс! А вон, смотри, еще яхта.

Она: Их здесь дофига. Вон, вон, вон...

Я: Обалдеть. А хочешь мороженого?

Она: М-м... Нет, пожалуй.

Я: Ну ладно. О, какой чел смешной в панамке!

Она: Где?

Я: Прямо по курсу, толстый такой дядька. (Надуваю щеки): Как помидор.

Она (смеется): Похож! Ладно, давай здесь свернем.

Я: Давай...

Мы дошли до площади Больбао, послушали уличных музыкантов, постояли на мостике через декоративный ручей, огибающий площадь по периметру. Вода в нем прозрачная-прозрачная, а на дне среди белых валунов колышутся водоросли, лежат на боку макеты затонувших кораблей, и между мачт неторопливо прогуливаются разноцветные рыбы.

рыбы не ходят

да ладно пусть

Стало вечереть, зажглись уличные фонари. Мы миновали лавку, где по случаю Рождения Оолы с лотка продавали grossi. Лодочки из пальмового дерева, а в них цветы и ароматические свечи. Если в праздничную неделю зажечь свечи, загадать желание и отпустить лодку в море, Оола ночью подберет. И мечту осуществит, ага.

– Молодые люди, вы уже отправили Богине-Луне свои пожелания? – спросил седоусый палоанец, скучавший у входа. – Имейте в виду, сегодня последний день. А у меня как раз лучшие grossi на острове, и специально для вас, так и быть, я сделаю хорошую скидку. Сколько берете – три, четыре?

Мы переглянулись.

Я: Ты как?

Она (жмет плечами): У меня денег нет.

Я: Не волнуйся об этом!

Только когда полез в карман, врубился, что впопыхах оставил баблосы дома. А мелочи наскребалось едва-едва на одну лодочку. Вот блин! Я стал жестами убеждать продавца – мол, в конце праздника есть смысл распродавать товар мелким оптом. Две штуки по цене одной. Но он категорически не хотел понимать моей пантомимы.

Тут вмешалась Ани.

Она (кладет ладошку мне на локоть): Ладно, хватит одной.

Я: Ты уверена?

Она: Да.

У меня в животе что-то подпрыгнуло. Потому что отправить одну grossi на двоих это... ну... В общем, символично. Я считаю.

Расплатившись с непонятливым продавцом, мы забрали лодочку с зажигалкой в комплекте и спустились под мостик.

Я: Слушай, а ведь отпускать нужно в море. Разве мы не пойдем на берег?

Она: Глупый. Ручеек впадает в море, так что лодка благополучно доплывет до адресата.

Мы зажгли свечи и постояли, задумавшись над желаниям. Не знаю, что загадала Ани. У нее было такое отрешенное лицо, словно она молилась. А я... ну, я загадал про нее.

Я: Ты готова?

Она: Да.

Я: Отпускаем?

Она: Да.

Мы взяли за края лодочки и осторожно погрузили ее в воду. Grossi закачалась и неспешно поплыла над валунами и водорослями, затонувшими фрегатами и рыбками с золотыми хвостами. Мигали в сумерках огоньки свеч, в воздухе таял дымок.

В голову пришла неожиданная мысль: если в дряхлой старости меня спросят о самом счастливом моменте жизни, я вспомню, как запускал с Ани grossi.

ох романтик дудуду

Потом мы немного побродили в парке Альянса, и я потихоньку, потихоньку привел Ани к своему месту. Ну, где гигантское дерево-баньян, с него свисают корни, образуя

что-то типа шатра. Занырнули в него, присели на кипу сухих листьев. Хорошо, тихо, из-за голубого света мобильного даже немного таинственно.

Я: Ну как, нравится?

Она (осматриваясь): Вообще круто. Не знала, что здесь есть такой уголок.

Я: Да, классный. Кстати, ты в курсе, что мы вплотную приблизились ко второму месту?

Она (хмурится): Что? Не понимаю тебя.

Я (загружаю в телефоне страницу голосования): Вот, смотри!

Она: Ух ты... офигеть! Йоу!

Ани пришла в такой восторг, что я на нее засмотрелся. А потом подумал – блин! Что, если... У меня же был план. И все пункты выполнены, кроме одного – поцеловать Ани. Так, может быть, время настало? И находимся как раз в моем месте, где стены... то есть, корни помогают?

Мысль перемешала во мне все внутренности. Кожа покрылась крупными мурашками. Снова вспомнилось – *Tou nama sa likwa oya*. Твоя сила здесь и...

И вот мы сидим внутри древнего баньяна, цикады в темноте стрекочут как ненормальные, Ани радуется, что в голосовалке на глазах прибавляются плюсы. А я в мандраже, как перед прыжком со скалы. Примеряюсь, как бы поудобнее... ну, как мне это...

В тот момент я еще не знал, что хорошая часть вечера закончилась. Скажу больше, закончилась хорошая часть лета. А может, и всей жизни. Потому что в следующую минуту получил сообщение от Хэви-Риты.

Чат Магов

В чат вошел пользователь Кристи.

Кристи: Что за фигня, Хэви-Рита, объясни!

Хэви-Рита: Может,ждемся остальных?

Кристи: Ани рядом со мной. Сейчас зайдет со своего мобильного.

В чат вошел пользователь Ани.

Ани: Я здесь.

В чат вошел пользователь Шаман.

Шаман: хей, бэби, что за разводка? Считаешь, что это дико ржачно?

Хэви-Рита: Нет, не считаю. Это не разводка.

Шаман: колись тогда, ну?

Хэви-Рита: А мы не будем ждать Пульхена?

Шаман: его еще 2 дня ждать. Дрыхнет, как всегда.

В чат вошел пользователь Пульхен.

Пульхен: тут я.

Кристи: Говори, Хэви-Рита. Что там насчет радио?

Хэви-Рита: Значит, так. Я сидела, слушала радио «Барракуда». Клевая станция. Там Перо Орла часто крутят. И вообще.

Шаман: хватит сопли жувать. Короче.

Хэви-Рита: Короче. В новостях передали, что проект Магов закрывают. Дирекция школы.

Ани: Не может такого быть.

Шаман: фигня, это утка, ну.

Кристи: Ты четко слышала?

Хэви-Рита: Да. Четко.

Ани: Ерунда какая-то. Ничего не понимаю.

Шаман: фейк. Или у Хэви-Риты бананы в ушах.

Кристи: Блин. На городском портале.

Шаман: чо?

Кристи: Новость висит на городском портале. В разделе Образование. Похоже, это правда.

Шаман: охренеть. Масштабы фейка поражают. Одни соврали, другие сразу повторяют.

Кристи: Хорошо, если так.

Шаман: они там в редакциях все укуренные, я вам говорю.

Ани: Надо связаться с тьютором.

Кристи: О, точняк.

Хэви-Рита: Я тоже подумала. Но решила сначала написать вам.

Кристи: Вызвал Эльфа-бабочку. Подождем.

Шаман: фак, фак и фак. И еще раз фак.

Пульхен: я что-то не пойму. Проект закрывают, что ли?

Шаман: Пульхус, спокойной ночи.

В чат вошел пользователь Эльф-бабочка.

Эльф-бабочка: Всем привет. Знаю, о чем вы хотите спросить. Поэтому сразу отвечаю – проект закрыт.

Кристи: Почему?!

Ани: Г-н тьютор, объясните толком, в чем дело?

Шаман: факфакфакфакфакфакфакфакфак

Эльф-бабочка: Школьное руководство признало проект «Вставшие На Путь Магии» небезопасным для физического и психического здоровья учащихся. Более подробно объяснят в учебной части.

Пульхен: бред какой-то.

Ани: И что теперь? Нам делать другой проект?

Эльф-бабочка: Видимо, да.

Хэви-Рита: С вами?

Эльф-бабочка: Нет. Я больше не тьютор.

Кристи: А-фи-геть.

Шаман: Tovachi hedo! Там вообще все долбанулись, что ли?!!

Ани: Они не могут так поступить. Ни с нами, ни с вами. Это несправедливо.

Эльф-бабочка: Могут. И поступили.

Пульхен: что же получается. как это.

Эльф-бабочка: Мне очень жаль. Правда. И я хочу сказать, что... В общем, вы молодцы. Спасибо вам. Удачи.

Пользователь Эльф-бабочка покинул чат.

Пульхен: ну чего молчите-то. Куда все делись.

Пульхен: ау, вы где.

Ани: Сказать нечего.

Хэви-Рита: Мне тоже.

Кристи: А знаете, что.

Хэви-Рита: Что?

Пульхен: ну.

Кристи: Я тут подумал.

Ани: И что, Кристи?

Шаман: говори, чел, не томи.

Кристи: Короче, надо встретиться.

Эльф-бабочка

Эльф-бабочка встал и как был, голышом, прошлепал к компьютеру. Нашел файл с концертом Альбини, включил, вернулся на балкон. Лег рядом с Мией и закрыл глаза.

Из колонок потекли первые такты Адажио. Контрабасы и клавесин. Потом вступили скрипки. Ничего-ничего, сказал Альбини. Ничего, дружище, все хорошо.

Мия тихонько дышала в ухо.

Мир, в сущности, не так уж и плох, сказал Альбини, есть в жизни и светлые моменты. Ты же помнишь, дружище, все суета. Ты помнишь?

Да, я помню.

Помню.

Адажио закончилось, началась Сарабанда.

– А знаешь, Мия. Есть такая палоанская скрипка – теллури. Дощечка, три струны, смычок. Берешь край дощечки в зубы и играешь неслышную миру музыку...

– Древний инструмент. – Она открыла глаза. – Доисторический.

– Да. – Он усмехнулся. – И забавный.

– Что в нем забавного?

– Сидишь, выводишь мелодию, и никто во вселенной не знает, веселая она, задумчивая или похоронная. Никто-никто. Ни одна душа.

– Ну, тот, кто находится близко, кое-что все-таки... хм. – Она повернулась на бок, подперла голову ладошкой. – Бабочка, что стряслось? Расскажи мне.

– С чего ты решила. Я только...

– Нет, я чувствую – что-то случилось.

Он закинул руки за голову.

– Что ж. Ты права, случилось. Они закрыли проект.

По верхушкам пальм пробежал ветерок. Листья застучали.

– Не может быть.

– Может.

– Так, ковбой. – Она села, поджав ноги. – Рассказывай все по порядку, с самого начала.

– С начала... Хорошо. Я родился в небогатой интеллигентной семье в тысяча девятьсот...

– Хватит ерничать, – с досадой сказала она. – Нашел время.

Он потер щетину на подбородке.

– Ладно. Рассказываю. Сначала собрался школьный совет...

– Из-за чего?

– Из-за нездорового ажиотажа вокруг проекта Магов. Так обозначила повестку госпожа Кроккет.

– Знаю ее. С такими сиськами. – Она показала руками. – Та еще сучка, между прочим. В прошлом году один офицер из-за нее... Ладно, не важно. Дальше.

– Ну вот. Госпожа Кроккет предложила: поскольку СМИ создают Магам дутую популярность, следует урезать круг голосующих. Пусть плюсуют только ученики, родители и педагоги.

– Но это же несправедливо!

– Так же ответил совет.

– И что?

– Препирательства шли два часа. В конце концов благородное собрание ограничило голосовалку масштабами острова.

– Тоже не фонтан, но лучше. Кстати, ты в курсе, что Сетильда – племянница Дуглана Мортиса? Начальника Управления образования?

– Откуда ты всех знаешь, красотка?

Мия снисходительно посмотрела на него.

– Я живу на острове с самого рождения, ковбой. Ключевое слово – остров. Так ты знал о ее родстве с Мортисом?

– Нет. Но это может кое-что объяснить.

– Что именно?

– На следующий день директора пригласили на ковер. Ну, и пока он собирался, произошел очень своевременный вброс информации о событиях в тюрьме. Так что, когда Карлос явился в Управление, на его голову опустилась могучая начальственная дубина.

– Как-то все складывается... один к одному. И что директор?

– А что ему было делать? Объявить войну руководству?

– М-да... – протянула она. – Дела. Ну, и главный вопрос...

– Какой?

– Какой-какой... Ты знаешь какой. Тебя уволили? Оранжевая карта теперь что... накрылась?

Он потер глаза.

– Мне не приходило в голову, что именно этот вопрос – главный.

Она прищурилась.

– Да, я вижу. Вижу, что он тебя не сильно волнует. Тебя не волнует, Бабочка, получишь ли ты карту. Не волнует, останешься ли на острове. Не волнует, что будет с нами. Тебя ничего не волнует, похоже.

Она поднялась и стала натягивать трусики.

– Погоди, красотка. Придержи лошадей. – Он схватил ее за руку. – Конечно, меня это волнует. Но мои беды не зашли так далеко, Хуан Карлос обещал, что оставит меня в штате. Не знаю, кем – младшим садовником, полотером, воспитательницей дошкольной группы...

Она помолчала, затем подняла с пола и натянула футболку Эльфа.

– Наша младшая няня опять с бодуна – так перемывали ему косточки дети... Пойду заварю чай. Тебе с лимоном?

– С ромом. Чая можно поменьше.

Он откинулся на спину. Над головой качались длинные стрелы листьев. В их просветах мигали неизвестные звезды. «Я наполнил этот мир магией. Пусть она пронизывает

ткань мироздания бесконечной причудливой сетью... И пусть каждый отыщет в сети свой путь и меняет окружающий мир делами своими и мыслями...».

В соседском дворе басовито гавкнул пес. Ветер донес звуки далекого застолья: *Odi osta, ho-la-la, ho-la-la...* Протарахтел по шоссе мотоцикл. Накатывали и накатывали на берег волны.

Эльф встал и отправился на кухню.

Алекс Локки

Динамик щелкнул, кашлянул и неуверенно пробасил:

– Господин Локки, я вам больше не нужна?

– Что? А, нет, Гортензия. Можете идти, – ответил Алекс, оторвавшись от монитора.

– Спасибо. Счастливо оставаться.

За стеной пошуршало, погромело, побрякало ключами. Пискнула дверь, наступила тишина. Он представил, как секретарша тяжеловесно ступает по коридору. Проходит, поджав губы, мимо белобрысой охранницы Хельги. Спускается в лифте на подземную парковку. Садится в старенький Хюндай и едет домой.

А кто ждет там? Мужа у нее нет, детей, насколько я знаю, тоже. Разве что кошки. Да, наверняка две или три кошки. Сперва Гортензия покормит их, потом разогреет себе замороженную пиццу. Поужинает, вымоет посуду и сядет смотреть сто пятнадцатую серию «Затерянных в Эдеме». Потом вечерние новости. И ровно в десять тридцать ляжет спать. Как уныло.

А разве ты живешь веселее, спросил голос внутри. Смотри, сейчас выйдешь из офиса, заведешь Порш и отправишься домой... О, нет. Достаточно. Можно не продолжать. Уж лучше посижу здесь, статью дочитаю... и вообще. Алекс вернулся к монитору с открытым текстом Эльфа-бабочки:

«...Он похлопал по карманам и достал запечатанную пачку Мальборо. Снял целлофановую верхушку и привычным движением выдернул из пачки рекламный вкладыш. Усмехнулся. «Представляешь, эти придурки который год суют в сигареты рекламу. А я ее никогда не читаю. Сколько маркетинговых денег в мусорку выкинул, с ума сойти». В его голосе звучала мстительность – мол, вот вам, капиталисты проклятые. Хотели меня поймать, ха-ха, не получится!

Я ответил: «Э-э... дружище, но ведь вкладыш входит в стоимость пачки. Ты его уже оплатил».

Он помрачнел лицом. Закурил. Потом сказал: «Черт, эта мысль мне в голову как-то...».

В жизни тоже есть свои вкладыши. Многие радости, удовольствия, подарки судьбы вложены в нее по умолчанию. Хорошие люди, умные книги, интересная работа, увлекательные путешествия и приличное количество денег. Чайки, море, белый теплоход. И мы уже все оплатили – фактом своего существования...».

Так-то оно так, подумал Алекс. Хотя не все в жизни падает с небес. Кое-что приходится оплачивать кровью и потом. Делать не то, что хочешь, а то, что нужно. Отказывать себе в удовольствиях ради стратегических целей. Но этот парень, похоже, везунчик по жизни, отсюда и соответствующая философия. Безмятежный эльф, беззаботная бабочка. Что ж, остается только позавидовать...

А ведь когда-то и ты был везунчиком, сказал задиристый голос. Вспомни великолепного Алекса – интеллектуала, эстета, кумира женского кампуса...

Он выпрямился, закинул руки за голову. А что, собственно, с тех пор изменилось? Разве я не умен, успешен и м-м... привлекателен? Он включил видеоглазок, широко улыбнулся и посмотрел в монитор. Вот так. Это я называю улыбкой победителя. Так и держаться, черт меня задери! Алекс хлопнул ладонью по столешнице. Хватит киснуть – действовать, действовать!

Взял телефон, набрал номер и сказал особым плейбойским голосом:

– Хай, бемби! Зажигай свечи, надевай самый сексуальный пеньюар, потому что я уже еду. И не один, между прочим, а с бутылочкой Бордо урожая...

– Не надо, Алекс, – ответили на том конце.

– Как? Почему не... Ты занята?

– Да. Извини, но лучше не сегодня...

Он расслышал на заднем фоне музыку. Мужской голос издали крикнул: «А где у нас оливковое масло, котенок?»

– Так. Ясно. – Он нажал кнопку отключения и аккуратно положил мобильный перед собой.

Посидел неподвижно, один за другим открыл ящики стола. Нашел в нижнем тонкую серебряную фляжку. Поболтал и, запрокинув голову, вытянул содержимое.

Стало немного легче.

Почему сегодня. Почему так. Почему, почему... Он бросил взгляд на экран компьютера. Вот тебе чайки, море и белый теплоход. Вино, женщины, роскошная жизнь. Вкладыши, конечно, дело приятное, но как понять, какие предназначены лично тебе?

Запиликал мобильный. Бемби?! Алекс схватил трубку и посмотрел на дисплей. Нет. Номер незнакомый.

– Да. Слушаю.

– Господин Локки? – спросил бойкий девичий голос. – Это Карина, Карина Пиддл-Бочо. Независимый журналист. Вы должны меня помнить.

– Э-э... ну конечно, – ответил он устало. – Если вы по поводу презентации «Торнадо-Вижн», то лучше обратиться в пресс-службу Альянса. Там все подробно...

– Нет, я насчет вашего сына, Кристофера.

– Кристи? Гхм... А что с ним?

– Вы в курсе, что администрация школы остановила проект?

– Кто остановил? Какой проект? Ах, да, проект. Проект... Нет, не знал. А в чем причина?

– В двух словах не расскажешь. Но вы знали о последнем испытании ребят – молчании?

– Молчании? Ну... разумеется. – Нет, он вовсе не забросил сына, как могло показаться со стороны. – Кристи говорил, что получил задание не разговаривать. Собственно, он и не разговаривал. Держался, как положено. – В его голосе прозвучала гордость. – А теперь, стало быть, их того... Жаль, жаль. Только почему вас, собственно...

– Да, проект остановлен. Но видите ли, в чем дело...

– В чем же?

В трубке что-то пошуршало.

– Они продолжают молчать.

Алекс переложил телефон к другому уху.

– Э-э... простите?

Она медленно, словно ребенку, разжевала:

– После закрытия проекта Маги так и не начали разговаривать. Они молчат.

Сбор родителей

– ...По-моему, молчание ребят красноречивее всяких слов. Они ясно дают понять, что не принимают решения школьной администрации. Вот я и подумала, что нужно собраться и поговорить.

Карина закончила и присела на краешек дивана.

– А у вас очень мило. – Сэдра Кински огляделась. – Нежные кремовые тона, и шторы так хорошо гармонируют... – Она умолкла.

Карина опять встала.

– Кстати, спасибо госпоже Добжич за то, что любезно согласилась принять нас в своем доме. – Она села.

– То, что вы рассказали, милочка, весьма интересно. – Роза Сотс глянула поверх очков.

– Но я не понимаю, простите, кого вы представляете?

Журналистка вскочила.

– Во-первых, я член гражданского общества, не равнодушный к проблемам Палоа. А во-вторых – и это главное, – официальный пресс-менеджер команды Магов. Освещаю проект в средствах массовой информации.

Джульетта Добжич добавила:

– Карина помогала искать детей, когда они заблудились в джунглях.

– Заблудились... Когда это они заблудились? – задрала брови бабушка Хэви-Риты.

Джульетта и Алекс переглянулись.

– Было дело, – сказал Алекс. – Но сейчас, я считаю, это не столь важно...

– Как это не важно? – возмутилась госпожа Сотс. – Я только что узнала, что Маргариточка чуть не утонула в тюремном подвале. А теперь выясняется, что еще и терялась в джунглях. Это уже ни в какие ворота! Я, знаете ли, несу за внучку ответственность перед ее родителями и Богом. Что я скажу, когда они вернуться? Я имею в виду родителей.

– Понял, понял. Ваша позиция ясна, – поспешно сказал Алекс и перевел взгляд. – А вы что думаете, Дэн?

Дэн Кахоа поправил дужку очков.

– Мое положение не совсем... Ведь я неофициально курирую проект, и в значительной степени виновен в том, что произошло. Поэтому не считаю себя вправе навязывать...

Алекс хмыкнул.

– Как насчет вас, госпожа Кински?

Та вздрогнула.

– Меня? Ну... – Она смахнула с лица невидимую паутину. – Откровенно говоря, все это представляется мне немного странным. Шаманизм, ритуалы, испытания... И почему-то Вацлав ничего не рассказывал про... – Сэдра покрутила прядь волос. – Знаете, я тоже когда-то проходила тренинги, и мы выполняли различные задания. Но они были по крайней мере цивилизованными. А этот проект несколько напоминает... сектантство или... – Она задумалась.

– Нет, ну почему же, – запротестовал Дэн, осекся и умолк.

Алекс поднялся и, сунув руки в карманы, принялся вышагивать по гостиной.

– Лично я считаю, что испытания и трудности детям идут только на пользу. Дело в другом. Следует им объяснить, что во взрослой жизни есть не только пряники и эти... вкладыши, но и определенные ограничения. Правила. Закон суров, но это закон. И школьную дисциплину, как ни тяжело, нужно соблюдать.

– Абсолютно верно, – согласилась Роза Сотс. – Вот голос разума, а не эмоций. И администрация школы могла бы пресечь это безобразие раньше.

– Да, сектантство, – сказала госпожа Кински и снова ушла в себя.

Алекс повернулся на пятках к Джульетте.

– А каково ваше мнение на этот...

Она прервала:

– Пойду налью всем еще кофе. Беседуйте.

На кухне Джульетта включила кофейник, присела на диван и уставилась на куст розмарина за окном.

Ани так мечтала попасть в Академию. Готовилась полтора года, с огромным трудом перевелась в экспериментальную школу. И пойти сейчас на конфликт с дирекцией ужасно глупо. Алекс прав. Порядок и дисциплина. Закон суров.

Она машинально подвигала предметы на столе. За сахарницей обнаружилась исписанная сиреневым маркером салфетка.

МАМ, ПОЧЕМУ ПАРНИ ТАКИЕ КОЗЛЫ?

Джульетта улыбнулась.

Два или три дня назад она, ворочаясь в душной постели, услышала всхлипывания. Шлепанье босых ног. Она встала, накинула халат и прошла на кухню. Из туалета донеслось журчание воды.

Скрипнула дверь.

– Что случилось, Ани?

Дочь замерла, повернулась, медленно помотала головой.

– Плохой выдался денек?

Ани подошла, взяла со стола салфетку, достала из шкафчика маркер и нацарапала:

МАМ, ПОЧЕМУ ПАРНИ ТАКИЕ КОЗЛЫ?

Джульетта улыбнулась, затем улыбка сошла с ее лица.

– Я думаю об этом почти четверть века, солнышко.

Ани шмыгнула носом.

И НИЧЕГО НЕ НАДУМАЛА?

– Пока нет. Но как надумаю, обязательно скажу.

Дочь вытерла глаза тыльной стороной ладони. Дописала, замельчив последние буквы:

БУДЕМ ДУМАТЬ ВМЕСТЕ

Подошла к маме и обняла ее. Они немного так постояли и пошли спать...

Джульетта положила салфетку в карман, разлила по чашкам кофе.

Когда она вошла в гостиную, все молчали. Тишину нарушила журналистка:

– Ну, раз так, я, наверно, пойду. – Она устало закинула сумку на плечо. – Всем доброй ночи.

– Погодите, Карина. – Джульетта поставила поднос и села, сложив руки на коленях. – Позвольте мне тоже высказаться.

Она обвела всех взглядом.

– Я согласна с Алексом, детям нужно учиться соблюдать дисциплину. Подчиняться правилам. Это важно. Но есть еще одно умение, необходимое для взрослой жизни. Отстаивать свою позицию. Именно это ребята и пытаются сделать. И уверены ли вы, что, проиграв сегодняшнюю битву, они не надломятся? Не потеряют веру в справедливость? – Она взяла кофе, но рука дрожала, пришлось поставить чашку обратно. – И если вы хотя бы на один процент разделяете мое опасение, подумайте – кто их поддержит, кроме нас? Ведь у ребят больше никого нет. Никто за них не вступится. Можем ли мы их предать?

Карина опустилась на край дивана, тут же вскочила и опять села.

– Предательство, – проговорила Сэдра Кински. – Какое тяжелое слово. Нет ничего хуже предательства близких.

– М-да... – Алекс потер висок. – Неожиданно.

– Алекс! – сказала Джульетта. – Вы просто забыли себя в этом возрасте. Когда казалось, что весь мир против тебя, и так необходимо чье-то понимание!

– Почему вы думаете, что забыл? Нет, помню.

– Помните?

Он усмехнулся.

– Я все прекрасно... Например, как в шестнадцать лет дал себе железное слово...

– Какое? – заинтересовалась бабушка Хэви-Риты.

Он принялся вышагивать по гостиной.

– Было дело... Как-то мой отец полубопытствовал, что там целыми днями слушает сын на стареньком «Грюндике». Я включил альбом Пинк Флойда и прибавил в колонках громкости.

– Смело, – сказала Джульетта.

– Да уж. Какое-то время он пытался понять, что это за штука. Вслушивался, хмурился, поглядывая на меня. Затем выключил магнитофон, вздохнул и сказал: «дыр-дыр-дыр». И ушел.

Он остановился и взял кофе.

– Вообще-то у меня мировой старик, но между нами всегда существовала так называемая пропасть поколений. В книгах, музыке, фильмах. В политических взглядах, моде, кулинарных вкусах, во всем. Мы жили в разных мирах. Я не забыл этого, Джульетта.

– Как я вас понимаю, – сказала Роза Сотс. – А что за слово вы дали, я прослушала?

– После отцовского «дыр-дыр-дыр» пообещал себе – если у меня родится сын, всё будет по-другому. Мы будем слушать одну музыку, смотреть одни фильмы и говорить обо всем на свете – о бейсболе, девчонках, спортивных мотоциклах, путешествии на Кон-Тики и последнем альбоме Пинк Флойда. Жить на одной планете.

– Как это здорово, – сказала Сэдра Кински. – Жить на одной планете со своей семьей.

– Во всяком случае, тогда я по-настоящему желал этого. А потом... Прошли годы, и у меня появился сын. Кристофер.

– И что? Вы сдержали обещание? – спросила журналистка.

Он поставил чашку. Помолчал.

– Боюсь, что пока нет. Всегда что-то мешало. Слишком мало времени. Слишком много серьезных дел. Слишком сильная усталость. Всегда чего-то слишком. А сейчас и вовсе с головой погрузился в свои проблемы и... – Он поморщился. – В общем, что я хочу сказать. Не то чтобы полностью согласен с Джульеттой, но здесь есть что обсудить.

– Еще как есть! – воскликнула Карина. – Весь интернет обсуждает!

– Так. – Бабушка Хэви-Риты сверкнула очками в сторону Дэна Кахоа. – А ну-ка рассказывайте, чем они там на самом деле занимаются. Только, будьте любезны, ничего не утаивайте! Я потом проверю.

В доме Хуана Карлоса

Академический городок утопал в тишине и зелени. Дом Хуана Карлоса стоял в глубине сада, и со стороны переулка была видна лишь покрытая голубой черепицей крыша. Эльф слез с мотоцикла и нажал кнопку звонка.

Директор встретил его на ступенях крыльца. Было странно видеть его без костюма и галстука, в белых домашних брюках и фланелевой рубашке, доверху застегнутой на дряблой старческой шее. И не жарко ему, подумал Эльф-бабочка. Хотя в доме наверняка кондишн.

В доме и правда было прохладно. И, против ожидания, совсем не мрачно. Никаких тяжелых портьер, массивной мебели, картин в старомодных багетах. Жилище оказалось наполненным светом, туманными акварелями, кружевными салфетками, статуэтками танцовщиц легкомысленного вида.

– Моя жена была позитивным человеком. – Карлос бросил взгляд на фотографию на стене. Вытащил из холодильника бутылку с темно-вишневой жидкостью, лед, достал из шкафчика крохотные рюмки. – Пойдемте на воздух. И захватите со стола вазу с фруктами, если не трудно.

Они вышли на веранду и расположились в низких плетеных креслах. Солнечная сеть покойно лежала на плитках пола, за резными перилами простирался сад.

Хозяин разлил по рюмкам. Они распробовали домашнюю наливку – терпкую, с мятно-ягодным привкусом.

Посидели. Эльф не торопил события.

Хуан Карлос посвистел носом.

– Вы помните наш первый разговор?

– Конечно, господин директор. Вы спросили, всегда ли я хожу без обуви.

Карлос бросил взгляд на его ступни. Эльф-бабочка был босиком.

– Да... верно. А еще я сказал, что беру вас до первого серьезного промаха.

– Помню, господин Карлос. И у меня нет к вам претензий. Но я не совсем понимаю, для чего вы меня позвали?

Рюмки опять наполнились.

– Вы человек в Палоа новый, поэтому позвольте кое-что объяснить. – Хозяин пригубил наливку и пожевал тонкими губами. – Возможно, вы уже заметили, что на острове сосуществуют два мира. Первый – мир высоких технологий, интернета, туризма, серфинга, дорогих яхт и роскошных гольф-клубов. Он представлен Альянсом и людьми, близкими к нему. Они стремятся увлечь палоанское общество в русло цивилизации. В том смысле, какой в это слово вкладывают. Второй – мир рыбаков и фермеров, мелких лавочек и домашнего вина, свадеб на целую улицу и похорон всей деревней. Эта сторона активно противится первой, считая, что сохранение национальной культуры – вот лучший путь для острова.

– А вы? Разумеется, согласны с первыми?

– По долгу службы – да. Но в душе я, скорее, антиглобалист. Поэтому с большой симпатией наблюдаю за вторыми.

Эльф хмыкнул.

– С проектом Магов, – продолжил директор, – сложилась уникальная ситуация. На него ополчились и те и другие. Приверженцы западного пути обвиняют вас в мракобесии и культивации суеверий. А люди, отстаивающие палоанские традиции, называют проект профанацией и популизмом.

– У меня никогда не было столько доброжелателей.

– Однако нашлись люди, вставшие на вашу защиту. Родители ребят и... еще кое-кто. – Карлос покряхтел. – В общем, так. Я предлагаю возобновить работу и довести дело до конца.

– Интересный поворот, – медленно сказал Эльф. – А как же...

– Всю ответственность беру на себя. Но попрошу вас быть вдвойне осторожным и просчетов больше не допускать.

Эльф взял из вазы теплое манго.

– Вы сильно рискуете, господин Карлос. – Он подкинул тяжелый плод на ладони. – Я знаю, что на вас давят в Управлении образования, да и в школе госпожа Кроккет развила такую бурную деятельность...

– Думаю, что ее готовят мне на замену.

– Даже так?

Директор оттянул воротник на шее.

– Возможно, она – не худший выбор. Умна, энергична и всегда знает, чего хочет. Школьные команды создаются и распадаются с окончанием очередного проекта, а Викинги вместе уже четвертый год. Сетильда умеет объединять людей, так что будет не самым плохим директором. Хотя я еще не сдаю позиции и планирую работать, пока есть силы.

– Если вы не готовы уйти, ради чего рисковать?

Карлос посмотрел на верхушки деревьев.

– Вы еще молоды и не знаете, что вас ожидает в жизни. Но я могу приоткрыть секрет.

– Внимательно слушаю.

– Вас ждет ловушка.

– Ловушка?

– Старость – это ловушка. Вы плавно в нее въезжаете и вдруг обнаруживаете, что обратной дороги нет. А впереди тупик. Это угнетает. Может довести до отчаяния. Поэтому в пожилом возрасте нужно на что-то опираться. Общественное признание, любимое дело, друзья, семья... Вы женаты?

– Бог миловал.

Карлос посвистел носом.

– Семья это серьезная опора. Женитесь, пока не стали больным и слабым... Слабым морально, конечно, физическую немощь снести можно. – Директор взял грушу и стал поглаживать ее сухой ладонью. – Плохо, когда не достает опоры. Ступаешь и проваливаешься. Ступаешь и проваливаешься. Под ногами пустота.

Он помолчал.

– Но главная опора – осознание того, что живешь правильно. По совести. И не отклоняешься от пути, как бы ни убеждали, ругали, давили. Это ощущение поддерживает лучше всего, с ним не страшны ни старость, ни смерть. Понимаете?

– Кажется, понимаю, – ответил Эльф. – Спасибо вам. И капните еще наливки, пожалуйста. Никогда не пил ничего вкуснее.

Часть VI. Найти человека

Красотка-каракатица

Шаман вытянул руку и прицелкнул пальцами.

– Хоп, Кико! Три колы, ананасовый шейк и тыквенный сок.

– Томатный, – поправил Пульхен.

– Так я не понял, томатный или тыквенный? – спросил официант.

– Томатный, Кико, томатный. Из помидоров, – ответил Пульхен.

– Понял. – Тот кивнул и исчез.

Шаман покрутил головой.

– Чел, хватит ковыряться в планшете. Ты здесь не один, вообще-то.

Кристи нехотя отложил гаджет. Переход в офлайн, как всегда, занял время. Интересно.

Словно переходишь границу между реальностями...

– Окей, я здесь. Чем займемся? Может, обсудим задание?

– А чо тут обсуждать, – ухмыльнулся Шаман. – У нас же накатанный сценарий. Сначала Пульхец заявит, что нихрена не понял. Хэви-Рита подумает-подумает и выдаст, что задание – сюрное. Ани с умным видом скажет, что еще не определилась с мнением. Затем ты все разложишь по полочкам, а я дам команде мощный мотивирующий пендаль. Так, ну?

– Дико смешно, – сказала Ани. – Ты просто крон-принц юмора. Далай-лама шуток.

– Почему это я не понял? – засопел Пульхен. – Все понял. Но проговорить еще раз не мешает. Убедиться, что у нас нет разночтений.

– А задание в этот раз не сюрное. – Хэви-Рита почесала нос. – Просто такое... ну... загадочное...

Заблудившийся ветерок колыхнул абажуры над низкими столиками. Крис поднял голову. Залив Соано колол глаза миллионом игольчатых бликов. На горизонте маячил белый парус. Это яхта «Наследница Империи» ждала с берега хозяев. А они склонились над галактическими картами в тихом углу таверны. Нужно тщательно рассчитать маршрут перехода, ведь малейшая неточность – и каравеллу выкинет на

другом конце вселенной. И тогда под угрозой окажется миссия, возложенная на принцессу Украинной Империи и ее доблестных...

– Салют, Маги! – Карина Пиддл-Бочо скинула сапожки с открытыми носками и плюхнулась на подушки. Джинсовые шорты обнажали тонкие загорелые ноги, под узлом рубашки на пупке покачивалась золотая ящерка.– Надеюсь, я не помешала?

Маги переглянулись и подвинулись.

– Пекло сегодня – ужас, – жизнерадостно сообщила Карина, доставая из рюкзака ноутбук. – Не обращайтесь на меня внимания. Занимайтесь своими делами, а я... Кстати, о чем вы говорите?

– О новом испытании, – осторожно ответил Кристи.

– Надо же, как я вовремя. И что конкретно?

Шаман наклонился через столик.

– Выбираем, кого принести в жертву. Такое задание – нужно одного участника того... забить. В честь Бога Солнца.

– Он так шутит, Карина, – пояснил Крис. – В команде его называют «крон-принц смеха».

– Серьезно? Я запишу. – Она застучала по клавишам, цокая коготками. – Кстати, можно на ты. Не такая уж я древняя.

– Очень даже не древняя. – Пульхен скосил глаза в ворот ее рубахи. – Я бы сказал, в самом соку.

– Спасибо. Итак, что за испытание? – Она обвела компанию бойкими глазами.

– А вот Пульхен сейчас и расскажет. – Шаман откинулся на подушки. – Он врубается в задания лучше всех.

– А чего сразу я? – запротестовал тот. Потом бросил взгляд на колени журналистки. – Хотя могу, мне не трудно.

– Давай, чел, жги напалмом.

Пульхен прокашлялся.

– Значит, так. Одного из нас в ближайшие дни увезут...

– Кого? – перебила Карина, не отрываясь от клавиатуры.

– Э-э... Вот этот момент я, честно говоря, прослушал.

– Я же говорил, – вздохнул Шаман. – Нихрена не понял.

– Неизвестно, кого. Узнаем уже по факту, – разъяснил Крис.

– Куда-то увезут... – Пульхен покосился на журналистку. – Предвосхищая следующий вопрос, скажу – непонятно куда. То есть, неизвестно для остальных участников. И они должны его найти. По указателям.

– Каким еще указателям? – изумился Шаман. – Это тебе что, развивающая игра для дебилов? Будут цитаты из книги Аяна. Типа, загадки. Так, Крис?

– Ага. Тест на шаманские знания.

Девушка восхитилась:

– Ух ты! Круть. А если не разгадаете?

– Тогда Пульхен помрет с голода. – Шаман потащил из кармана сигареты. – Почему-то я уверен, что увезут именно его.

– Как самого ценного члена, – подхватил Крис. – Можешь записать это, Карина.

Она с любопытством взглянула на Пульхена.

– «Самым ценным участником команды ребята единодушно признают...»

– Ваш заказ. – Официант проворно поставил посуду на стол.

– Кико! – завопил Пульхен. – Ты что мне притащил?

– Томатный суп, – удивился тот. – Ты же просил томатный? Очень вкусный, м-м... – Он закатил глаза. – Лучше нашего повара никто томатный суп...

– СОК! Сок, а не суп!

Официант хлопнул себя по коленке.

– Оу, так бы и сказал. Сейчас поменяю, пять сек...

Карина отложила ноутбук.

– Все ясно. Ясно, что ничего не ясно.

– Как всегда, – меланхолично заметил Крис. – У нас постоянно так. Сначала полный туман, а потом...

– ...полная задница, – закончил Шаман и пустил дымное колечко.

– Ну-у, что за пессимизм, – запротестовала журналистка. – Дела не так уж плохи. Вы уже на втором месте...

– Как? – ахнула Ани.

– Где?! – Крис схватил планшет. – Не может быть, я же только вчера... Так... угу... Блин, точняк! Шестнадцать тысяч. Почти догнали Викингов!

– Офигеть! – Шаман загасил сигарету и сунулся к экрану. – Фак, с чего вдруг?

Карина сдержанно улыбнулась.

– Ну, возможно, здесь и моя скромная лепта. В утренней газете вышла новая статья...

– Где она? Найди, Крис! – затребовала Ани.

Он забарабанил по экрану.

– Сейчас... Ага, вот! «КОГДА ДУХИ УМОЛКАЮТ. Гремят информационные барабаны, дудят медийные трубы – шекспировские страсти накрыли наш беззаботный остров... – М-м, пропустим... ...статус Национального парка, ограничение на строительство в зоне сельвы и на истребление вымирающих животных... Ага... ...Что ж, Альянс хочет сохранить Палоа для своих детей и внуков. Это похвально. Но как быть с культурой коренного народа? Древними преданиями, обычаями, ритуалами, песнями, танцами? Ведь шаманские традиции – неотъемлемая часть духовной жизни...». Ну, здесь не столько про нас, сколько...

Ани схватила журналистку за руку.

– Кариночка, пиши про нас, не останавливайся. Если так пойдет, еще пара-тройка статей – и мы... нас... возможно...

Эльф-бабочка

«Привет, Эльф!

Сразу спрошу – старик, что за волну ты поднял? Открываю палоанские ресурсы, а там! Статья Дуглина Мортиса, верховного учительского бонзы! Открытое письмо научного кружка имени Фрейда! И даже золотое перо Палоа маэстро Тадеуш Костельский выдал ядовито-яростный спич – «Духовность или суеверия? Бог или божки? Современная наука или отрывки пещерных времен?»

Какие эмоции кипят, прям коррида))

Ладно, шутки в сторону. Если серьезно (можешь назвать меня паникером, но я лишь пожму плечами), такой инфо-шквал уже смахивает на травлю. Кому-то ты сильно наступил на хвост, и я даже догадываюсь, кому (см. мое прошлое сообщение, ключевое слово dhana).

Не заигрывайся, Эльф. Мы не представляем всех возможностей КОЕ-КОГО, а они (возможности) могут быть весьма и очень... Ладно, ты взрослый человек, сам все понимаешь.

Перейдем к позитиву. Помнишь, я писал о теще? Что она интеллигентна, деликатна и все такое. Так вот, внезапно прояснилась причина молчаливости – у старушки (ну как старушки, ей вообще-то едва за полтинник) элементарно болят зубы! Четыре верхних и два коренных! И она мужественно терпела, пока мы шляли по музеям авангардной живописи. В общем, завтра мы всей семьей (СЕМЬЕЙ, Эльф!) идем к стоматологу.

Соня передает тебе привет. Я столько рассказывал о нашем суровом байкерском братстве... как мы, рыча моторами, гоняем по крутым палоанским горам, и местные красотки провожают нас взглядами... В общем, она мечтает познакомиться с моими друзьями (надеюсь, вы будете вести себя прилично. Хотя бы первые 4 минуты))

Все, пока! Дрыште оцассу зброне, что означает – держи хвост пистолетом. Махните с Тимом за меня текилы и ущипните за попу какую-нибудь блондинку (шучу, шучу!)

С ув., Бейсик.

P.S. Да, забыл сказать, дружище. Я отослал старине Карлосу слезную телегу с просьбой продлить отпуск еще на две недели. Не бейся головой о стенку! Четырнадцать дней пролетят как сладкий сон, не успеешь выдохнуть, как я примчусь на помощь.

P.P.S. Держись, я мысленно с тобой».

Эльф почесал щетину на подбородке и кликнул «Ответить на сообщение».

«Привет, Бейсик! Ужасно рад, что у тебя все хорошо...»

Со двора послышался голос:

– Сосед! Оу, сосе-е-ед!

Он слез с гамака и подошел к перилам балкона. Над забором торчало круглое лицо Пао.

– Сосед, курицу будешь брать? А то я как раз режу.

– Palımea, дон Кетана. Сейчас зайду.

Пао стоял перед железной бочкой, задумчиво прищелкивая портняжными ножницами. С ржавых лезвий капала кровь. В бочке что-то возилось.

– Тебе пожирнее или понежнее?

– Золотую середину.

Хозяин шагнул в низкую дверь курятника, вышел с бьющейся в руке рыжей курицей. Примерился и быстрым движением перекусил ножницами шею. Бросил обезглавленную тушку в бочку, она забила крыльями, отчего бочка гулко загромыкала.

Пао достал из джинсов мятую пачку битхи, закурил, окутавшись облаком дыма.

– Тебе никогда не казалось, сосед...

– Что?

– Ну... что ты – курица?

Эльф подумал.

– Всякое со мной случалось, но такой экзотики не припомню.

Пао перегнулся через край бочки, достал обмякшую тушку. Сделал надрез и резким движением содрал кожу вместе с перьями, как снимают с ноги чулок.

– А мне порой кажется. – Он выскреб внутренности и стал ловко кромсать мясо. – Кажется, что я курица. Что меня оставили без башки, содрали кожу и режут на кусочки, ну.

– А, в этом смысле...

– Ну вот! – обрадовался собеседник. – Головастый все-таки человек. И никогда не осудишь.

– Что-то я тебя сегодня плохо понимаю, дон Пао. Наверно, от жары.

Тот махнул рукой.

– Ладно, не обращай внимания. Чепуха всякая в ум лезет. Погоди, тару найду.

Он сложил курятину в грязноватый полиэтиленовый пакет. Пакет был неприятно теплым, казалось, что кусочки внутри еще шевелятся. Эльф отдал монетку в десять бон и вернулся домой.

Тщательно вымыл руки, завалился в гамак и вернулся к прерванному письму.

«Привет, Бейсик! Ужасно рад, что у тебя все хорошо. Передавай Соне привет, нам с Тимом не терпится увидеть ее вживую.

О первой части письма. Да, события разворачиваются не так, как я ожидал, и меня это немного напрягает. К счастью, проект уже перевалил через экватор. Еще два испытания, инициация – и я вернусь к своему восхитительно-растительному существованию. Если, конечно, ничего не случится и жизнь не пойдет по худшему сценарию. Ну, будем надеяться. В одной умной книге сказано: «Когда океан унесет твои весла и парус, останется то, чего унести нельзя – надежда».

В любом случае, спасибо за советы.

Эльф-бабочка».

Пульхен

«Сладкий!.. Сладкий!.. – стонала, извиваясь, Карина. Огненные волосы разметались по подушке, ящерка на животе кувыркалась как сумасшедшая. – Такой большой, а-а... Такой сильный, м-м!.. Я от тебя без ума!»

«Ты меня, крошка, еще как следует не распробовала. Так что берегись, можешь втюриться по уши. И не ной потом, что я не предупреждал...»

– Вацлав! Вацлав, ты где?

Черт! Пульхен выдернул руку из трусов, открыл глаза.

– Я тут, мам!

– Еще не встал, засоня! – Она вошла без стука. Сын лежал ничком, изучал учебник биохимии. – Пошел бы, поиграл с ребятами, что ли.

Он вежливо промычал. Мама присела на краешек дивана.

– А ты заметил, Вацлав, как изменилась твоя комната?

Пульхен повернул голову. Компьютерный стол с отслоившейся кромкой. Расшатанное дерматиновое кресло. Книжная полка. Рекламный постер «Империи чумных зомби», верхний угол отклеился и свисает. Все как всегда.

– Ну конечно.

– Приятно жить в чистоте, верно? Совсем другие ощущения.

Он бросил на нее взгляд. Выглядит как-то непривычно. И в руках мокрая тряпка.

– Ты затеяла уборку?

– Какой ты догадливый! – засмеялась она. Он давно не слышал маминого смеха. – Я решила, что лучше убратся до того, как у меня появятся новые ногти.

– Ногти? Почему новые?

– Видишь ли... Госпожа Добжич любезно предложила привести их в порядок. Оказывается, она настоящая мастерица, и... судя по ее собственным... настоящая мастерица.

Он подергал губу.

– С чего вдруг, мам?

– Да как же... Когда тьютор сказал о моих руках, я ужаснулась. Просто ужаснулась, да.

– Тьютор?

– Ну да. Пошла за продуктами и встретила в супермаркете твоего наставника. Не узнала его, зато он... Постояли, поговорили. И он обратил внимание на мои руки. Сказал, что они... – мама смутилась, – ...очень красивой формы. Я глянула – боже, когда последний раз делала маникюр? Пять веков назад. Такие облупленные, такие обветренные... А когда мы собирались с родителями, я увидела руки Джульетты. И спросила... – Она умолкла.

– Ясно. Кажись, я догнал.

Зазвонил мобильник.

– Ладно, пойду, – сказала она. – Еще кладовую расчищать. Столько грязи накопилось, просто какой-то... не знаю...

Она вышла. Пульхен нашарил под подушкой телефон.

– Да?

На том конце спросили:

– Ты готов? Собрался?

Блин, что там нужно было собрать? Походную одежду, воду, еще что-то... Ладно, потом соображу.

– Конечно, готов.

– Тогда через двадцать минут жди на перекрестке Сан Мирабель и Хемингуэя. – Трубку положили.

По спине забегали мурашки. Он встал с дивана, натянул шорты. Похлопал по карманам, снова сел. Что ж, пора. Или еще нет? Умыться, собраться – пять минут, дойти столько же. Ух, блин. Мандражно. Йоу.

Он посмотрел на мобильник. А что, если...

Нет, нельзя. Запрещено.

Да ладно, я же не собираюсь ничего конкретного...

Пролистал «Контакты», набрал номер. Послушал гудки.

– Карина Пиддл-Бочо на связи. Алло, говорите!

Он кашлянул.

– Привет, Карина, это я. Вацлав.

– Кто-кто?

– Пульхен.

– А, поняла! Тебя уже увезли?

Он потеревил нижнюю губу.

– Почти. Через двадцать минут.

– Круть! Значит, и вправду забирают самого ценного.

– Ну, я бы не стал так однозначно...

– Скромняга, – засмеялась девушка. – Это хорошо. Украшает мужчину.

Пульхен опять прокашлялся. Блин, в горле все время дурацкая слизь.

– Знаешь, Карина... Хочу тут сказать.

– Слушаю.

– Вообще-то не имею права разглашать, но...

– Фигня, мне можно. Я же пресс-менеджер команды.

– Да-да, точняк. – Он засопел. – Видишь ли, там всякое может случиться, поэтому запиши кое-что, пожалуйста.

– Хм, заинтриговал. Погоди, ноут возьму.

В трубке упало и покатилося что-то тяжелое, Карина чертыхнулась. Затем отозвалась:

– Давай, внимаю.

Он собрался с мыслями.

– Напиши, что я ни на кого не в обиде. Вообще. И группа крови у меня вторая, резус положительный. – Он нахмурился – или отрицательный? А, неважно. – И еще. Пусть мама не сильно расстраивается и бросит пить таблетки доктора Пресси.

– Какие таблетки?

– Она поймет. Вот, кажется, и все. Да, чуть не забыл, передай госпоже Кроккет... Хотя ладно, это уже не актуально. Ха-ха.

– Слушай, Пульхен, – медленно сказала она, – ты меня пугаешь. Испытание действительно такое опасное? Нет, я знаю, что у вас не было легких заданий, и вовсе не сомневаюсь...

– Боюсь, Карина, в этот раз все серьезнее, – ответил он сдержанно. – Чуток серьезнее, да. Но не буду грузить, это моя ноша и мне ее нести. Главное, передай, что я просил.

Он отключился, запихал телефон в карман. В носу пощипывало. Держись, бро. Держись, ты же мужчина. И не просто мужчина, а мужчина, Вставший На Путь Магии...

Хэви-Рита

Хэви-Рита забралась с ногами на тахту, обложилась подушками, повозилась и прикрыла веки.

Так, внутренняя тишина и гармония. Абсолютная тишина и окончательная гармония. Ou Loo Коо До... Вдох и выдох. Растворяюсь в пространстве, пересекаю границу между мирами. Ou Loo Коо До...

Гитарный пассаж возвестил о получении СМС. Кто там еще? Не Лодзь же, в самом деле. Ха-ха, очень смешно... Она сползла с тахты, взяла телефон. «Вы превысили баланс на 5 бон. Пожалуйста, пополните счет во избежание отключения связи». Вот блин. Только позавчера закидывала десятку. Или позапозавчера?

Она отключила мобильник и вернулась на место.

Вдох и выдох. Внутри гармония и тишина. Сплошная тишина и гармоничная гармония. Ou Loo Коо До. Вдох-выдох. Растворяюсь в пространстве и пересекаю... Интересно, куда так шустро утекли со счета деньги? Будто корова слизнула. А, я же вчера с мамой переписывалась. Если учесть, что одна СМС в Африку – почти полтора бона... Хей, не отвлекаться. Вдох-выдох. Ou Loo Коо До. Пересекаю границу между мирами и растворяюсь...

Из гостиной, пересекая границу между мирами, донесся бодрый голос бабушки: «Алло, Ганриетта? Это я, дорогая. До «Затерянных в Эдеме» еще полтора часа, так что успеем пять минуток поговорить...».

Хэви-Рита поморщилась. Черт, как тут сосредоточишься! Спрыгнула на пол, с грохотом захлопнула дверь. Вернулась на тахту.

Внутри тишина и гармония. Тишина, блин, и гармония. Ou Lou Коо До. Вдох и выдох... Да, переписывалась с мамой. Конечно, с кем еще переписываться? Никто мне не пишет и не звонит. Кому я нужна кроме мамы. Ou Loo Коо... Вдох и выдох. Пересекаю тонкую грань и опускаюсь в срединный мир. Где-то там – дверь, которая приведет меня... куда? Куда-куда, понятно – к Лодзю. Вдох-выдох. Ладно, войду в эту чертову дверь, и что скажу? Хоп, Лодзь, это долбанутая, которая отказалась с тобой разговаривать, помнишь? Блин-блин-блин...

Она крепко зажмурилась и стиснула зубы.

Спокойно, спокойно. Внутри гармония и тишина. Просто чумовая тишина, вдох-выдох. Ou Loo Koo Do. Пересекаю границу и открываю дверь... Нет, никому я не нужна, а главное, не нужна Лодзю. Пора признать горькую истину. И убить себя, чтобы не мучиться. Все эти пирсинги с тату бесполезны. Аб-со-лют-но. Серая мышь с зелеными волосами, и нифига с этим не поделаешь. Незаметная, невзрачная, отстойная мышь. Вдох-выдох. Сисек нет, попы тоже, моська детская. Будь я заводной и отвязной, как, например, Блонди Ли, тогда ладно. Но ведь еще и трусиха. Мелкая трусливая грызунья. Тапочкой ее, тапочкой...

Она всхлипнула.

Ou Loo Koo Do. Внутри тишина, черт бы ее побрал, и гармония. Охренительная, блин, гармония...

Она открыла глаза, вытерла со щеки слезу. Слезла с тахты, села за компьютерный стол. Зашла во внутренний чат Магов и, чуть помедлив, кликнула на аватарку тьютора.

– Привет, ранняя пташка. Рад тебя видеть, – сказал Эльф-бабочка, спустя минуту показавшийся на экране. Вид у него был заспанный. – Ничего не случилось?

– Нет. Хотя не знаю. Ничего существенного.

– Это хорошо. – Он зевнул. – Просто так звонишь? Как вообще поживаешь, чем занимаешься?

– Медитирую по книге Аяна. Вернее, пытаюсь. Не особо получается.

– Что мешает?

Она обернулась на дверь.

– Мне нужно с вами поговорить, господин тьютор. Только... можно я отключу изображение?

Эльф-бабочка приподнял брови.

– Почему бы и нет.

– И это... буду говорить шепотом, ладно?

Он засмеялся.

– Если тебе так удобнее.

Хэви-Рита выключила камеру, напялила наушники. Зажмурилась и начала рассказывать.

Уложились в семь минут. Пусть не очень связно, запинаясь и повторяясь, но обо всем. О мышши. Моське. Зеленых волосах. Блонди Ли. Даже немного о Лодзе. Так, сколько было можно, без интимных подробностей. Хотя какие там интимные...

– Ясно, – сказал тьютор, когда она замолчала. – Погоди, кофе налью.

Он пропал. Хэви-Рита грызла ноготь на большом пальце и слушала тишину. Вдох-выдох. Может, не нужно было звонить? Что он может сказать? Какую-нибудь хрень о сложном возрасте, становлении личности, бла-бла-бла. Черт, нафига я. Не надо было. Она почти решилась отключиться, когда в наушниках зашуршало.

– Ты здесь? – Было слышно, как тьютор глотает кофе. – Мне тут кое-что вспомнилось, послушай, хорошо?

– Хорошо. – Она зажмурилась, приготовившись к любому развитию событий.

– Знал я когда-то одного парня по имени Теодор. Теодор Фромм. Бедняга потерял жену – она умерла от рака, и остался с маленьким сыном. Время шло, и однажды он встретился с давним знакомым. Слово за слово, разговорились. Теодор пожаловался на трудную жизнь. Без женщины и дом в упадке, и сам не обласкан, а самое плохое, что мальчишка без материнского присмотра. Знакомый говорит: «Жениться тебе надо, Тедди». «А то я сам не знаю, – отвечает тот. – Только вот ведь в чем дело...». И выдает развернутый монолог, суть которого в комплексном убеждении: «Я недостаточно хорош. Мой сын недостаточно хорош. И женщины недостаточно хороши».

– Хм, – неопределенно сказала она и подобрала ноги под себя.

– Разберем ход мысли Теодора подробнее. Если не возражаешь. – Она промычала в том смысле, что не возражает. – Тедди считал так: «Я не Бред Питт, влюбиться в меня непросто. Девушка может жить со мной из меркантильного интереса, а я буду думать, что по любви. Беда-беда».

Дальше. Она может не прикипеть к сыну как родная мать. Он же у меня такой... обычный. За что его любить чужой тетке? А мальчишка, чувствуя фальшь, будет страдать.

И вообще, где сейчас найдешь нормальную бабу? Хороших сразу разбирают, а завалиющая мне не нужна. Короче, кругом засада».

– Завалиющие никому не нужны. Я хотела сказать – и что ответил знакомый?

– А вот что: «Слушай, мать твою, Тедди!». Извини, что ругаюсь, Маргарита, но из песни слов не выкинешь. «Мать твою, Тед! В твоей голове сложилась картина идеального мира. В ней восемнадцатилетняя Мисс Вселенная теряет из-за тебя голову и попутно проникается безумной нежностью к ребенку. Оставив блестящую карьеру, красотка влезает в домашний халат и посвящает себя стирке носков и выпеканию пирожков с капустой. На радость вам.

В жизни, Теодор, так не бывает. То есть бывает, но крайне редко. И в дихотомии «идеально» и «как сейчас» выбора у тебя на самом деле нет. Тебе кажется что есть, но это иллюзия. А поэтому. Пусть будет не длинноногая звезда подиума, а просто хорошая и приятная девушка. Не восемнадцати, а, скажем, тридцати лет. Даже с хвостиком. Я знаю кучу девушек за тридцать – симпатичных, умных и хозяйственных. И этого вполне достаточно.

Скажу больше, для такой женщины и ты достаточно хорош. Поскольку она не Анжелина Джоли, на Бреда Питта у нее особых планов нет. А на тебя – вполне возможно. Пусть она не плачет по ночам от любви, не в силах оторвать взгляда от твоего крепко спящего лица. Пусть мирно похрапывает рядом. Если утром на кухне вас с сыном встретит яичница с тостами и банальное «доброе утро», это по-любому приятнее, чем пустая пивная бутылка и переполненная пепельница, как сейчас.

И что за беда, если любовь к мальчику окажется спокойнее, чем ты ожидал? Когда ребенок накормлен, выстиран, поглажен по голове и отправлен в школу – это лучше, чем ничего. И пока – достаточно. А дальше жизнь покажет».

Вот что он ответил Теодору.

– Прикольно. – Хэви-Рита намотала на палец прядь. – И как? Результат?

Тьютор глотнул кофе.

– Не прошло и трех месяцев, как они опять встретились. И знаешь, что?

– Что?

– На этот раз Теодор был под ручку с какой-то мамзель.

Она хихикнула:

– Мамзель...

Эльф-бабочка пошебуршал чем-то, затем сказал:

– Прости, Маргарита, придется наш разговор закончить. Пришло сообщение – Вацлав исчез. Общий сбор.

Маги в джунглях

– Дальше идти только след в след, – жестко сказал Шаман. – Дистанция два шага. Если собьетесь с тропы – все, giri. Даже труселей не найдут. Всем ясно?

– Ага. – Хэви-Рита отвернулась и украдкой выплюнула леденец. Его сразу облепили какие-то белесые букашки.

– Ясно, ясно, – откликнулась Ани. – Хватит страшилки рассказывать, пошли.

– Это не страшилки, фак, а правила безопасности! Для вашего же блага!

– Все понятно, Шаман, веди. – Крис шлепнул себя по шее, на ладони осталось красное пятно. Блин, надо двигаться, пока совсем не сожрали. И пока Пульхен живой. Черный юмор, ха-ха два раза...

Маги ступили на тропу и зашагали вглубь леса. Здесь было сумрачно, лучи солнца не пробивались сквозь заросли лиан. Душный воздух до предела насыщен влагой. Испарина покрывала мясистые листья растений, скатывалась в ручейки и барабанила бесконечной капелью. На земле лежали подушки лилового мха, а под ними, как утверждал Шаман, скрывались ямы с вонючей черной жижей, за пару минут засасывающие даже крупного зверя.

Кристи замыкал колонну. Не хотелось отрывать глаз от Ани, упруго шагавшей впереди, но приходилось поглядывать под ноги, чтобы не споткнуться о корни. И еще время от времени бросать взгляд назад – просто так, на всякий случай. Мало ли.

Ладно, первые головоломки мы отгадали влет, думал он, отодвигая палкой ветви ротанги. Фигня какая: шесть небесных дорог это шесть сторон света, включая верх и низ. Если смотреть вдоль второго пути, чуть левее гор лежит долина Куулу. А там рукой подать до места рождения праматери-черепахи Тонгу... Дальше пришлось помучаться. Все мозги вывихнули, пока Хэви-Рита не вспомнила про медитацию, а Шамана осенило, что «Loo Koo» в древности произносилось как «Luu Kuu». И одноименная речка в конце концов вывела куда надо.

Да, вроде бы, идем неплохо. Но почему-то на душе тревога. Томление какое-то. Что это, духота действует? Скорее всего. Ведь причин беспокоиться нет – загадки решаются, команда идет, Ани пока не поругалась с Шаманом... Он посмотрел перед

собой. Какая она все-таки... Ну, какая? Умная. Красивая. Сексуальная... Сексуальная? Кристи споткнулся, бросил испуганный взгляд вперед. Хорошо, что не вслух ляпнул...

До сих пор он не позволял себе так думать об Ани. Считал, что плотские мысли... запачкают ее образ, что ли. Но почему, собственно? Ведь она живая, из плоти и крови, а не лунных лучей, как принцесса Альтея. Ее можно обнять, поцеловать... и так далее. Разве нет?

Нет. Не знаю. Наверно, можно, но... Что – но? Он ударил палкой по мшистому стволу, палка спружинила и чуть не заехала в лоб. Черт. Да, надо все как следует обдумать...

Он слишком торопится, думала Ани, сосредоточенно глядя на тропу. Совсем не хочет ждать. Привык, что девки тают в руках, как мармеладки. Да, Рикки классный, заводной, ямочки на щеках, опять же, но... я так не могу. В мыслях, фантазиях, снах, внутри головы – что угодно, любой треш. Но в жизни все по-другому. В реале ямочки не самое главное...

Вот как? И что важнее ямочек? Она задумалась. Наверно, понимание. Когда парень все чувствует, даже если ты молчишь. Вот, например, гуляли по городу с Крисом и отлично друг друга понимали. Без слов. Значит, в принципе это возможно. Почему же с Рикки не выходит? Он слышит только себя, свои хотелки. Либо все сразу, либо «ну что ж, малыш, на свете много красивых цыпок». Да, вот что еще важнее ямочек – стремление быть вместе. Даже не просто стремление, а постоянное стремление. Без каникул...

Сзади послышался глухой удар, она обернулась. Кристи шел в нескольких шагах, размахивая палкой и жестикулируя, словно о чем-то спорил с собой.

Забавный он в этой панаме. Прямо средневековый плантатор, только без сигары. Но ведь вызвался идти сзади, прикрывать тыл. Рикки рванул бы вперед, и они с Шаманом, как два бойцовых петуха, толкались бы сейчас и мерялись пискьями. А Крис другой. Надежный. И понимает меня... Ани сдвинула брови. Надо же, сравниваю его с Рикки. Обалдеть можно. Последнее время в голове хаос, сама себя не пойму. Она глянула вперед. Взять вот Хэви-Риту. У нее все просто – никаких парней, никаких хлопот. Понятная и беззаботная жизнь, аж завидно...

Эта бодяга не имеет ко мне отношения, думала Хэви-Рита, стараясь наступать строго в следы Шамана. Вообще никакого. Я не похожа на Теодора, потому что, во-первых, у

меня нет детей, а во-вторых, я не парень. И с тридцатилетней старой девой тоже ничего общего. Пока. И уж тем более с Мисс Вселенной, это даже не прикольно. Тогда какой смысл в истории? Ведь для чего-то тьютор ее рассказал, он просто так ничего не делает.

Она незаметно сунула в рот леденец. Обертку аккуратно скатала, шарик щелчком отправила в заросли. Упс, нехорошо. Обернулась – Ани не видела? Кажется, нет. Банзай.

А все-таки интересно, что хотел сказать Эльф-бабочка. Что нужно подождать до тридцатника, и кто-нибудь меня подберет? А пока учиться лепить пирожки с капустой. Ну нет! Я не согласна ждать до глубокой старости.

Ух, духотища. Куда там бабушка положила... Она достала платочек с буквами «М.С.» в уголке, отерла лицо.

А может, он сравнивал Теодора с Лодзем? Но это же тупо. Тот старый, с ребенком, а Лодзь молодой и крутой. Во всяком случае, для меня достаточно крут. Ага, он крут... а я? Я для него достаточно хороша? Не Мисс Вселенная и даже не Блонди Ли. Стоп, стоп. Если б ему нравилась Блонди, давно бы ее склеил. Она же на всех музыкантов кидается. Выходит, недостаточно клевая для него? А что вообще означает – быть достаточно хорошим для человека? Наверно, подходит по каким-то параметрам. Важным. И что для Лодзя важно? Что он ценит? Да фиг их знает, этих парней! Уф-ф, мозг разрывается...

Она ткнулась носом в спину Шамана.

– Хей, я же сказал – держать дистанцию! – сказал тот сурово. – Не расслабляйся, джунгли лузеров не любят.

Он поправил лямки рюкзака и продолжил путь.

Так, тропинка пошла под уклон, стало быть, впереди ручей. Если мы, фак, не ошиблись с загадкой. «От одного рукава к другому» это стопудово про речки – от Луи Киу до этой, как ее... ладно, не важно. Увидим желтые камни, значит, пришли правильно. Лишь бы потом долбаные знаки не указали на запад. Только не на запад. Потому что там, насколько я помню, начинается территория... Оу, фак. Это будет жопа.

Он замедлил шаг, засмотревшись на бледно-оранжевую орхидею. Она жадно подрагивала, в центре завязи колотилась в липком нектаре пестрая бабочка. Ближние лепестки уже смыкались над трепещущими крыльями.

Джунгли лузеров не любят, подумал Шаман. Здесь или ты, или тебя. Жестокий, но справедливый закон...

– Ой, смотрите! Цветок бабочку хакает! – воскликнула Хэви-Рита.

– Где? – отозвалась Ани. – Фу, какая гадость. Нет, так не пойдет, надо бы как-то...

За ее спиной поднялась палка. Лепестки орхидеи дрогнули, бабочка зигзагами взмыла вверх.

– Нафига? Это ее законная добыча! – воскликнул Шаман.

– Переживет как-нибудь, – ответил Кристи беззаботно. – Посидит чуток на диете.

– Ты не врубаешься, – сердито сказал Шаман и двинулся по тропинке. – В джунглях все справедливо. Сильный жрет слабого, а сильного тот, кто еще сильнее. Естественный отбор, ну.

– А как же альтруизм? – спросила Ани.

– Ха! В природе альтруизма нет!

– А я читал, что есть, – возразил Крис. – Альтруизм необходим для симбиоза живых существ в экосистеме.

Шаман хмыкнул.

– Ну да, ну да. Например, Ани и тапсаны – отличная экосистема!

– Не трогай тапсанов своими грязными... – начала Ани, но Крис перебил:

– Смотрите, впереди что-то блестит.

Ветки над головой раздвинулись, стало светлее. Через минуту Маги вышли к ручью. И сразу увидели желтые валуны.

Стоянка

- Я вот что думаю... – Кристи покусал губу. – Все испытания имеют двойное дно. И сейчас, скорее всего, тоже. Это не «Убей поросенка», где тупо идешь по стрелочкам.
- Конечно, нет. – Шаман повертел листок воценой бумаги. – Нас пробивают на знание книги Аяна.
- Верно. Но есть еще что-то. Мне кажется.
- Что? – спросила Хэви-Рита.
- Не знаю. Я не уверен.
- Зато я знаю. – Ани сняла кроссовку, помассировала ступню. – Проверка на вшивость. Пойдем мы туда или нет.
- Причем здесь вшивость. – Шаман отложил головоломку, достал из рюкзака крем от moskitov. – Совет рода нас в ту сторону не пошлет. Стопудово. Так что западное направление исключается. И поскольку сказано: «Na dhu lodi Menge lo Ayau», то есть «Менге летит по следам солнца», значит, остается одна дорога. На восток. Простая, фак, логика.
- Если буквально, то дух Менге летит не по следам Аяна, а ВСЛЕД ЗА Аяном, – возразил Кристи. – То есть с востока на запад, но не наоборот. И потом, мы же пришли с востока, какой смысл возвращаться?
- Специально нас запутывают, – снисходительно сказал Шаман, густо накладывая крем на шею. – Вот увидишь, пойдем обратно и на полдороге наткнемся на мозголомку. Подложат, пока мы тут сидим. Не веришь мне, что ли?
- Верю, но... Согласно условиям, осталась всего одна загадка.
- И что?
- Значит, Пульхен уже где-то рядом.
- Tovachi hedo! Не ищи простых решений, чел! Жизнь сложнее, чем ты думаешь.

– А по-моему, Шаман просто не хочет туда идти. – Ани сложила ноги в полулотос, потянулась в сторону, разминая мышцы. – Опасается, что его поймают Лоони и принесут в жертву.

Шаман бросил крем на землю.

– Нельзя заходить на их территорию! – воскликнул он с досадой. – Вы что, тупые? Никому нельзя, даже чужим шаманам. Ни-ко-му!

– Не ори, не глухие. Просто сознайся, что трусишь, и мы...

– Слушай, ты! – Он вскочил на ноги. – Еще никто не обвинял Шамана в трусости! И все видели – ни в одном испытании я не зассал. Ни в месте силы, ни в тюрьме, ни в факовом зоосаде, где выскочила дикая зверюга...

– Зверюга! – фыркнула она. – Нашел тоже монстра.

– А ты ее вообще видела, детка? Видела клыки?

– Я тебе не детка! – раздраженно сказала Ани. – Миллион раз уже повторяла. А насчет зверюги... Знай, ты драпал как кролик от старой койотики!

– Чего?

– Того! Ее зовут Лулу. Она слепая, глухая, любит Чоко-пай и когда ей чешут брюхо!

– Как это? – растерялся он. – Кто сказал?

– Кто-кто, сторож.

Он потрясенно молчал. Затем повернулся к Крису.

– Ты знал?

– Нет, – с усилием ответил Крис. Блин, вот это эпик фейл. Испугались ручного койота... Он тряхнул головой. – Ладно, какое это имеет...

– Да она врет! – взорвался Шаман. – Кто ей поверит, ну? Специально придумывает, чтобы нас унизить!

– Ну конечно, – поморщилась Ани. – Только и мечтаю...

– Ты всегда была против Магов! Это же ты сливаешь инфу Викингам! Думаешь, никто не догадывается?

– Заткнись, придурок, что ты несешь!

– А если не заткнушь, что? – Он прищурился. – Позовешь на помощь Рикки, который тебя... чух-чух?

– Шаман! – крикнул Кристи.

– Лучше молчи, – бешено, сквозь зубы процедила Ани.

Шаман зло засмеялся.

– Или надеешься, что Викинги прибегут всей командой? Может, они тебя по очереди, вкруговую?

Ани кинулась на него и вцепилась в лицо. Шаман покачнулся, шагнул назад и рухнул в ручей. Она, не удержавшись, упала сверху. Кристи бросился разнимать, споткнулся, грохнулся на камни, ударившись подбородком. Хэви-Рита заорала, почему-то басом:

– Нет-нет, не надо!

Крис на четвереньках дополз до воды, оторвал Ани и потащил к берегу. Она не сопротивлялась.

Шаман встал на ноги. С его одежды стекали зеленоватые ручейки. Через пол лица тянулась кровотокающая ссадина.

– Все, пої, – сказал он ледяным голосом. – Больше тебе с Магами не по пути. Вали куда хочешь.

Все молчали.

Он вытер кровь мокрым подолом, подхватил рюкзак.

– Кристи, Рита, погнажи.

– А как же... – начала Хэви-Рита, но Шаман ее осек:

– Сама доберется, дорогу знает. А нам нужно выполнить задание. Или ты хочешь сорвать проект?

Хэви-Рита послушно встала и шагнула за ним. Шаман обернулся.

– Хей, чел?

Крис посмотрел на Ани. Она сидела, уткнувшись лицом в ладони. С грязных волос капала вода.

– Ты со мной или с этой? – закричал Шаман. – С Магами или Викингами? Ты вообще хочешь в Академию? Решай, чел!

Кафе Дольфи

В кафе Дольфи стояла прохлада. По стенам колыхались водные блики. За резной балюстрадой шумел прибой и носились бестолковые чайки. Боб Марли в колонках уговаривал: «No, woman, no cry»...

– Как мог Совет отправить его так близко к периметру! – Дэн Кахоа содрал очки и принялся ожесточенно тереть стекла. Эльф никогда не видел его таким.

– Ладно, Дэн, не переживайте. Все обойдется. Вацлав благоразумный парень и далеко от ручья не отойдет.

Карина вспомнила:

– Он был таким потерянным, когда звонил. Будто чувствовал...

– Карина! – Эльф-бабочка взглянул на нее. – Не подливайте масла.

– Окей, окей... А все-таки мне нужно было ехать с ребятами.

– Нет, не нужно. Это их задание. Их испытание. – Эльф покатал между ладонями бокал.

– Но загадки следовало составлять самим.

– Это моя вина, – объявил Дэн, водрузив очки на место. – Если Вацлав зайдет на территорию и об этом узнает Даифа, всю ответственность я беру...

– Перестаньте, Дэн, никто никуда не зайдет. И ничего не узнает. Лучше объясните, какое отношение Даифа имеет к Лоони.

– Давайте я расскажу, – откликнулась журналистка. – Недавно писала статью, поэтому в теме. Во-первых, Даифа – Советник губернатора по национальным вопросам. Забота о вымирающем племени входит в круг его должностных обязанностей. Но самое интересное не это... Территория Лоони всегда считалась вотчиной рода Ботха. Точнее, их черных колдунов, dhana. Они контролировали племя, пользуясь суеверностью дикарей. Устраивали обряды с жертвоприношениями, экспериментировали с зельями и все такое. А теперь угадайте с трех раз, к какому роду принадлежит Архан Даифа?

Эльф-бабочка отпил пива. Лед клацкнул о край бокала.

– Зелья, жертвоприношения... Сколько вообще правды в этой экзотике? Пишут, например, что жертв опаивали наркотическим отваром, убивали, а потом вырезали органы...

Дэн покашлял.

– Последний случай был в конце восьмидесятых. В племени убили девочку-подростка. Она страдала эпилепсией, и соплеменники якобы сочли ее одержимой духами. Хотя следствие так и не смогло объяснить отсутствие внутренних органов. Всерьез рассматривалась версия о нелегальной трансплантации, но дело заглохло. С тех пор никаких слухов о подобных инцидентах не было...

– И не могло быть, – сказала Карина. – С девяносто третьего племя под защитой WWF, и на территорию Лоони никто не допускается. Даже я, когда собирала материал, не смогла выбить разрешения. Даже я!

– К ним никого не пускают, – подтвердил Дэн. – Кроме Архана Даифы и его людей.

К столику, пританцовывая, подошел официант.

– Что-нибудь еще? Колу, ром, кофе, сигареты, травку? – Получив отрицательный ответ, сверкнул белозубой улыбкой и удалился.

Боб Марли в колонках запел: «Sun is shining, the weather is sweet...».

Крис и Ани

– Ты тоже думаешь, что я с ним сплю? – Голос из-под ладошек звучал глухо и бесцветно.

Крис посмотрел на тропинку. Лианы еще качались.

– Нет, конечно. Выкинь из головы. – Он опустил на камень, потрогал подбородок. Сбоку набухла шишка. – Шаман просто ревнует к Викингам и хочет...

– Дураки вы. – Ани подняла голову. – Ничего же не знаете. Я бы давно перешла к Викингам, если бы...

– Если бы... что? – ошарашенно спросил он.

– Если бы Рикки захотел. Сетильда не отказала бы, он у нее в любимчиках.

Крис стащил с головы панаму.

– То есть ты... Но... Рикки не захотел? Почему?

– Потому что я не шлюха! – крикнула она. – Понял?! Не шлюха, что бы про меня не говорили! – Она опять уткнулась в ладони и всхлипнула.

– Ну что ты, зачем... – Он встал, беспомощно свесив руки. Видеть, как Ани ревет, было невыносимо. Блин, что делают в таких ситуациях?

Он сел рядом и приобнял тоненькие, мокрые, вздрагивающие плечи.

– Не надо, Ани. Пожалуйста. Никто про тебя ничего... Все окей. Все наладится, вот увидишь... – Крис понимал всю бессмысленность своих бормоталок, но других слов не было. Черт, прочитал терабайт книг, но до сих пор не знаю, как успокоить плачущую девушку.

Ани повернула голову и уткнулась ему в шею.

– Ну почему...

– Что почему? – спросил он, невероятно страдая, но одновременно чувствуя сумасшедшее блаженство.

– Почему все парни такие козлы?

– Нет, что ты, не козлы. В смысле, не все. Точно знаю, что не все...

Она отстранилась, вытерла ладошками глаза.

– Значит, что-то не так со мной. В настройках моей головы.

– Хей, у тебя самая светлая голова в галактике Млечный Путь! – запротестовал он.

– Спасибо, Крис. Ты отличный утешитель, – улыбнулась она. Сложила ладони перед грудью и сделала несколько глубоких вдохов.

– Но если тебя это волнует, – добавил он, – можно поговорить с Эльфом-бабочкой. Он в таких вещах рубит.

– Уже говорила.

– Серьезно? И что он?

– Ну, что... Стал рассказывать историю.

Крис засмеялся.

– И почему я не удивлен... Поделишься?

Она оттянула на животе футболку.

– Сначала обсушимся.

– Ладно. – Он оглянулся по сторонам. – Как будем сушиться?

Ани задумалась.

– Я здесь, а ты иди за излучину. Когда можно будет, позову.

– Окей. Только не долго, скоро стемнеет.

Он не успел отойти далеко.

– Кристи, стой. Погоди... – Она замялась. – Не хочу оставаться одна. Все-таки джунгли и вообще...

Он растерялся.

– И что ты предлагаешь?

– Ну... не знаю. Придумай что-нибудь.

Он обвел глазами полянку, неуверенно сказал:

– Могу отвернуться.

Ани взглянула на него с сомнением.

– Подглядывать не будешь?

– Вот еще. Я же не Зут какой-нибудь.

Она засмеялась.

– Зут... Ладно, вставай спиной, раздевайся.

Кристи зашел за валун, стащил футболку. Помешкав, стянул штаны. Блин, трусы тоже мокрые. Хрен с ними, высохнут на теле. Интересно, Ани разденется до трусиков или... Представилось тело без одежды – такое нежное, плавное, с полосками незагорелой кожи, и безумно захотелось обернуться. Он стиснул зубы, челюсть отозвалась острой болью. Черт!

– Садись. – Она пошлепала по камню. – Строго затылком. За нарушение – расстрел, понял?

– Нафиг нужно, – грубовато ответил он. – Что я, девок не видел... Рассказывай историю. – Крис расстелил одежду на горячем валуне, сел рядом, обхватив колени.

– Ну, я своими словами. – Ани помолчала. – Жила одна девочка по имени... Ленни Модус, что ли. Как-то у соседей забеременела кошка, и Ленни не могла дождаться, когда она, наконец, родит. А пока представляла себе будущих котят. Такие миленькие, пушистые, черные, с розовыми носами. И хвостики короткие, смешные. В общем, ми-ми-ми, понимаешь?

– Ага.

– Однажды утром Ленни пошла в школу, смотрит – в соседских кустах возится кошка. И с ней котенок. В листе видно плохо, но девочка все-таки его рассмотрела – в точности такой, каким она представляла. Черный, с розовым носом и коротким хвостиком. Он смешно кувыркался в траве, бесился... ну, как все котята. Ленни полюбовалась, потом решила разглядеть его получше. Обошла двор с улицы, сунулась через ограду... И знаешь, что?

– Что?

– Через забор она увидела...

– Ну, что?

– Не было там никакого котенка. Вообще.

– В смысле? – Крис чуть было не повернулся. – Как не было?

– А так. Кошка была еще беременной. Возилась в кустах, крутила хвостом, пятна играли на солнце, поэтому казалось... Короче, Ленни Модус хотела увидеть котенка – и она его увидела.

Кристи почесал нос.

– Что значит сила воображения.

– Это еще не все. Дальше начинается странное... Ленни постояла-постояла и пошла в дом. Достала из холодильника молоко. Налила в блюдце. Поставила в микроволновку и слегка подогрела. Вынесла во двор, просунула сквозь ограду и стала ждать, когда котенок подойдет пить.

– Какой котенок?

– Которого она увидела. Которого хотела видеть.

Он нахмурился.

– М-да... Жесть. Tuuri hodo na medi... как там дальше?

– Sou lo weda. Каким ты хочешь видеть мир, таким он и будет.

Солнце валилось за пальмы, по берегу вытягивались зеленые тени. В ручье что-то плеснуло, побулькало и стихло.

– Закат... – тихо сказала Ани. – Знаешь, Крис, я хочу сказать...

– Да?

– Спасибо.

– За что?

– Не пошел с Шаманом. Остался со мной. Охраняешь. Я бы и сама добралась, конечно, но вдвоем возвращаться все-таки...

– Мы не пойдем назад, Ани. – Он на мгновение удивился своим словам, но понял, что решение вызрело давно.

– Как это?

– Пульхен где-то рядом. Найдем его.

– Ты уверен? – спросила она таким тоненьким голосом, что это странным образом придало ему сил.

– Абсолютно. – Он взъерошил волосы. – Шаман мой друг, но сейчас ищет Пульхена там, где ему удобнее. Где захотел увидеть. Как Ленни Модус. – Он пощупал футболку. При такой влажности воздуха, пожалуй, больше не высохнет. Натянул на себя, взялся за штаны. – Так ты со мной?

Ани помедлила, затем сказала:

– Да. Я с тобой.

Роза Сотс

Алло, Ганриетта? Еще не легла, дорогая? Да-да, наконец-то вернулась, хвала Господу. Усталая, чумазая, как не знаю кто... Что? Нет, ничего не рассказывает. Залезла в ванну, целый час, наверно, плескалась, потом заперлась в детской и потушила свет. Спит без задних ног, поди. А я-то и блинчиков, и жареную индейку... Да. Нет. Вообще ни словечка, Ганриетта. Ладно, завтра потихоньку ее попытаю, но ты же знаешь, она вся в невестку. От той тоже, бывает, неделями слова лишнего... Ох, погоди, кажется, я утюг не выключила. Да, гладила весь вечер, как одержимая, чтобы хоть чем-то себя занять. Вот-вот. Мысли-то лезут. Не клади трубку, дорогая, я мигом...

...Ты здесь? Да. Нет, выключен, оказывается. Ложная тревога. О чем мы беседовали? Точно. Я говорю – с этим школьным проектом весь город на уши поставили. Представляешь, иду вчера к Тильде... Да, она звала взглянуть на гибискусы, а я с утра собралась на рынок, вот и решила по пути... Ну как тебе сказать. Довольно милые. Но не настолько, чтобы кричать о них на каждом углу. Ладно, Ганриетта, я же хотела о другом. Иду по Лео-Гранде, а впереди группа юнцов, и на спине у них – угадай, что? Ха-ха, я оценила! Нет, Ганриетта, не крылышки. Портрет моей Маргариточки! Нет, не только Маргариты, но ее в том числе. Да, разумеется. Сама в шоке. Погоди-ка, посмотрю, как она спит. Не отключайся...

...А я вот что думаю, Ганриетта... Что? Спит, спит, моя плюшечка. Разметалась, бормочет что-то, тяжелый, видно, был денек. Подоткнула ей покрывало, а то почти все на полу... Да? Точно. Полностью с тобой согласна, дорогая. Но капитан Тротто до нового сезона не доживет, помяни мое слово. Или уедет в кругосветное путешествие, или пропадет без вести... Ох, Ганриетта, конечно! Совсем тебя замучила. Давай, ложись, завтра вволю наболтаемся. Доброй ночи, дорогая, сладких снов...

Блог Кристи

За окном ночь. Крупные-крупные звезды. Газон в свете одинокого фонаря как кусочек марсианского ландшафта. В доме тихо. Настроение такое... никакое. Потому что, во-первых, команда распалась, и непонятно, что с этим делать. Во-вторых, не дает покоя мысль: кто все-таки сливал секреты и вставлял палки в колеса. Но как только углубляюсь в нее, становится тошно – не могу ни о ком думать плохо. А в-третьих...

Нет, не хочется сегодня анализировать. Я и так, по-моему, слишком много копаюсь в себе, ну нафиг. Просто опишу события – отстраненно, объективно, без лишней философии. Типа сценария какого-нибудь фильма.

точно

так и надо

Да уж, будь я голливудским режиссером, мог бы снять фильм под названием «Кровавый кошмар в джунглях». Или еще оригинальнее – «Зачарованный магией». Или «Лоони и непуганый олень». Под оленем я имею в виду понятно кого.

Начинался бы фильм так:

КРУПНЫЙ КАДР. Босые ступни с черными ногтями. На щиколотках кровавые полосы от яростного расчесывания mosquito укусов. Горячий жирный ил сочится между пальцами. Пахнет мертвыми водорослями... ну, зритель должен ощутить запах йода, соленой воды, тухлятины... Как это отобразить – проблема оператора, я считаю.

Камера движется вверх. Ободранные коленки, шорты в горошину, потное пузо, торчащее из-под футболки неопределенного цвета (из-за грязи). Наконец, в кадре возникает перемазанное илом лицо. Глаза красные (зритель понимает, что персонаж только что ревел).

А что, может, действительно написать сценарий и послать в кинокомпанию? Сюжет-то закручен не слабо. Получится крутой блокбастер – мистический триллер с элементами детектива.

кстати

почему бы и нет

Ладно, накидаю черновик центрального эпизода и посмотрю, что получится.

Погнали дальше.

СРЕДНИЙ ПЛАН. Чел с зареванными глазами в нерешительности ковыряется в носу, делает несколько шагов. Спотыкается и шлепается на землю. Встает, отряхивает коленки, бредет дальше. Снова падает. И так постоянно. Видно, что у него упадническое настроение (каламбур, ха-ха два раза).

черный юмор

а ведь ничего смешного

КАМЕРА ПЕРЕКЛЮЧАЕТСЯ на спасателей. Их двое – очень красивая девушка и парень с усталым, но мужественным лицом. Не супер-красавчик, но пойдет. Они бредут по воде (камера показывает ручей, кишачий живностью – пираньями, змеями, пиявками и другими тварями. Очень жизнелюбивый ручей). Девушка опирается на руку спутника, а тот, прищурившись, всматривается в дремучие и полные опасностей джунгли (их тоже надо изобразить поживописнее – лианы там, обезьяны, игуаны, в сумеречном зеленом месиве чьи-то оскаленные клыки).

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ наш сопливый герой, регулярно падая, выходит к строениям. Типа сараев, с крышами из плетеных пальмовых листьев. Со всех сторон собираются аборигены, полуголые и диковатые на вид. Их все больше, больше... Берут его в плотное кольцо. Герой пугается до полусмерти и затевает переговоры. Жестами пытается объяснить, что его зовут (допустим) Пульхен, он пришел без оружия, с миром (пум-пум – бьет кулаком по сердцу). И не найдется ли у них, случайно, большого стакана колы с гамбургером и картошкой по-деревенски.

Туземцы только скалятся свирепыми разукрашенными интерфейсами.

ОБЩИЙ ПЛАН. Из-за домов выбегает боец в пятнистом камуфляже с карабином наперевес. Герой думает – все, мне giti (оператор передает гамму чувств на испуганной моське). Чел приближается и заговаривает с Пульхеном – частью руками, частью с жутким акцентом.

Идет малоосмысленный диалог, из которого зритель понимает, что они друг друга плоховато понимают. Потеряв терпение, охранник набирает кого-то по рации. Говорит вполголоса, поглядывая на героя, ухмыляется, и вообще ведет себя подозрительно.

Кажется, он еще и обкуренный (может, оператору стоит показать торчащий из кармана челум. Ну, он сообразит, профессионал же). В речи мелькает слово «Даифа».

КАМЕРА НА СПАСАТЕЛЕЙ. Они сидят на поваленном стволе и пытаются решить головоломку на клочке бумаги. Сначала загадка не отгадывается (зритель переживает за героев), они даже немного спорят (диалоги пропишу потом, сейчас главное обозначить сюжет). Парень хмурится, трет лоб, но вдруг его озаряет. Бинго! Уверенно показывает – нам туда! Красотка хлопает в ладоши и бросается спутнику на шею. Их лица сближаются... Камера выхватывает губы, глаза, руки... Короче, бешеная страсть. Они целуются, как нимфоманки перед казнью, лихорадочно срывают одежды и падают на ложе из душистых орхидей.

ну ну хо хо

Вообще, это не документальное кино, а художественное. Поэтому некоторое отклонение от реальных событий вполне допустимо. Фильм от этого только выиграет, я считаю.

ПЕРЕХОД НА ГЕРОЯ. Пульхен с охранником сидят в какой-то халупе. Два расшатанных стула, рация на столе, в щелях стен видны отблески костра (значит, уже темнеет). Охранник раскумаривает челум (комната окутывается клубами дыма), затягивается, передает герою. Kali oka. Тот – нет, спасибо, лучше бы стакан Пепси... но под тяжелым взглядом принимает трубку. Пыхает. Передает обратно. Kali oka. Так они некоторое время кали-окают, мало-помалу завязывается беседа.

Охранник говорит – сегодня ночь Ou-diga. Большой праздник. Будут приношения духам, песни, пляски и прочая вакханалия. Пульхен уже слегка плывет (крупный план – косые глаза) и воспринимает все как в тумане. С плохо замаскированным интересом спрашивает – танцевать будут голыми? Собеседник усмехается – ну, почти. Пульхен – а можно мне позырить? В смысле, поучаствовать в этническом пати? Тот как-то странно смотрит и отвечает – вряд ли тебе понравится. Но можно.

Они опять дуют челум (длинная, томительная пауза в стиле арт-хаусного кино).

Вдруг зритель слышит далекие звуки барабанов – дум-дум-дум... Пульхен озабоченно спрашивает (заплетающимся языком) – что, сейшн уже стартует? Охранник криво улыбается – ты успеешь, не волнуйся.

Со скрипом отворяется дверь. В конуру вползает черная и сморщенная, как орех кабао, старуха. Единственный ее глаз горит в полумраке рубиновым светом (так кажется Пульхену). В руках плоская тарелка с бурой жидкостью. Охранник берет посудину, протягивает герою.

Что это, спрашивает Пульхен, подозревая, что вряд ли Пепси. Потом его посещает гениальная мысль, и он говорит – я не сильно хочу пить, отглотните сначала вы.

Драматический момент. Немая сцена.

КРУПНЫЙ КАДР – давящий взгляд охранника.

КРУПНЫЙ КАДР – огненно-красный глаз ведьмы.

КРУПНЫЙ КАДР – расширенные зрачки героя.

Наконец, Пульхен не выдерживает битвы взглядов – ладно, чо, я же просто предложил. Берет тарелку и подносит к губам...

ОПЯТЬ К СПАСАТЕЛЯМ. Они лежат в зарослях орхидей, над головой фиолетовое небо. Загорается первая звезда. Вдали зарево – то ли закат, то ли отсвет костров. Девушка думает о своей неожиданно вспыхнувшей страсти. О том, что давно не чувствовала себя такой защищенной. (Нужно как-то передать ход ее мыслей. Надеюсь, что опытный оператор с этим справится). Парень достает сигару, небрежно щелкает зажигалкой и говорит – ты была великолепна, малышка...

о арканские боги

что за фигня вообще

Да, как-то пошловоато выходит. Штампованно. Окей, эту сцену еще доработаю, а пока пойду дальше.

К ЭТОМУ ВРЕМЕНИ Пульхена накрывает окончательно. Дальнейшее видится как во сне (временами можно смазывать картинку). Перед замороженным взглядом крутится карнавал: огни факелов, блестящие тела, венки из багровых цветов, перья, маски, барабаны, дым, чад, тумс-тумс, ух, ах! Жесть, короче. И куда бы он не смотрел, сквозь реальность проступает огромный рубиновый глаз. Ага.

В центр поляны выскакивает голый туземец с огромным тесаком. Толпа ахает, раздается в стороны. Чел обегает круг, совершая странные (видимо, ритуальные)

телодвижения. На мгновение застывает перед Пульхеном, сверкая бельмами... затем отходит.

В круг влетает петух с разноцветным хвостом. Туземец ловит его и кидает на землю. Толпа орет. Тесак взмывает вверх, в воздух бьет струя крови. Капли долетают до героя, он шарахается, но за спиной плотно стоят люди.

Этно-пати продолжается. Звуки бубнов, камлания, пляски, все дела.

Два дикаря выносят на жерди черную свинью. Она визжит ультразвуком. Аборигены режут и скандируют, как фанаты на финальном матче «Палоанских леопардов».

КРУПНЫЙ КАДР. По лицу Пульхена видно, что он уже хочет слинять. Даже трясущие сиськами туземки не радуют. Подавляя тошноту, спрашивает у охранника (тот стоит рядом) – еще одна жертва, что ли?

Охранник сует ему в лицо три пальца и кричит – три! Три жертва нада!

А что в качестве последней жертвы? – спрашивает герой дребезжащим голосом. Охранник ухмыляется и отвечает – ну, когда как бывает. Вот скоро придет Большой Колдун, он и решит.

Абориген с тесаком выплясывает танец с не очень приличными движениями. Встает над свиньей, театрально замирает... и – хрясь! – чудовищным ударом сносит ей башку! Во все стороны хлещет кровь. Море крови, жуть! У героя слабеют ноги.

Свиной палач обмазывает кровью лицо, ловко вспарывает тушу. Погружает руки и выдирает из нутра что-то сизое, дымящееся. Вскидывает вверх (общий ор). Смотрит на Пульхена и, оскалась, медленно подступает. Кусок мяса в руке пульсирует.

Пульхен отчаливает. Глаза закатываются, тело оседает на землю. Последнее, что он осознает – множество рук подхватывают его, поднимают и куда-то несут...

Блин, зарядка кончается, сейчас ноут сдохнет.

дудуду

Ладно, пока прервусь. Допишу в следующий

Малый Совет

Плошки с ароматическими травами курились желтоватым дымком, струйки поднимались и таяли в раскаленном воздухе. Дэн Кахоа взглянул на часы, поднял голову. Солнце стояло в зените.

– Ну что, начнем? – Он оглянулся на Совет в лице Эльфа-Бабочки, Пао и старика с вывалившимся животом. Старец то ли дремал, то ли медитировал, изредка поднимая вялую руку, отогнать мух.

– Ани нет, – сказала Хэви-Рита. – Может, подождем немного?

– Ее не будет, – хмуро сообщил Крис. – Написала, что плохо себя чувствует.

Странно, подумал Эльф, меня она не предупредила.

– Начинайте, Дэн. Кто-нибудь ее навестит и все расскажет.

Дэн Кахоа ударил в бубен.

– Я призываю в свидетели духов воды и ветра, огня и камня, растений и животных! Мы пришли, и в нашей власти подвести итог очередного испытания Kooli Lu Tako! Готовы ли участники? Хорошо, слово Вацлаву Кински.

Тишину прервал свистящий шепот Хэви-Риты: «Пульхен, тебя!».

Тот встал, подергал губу и без воодушевления принялся описывать свои приключения.

Все это Эльф уже знал. Он прикрыл веки.

Море плещется... И здесь его слышно. Возможно, это и есть счастье – когда из любого места, где бы не находился, можно разобрать морской прибой. Правда, последнее время кто-то явно не хочет, чтобы я... Что происходит, не пойму. Пао божится, что на карте было отмечено место на километр ниже ручья. Но когда Пульхен пошел к исходной точке, крестик магическим образом сместился. И чуть-чуть изменилась загадка. Итог – на территории Лоони трое посторонних.

Кто мог подправить задание?

Да кто угодно. Любой заглянувший накануне в «Два цилиндра», где Пао накидался по гланды и спорил на десять бон, что никому не отгадать шаманских головоломок. Если верить Тиму.

Кажется, я опять подвел старину Карлоса. Даифа в ярости, а он, по словам Дэна, не из тех, кто такое прощает...

Он услышал голос Карины и открыл глаза.

– ...Тут как раз все понятно, – говорила она. – Я убеждена, что Лоони всего лишь проявляли гостеприимство. Судите сами: пригласили его на церемонию, предложили поучаствовать в ритуале...

– Поучаствовать... – с отвращением сказал Пульхен. – В убийстве.

– Такие уж в племени порядки. В ночь Ou-diga они приносят духам плодородия жертвы – петуха, свинью и теленка. Мажутся жертвенной кровью, камлают и...

– А как же питье? – не сдавался Пульхен. – Напоили бурой хренью, и я поплыл как спятивший водолаз.

– Можно мне? – Кристи повернулся к старейшинам.

Пао поправил остроухую шапку.

– Мы разрешаем. Говори, ну.

– Скорее всего, Пульхена раскумарило от челума. Потому что Ани попробовала питье. Это чай. Обычный травяной чай.

– Врет, – негромко сказал Шаман.

Кристи развернулся.

– С чего ей врать?

– Да уже не первый раз... Я могу сказать?

Пао кивнул:

– Слово предоставляется тебе.

Шаман поднялся и обвел взглядом круг.

– Наверно, еще не все знают, что в команде завелся предатель. Он сливал информацию, вбивал между нами клин и вообще вредительски вредил...

– И кто же это? – спросил дядя Дэн.

– Ани.

Вот оно что, подумал Эльф. Теперь понятно. Ясно, почему они друг на друга не смотрят и ведут себя непривычно тихо.

– Слушай, Шаман. – Кристи помотал головой. – Такие обвинения нужно доказывать фактами.

– Какие еще нужны факты, чел? Кто-то выносит закрытую инфу? Раскалывает команду? Кто это, ты, может быть, или я? Мы с тобой дружим стоицот лет, и никогда не ругались... Ну, разве что по мелочи. Но сейчас-то все серьезно, ну! Короче, господин тьютор, пусть это жестоко, зато справедливо – мы сказали, чтобы она больше не приходила.

– Кто это – мы? – возмутился Крис. – Я ничего не говорил!

– А ты что, идешь против команды?

– Просто считаю...

– Нет, скажи – идешь против всех? Так?

Дэн Кахоа кашлянул.

– Погоди, Поль. Пусть Кристофер выскажется.

Кристи сжимал и разжимал кулаки.

– Все это неправильно. Нечестно. Ани не сливала секреты, она вкладывалась в общее дело не меньше других. Вспомните! Спасла меня в тюрьме. В зоосаде отвлекла сторожа. Зуб акулы тоже ее заслуга, между прочим. Операция чуть не сорвалась, но Ани придумала нестандартный ход. А когда искали Место силы, она тащила Хэви-Риту наравне со всеми и не ныла. Ани вообще никогда не ноет! Так, поворчит иногда, но это от стремления к справедливости. Она просто повернута на справедливости...

– А я, значит, не повернут. Я не справедливый, – прищурился Шаман. – Вот она, твоя дружба, чел. Променял меня на эту... сказал бы я...

– Ну, скажи.

– Да ладно, не стану.

– Скажи! – Кристи шагнул вперед.

– Мальчики, мальчики! – заволновалась Карина.

– No! Успокойтесь, – приказал Эльф. – Сядьте оба и подумайте, как теперь выйти из положения.

Шаман сунул руки в карманы.

– А чего думать, все чипи-типи. Предатель ушел, мы добиваем проект до победного. Осталось немного, еще рывок и...

– Я не согласен, – тихо сказал Крис. – Если Ани выходит из команды, то я тоже.

Хэви-Рита издала носом свистящий звук. Поднялась, встала рядом.

– И я. Извини, Шаман.

– Вы что, сговорились, да? Сговорились против меня? Против нас с Пульхеном?

Пульхен оперся о землю и, кряхтя, выпрямился.

– Я это... ни с кем не сговаривался. Но они же меня спасли.

Смуглое лицо Шамана запылало.

– Ладно... Раз так... – Он набрал воздуха и заорал: – Идите вы! К черту! Поняли?! Хрен у вас что получится!

– Поль! – воскликнул дядя Дэн. – А ну вернись, Поль!

В ответ раздался рык двигателя. Хонда выбросила из-под колес фонтан песка и стала стремительно удаляться.

Часть VII. Нижний Мир

Архан Даифа

Дисплей зажегся зеленым светом, телефон запиликал, завибрировал и пополз по лакированной столешнице.

Архан Даифа посмотрел в окно.

Внутренний дворик заливал ослепительный жар. В дальнем конце, в тени векового олеандра, старая служанка Бонита стирала белье. Доставала мокрые тряпки из бака, скручивала и со всего маха била о каменный куб. Через двойные стекла окна долетали глухие шлепки.

Телефон все дребезжал. Даифа выждал, когда он доберется до края стола, поднял сухими пальцами.

– Да.

– Palımea, господин Советник, как ваше драгоценное...

Он брезгливо отстранил трубку от уха.

– Я ждал твоего звонка.

– Извините, что не получилось перезвонить сразу. Понимаете, я...

– Не интересно. Перейдем к делу.

– Конечно, господин Советник, как скажете.

Даифа сунул руку под шелковый халат, помассировал левую сторону груди. Старая Бонита за окном слила воду в канавку и принялась складывать отжатое белье в бак.

– Слушай меня внимательно. Я знаю, что за игру вы затеяли, но она перестала мне нравиться.

– Какие игры? Зачем? – запротестовал голос в трубке. – Даже если что-то и делается, поверьте, никакого отношения к вам...

– Молчи, – перебил Советник. – Молчи и слушай, когда я говорю. Мне происходящее не нравится давно, но сейчас стало еще и мешать. И я хочу поставить окончательную точку. Ясно?

– Вы решили закрыть тему?

– Я не могу ничего закрыть. Могу только позвонить и дать рекомендации.

– Это правильно, это верно, не могу не одобрить...

Советник вытянул из кармана зубочистку, сунул в рот. Во дворе опять появилась Бонита – плелась, сгорбившись под тяжестью корзин с кокосами. С усилием закинув ношу на стол, вытащила из-за пояса мачете. Обрубила верхушку ореха и начала сцеживать молоко в глубокую глиняную чашу.

– Не нуждаюсь в твоём одобрении. – Даифа перекатил зубочистку тонкими губами. – Я позвонил кому надо, и на Карлоса надавили.

– Ага! Значит, вопрос можно считать исчерпанным?

– Нельзя. Он уперся.

– Уперся? Не подчиняется? Ну совсем уже! Что он о себе воображает!

Советник бросил взгляд в окно.

– Он допустил серьёзную ошибку. И тем самым подписал себе вердикт. Впрочем, не только себе. – Он вынул зубочистку изо рта, покрутил в пальцах и резко, с сухим щелчком, переломил. – Теперь наказание для меня вопрос принципа.

Бонита беззвучно вскрикнула и подняла руку. По дряблой коже текла кровь. Она отбросила мачете и, что-то причитая, заковыляла к дому.

– Но мне нужен хороший повод. – Даифа бросил зубочистку на пол. – Запоминай, что нужно сделать, и не вздумай перебивать...

Эльф-бабочка и Шаман

Эльф-бабочка раздвинул свисавшие с неба корни и вступил в шатер старого баньяна. Здесь было сумрачно и торжественно. Он сел на траву, посмотрел вверх. Купол дерева плыл в стратосфере. Оттуда неспешно планировал широкий, как тарелка, сухой лист. Приземлился Эльфу на колени, соскользнул, лег рядом.

Да-да, и тебе привет, храм. Я пришел. Привык уже здесь молиться. Вообще, стал прикипать к местам и людям. Это плохо. Почему плохо? Ну, потому что... расставание приносит боль.

Он подышал животом, сконцентрировав внимание на потоках воздуха.

А ведь раньше любые изменения в жизни вдохновляли. Долой оковы, да здравствуют ветра перемен и все такое. Остров на меня действует или уже старею? Да, вопрос. Что там говорил Хуан Карлос, старость это ловушка? Ступаешь, а под ногами пустота. Поэтому нужно на что-то опираться...

Он поднял голову.

– Palimea, Польша.

– Здравствуйте, – хмуро ответил Шаман и плюхнулся на траву. Повертел головой. – Зачем вы меня сюда позвали?

– Почему именно сюда? Это место силы.

– Какое еще... Оно же в горах!

– Это другое место силы. Здесь тоже энергетический карман.

– Ну-ну, – недоверчиво отозвался тот. – И что вы хотели сказать? Хотя догадываюсь. Дядя Дэн мне уже весь мозг вынес. Только знайте, господин тьютор, я в команду не вернусь! Точка.

– Вот как.

– Они меня бесят, ну! Я думал, среди Магов только один предатель, а там... Разве я не дружил с Крисом? А он меня кинул. Разве не помогал Пульхену и Хэви-Рите в трудные минуты? Всё, всё забыли, как мартышки Кэху, живущие одним днем. А уж про эту... вообще молчу! Охмурила Кристи, настроила всех против меня, разболтала секреты и...

Убил бы! – Он скрипнул зубами. – Так что не уговаривайте, бесполезняк. Мосты сожжены.

Эльф посмотрел на купол баньяна.

– Почему ты решил, что я стану уговаривать?

– Нет? – удивился Шаман. – А чего хотели встретиться?

– попрощаться. И напоследок рассказать историю.

– Историю? Ну... давайте.

Эльф погладил щетину на подбородке.

– Знал я когда-то человека по имени Ларух Дорба. Он работал дантистом и немного владел магией...

– Магией? Дантист?!

– Совсем чуть-чуть. Умел с первого взгляда определять профессию клиента. Например, видел, когда в кресло садится таксист.

– Хм, и как он вычислял? – Шаман лег на бок и подпер щеку кулаком.

– Этот же вопрос задал один случайный посетитель – как вы узнали, доктор? А Ларух любил пофилософствовать, поэтому, неспешно ковыряясь в пломбе, начал издали: «Если посмотреть из космоса, происходящее на Земле выглядит как клубок множества процессов. Химических, биологических, социальных... Такая гигантская движуха, пронизанная мириадами причинно-следственных связей. Мы встроены в этот процесс, как песчинки в селевый поток, и на многое повлиять не в силах. Например, не властны над физическими принципами. И редко встретишь человека, которого всерьез расстраивают законы гравитации или валентность химических соединений, верно? Таких чудиков собирают в одном месте и утешают медикаментозно».

Шаман фыркнул и почесал ногу.

– Дорба положил в дупло вонючую мазь и продолжил: «Теперь посмотрите – мы едем по дороге, а вокруг водители, управляемые законами природы. Как в компьютерных гонках, где за пилотов играет программа. И если водители ведут себя, с нашей точки зрения, неправильно – глупо же обижаться на программу? Нет, можно, конечно, въехать бампером в эту канареечную божью коровку. Смачно, со скрежетом и визгом

тормозов. Но за секундами торжества последуют недели головной боли. Так что не вариант».

Клиент набрал воздуха, чтобы ответить, но Дорба строго сказал: «Не закрывайте рот, я еще не закончил». И продолжил мысль: «Увы и ах, автомобилисты управляемы не нами. Пешеходы тоже. И патрульные, и светофоры. Поэтому выход один – принять. Принять как силу притяжения, времена года, полутоновую структуру музыки. Водители не в силах вести себя по-другому. Они – такие. Поковыряться в их мозгах и изменить поведение нам не дано. Чтобы поменять психологию селевого потока нужно нечто большее, чем средний палец в окне...»

– Это только на словах легко – принять, а на деле... – сказал Шаман.

– Конечно, это умение дается не в один день. Но ведь есть магия маленьких шагов. *Hini Oola nawuklo Ayan gheno tadi a tadi.*

– Даже Оола догонит Аяна, двигаясь маленькими шагами. Это из Книги? Что-то не припомню.

– Это сказала твоя прабабушка.

– Кто-кто?! – изумился Шаман.

– Мне было непонятно одно место из Книги Аяна. И Дэн предложил спросить у бабушки Бэдо, она объяснит точнее. Я пришел, и мы побеседовали. Очень мудрая женщина, очень.

Шаман недоверчиво хмыкнул. Эльф продолжил:

– Маленькие, но регулярные шаги приносят магические результаты. Например, если каждый день съесть по зеленому яблоку, можно сберечь пару зубов – так учил своих клиентов Ларух Дорба.

– Кстати, о дантисте, на вопрос он так и не ответил! Как определил, что перед ним таксист?

– Очень просто. Во-первых, слышал, как тот беседовал с секретаршей.

– Ха! Вот тебе и магия!

– Во-вторых, по сточенным зубам. От постоянного нервного скрежетания. И когда он закончил пломбировать зуб, сказал: «Вот совет, который поможет вам навещать зубных

врачей настолько редко, насколько возможно. Примите мир таким, какой есть, относитесь к людям с терпением и почаще задавайте себе вопрос – что я сделал не так?». Клиент удивился: «Я?». «Именно я, – твердо ответил дантист. – А не он, она или они»... И знаешь, что?

– Что?

– С тех пор он таксиста больше не видел.

– Хм. – Шаман взъерошил ежик на голове.

– Вот и я думаю, в чем причина? Клиенту не понравились наставления зубного философа? Или он прислушался к совету? Как считаешь?

– Фиг знает, – подумав, ответил Шаман. – В чужую башку не залезешь. Тут со своей-то разобраться, ну.

Эльф-бабочка поднялся, отряхнул ладони, протянул руку.

– Желаю успеха в этом нелегком деле. Звони, не забывай.

Блог Кристи

Сразу столько новостей, хороших и не очень. С каких начать?

Ладно, подам как слоеный пирог, через одну.

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ: Маги вышли на первое место!

йоу йоу йоу йоу

Ага, статистика на утро была такой: Викинги 17 486 голосов. Маги 17 710!

ПЛОХАЯ НОВОСТЬ: не успел я порадоваться, как мы опять слетели на вторую позицию. Случилось что-то магическое... вернее, анти-Магическое: у Викингов набежало 240 плюсов. За полдня. Разве не мистика, учитывая, что система защищена супер-надежно и накрутки исключены? Вот я и говорю Ангелу Додо – что за фигня, чел?! Как такое могло произойти?

хей хей не гони

осмысленней

Окей, все по порядку.

Когда я узрел в голосовалке, что мы вырвались вперед, задумал собрать Магов (Ани, Хэви-Риту и Пульхена) и поставить ребром два вопроса:

Первый: что делать с проектом? Забить? Сдаться? Или продолжить, уже без Шамана?

Второй: ...не помню. Хотел еще что-то сказать, но по дороге забыл. Ладно, пофиг.

Договорились встретиться в Красотке-каракатице. Только к тому времени, когда собрались, было уже поздно. Не в смысле времени суток, а – Викинги опять рванули вперед. Поэтому мега-сюрприза не получилось.

пичалька

Завалились на лежаки, я сообщил новости. А пока пипл сидел с разинутыми ртами, набрал Ангела Додо (он учится в Академии и по совместительству модерировал школьную голосовалку). И говорю – что за фигня, Додо? Откуда у Викингов 240 плюсов за несколько часов?

Он – это конфиденциальная инфа.

Я – чел, колись, это важно!

Он уперся – не проси, не имею права разглашать.

Позорит меня прямо перед Ани. Ну, не ударять же фейсом в тину... пришлось слегка надавить. Говорю – а ведь мы Рыцари одного круга! (вместе с Додо играем в сборной за остров). Помнишь, как я тебя спас от ящера? А как ты орал?!

И он сломался. Еще бы, я тогда Ангела выручил мощно. В полуфинале он прокачал всего 115 q (без Антры) и напоролся на две сотни болотных гидр и ящера 42-го уровня! Эпическая была мясорубка, до сих пор помню каждый ход.

Додо отвечает – ладно, только никому ни слова, а то мне башку снесут. Лови инфу – у Викингов накат плюсов с двенадцати компов.

Я не врубился. В каком смысле, говорю? Все 240 официально зарегинных юзера – с 12 ай-пи?

Он – йеп.

Странно как-то. Мутно. Спрашиваю – а что за компы, откуда?

Он отключился. Видимо, дальше шла уже красная черта.

Подошел Кико, и мы заказали питье. Хэви-Рита грейпфрутовый сок, Ани ананасовый шейк, и я тоже, как она. Кико спрашивает Пульхена – как обычно, Кровавую Мэри?

Пульхен открыл рот, но официант перебил – давай, говорит, условимся, что ты выбираешь и уже не меняешь заказ, окей? А то в прошлый раз попросил ткемалевый соус, пришлось переть в турецкое кафе. А ты взял и передумал!

Пульхен посопел-посопел, и говорит – Кико, принеси Пепси-колу.

Тут опять включился Ангел Додо. Он оказался лучшим Рыцарем, чем я о нем думал. Выяснил адрес этих двенадцати IP.

База морской пехоты. Боевые Касатки.

упс арканские боги

Прям представляю, уныло сказал Пульхен, как brave Рембо топают строем и голосуют как приказала родина. И Хэви-Рита задала гипер-здравый вопрос – а почему родина приказала им заплюсовать Викингов?

Не знаю, отвечаю я. Бред какой-то.

Ани, до сих пор молчавшая, говорит – я знаю. Знаю, почему Касатки так проголосовали. Потому что командир базы, гранд-майор морпехов – отец Рикки.

Настроение за столом окончательно упало. Мало того, что кто-то сливает секреты и опережает нас на шаг, теперь к нему еще и армия подключилась. Сопротивление бессмысленно, выиграть нам не дадут, это поняли все.

За исключением меня. Я в этот момент засмотрелся на Ани. У нее на верхней губе остался след от шейка, и мне до безумия захотелось его вытереть. Желательно губами. Аж челюстью скрипнул, так меня расколбасило...

ну ну

маньяк несчастный

Кстати, я же на днях ее поцеловал!

Ну как поцеловал... В субботу мы гуляли (ага, уже регулярно тусим вместе), сели передохнуть на скамейку. Ночь, звезды, Оола, романтика, блин. И я решил – пора! Твоя сила здесь и сейчас. Собрал храбрость в кучу, обнял ее, решительно привлек и...

Ну, в полном смысле поцелуя не получилось. Так, мазнул по губам, а больше по щеке (поэтому отношу новость одновременно к ХОРОШЕЙ и НЕ СОВСЕМ).

Она подобного мув-пойнта явно не ожидала – отшатнулась, глянула испуганно, низко наклонила голову.

Я говорю – блин... извини, не хотел тебя обидеть. Понимаю, что я тебе не пара, но почему-то думалось... И завис. Наглухо. А что тут скажешь, если выясняется, что девушке противны твои домогания?

Сижу, мысленно отпиливаю себе башку ржавой секирой. Рядом появляется Рэнгольф Блистательный и фыркает – мол, чтобы клеиться к наследнице престола, нужно быть великим воином и кумиром дворцовых фрейлин. А ты кто? Тьфу, обычный смерд.

Нет, Кристи – говорит, наконец, Ани. Не в этом дело. Каждый может пукнуть...

Я отвечаю – что ты, я не пукал! Честно!

Она засмеялась – это я так, образно выразилась. Помнишь историю про девочку, которая разлюбила парня, когда он пукнул? Я рассказала ее маме. А она отвечает –

каждый может пукнуть, Ани, дело же не в этом. И знаешь, я подумала и поняла – она права. Дело совсем не в этом...

Я сижу и ни фи́га не врубаюсь.

где уж понять

тупой же ну

Но виду не подаю, киваю с умным видом. О да, я оценил экзистенциальную глубину твоей метафоры...

Она сорвала цветок и давай общипывать лепестки. Быстро-быстро. Никогда не видел, чтобы растение анатомировали с такой скоростью. Потом говорит – у меня сейчас сложный период, Крис. Если бы ты знал, насколько.

Я – так расскажи!

Она бросила четвертованный цветок, глянула серьезно – может быть, когда-нибудь и расскажу. Во всяком случае, мне бы этого хотелось...

Вот такой странный разговор. И странный поцелуй. Не-до-поцелуй. Ну и ладно, все равно шаг вперед. Пусть маленький, но лучше такой, чем никакой.

toi huna

Вернемся в Красотку-каракатицу.

Отрываю взгляд от Аниных губ, вижу – Маги сидят приплюснутые, мрачно сосут из трубочек свое пойло. Я говорю – хей, встряхнитесь, все не так плохо! Они смотрят – типа, совсем слетел с резьбы?

А я – вникните, что происходит. В инете магический бум – взрыв интереса к откровениям Аяна, медитациям, толкованию сновидений, энергетическому массажу Раку-Таку, шаманской философии... Вчера открылся интернет-магазин по продаже фенечек с символикой Магов. Мы стали популярными, а, главное, подняли популярность палоанской магии.

Это, конечно, кул, просопел Пульхен. Приятно. Но что нам с того? Команда-то того...

Это значит, отвечаю я, что мы не лузеры. И характер у нас – победительский. А победители всегда идут до конца. Короче, я к тому, что проект нужно добить. Пока есть хоть один шанс вырвать победу, нужно бороться.

Хэви-Рита хлюпнула трубочкой, спрашивает – без Шамана?

Я посмотрел на Ани и твердо ответил – с Шаманом. Без него мы не команда.

Ани сжала губы.

Я предложил голоснуть. Кто за то, чтобы вернуть Шамана, закончить Kooli Lu Tako и пройти инициацию?

Над столом повисло молчание. В колонках рычало Перо Орла: «А если ты не стоишь за других, брат, то кто постоит за тебя?»

Ани глотнула шейк, поставила бокал на стол. И подняла руку.

Хэви-Рита за ней.

Пульхен завис, уставившись в четвертое измерение.

Нет, ты интересный такой, Пульхен, возмутилась Ани и пихнула его локтем. Да ладно, скромно сказал он, очнувшись. Я обычный парень, как все. Но если ты и вправду считаешь меня интересным, может, сходим завтра в киношку? Она грозно зыркнула и говорит – если ты как все, тогда тyani лапу как все, ну?! Ладно, ладно, пробубнил Пульхен, чего орать-то. И задрал свою толстую клешню.

йоу победа

ту ру ру фанфары

Мы позвонили тьютору и рассказали о решении. А он ответил, что Шаман и сам подумывает вернуться. И это – ХОРОШАЯ НОВОСТЬ.

Правда, есть и ПЛОХАЯ НОВОСТЬ: он разговаривает со мной неохотно. Воротит морду от монитора, отвечает односложно.

дудуду

не все сразу чел

Ну да ладно, я уверен, что это временно. Он же не злой и отходит быстро.

Так что это даже не плохая новость, а так, фигня.

Дом Кахоа

– Вчера Танга принес полдюжины ваз. – Пальцы Габи с латунными наперстками мелькали над вышивкой. – Я пообещала, что расплачусь на следующей неделе.

Дэн отложил рукописные листки и виновато глянул на сестру.

– Скоро все закончится, Габи, и я наверстаю. Не волнуйся.

– Хорошо бы. А то и Поль совсем дерганый стал... Как думаешь, Дэн, закончит он школу в нынешнем году?

Он снял очки, осмотрел линзы на свет.

– Хочется верить. Видишь ли, сейчас все зависит от...

Она не дослушала, прикрыла глаза.

– Господин тьютор идет.

– Где? – Дэн водрузил оправу на нос, посмотрел в окно.

Во дворе стояло сонное пекло. Два индюка – старый и молодой, раздувшись, трясли висячими носами. Индюшки с интересом наблюдали за ними из тени ограды.

– Скоро войдет в калитку. – Она перекусила нить, завязала узелок. – Поставлю чайник. А ты встречай гостя.

Колесо уткнулось в пожухлый куст кава-кава. Эльф заглушил двигатель. Посидел, заслушавшись стрекотанием цикад. Слез с Энфилда, толкнул скрипучую калитку, обошел дерущихся в пыли индюков. Тщательно вытер на крыльце босые ступни.

– Palimea, Габи, palimea, Дэн. Вот, ехал мимо, решил заглянуть.

– И очень хорошо, господин тьютор, – сказала Габи. – Всегда вам рады. Проходите на веранду, сейчас накрою.

Она поставила на стол чашки, налила чай. Принесла кувшин со сливками, разложила вазочки с джемом, кокосовым печеньем, бананами в сиропе. Посидела из вежливости и ушла на задний двор. Пусть обсудят дела, чего мешать.

...Эльф почесал бровь.

– Наводится транс, как я понимаю?

– С помощью мантр и грибов ла-моа.

– Грибов? – Он нахмурился. – Они несовершеннолетние, Дэн.

– Я знаю. Но есть одна мысль. Расскажу, когда все продумаю, хорошо?

– Надеюсь, вы знаете, что делаете.

Эльф положил в рот хрустящий кокосовый шарик, запил чаем.

– Габи печет лучшие печенья на острове. Даже у Мии так не получается.

Хозяин дома улыбнулся.

– Мия хорошая девушка.

– Согласен.

– Из нее выйдет прекрасная жена.

Эльф-бабочка поставил чашку, откинулся на спинку стула.

– Знаете, Дэн... Когда-то я был знаком с одним человеком по имени Абдул Фромм. Он был очень надежным и ответственным. Настолько, что проводись конкурс на звание «Мистер Ответственность», Абдул занял бы место председателя жюри.

– Занятно. – Дэн подул на чай.

– Но однажды Фромму все надоело, он взбунтовался. Снял с себя груз долга перед человечеством и удалился в ашрам...

– Буддийский монастырь?

– Это был локальный, внутренний ашрам. В нем Абдул скрупулезно разобрал и пересмотрел свое мировоззрение. Он понял, что больше не хочет никакой ответственности, а жаждет, напротив, независимости. Устал от людей и мечтает о личном пространстве размером с Аргентину. Только без аргентинцев. Верит в высокие технологии, изменяющие мир, и свободные отношения, идущие на смену архаичному институту семьи. Ненавидит правила и ограничения...

– Надо же, как человека развернуло, – покачал головой Дэн.

– Главное, не последний раз.

Эльф провел ладонью по заросшему щетиной кадыку.

– Абдул Фромм жил беззаботно и счастливо, наслаждаясь свободой. Но прошло время, и он с удивлением заметил, что соскучился по людям. По делам. И даже – страшно признаться – по ответственности. И тогда он опять крепко задумался.

– К чему же в конце концов пришел?

– Фромм начал склоняться к мысли, что Аргентину вполне может заменить отдельная комната. Пусть даже под одной крышей с другими, лишь бы люди были хорошие и близкие.

– Toti a hubi, potti a hubi. Кому тесно в доме, тому тесно в мире.

– Пожалуй. Он стал осознавать, как важны правила, чтобы мир не скатился в хаос. Как полезна дисциплина и ритуалы...

– Что насчет технологий?

– Понял, что они влияют на мир не так уж кардинально. Перестроить человеческую сущность не просто, и это, наверное, хорошо.

– А по поводу семьи?

Эльф отпил из чашки.

– Насколько я знаю, еще не все вопросы Фромм разрешил для себя окончательно.

– Он найдет свой путь. Я верю.

– Будем надеяться. Ведь кое-чему он уже научился. Радоваться миру. Природе. Окружающим. Сохранять спокойствие и удовлетворенность. Соблюдать внутреннюю тишину...

– Раньше не умел?

– Не всем же быть потомственными шаманами, Дэн, – засмеялся Эльф-бабочка. – Ладно, что-то мы заболтались. Спасибо за угощение, пойду потихоньку.

– Я провожу. Габи, господин тьютор уходит!

Эльф попрощался с хозяйкой, пообещал заходить чаще. Возле ворот остановился.

– Надо срочно заканчивать проект, Дэн. Вышла новая статья Тадеуша Костельского, со всеми подробностями о Лоони. Пух и перья. Искры и брызги. «Плевков на законы», «мракобесие», «развращение юных умов».

– Да что ж это... – тяжело вздохнул Дэн. – Никак не оставят в покое.

– Боюсь, что времени у нас совсем мало. – Эльф открыл калитку. – Жалею, что втянул вас, я ведь даже близко не представлял, как оно обернется.

– Еще неизвестно, кто кого втянул. Но осталось чуть-чуть, и мы успеем. Обязательно успеем, правда?

Нижний мир

Крис брел уже лет шесть или восемь, дорога шла под уклон, в воздухе стояла влажная взвесь. Слева в мутном сумраке угадывались силуэты голых деревьев, справа было пусто, только иногда появлялись зеленые огоньки, двигались параллельно, опять исчезали.

Остальные Маги присутствовали рядом, он чувствовал их и время от времени слышал голоса.

Ани, кажется, спускалась по веревочной лестнице или сплетенным лианам. Когда приходилось туго, она тихо окликнула его, и Крис подавал руку – в ватную тишину, кисель тумана. В верхней реальности она стискивала ладонь, и он напрягал мышцы, чтобы поддержать ее в Нижнем мире.

Шаман плыл под водой. Это было странно, ведь до сегодняшнего дня плавать он не умел. Но его этот факт абсолютно не смущал, он был занят медузами, которые «вконец охренели и лезут уже, фак, прямо в рот».

Пульхен периодически пропадал с радаров, затем неожиданно проявлялся и бормотал загадочное, малоосмысленное: «Рыбы-бабочки и рыбы-ангелы... Рыбы-любовники и рыбы-вампиры...» – Что, Пульхен? Что? – «...Морской стриж охотится на морских мошек, а морской заяц удирает от морского волка...».

Хэви-Рита сперва отчего-то хихикала, потом начала плакать и не останавливалась. На вопросы не отвечала, так они и продвигались под аккомпанемент ее всхлипываний.

Время от времени Кристи прислушивался к внешним звукам, и до него долетал заунывный речитатив дяди Дэна:

– ...Там выйдут из тьмы семь сущностей. Одна из них – Страх. Другая Гнев. Третья Невежество, четвертая Сомнение... – тянул тот. – Лишь победив темные силы, можно обрести истинное осознанность, и только со смертью неразумного, беспомощного, незрячего существа родится новое – сильное и видящее истинную суть вещей...

Дэн прервался и двумя руками поднял с земли чашку.

– Горло сохнет.

– Это из-за отвара. – Эльф посмотрел на котелок. Пао помешивал зелье длинной деревянной ложкой, пробовал, смешно вытягивая губы. Остроухая шапка сползала ему на глаза. Худой старик с вывалившимся животом спал, привалившись к дереву и вытянув тощие ноги к углям костра. – Посмотрите на ребят, Дэн. Вам не кажется, что они бледнее обычного?

Маги лежали на песке пятиконечной звездой, головами друг к другу, взявшись за руки. Освещенные луной лица были похожи на сувенирные маски из лавочки Кахоа.

– Грибы тохо совершенно безобидны, Эльф, в отличие от ла-моа. Пустышка, плацебо. Я использовал только речевой транс и ничего...

– Я падаю! – закричала Ани. – Крис, помоги, я падаю!

Кристи дернулся и открыл глаза. Взгляд был пустой, обращенный внутрь.

– Вижу, Ани. Черт, не могу тебя... Хей, пипл, на помощь!

– Я здесь, – откликнулась Хэви-Рита. Она закусила губу. – Пульхен, убери ласты от моей задницы.

– Больно нужно. Я подстраховываю за ремень, – обиженно ответил тот.

Кристи тяжело дышал.

– Тяните, ну! Ани, держись, все будет хорошо... Блин, а где Шаман? Чел, отзовись, ты где? Хей, Шама-ан!..

Шаман

– Бэдо, Бэдо, не спи! Вставай скорее!

Шамана трясло. Он напуганный, слабый и маленький... Фак, почему маленький? Ведь был куда больше, ну? Только что плыл в зеленой глубине, и долбанные медузы лезли прямо в пасть. Что за!..

В голове мутилось и путалось. Но сейчас это не важно. А что важно? Вот что – разбудить Бэдо, ведь только она может остановить...

– Бэдо, ну Бэдо, просыпайся! Там папа бьет маму!

Она разомкнула дряблые веки, посмотрела в потолок. Кряхтя, сползла с кровати. Как медленно идет, какими маленькими шагами!

Отец нависал над мамой, рычал и тряс ее за плечи. Она не отвечала, только стонала сквозь зубы.

– А-а! – Шаман схватился за подол прабабушки. – Скажи ему, скажи!

Папа обернулся, взгляд у него был бешеный.

– Noi. Lo medi thana, – тихо сказала Бэдо.

– Tobachi hedo, это мое дело! – огрызнулся отец. Но голос потерял уверенность, и сам он как будто уменьшился в размерах.

– Noi, – повторила Бэдо и добавила что-то на таком древнем языке, что Шаман ничего не понял. С каждым ее словом папа съеживался и сникал. Руки упали с маминых плеч, он повернулся и, шатаясь, побрел прочь. Скрипнула кровать в спальне.

– Теперь он будет спать. – Бэдо посмотрела на маму. – Он больше тебя не тронет, Габи. Будет спать...

– Что ты ему сказала? – Шаман сидел на полу возле кровати прабабушки. Сопли на щеках подсохли тонкой корочкой. – Я не знаю таких слов.

– Научилась им у своего отца. Он был великим шаманом. Да, великим.

– Как прадедушка? Таким же?

– Да, таким же.

– А я тоже стану великим шаманом, Бэдо?

Она опустила на него взгляд.

– Вот вернется твой прадед и научит тебя многим словам. Многим сильным словам.

Он потрогал щеку указательным пальцем, растянул кожу, играясь с корочкой.

– А куда он уплыл?

– Далеко. Очень далеко, за Южный пролив... и еще дальше.

– И когда вернется?

– Скоро, – терпеливо сказала Бэдо. – Ведь он не мог оставить меня насовсем. Он не такой. Нет, не такой. Я хотела пойти на поиски... Припасла яд змеи, для особой настойки. Но куда-то задевала, не могу найти. Ты не видел?

– Нет. – Шаман сделал круглые глаза. – Не видел. Честно-честно.

– Что ж... Значит, так решила Оола. – Голос утихал, силы покидали ее. – Да и куда я пойду, ведь не знаю, где он будет ждать. Верхний мир такой огромный, еще никто не смог его обойти... Почему он не пришлет весточки? Почему не даст знать, где мы должны встретиться? – По морщинистой щеке покатила слеза.

Прабабушка помолчала и тихо-тихо затянула песню – старинную, странную, заунывную. Шаман втянулся в поток диковинных звуков и стал проваливаться... проваливаться... куда-то...

Маги

Крис потер ушибленное колено, протянул руку Ани.

– Сильно ударились?

– Ничего, выживу.

Он помог встать Хэви-Рите. Пульхен уже поднялся, рассматривал ссадину на ноге.

Кристи огляделся. Красная земля, вся в глубоких трещинах, уходила за горизонт. Словно зубы Ушастого Дракона, тут и там торчали обломки скал. Оранжевое небо источало жар.

– Куда это нас, интересно?

– Ой... смотрите, тропинки, – сказала Хэви-Рита.

Ани подошла ближе.

– Раз, два, три, четыре... И еще одна... с чьими-то следами.

Кристи наклонился.

– Это Шаман.

– Почему он? Мало ли кто тут...

– Его кроссовки. Вместе покупали недавно. – Он вдавил ногу рядом с отпечатком. В пыли появился след – близнец первого.

Пульхен потеревил губу.

– А ведь это мог быть...

– Кто?

– Ты.

Кристи открыл и закрыл рот.

– Интересная мысль, – сказала Ани, – но предлагаю не умножать сущностей. Если принять за гипотезу, что следы – Шамана, выходит, что остальные дорожки наши.

– Похоже на то, – согласился Крис.

Пульхен подумал, дернул плечом.

– Наши так наши. Чур моя вот эта, с края.

Маги посмотрели друг на друга.

– Пора, – сказал Крис. Никто не сдвинулся с места. – Нужно пройти этот чертов мир, что бы нас ни ожидало.

Ани сделала шаг.

– Страшно, но надо. Надо, но страшно. Матерь Божья. Ладно, я пошла.

– Зови, если что. – Кристи посмотрел на худенькие лопатки под майкой. Ужасно не хотелось отпускать ее одну. – Кричи. Я рядом.

Пульхен проводил взглядом ее золотистые ноги, вяло махнул ладошкой и шагнул на тропу. За ним, как за фурой на проселочной дороге, за клубилась оранжевая пыль.

Крис обернулся.

– Ну что, пошлепали?

Хэви-Рита поморгала.

– Идем. Нет, погоди. Мне нужно кое-что... понять. Срочно. Поможешь?

Он удивился.

– Конечно.

Она намотала на палец розовую прядь.

– Скажи... ответь на вопрос. Если бы ты был парнем... я имею в виду, ДРУГИМ парнем. Повзрослее и все такое. Что для тебя было бы важно?

– В смысле?

– Ну, что бы ты ценил... в девушке?

– В девушке? – Он задумался. – Наверно, честность. И нестандартность – чтоб не была как штампованная кукла. Умение слушать. И слышать. Это важно.

– Да?

Кристи взгляделся в ее лицо.

– Абсолютно. Вот взять тебя. Ты честная? Честная. Никогда не соврешь. И выбиваешься из общего ряда, не серая мышь.

– Да ладно тебе.

– Seriously. Умеешь выслушать человека, всегда стараешься понять. Разве не так?

Она прикрыла ладонями щеки.

– Жарко здесь. Нереально.

– Тогда надо идти, пока совсем не спеклись...

На поляне

...Крупнозернистый снег сочится водой. Проплешины мокрой земли, от нее поднимается пар. На черных ветках ртутно поблескивают капли. В небе тучи ворон, сырой воздух разносит их ржавые крики. Сугробы просели, стали рыхлыми и грязными. Это весна...

– Эльф.

Он с трудом открыл глаза. Голова тяжелая, словно внутрь залили свинец.

В центре поляны мигали затухающие угли. Старик похрапывал, Пао клевал носом. Маги беспокойно возились, что-то бормотали.

– Я не сплю, Дэн. Сколько прошло времени?

– Почти четыре часа. Надо дать еще питья.

Эльф подошел к ребятам, присел на корточки.

Ани рассказывала о пурпурных бабочках. «Они такие красивые, с шлейфом золотистой пыльцы... Но тронешь пальцем – превращаются в омерзительных крыс! Вот, и эта... и эта...»

Крис, зажмурившись, громко скрипел зубами. Шаман звал Бэдо, уже который раз. Пульхен повторял жалобным голосом «Йам-ма... йам-ма». Хэви-Рита плакала: «Это не настоящее небо, перевернутое! Мы свалимся, стопудово упадем...»

– По чуть-чуть, – сказал Дэн. – Чтобы не допустить обезвоживания.

Он тронул за плечо Пао. Тот продрал осоловелые глаза, потряс головой. Остроухая шапка упала на землю. Он натянул ее, зачерпнул деревянной ложкой из котелка, подал Дэну.

– Kali oka.

– Kali oka. Приподнимайте им головы, Эльф. Да, вот так. Вацлав, ты слышишь меня? Вацлав! Глотни отвара, и тебе станет лучше... Не торопись. Ou loo koo do. Теперь Анна...

Пульхен и Ани

Вначале было не очень приятно, когда черви принялись пожирать тело. Потом он понял, что в этом есть определенный кайф – не чувствуя боли, наблюдать, как глупая физическая оболочка понемногу становится частью ВСЕГО. Природы, планеты, вселенной. И дух обретает свободу. Не ту жалкую псевдосвободу, какую дает звонок на перемену, а настоящую безграничность бытия во времени и пространстве.

– Хорошо, что мы здесь, Ани.

– Что?

– Я говорю, клево, что мы это... – он кашлянул, – покинули земную юдоль.

– Ты о чем, Пульхен?

Он повернул голову. Ани лежала в соседнем гробу, и удивительным образом он видел ее сквозь белую шелковую обивку, толстые доски и метр тяжелой земли.

– Только здесь я понял, каким дерьмом была моя жизнь. Долбанная школа, вечная нехватка денег, никакой личной жизни. Девки эти чокнутые...

– Мы что, умерли? – шепотом спросила она. – Пречистая дева, мы умерли?! Нет... я не хочу! Хей, выпустите меня! – Она заколошматила по крышке.

– Тихо, тихо, – испугался Пульхен. – Чего ты орешь, все чипи-типи...

– Чипи-типи?! Ты охренел? Я не собиралась умирать! Там же все мои... Там – мама! Как я ее оставлю, ты, чертов гоблин?

Мама... Про нее-то он забыл. Ладно соседи, знакомые, их не жалко. Даже Карину. Хотя... Он потянул нижнюю губу. Она стала отрываться с гнилым чавканьем, и Пульхен отдернул руку.

Мама, да. Как она без меня. Ведь никак. Он немного подумал, посмотрел перед собой и громко сказал, стараясь, чтобы голос звучал убедительно:

– Тук-тук! В смысле, минуточку внимания. Я извиняюсь, но мне нужно поговорить с одним человеком. С папой. В срочном порядке. Я умру попозже, окей? Обещаю.

Никто не ответил.

Подкатила паника. Пульхен крепился сколько мог, затем башню сорвало, и он заревел обезумевшим тюленем:

– Пустите меня, гады! Пустите, пустите, пусти-и-те-е!..

Кристи и Бесконечность

Влажная ночь. Бриз. Солёный запах водорослей и сладкий – пальм.

– Кто-о ты-ы...

Берег океана. Вокруг никого.

– Кто-о ты-ы?..

Звезды, крупные, как апельсины, мигают над головой.

И Бесконечность.

Бесконечность сверху. Бесконечность впереди. Сзади. Везде.

– Кто ты-ы? – спрашивает Бесконечность. – Кто?

– Не знаю.

– Почему ты здесь?

– Я... я правда не знаю.

– Зачем ты вообще? – Бесконечность неумолима. – Для чего живешь день за днем?! Что тобой движет, что сцепляет с планетой?

– Честно, я не знаю. Но буду думать, клянусь Оолой. Только перестань на меня давить.

– Хорошо. – Бесконечность успокаивается. – Думай. Кто ты, зачем, куда идешь, кем в конце концов станешь...

Кристи оживает.

– Я пока не знаю, кем стану, зато хорошо помню, кем был.

– И кем?

– Рыцарем Ордена Магов. Экспертом Второго Космофлота. Мастером Боевого Жезла. Мы бились насмерть в той великой войне против...

– Всё?

– Конкистадором. Ваской де Гама. Революционером Гаори Наби. Я поднял восстание за независимость Палоа, правда, оно сорвалось. Друзья на материке меня укрыли, но в наши ряды затесался крот и тайная полиция...

– Noi, – обрывает она. – Это не твоя жизнь. Не-тво-я. Живи своей, выбирайся из Мира Под Хрустальным Куполом.

Он чешет нос.

– А надо? Надо выбиратья?

– Конечно. Если хочешь стать победителем.

– Стать победителем...

– Думай. Думай. Ду-у-ма-ай...

Бесконечность удалялась сразу во все стороны – вправо, влево, вверх и вниз... но Кристи ее уже не слышал. Там, снаружи, что-то происходило.

Взвизгивал Пульхен. Шаман покрывал всех факами. Всхлипывала Ани... Кристи обожгло – кто ее обижает?!

Проявился голос дяди Дэна: «Я наполнил этот мир магией. Пусть она пронизывает ткань мироздания бесконечной причудливой сетью, где большое связано с малым и крохотная пылинка влияет на огромную гору...»

Где я, здесь или там? А там это где? Черт, мысли путаются. И, кажется, меня сейчас вырвет. Блин, так и захлебнуться можно!

«И пусть каждый отыщет в сети свой путь и меняет окружающий мир делами своими и мыслями...»

На плечо хлынуло теплое и кисло пахнущее, Хэви-Рита заплакала: «Мамочка, меня тошнит...».

«Дэн, им плохо, надо срочно вытаскивать...»

Тьму прорезали яркие лучи... Где это – здесь или там?

«Полиция Палоя! Всем оставаться на своих местах!»

Главное – не захлебнуться. Главное – не захлебнуться...

«Я даю вам знания, как управлять прошлым и будущим, близким и дальним, камнем и деревом, животным и человеком. Пользуйтесь ими и помните их...».

«Вы что творите, Кахоа, они же несовершеннолетние!»

Совершенно летние. Абсолютно зеленые.

Не захлебнуться...

«Уверяю вас, Тамми, это не ла-моа!»

«Это проверит экспертиза. Руки за спину! Рагиль, наручники, живо!»

«Я даю вам Магию. Пользуйтесь ею и помните ее...».

Чат Магов

В чат вошел пользователь Кристи.

Кристи: Есть кто живой?

В чат вошел пользователь Ани.

Кристи: Как ты?

Ани: Голова раскалывается.

Кристи: Вот черт.

Ани: Не жалею меня, а то разревусь.

Кристи: Не буду. А то сам. Ты уже дома?

Ани: Только что зашла.

Кристи: Долго тебя муржили. Я уже полчаса как пришел.

В чат вошел пользователь Хэви-Рита.

Хэви-Рита: я тут.

В чат вошел пользователь Шаман.

Шаман: здесь что-то не так. Что-то не так! Фак, фак, стопицот раз фак!

Кристи: Повторяешься.

В чат вошел пользователь Пульхен.

Пульхен: что происходит вообще. Кто знает.

Хэви-Рита: Крис, можешь сказать? По полочкам.

Кристи: Тот случай, когда воздержусь. Не хватает информации. Туман.

Шаман: я у следователя все выпытал. Больше не он меня допрашивал, а я его.

Хэви-Рита: И что, Шаман?

Шаман: а все, giri. Тьютору шьют уголовное дело. И директора, наверно, вытурят. Полная жопа, короче.

Кристи: Такое ощущение... блин.

Пульхен: какое.

Кристи: Что все опять было подстроено. Вот какое.

Шаман: что-то не так. Не так что-то.

Ани: Хватит, Шаман.

Шаман: дядя Дэн говорит, что не добавлял в отвар ла-моа. Не-до-бав-лял.

Пульхен: да ладно

Шаман: заткнись, ты! Если дядя говорит, что не делал этого, значит, не делал!
Понятно?!

Пульхен: чо орать-то. Я просто уточнил.

Хэви-Рита: А кто добавил?

Шаман: хотелось бы мне знать, ну. Я эту крысу своими руками...

Кристи: Кто имел доступ к отвару?

Ани: Матерь Божья, Крис, ты решил поиграть в агента 007?

Кристи: Шаман, ответь.

Шаман: да блин... Теоретически, кто угодно. Ты же знаешь дядю Дэна, он как маленький.

Пульхен: точняк.

Шаман: заглохни уже, а.

Ани: Ладно, пойду я. Голова трещит, сил нет.

Хэви-Рита: А меня до сих пор тошнит.

Пульхен: меня так вообще.

Шаман: я тоже пошел. Нахрен.

Хэви-Рита: Как, куда вы? Это что – всё? Совсем всё?

Шаман: % «№;:?*)(*?:;%»!;%:??**%;№!

Хэви-Рита: Ну чего молчите!

Ани: Что тут скажешь. Иди спать, Хэви-Рита.

Хэви-Рита: Ладно... пока.

Кристи: Пока.

Ани: Пока.

Пульхен: упс. Да уж. Чо теперь, ну.

Эльф-бабочка и Мия

Эльф-бабочка встал посреди кухни. Зачем я сюда пришел? Ведь хотел что-то... Он открыл верхний шкафчик. Не то. Закрыв дверцу, открыл другую, постоял, глядя внутрь. Что же я хотел...

Может, собирался взять рома? Он пошарил глазами по полкам. Бутылки не было. Посмотрел вниз, она оказалась в левой руке. Эльф запрокинул голову, сделал крупный глоток. Ром потек по подбородку, он отер щетину тыльной стороной ладони. Ну вот, залил футболку. Надо сменить до прихода... Ах, да, я хотел заварить чай, ведь скоро придет Мия.

Или не скоро?

Она звонила тому назад минут... сколько – сорок? Час? И сказала... Что же она сказала. А, что будет через полчаса.

Он глотнул еще и посмотрел в открытый шкафчик. Взгляд уперся в коричневую картонную упаковку с надписью «Laminarii Sloevischa».

Эльф постоял, вспоминая, что это? Зачем здесь? Когда он купил эту Ламинарии Слоевищу?

Закрыв ящик.

Ламинария Слоевища. Звучит как заклинание. Или это Мия купила? Ох, она же скоро приедет. Надо заварить чаю.

Он открыл ящик и увидел картонную пачку. Ламинария Слоевища. Нет, здесь я уже был. А где не был? Опустил руки и постоял, глядя в окно. Там все то же. Как вчера. Как позавчера. Как сто лет назад. Кривоватая пальма. Каменный куб колодца. Слюдяная полоска океана на горизонте. Невозмутимые волны накатывают, накатывают и стирают... стирают с песка следы.

Ламинария Слоевища.

Моя жизнь это какая-то Ламинария Слоевища. Такая же непонятная штука. Почему она, для чего, какой от нее толк – никто не знает. Он отвернулся от окна и осмотрелся. Зачем я пришел на кухню, вообще? Ведь я что-то хотел, да, что-то хотел...

– Здравствуй, Бабочка.

Мия скользнула в кухню, подняв пряный ветерок. Провела ладошкой по его небритой щеке, взглянула на бутылку.

– Времени не теряешь. Наш маленький пьянчужка приперся, – так его в детстве встречали добрые тети-наркологи.

– Да, – сказал он. – Все так и происходило.

Она вгляделась в его лицо, подошла к холодильнику.

– Обыск уже был?

– Был.

– Нашли что-нибудь?

– Что они могли найти, тюк героина? Зенитную установку? – Он попытался растянуть губы, но среагировала только левая часть лица.

Мия возилась в холодильнике.

– Я нашла грейпфрутовый сок. Бокала не нужно, не беспокойся. Пойдем на балкон?

Он послушно развернулся и пошлепал за ней по коридору.

Мия присела на краешек гамака. Поза была неудобная, пальцы едва доставали до пола.

– Я заезжала к юристу, Бабочка. Советовалась.

– Вот как.

– Он сказал, что вряд ли тебе грозит тюрьма. Они не захотят поднимать шума. Скорее всего, дадут сорок восемь часов на сборы и попросят в Палоа не возвращаться.

– Вот как...

– Эй, ковбой. Мне кажется или ты совсем раскис?

– Кажется. Только кажется.

– Не вешай нос, Бабочка. Мы будем бороться.

Эльф лег на пол. Бутылку поставил на грудь.

– Дело в том, Мия, что я не хочу больше бороться.

– Как это понимать? – нахмурилась она.

Он посмотрел вверх. Пальма склонилась через перила, словно подслушивая, о чем они говорят.

– Знаешь, когда-то я был знаком с одним парнем. Звали его... звали Лори Домато.

– И что?

– Он рассказывал о своем детстве. В младенчестве Лори заболел воспалением легких. И врачи говорили, что ему не выжить.

– При чем здесь это, Бабочка?

– Просто вспомнилось. Так вот, маленький Лори выздоровел, но остался хилым ребенком. Со слабыми легкими. Поэтому начал заниматься спортом. Бейсбол, лыжи, легкая атлетика... особенно бег.

Он приподнял голову и глотнул из бутылки.

– Лори вставал в безумную рань, когда родители еще спали, одноклассники дрыхли, весь мир дремал в теплых кроватях. Натягивал теплое белье, шерстяную кофту под толстый свитер, двойные варежки и вязаную шапочку. Там, где он жил, довольно суровые зимы... Спать хотелось мучительно. До смерти. Он выходил на мороз и бегал вокруг муниципального района. Было еще темно, горели желтые фонари. Под ногами хрустел лед. В домах загорались окна – кое-кто не спеша просыпался. Маленький Лори бежал по пустынной улице и думал – где справедливость? Почему все спят, один я, как ненормальный...

– Зато он закалил характер.

– Наверно. И легкие стали как у ловца жемчуга. Но с той поры навсегда возненавидел бег.

– Тоже мне проблема. Есть и другие виды спорта.

Он помолчал.

– Проблема в другом. Слишком часто в жизни Лори бегал по хрустящему льду в темноте, пока нормальные люди еще спят. Но любым внутренним силам когда-то приходит конец. Человек устает. Устал и Лори...

– Послушай, Бабочка, – сказала она в сторону. – Если тебя... если тебе придется уехать... Возьмешь меня с собой?

Он потер лицо.

– Пока не могу об этом думать.

Не думать. Не переживать. Не пережевывать. Ром согрелся, стал теплым, как моча.

– Не можешь думать. Не хочешь решать. Не видишь меня рядом. Так? – Она помолчала, и, не дождавшись ответа, с горечью сказала: – Ты не просто дауншифтер, милый. Тебе мало сбежать от работы, серьезных целей, борьбы за место под солнцем. Ты отказался и от любви, семьи, детей, быта... Стремишься стать дауншифтером в квадрате, Бабочка?

Он хлебнул из горлышка.

– Что же тебя держит на планете, что с ней сцепляет? – спросила она. – Ответь, пожалуйста. Не молчи.

– Ну, ты же знаешь, – сказал он вяло, – книги, музыка...

– Это все?

Да, наверно, все. Или нет? Он поставил бутылку на пол. В голову пришло – чай. Мне нравится хороший чай. И чашка крепкого кофе до завтрака. А еще – когда из любой точки можно услышать море. И...

Он присмотрелся к ряду образов, проплывающих в голове.

Звезды между пальмовых листьев. Стрелки постукивают друг о друга, и кажется, будто идет дождь.

Серпантинная дорога над морем и заваленная на бок стрелка спидометра.

Теплый хлеб с хрустящей корочкой, что выпекает в печке-тандури соседка.

Пиво на веранде кафе, когда по волнам барабанит теплый ливень.

Молитва без слов под тысячелетним баньяном, а сверху неспешно падают листья...

– По лицу вижу, – сказала Мия, – что ты вспомнил вагон и маленькую тележку. Но почему-то кажется, что меня в этом списке нет. Так?

Она спрыгнула с гамака.

– Скажи правду, очень прошу... ведь меня там нет?

– Нет.

– Спасибо за честность.

Он молчал.

– Что ж, Бабочка, если тебе не нужна помощь...

– Спасибо, Мия. – Он медленно, как старик, поднялся с пола.

У выхода она накинула шлепки, посмотрела в пол.

– Мне было хорошо с тобой. Правда, хорошо.

Вытерла щеку тыльной стороной кисти и шагнула за порог.

Он постоял, глядя на дверь, потом развернулся и побрел на кухню.

Открыл ящик. Посмотрел на коробку с надписью «Ламинарии Слоевища». Закрыв и пошел в спальню.

Лег на кровать поверх покрывала. На потолке шевелились неясные тени. Закат кончился, наступали стремительные палоанские сумерки.

Голова болит. Голова болит и сердце ноет.

Сил нет. Вообще. Словно коварный питон Унга высосал их через ноздри.

В глубине сознания звучала длинная нота. Она проворачивалась, меняла тембр, но не прекращалась, а тянулась, тянулась, тянулась... Хотелось ее ненадолго остановить, чтобы вздохнуть, потому что в груди уже не хватало воздуха.

Эльф долго слушал ее, мучаясь, потом незаметно для себя провалился в сон.

Часть VIII. Финал

Маги

– ...Я закрыл за собой дверь, скинул куртку и, не заходя в гостиную, пошлепал в свою комнату. И уже поднимался по лестнице, когда до меня донеслось: «Да уж, характер у него не победительский»... – Щепка, которой Кристи чертил на земле знаки бесконечности, надломилась. Он отбросил ее и поднял голову. – Врубаетесь?

– Нет, – ответил Пульхен.

– Это о Кристи, – пояснила Хэви-Рита. – Так, Крис?

– Да, это про меня. Сам он в моем возрасте был другим. Президент школьного клуба «Эстет», любимец девчонок, лучший полузащитник студенческой лиги и все такое...

Шаман оглянулся на окна родительского дома, вытащил пачку битхи. Щелкнул «Ронсоном» и пустил струю в медовый, прогретый полуденным солнцем воздух.

– Это очень трогательно, чел, но позволь задать вопрос: к чему ты несешь эту хрень?

Кристи погрыз заусенец на пальце.

– Вот к чему. Для меня проект стал делом принципа. Мне... лично мне нужно пройти инициацию. Чтобы доказать.

– Ты вообще в своем уме? – с досадой спросил Шаман. – О чем ты думаешь? Тьютор под следствием, дядю Дэна тоже вот-вот привлекут, а мы, фак, не только говорим бай-бай Академии, но и теряем, кажется, учебный год. Целый долбаный год, ну! А ты – инициация...

– Да и кто даст ее провести? Если узнают, такое дерьмо поднимется... – покачала головой Ани.

– А ведь стопудово узнают, – подхватил Шаман. – Факова крыса опять настучит. Скажешь, нет?

– Кстати, да. – Пульхен поднял указательный палец. – Не надо сбрасывать. Согласен.

Он поднялся с корточек, подошел к древнему колодцу. Опасливо глянул за бортик и гукнул в черную глубину. Из будки выскочил пес, дернулся на цепи, зашелся бешеным лаем. Пульхен отскочил назад.

– Фу, Хорхи! Я кому сказал, фу! – Шаман выковырял из земли мохнатую скорлупу кокоса, швырнул в конуру. Пес поджал хвост и шустро убрался.

Хэви-Рита шмыгнула носом.

– Выяснить бы, кто это. Крыса. Может, удалось бы доказать. Я имею в виду, про тьютора и вообще.

Крис снял бейсболку, потом опять напялил.

– Слушайте. Я это... выяснил. Нашел крысу.

– Что?! – Маги подняли ошарашенные взгляды.

Он потер висок.

– Карина провела меня ночью к редакционному компу. Я посидел, чуток пошаманил... В общем, теперь знаю, кто отсылал анонимки. Кто рассказал о моей отключке в тюрьме и послал нас в деревню Лоони. И почти уверен, что ла-моа добавил в отвар тот же человек. Только...

– Только – что? – спросила Ани.

– Только вряд ли это нам не поможет.

– Почему?

– Улик нет. Нет прямых доказательств. А без них нам никто не...

– Фак, ты уже запарил! – заорал Шаман. Осекся, бросил взгляд в сторону дома и свистящим шепотом потребовал:

– Говори имя, ну?

– Да, кто это, Крис? – так же шепотом сказала Хэви-Рита.

Кристи наклонился. Головы Магов сдвинулись к нему.

За деревьями протарахтел мотоцикл. В будке заворчал и опять стих пес.

– Бред. Этого не может быть, – засмеялся Шаман. Вытянул из кармана сигареты, затолкал обратно.

– Это верняк? – спросила Ани. – Ты точно знаешь?

Крис кивнул.

Шаман запустил руки в шевелюру.

– Не верю. Нафига? Смысл?! Это какая-то... фак... не знаю...

В тишине было слышно, как Хорхе в конуре что-то с аппетитом грызет.

– Знаете... – Ани сдвинула брови. – Там, в Нижнем мире, порой было реально страшно. Я не подозревала, что в глубине моего сознания столько... мерзости. – Она сморщилась. – Но я рада, что прошла через это. Поняла кое-что важное, пусть еще не могу сформулировать, но... Матерь Божья, что за пургу я несу!

– Нет-нет, – сказал Крис. – Продолжай.

– Там были вещи настоящие и не настоящие. С виду обычные, но взглянешь под особым углом, и сразу видно подделку. И я поняла, кажется, как смотреть под этим углом. Хотя время еще покажет, само собой...

– Это, конечно, очень трогательно, – прервал Шаман, – но позволь задать вопрос: к чему ты несешь...

– А к тому, что люди бывают не такими, какими кажутся.

– Если тебе очень хочется увидеть котенка, ты его увидишь, – добавил Крис.

Не смотри так, Ани, сказал он, а то меня разорвет от нежности. Как перезревший плод тутхе – тронь пальцем, и брызнет во все стороны сладким нектаром. Вернее, смотри, фиг со мной. Смотри не отрывая глаз, как смотрела в тот вечер... Я заархивировал твои глаза и ресницы, вкус губ, и запах кожи, когда целовал тебя в шею, а ты ежилась и смеялась...

Чего это ты рассиропился, сказал Рэнгольф Блистательный, шагнув из сгустившейся жары. Он положил ладонь на эфес арканской шпаги, вздернул подбородок. Ты еще не завалил девку в постель, а уже растекся – уси-пуси, противно смотреть...

Знаешь, принц Рэнгольф, оборвал его Кристи, ты, конечно, супер-воин и мечта дворцовых фрейлин, но все-таки... Что – все-таки, спросил Рэнгольф, ну, что? Кристи внутренне собрался и ответил – но все-таки... тебя нет! И точка.

– Котенка? Какого еще котенка, – заинтересовался Пульхен.

– Проехали. – Крис с усилием вернулся в реал. – Давайте лучше подумаем, что теперь делать.

На лбу Пульхена нарисовалась складка и тут же исчезла.

– Это как раз самое простое. Надо скорее всем объяснить. Сдать имена, явки и пароли предателя. И мы опять на коне, все в белом.

– Балда ты, – сказала Ани. – Про хакерские находки никому не расскажешь. К тому же, в них ничего про грибы.

Пульхен подергал губу.

– Блин. Точняк.

– Придумал, – сказал Шаман. – Железный вариант.

– Что, колись!

Он скрестил руки на груди, оглядел Магов.

– Нужно, чтобы крыса созналась сама.

– Какая прелесть. И как мы сами не догнали? – фыркнула Ани.

– Нереально, – подумав, сказал Пульхен.

– Реально, – возразил Шаман. Вскочил и принялся ходить вперед и назад. – Есть одна идеяка...

– Какая? – спросил Крис.

Шаман резко остановился.

– Я не обещаю, но... Короче, дайте мне время.

В саду Джульетты Добжич

– Спасибо вам, Джульетта, – сказал Алекс.

– За что?

– За вкусное вино. – Он позвенел льдом в бокале. – И за то, что собрали нас.

– Надо отдать должное Карине, инициатива все-таки была ее.

– Ладно, не скромничайте.

Чугунный фонарь заливал сад теплым карамельным светом. Оглушительно грохотал оркестр цикад. Алекс пощипывал ветку гибискуса. Джульетта хотела остановить его, но передумала – черт с ними, вырастут еще.

– Что ж, надеюсь, мы приняли правильное решение, – сказала она.

– Я в этом уверен. И пусть кто-нибудь попробует помешать.

Она улыбнулась.

– Мне бы в жизни вашу уверенность, Алекс. Уверенность в собственной правоте и силу, чтобы ее отстаивать.

Он повернул голову. Взгляд соскользнул в вырез платья, где открылась небольшая ладная грудь. Интересно, вдруг подумалось ему, какая она в постели? Наверняка искусная. И альтруистка – в лепешку расшибется, чтобы мужчине было хорошо...

Джульетта поправила платье. Он оторвал взгляд, отпил вина.

– Уверенность и сила... Толку-то он них, если не знаешь, куда применить.

– Ну что вы, Алекс. Что за пессимизм? У вас еще все впереди.

Он покрутил бокал, гоня кубики льда вкруговую.

– Впереди... Вот так ждешь, ждешь, когда начнется настоящая жизнь... и вдруг понимаешь, что она проносится мимо. Как скоростной электропоезд. Только поднимешь руку, чтобы помахать машинисту, как оказывается, что машешь уже вслед хвостовому вагону. Весь в пыли, ореховой скорлупе и обертках от мороженого...

Джульетта прикоснулась к его локтю.

– Это пройдет, Алекс. Правда. Кризис среднего возраста не такая уж страшная вещь.

– Вот как?

– Вы, мужчины, такие. Побеситесь немного, метнетесь туда-сюда, помучаете своих женщин... А потом биохимия приходит в норму и вы живете лучше прежнего. Так что не переживайте, это дело преходящее. Как климакс у женщин.

– Не знаю, как вас благодарить, доктор, – усмехнулся он.

– Не стоит благодарности, больной. И не думайте, что я не сочувствую. Очень даже сочувствую. Представляю, как непросто вам сейчас приходится. – Она отставила бокал.

– Скажите, неужели у вас нет абсолютно никаких желаний? Совсем-совсем?

Он оторвал лепесток гибискуса, усмехнулся.

– Ну почему же, есть. Бросить все к чертям собачьим – статус, обязательства, долги. Выкрасить волосы в зеленый цвет, оседлать звероподобный мотоцикл и рвануть куда глаза глядят. И чтобы сзади сидела блондинка, затянутая в черную кожу. Поселиться в хижине на берегу и наслаждаться беззаботной жизнью. Чайки, море, белый теплоход... все вкладыши, которые я уже оплатил фактом своего существования.

Она покивала, глядя в глубину сада, где колыхались изумрудные тени.

– Неплохо, неплохо. Особенно про блондинку. Но вот что я вам скажу, Алекс, – дауншифтинг штука временная. Как взлет маятника. Он ненадолго зависает... потом возвращается в положение равновесия. Равновесия, Алекс. Золотой середины.

Джульетта взяла бокал, пригубила.

– Знаете, а ведь недавно я слышала про мотоцикл и блондинку. Да-да, в кафе Дольфи, от тьютора... бывшего тьютора наших ребят. Как раз после нашего с вами предыдущего разговора... Вам интересно?

Он пожал плечами.

– История про школьного учителя по имени Дэдри, – сказала Джульетта. – Он был ботаником и занудой. Семьи не завел, друзей тоже, никто не интересовался его роскошным внутренним миром. Даже ученики считали лузером. И такое положение со временем стало его угнетать. Годы, знаете ли, идут, а жизнь не радует... И Дэдри начал пить.

– Слабак.

– Он стал хуже работать – многому ли научишь детей с похмелья, а потом и пропускать занятия. Его предупредили, затем объявили выговор... Ничем хорошим, разумеется, такое безобразие кончиться не могло. Но однажды случилось вот что. Он напился в байкерском баре и устроил скандал – поругался с завсегдатаями, разбил две пивные кружки и вообще вел себя некрасиво. В конце концов бармен выставил его на улицу. Да так неудачно, что Дэдри загремел в больницу с переломом двух ребер.

– Байкеры народ не сентиментальный, – хмыкнул Алекс.

– Пожалуй. Но бармен, несмотря на крутой нрав, оказался неплохим человеком. Приехал навестить учителя с корзиной манго, извинился, попросил не обижаться, такая уж у него работа. Слово за слово, они разговорились.

– О чем, интересно, могли беседовать два таких разных типа...

– Этого уже никто не узнает. Но результатом стало посвящение Дэдри в члены местного байкер-клуба. Разумеется, когда зажили ребра.

Он усмехнулся.

– И что, оседлав мотоцикл, учитель стал меньше пить?

– Как ни странно, да. Пьяными они не гоняют, такое уж правило в уставе. И вообще. У Дэдри появились друзья-приятели. А когда приехал в школу на Харлее, сразу поднялся в глазах учеников на три уровня. И главное, он настолько поверил в себя, что познакомился по интернету с девушкой.

– Конечно же, блондинкой, затянутой в черную кожу?

Джульетта рассмеялась.

– Да вы сами все знаете.

Лед уже растаял, вино согрелось. Он залпом его допил.

– Занимательная история, Джульетта. Сказка про Золушку с барменом в роли феи. Но мне, пожалуй, пора. И простите за нытье, не знаю, что на меня нашло.

– Вам нужно было выговориться. Случается с каждым. Не хотите больше вина?

Ее улыбка была дружелюбной. Сестринской. Как понять, какой из вкладышей предназначен лично тебе? Наверно, нужно просто научиться чувствовать.

– Спасибо. – Он поднялся. – Как-нибудь в другой раз.

Джюльетта проводила взглядом рубиновые огни автомобиля, подняла голову, полюбовалась ночным небом.

Среди россыпи крупных звезд одна сорвалась и полетела в никуда. Она прикрыла глаза. Хочу, чтобы все как-нибудь утряслось. И чтобы Ани никуда не уезжала. Осталась и обсуждала со мной, почему парни такие козлы. Ворчала, что я забываю в ванной чашку с недопитым кофе. Спасала по утрам своих безобразных тапсанов. Родила мне на радость маленького мальчика и маленькую девочку, и мы все вместе прожили здесь длинную-длинную жизнь. Полную света, моря и гибискусов. А если еще встретится хороший мужчина, что ж, больше и желать-то нечего. Пресвятая Дева, неужели я не заслужила?».

Она открыла глаза и пошла в дом.

Блог Кристи

Почему-то кажется, что если мы проведем инициацию, то все может еще наладиться. Не знаю, с чего вдруг. Ощущение идет откуда-то сверху. Мистика? Пусть будет так, но мы же почти маги. Маги.

Завтра попробуем провести. Если, конечно, никто и ничто нам...

Йоу. Фух. Ужасно волнительно. Дико мандражно.

тьфу тьфу тьфу

не парь

Мы сможем. Мы сделаем. Мы же победители. И характер у нас, соответственно...

Стоп, хватит гонять мысли по кругу. Надо отвлечься.

Расскажу-ка лучше, как вчера мы с Ани...

Блин, неудобняк. Как-то неловко, что ли. Потом как-нибудь, в другой раз.

чо мнешься

раз начал давай

Даже не знаю... Окей, опишу, как будто это сцена из кино. Того самого, «Зачарованные магией».

Погнали.

МИЗАНСЦЕНА: теплая ночь, дальний уголок городского парка, шатер старого баньяна. Расстелен плед, в стороне пакет грейпфрутового сока и обертка от шоколадки. Из мобильного негромко звучит музыка.

На пледе двое. Это уже знакомые нам СПАСАТЕЛЬ и СПАСАТЕЛЬНИЦА. Лежат лицом друг к другу и тихо болтают.

(Прежде чем передать диалог, ремарка: все написанное – художественный вымысел, не имеющий никакого отношения к реальности. Все, я предупредил).

ДИАЛОГ:

Она: Думаешь, у нас получится?

Он: Хочется верить. И многое сейчас зависит от Ш-на (тоже персонаж фильма, но здесь это не важно).

Она: Больше от тебя.

Он: Все возможное я уже сделал. Надеюсь.

Она: Я тоже.

Из мобильного доносится томный женский голос: «Приветствуем всех на волнах радио «Барракуда». После короткой рекламы мы продолжим музыкальный марафон для полуночников, не переключайтесь...»

Она: Знаешь, я вчера встретила Р-ки. Шла мимо «Морского Быка» и вот...

Он: Да? Ну... клево.

Она: Не напрягайся. Всего-то перекинулись парой фраз.

Он: Я не напрягаюсь. Больно нужно. И что?

Она: Сказала, что он похож на котенка.

Он: Котенка? Такой же мимишный?

Она (смеется): Вот и он так же спросил. А я говорю – нет, не в мимишности дело. Ты напоминаешь котенка, которого не было.

Он (после паузы): А, вот ты о чем... И что он?

Она: Ничего не понял. Хотя мне и не нужно было. Сказала больше для себя.

Он: Кажется, я догоняю.

Мобильник: И вновь с вами радио «Барракуда». В следующем часе «Перо Орла» с композицией «Лоони-блюз», Блонди Ли с премьерой песни «Я твоя и так и эдак» и другая классная музыка...

Она: А знаешь...

(Примечание автора: дальше идет... хм... эротика на грани мягкого порно. Поэтому фильм, увы, получится с ограничением 16+).

Он: Что?

Она: Я понимаю, что у тебя... ну, гормоны и все такое. И тебе очень хочется.

Он: Да нет, что ты.

Она: Не ври.

Он: молчит.

Она (отвернув голову): Ты не думай, я ведь тоже живая. Только вот...

Он: Да?

Она (скребет ногтем футболку на его груди): Я еще не готова.

Он (даже с некоторым облегчением): Понимаю. Все чипи-типи.

Она: Ничего ты не понимаешь! У девочек все по-другому. Это у вас просто – раз, два, хоп и забыл. Мы устроены иначе.

Он: Ты говоришь как тридцатилетняя тетка.

Она: Потому что я взрослее тебя. По годам мы одинаковые, но женщины мудреют раньше.

Он: Да, госпожа Д-жич. Согласен, госпожа Д-жич.

Она: Глупый ты еще. В жизни не разбираешься. Я хочу, но не сейчас. Не сегодня, ладно?

Он: Ну, конечно. Я даже не думал об этом.

Она: Опять врешь. Ты все время думаешь об этом.

Он (возмущенно): Да с чего ты взяла?

Она: Потому что чувствую, балда! Ты так прижимаешься, что я не могу... ну, игнорировать этот факт.

Он: Офигеть.

Она: Вот именно. И знаешь что?

Он: А?

Она: Как бы это сказать... Если тебе о-очень нужно, вообще до смерти, я могу...

Он: Что?

Она: Ну блин. Не будь таким тупым. В общем, слегка помочь.

Он (долго переваривает): Даже не знаю, что тебе ответить. Видишь ли, дело в том...

Она: В чем?

Он: Ну... мне уже легче.

Она: А... в смысле... Ты что, уже?!

Он: Так получилось. Я не хотел. Ты так тесно прижимаешься, что я не могу игнорировать этот факт.

Она: смеется и щелкает его ногтем по лбу.

По радио Блонди Ли мяукает что-то сиропчатое.

Он: Как думаешь, у нас это... всерьез? Надолго?

Она (после паузы): Не знаю, как сложится дальше, но пока не хочу тебя терять...

Вот такая сцена. С непонятным концом. И фиг знает, что в следующих эпизодах. Думаю, нужно просто двигаться вперед.

toi huna

P.S. Чуть не забыл – вроде, у мамы с папой налаживается. Третий день он раньше приезжает с работы. Мается, плющится, ходит из угла в угол, но ДОМА. А сегодня мама протянула ему кетчуп напрямую, а не через меня.

Может, я заблуждаюсь, конечно, но очень хочется верить.

Инициация

«В ночь, когда богиня Оола раскрывает сияющий лик, я пришел, и в моей власти провести обряд инициации Kooli Lu Tako! – Голос главы Совета рода Дэна Кахоа летел через поляну, стелился вдоль берега и пропадал в тумане над морем. – Время костров наступило! Я призываю в свидетели духов воды и ветра, огня и камня, растений и животных – придите и узрите! Перед вами те, кто прошел испытания на право называться Вставшим на путь магии! Кристофер Локки!..»

Крис внутренне сжался. Вот блин, что делать-то нужно? На этот счет никаких инструкций... Он привстал, сложил ладони перед грудью и кивнул. Пусть будет так. Бросив взгляд через поляну, выхватил среди зрителей лица мамы и папы. Не ожидал, что они придут. И не просто, а – вместе! Это реально круто. Молодец все-таки Карина, не девка, а ураган...

«Полю Кахоа!..»

Шаман в грязь лицом не ударил. Вскочил, сцепил руки над головой, энергично потряс. Этого ему показалось мало, и он отвесил три поклона во все стороны, словно оперный певец после арии. Ну, если коза Таинка и вправду пришла, как грозились, пусть видит. Пусть узрит его в зените сияющей славы. Он приложил руку к груди, торжественно склонил голову. Кланялся бы и дальше, но дядя Дэн продолжил:

«Маргарита Сотс!..»

Хэви-Рита растопырила пальцы буквой V и выдавила: «Пи-ис». Смутилась, опустила лицо. Как-то глупо вышло. Интересно, Лодзь видел? Он уже приехал? Хотя вопрос поставлен некорректно. Приедет ли вообще? Конечно, он меня никогда не обманывал, но давай честно признаем, что слово «никогда» слишком пафосно для двухнедельных отношений... Ох, я сказала – отношений? Она вздернула голову. А почему, собственно, нет? Почему у меня не может быть отношений? Между прочим, я без пяти минут шаманка. И могу всюю применять Тайную Женскую Магию, банзай...

«Анна Добжич!..»

Ани приподняла уголки губ, махнула рукой. Да-да, всем хоп. Я здесь, со всеми. Мы дошли до инициации. Но почему внутри такие странные ощущения? И радость, и

грусть, и сожаление... Она нашла глаза мамы. Та ободряюще улыбнулась, и Ани сразу стало легче. Ничего, ничего. Ничего не заканчивается, а, наоборот, только начинается. Надо в это верить и двигаться дальше...

«Вацлав Кински!..»

– Пульхен, не спи! – раздался свистящий шепот Хэви-Риты.

– Я не сплю. Качаю внутреннюю Tohi. По энергетическим каналам. – Он привстал и мотнул головой.

Хотя дрыхать и вправду хочется. Веки слипаются. Пульхен покосился на зрителей. Видно, что они прифигели от всего этого – костра, факелов, благовоний, шаманских балахонов, дудок, барабанов, тотемов с перьями... Это еще фигня, подумал он снисходительно, видели бы они тусовочку у Лоони. С жертвоприношениями.

Он повернул голову – по другую сторону расположились члены Совета рода. А за ними Карина Пиддл-Бочо с фотоаппаратом. В обтягивающем топике. Хм... второй? Третий? Само собой, это не пятый Сетильды, но она уже пройденный этап. Ага. Пора покорять другие вершины. Он перевел взгляд правее, на Эльфа-бабочку. Такое ощущение, что тьютор сейчас на другой планете...

То, что мы сейчас делаем, незаконно, подумал Эльф. Не говоря уж о такой мелочи, как мое нарушение домашнего ареста. Мысль не вызвала никаких чувств. Подумаешь, где он, этот закон. В мире нет закона, нет справедливости, нет гармонии. Только сплошная Ламинии Слоевища. И вечный океан, который стирает следы этой Слоевищи с берега. Год за годом и век за веком.

Вот он, океан. И отсюда я слышу его голос. И даже не оборачиваясь, вижу за пальмами лунную дорожку.

Он закрыл глаза. Вот же ж блин. Ищешь спокойствие и свободу, тишину, океан и тот самый белый городок в тропической зелени, с лагунами и водопадами, фонтанами и улыбчивыми людьми... И только, наконец, находишь, как приходит осознание, что своего острова, своего берега и своего дома – мало. Нужно еще кое-что. И когда нащупываешь недостающее, налетает волна, смывает песочный замок, и приходится все начинать сначала. А силы уже не те. Бег в темноте по хрустящему льду

выматывает... Хорошо хоть, ребята достойно завершают начатое. Они заслужили. Правда, заслужили.

Проснулись и заклокотали барабаны, затрещали маракасы, загудели трубы. Дэн Кахоа двинулся по кругу, помахивая дымящими площадками. Обошел вокруг поляны, окутав ее ароматом перезревших фруктов, встал перед костром, кивнул барабанщикам. Звуки утихли.

– Инициация это очищение и отражение, это рождение после смерти... конец пути и начало пути. После трудного странствия вы вернулись к себе, но уже другими. Вы познали важные истины, научились видеть то, чего не видели раньше... Вы ступили на путь Магии... – Он перешел на палоанский. – *Lokeo nu dhaō oka kaawike! Saw a noda nui kaola oka madia...*

– Хей, чел! – Шаман толкнул Криса локтем, придвинулся к уху: – Сейчас дядя Дэн будет долго нудеть про древние заветы, традиции великих предков и все такое. Потом начнет ритуал посвящения. По одному вызовет каждого и станет пытаться, чему вы научились...

– Почему – мы? А ты что же? – не понял Крис.

– Я пойду последним, понял? Прикрой меня – скажи, что я пошел отлить, или еще что-нибудь придумай. И тяните, тяните время. Хоп?

Кристи покосился по сторонам.

– А куда ты намылился?

– Скоро узнаешь, ну.

Он вытянул из кармана связку ключей.

– От колымаги дяди Дэна. Спёр. Точнее, взял на полчаса в лизинг. Я пулей, туда и обратно.

Кристи хотел спросить, почему Шаман не едет на своей Хонде, но тот уже отползал в темноту, как искусленный в тайных операциях невидимка-ниндзя.

Шаманы

– ...Тут уже сказали про толкование сновидений, получение ответов с той стороны, внутренний сад Ло Уду... Я согласна. Все это нужно и важно. Но для меня главным оказалось другое. – Ани приложила руку к горячей щеке. Спокойнее, спокойнее, не трепещи...

Искры костра выстреливали в небо, пламя отражалось в россыпи внимательных зрачков, бросало отблески на раскрашенные лица. Диковинное зрелище, как в «Эпохе саблезубых». Она нашла глаза мамы. Джульетта кивнула – давай, Ани, если что, я рядом.

– Понимаете, раньше я постоянно злилась, что люди ведут себя как-то глупо. И вообще мир не такой, каким хотелось его видеть – правильным, умным и красивым. Идеальным. Но однажды я услышала от тьютора историю про девушку, которая любила булочки с джемом и в один прекрасный день... ладно, пересказывать не буду. История закончилась так: «Джени Гульден приняла мир. Весь, со всеми его очень разными потрохами...». И мне жутко захотелось постичь эту Магию принятия мира. – Ани обвела взглядом круг. – Это когда спокойно относишься к человеческим недостаткам. Люди же как тапсаны – не виноваты, что родились не дельфинами или бабочками. И еще принимаешь любые обстоятельства. То, что происходит – происходит. Дерьмо случается, как бы этого не хотелось. Когда понимаешь, что альтернативной реальности нет и не будет, и Мир Под Хрустальным Куполом существует только в голове... Я начала осваивать эту Магию, и с пути уже не сверну. Обещаю. – Она посмотрела на Дэна Кахоа. – Ну, как-то так.

Дэн качнул остроухой шапкой.

– Тоi huna. Ты услышана, Анна. Можешь сесть.

Она шагнула к своему месту, но натолкнулась на взгляд Криса. Он тарачил глаза и крутил рукой – давай, давай! Она нахмурилась. Что? Потянуть еще, правильно я поняла?

– Э-э... знаете, я все-таки расскажу историю про Джени Гульден. – Ани вернулась на лобное место. – В общем, она любила булочки с джемом. Но каждый раз, когда брала в руки нож...

– СТОП.

Эльф поднял голову. Святая Оола. Только не это. Пожалуйста.

– Что здесь происходит.

Вы отняли у меня все что можно, не успокоились и пришли за последним. Контрольный в голову? Эльф бросил взгляд на Дэна. Тот стянул шаманскую шапку, вновь нахлобучил, переступил с ноги на ногу.

– Я спрашиваю – что здесь происходит?

Эльф поднялся.

– Ничего интересного для вас, господин Советник. Всего лишь экзамен по командному проекту.

Архан Даифа шагнул в освещенный круг. Белоснежный костюм источал молочное сияние. Следом протиснулась между зрителями Сетильда Кроккет. Она одернула лацканы тесного пиджачка, заговорила официальным голосом:

– Как представитель школьного совета, хочу напомнить – нет никакого командного проекта. Ваш проект закрыт.

Даифа встал перед Дэном, посмотрел холодными глазами.

– Я предупреждал тебя, Кахоа. Предупреждал, лавочник. – В бесцветном голосе старика Дэн услышал что-то такое, отчего стало не по себе. Снова физически ощутились флюиды опасности, сминающие волю, как многотонный пресс.

Госпожа Кроккет улыбнулась ярким ртом, захлопала в ладоши, сменила тон:

– Хей-хоп, минуточку внимания! Меня всем слышно? Сейчас мы аккуратно встаем и, не создавая толкучки, организованно расходимся. Пожалуйста, не оставляйте свои вещи – мобильные телефоны, сумочки, фотоаппараты...

– Погодите! – Кристи вскочил, обхватил ладонью горло. – А что, если это не командный проект? Если мы собрались по своей инициативе. Разве не имеем права?

Сетильда посмотрела на спутника. Не поворачиваясь, Даифа ответил скучным голосом:

– Но я вижу, что здесь не обычный пикник. Вижу шаманов клана Кахоа и родовые тотемы. И подозреваю, что совершается кое-что... нелегальное.

Дэн кашлянул.

– Что вы имеете в виду, господин Советник? Почему...

– Прекращай этот балаган, Кахоа. Никакой инициации не будет. Noi.

Заговорили одновременно Джульетта, Карина и Алекс Локки:

– Извините, но мы не понимаем...

– Послушайте, господин Даифа...

– А по какому, собственно, праву вы распоряжаетесь...

– А вот по какому! – Старик повернулся. – Как Советник губернатора Палоа, я признаю ваше собрание противоречащим законам острова. Этого недостаточно? Что ж... – Он вскинул руки, черные и сухие, как обугленные корни мангры. – Я, Архан Даифа, старейший шаман на архипелаге, объявляю инициацию Kooli Lu Tako недействительной! Эти юнцы не выполнили заданий и потому не достойны называться Вставшими на путь магии. – Он опустил руки. – Вся эта авантюра с самого начала не имела никакого...

– Noi, Даифа.

Народ подался в стороны, освободив проход. В круг, с усилием переставляя ноги, вышла древняя, как мир, бабушка Бэдо. Шаман поддерживал ее под локоть.

– Noi, – повторила она, остановившись. – Odi naghero lo tago dwosa. A noori weda na medi...

– Что она говорит? – Кристи вытянул шею. – Шаман, переводи!

Голос Шамана зазвенел над поляной:

– Хватит, Даифа! Не ты здесь старейший шаман. И не тебе решать судьбу наших детей!

Роза Сотс

...Алло, Ганриетта? Да, переделалась, заварила чаю и уселась в кресло. Готова продолжать. А ты чего по сию пору не спишь, полуночница? Неужто так интересно, чем закончилось... Дорогая, ты еще любопытнее, чем я думала. Ха-ха, ладно, шучу, шучу...

На чем я остановилась? Да, на бабушке. Видела бы ты ее, вот это реликт! На взгляд лет триста, если не триста пятьдесят, и мы с тобой по сравнению со старушкой просто сладкие персики... Вот-вот, именно. Она принялась что-то толковать на палоанском, и говорит, говорит, говорит... Там один мальчик переводил, но стоял далеко, и я больше слышала голос женщины, чем... Нет, Ганриетта, со слухом у меня все в порядке. Я не обижаюсь, но и ты, пожалуйста, впредь сдерживайся.

Из того, что я поняла. Старая женщина сказала, что ее правнук с друзьями прошли испытания по правилам. Инициация состоится. И-ни-ци-а-ци-я. Да, именно. Но она знает, что произошла беда, случился большой обман. За точность не ручаюсь, дорогая, но как-то так. В общем, она продолжает речь, и так по-особенному у нее выходит, даже затрудняюсь объяснить... Словно гипноз какой-то. Меня накрыло теплой волной и стало потихоньку уносить, уносить... Почему-то вспомнился вечер, когда милый Даффи сделал мне предложение. Сад утопал в орхидеях, они благоухали одуряюще-сладко, и на мне было платье – такое, знаешь, муаровое, свободное, а по лифу брюггские кружева... Нет, Ганриетта, я не пила свой манговый ликер. Что за мысли, дорогая!

Если хочешь знать, вскоре выяснилось, что слова старухи действуют не только на меня. Один мужчина, весь размалеванный, в перьях, пестром балахоне, поднялся и стал медленно-медленно двигаться к старушке. Как кролик к удаву. И трясется весь, трясется, словно лист на ветру, чем дальше, тем больше. Знаешь, дорогая, зрелище не для слабонервных. А потом ка-ак грохнется на колени и давай рыдать! Нет, Ганриетта, ничего не выдумываю, ни граммулочки. Сама видела размазанную краску на лице... Ох, погоди, еще чашечку налью, что-то разволновалась вся. Не клади трубку...

...Ты еще здесь, дорогая? Заинтриговала я тебя, ха-ха. Что? Нет, я сама, если честно, смысл этой сцены не поняла. Завтра, конечно, Маргариточку попытаю, а сейчас

рассказываю только то, что видела. Иначе ведь ты не уснешь, белка любопытная. Получила? Один-один. Что? А это, собственно, почти все. Мужчина в перьях сидит у ног бабушки, растирает по щекам сопли. А она смотрит из-под прикрытых век, качает головой и повторяет – пао-пао... пао-пао... пао-пао... Вроде как укоряет за что-то. Нет, дорогая, не знаю, как это переводится с языческого. Ох, прости меня, Господи.

Мужчина стал оправдываться, а мальчик опять переводил. Ну, тут я вообще мало что уловила. Вроде как он, этот мужчина, попался на крючок господина Советника. Угодил в оккультное рабство... Ничего не выдумываю, с чего ты взяла! Ты же знаешь, они на острове помешаны на шаманизме, и верят во все эти мистические штучки. Ох, какой шум завтра в газетах будет, представляю... Если все сказанное правда, разумеется.

Что, Ганриетта? Нет, я бодрячком, только ноги отваливаются. Поэтому и ушла пораньше. Там, знаешь, такое началось... Пух, перья, все возмущаются! Господин Даифа со спутницей исчезли, а когда народ отшумел – ну, ты знаешь, как палоанцы любят помитинговать, только повод дай, – инициация закончилась. И я так поняла, что намечается торжество. Откуда-то появилась волосатые парни с гитарами, народ с побережья потянулся... Я попросила Тамми подбросить меня до дома, и он оказался так любезен, что не отказал. Да, Тамми Лакоа. Всем бы полицейским быть такими джентльменами, на острове мигом установились порядок и благолепие...

Кстати, Ганриетта, ты не пропустила «Затерянных в Эдеме»? Что там с Беатрис, сдалась она, наконец, Грегори Фулсу? Нет? Да-а, крепкий орешек эта девочка, ничего не скажешь. Ладно, детали расскажешь завтра, а сейчас давай отдыхать. Хотя я вряд ли усну, пока Маргариточка не вернется. Доброй ночи, дорогая, сладких тебе снов...

Дом Кахоа

– Все, Бэдо, почти дошли. Вот твоя комната.

– Осторожно, здесь порог, – скрипуче сказала она. – Перешагнем его не спеша. Вот так. Шаг за шагом.

Они добрались до узкой кровати, покрытой одеялом с истертой вышивкой. Бэдо опустилась на краешек, вытянула ноги.

– Тої һуна, Поль. Теперь иди. Тебя ждут друзья.

– Да... сейчас. – Он обвел глазами комнату. Кажется, здесь ничего не менялось лет сто. С его рождения, по крайней мере. Черная мебель, тени в углах, густой и тревожный запах трав. И тихие звуки непонятно откуда. Словно дом во сне что-то бормочет, крихтит. – Знаешь, Бэдо, я это... ну... Ты нас здорово выручила. Seriously.

Она покачала головой – ладно, ладно. Перевела медленный взгляд на правнука.

– Я хочу услышать еще раз.

– Что, Бэдо?

– Слова моряка, которого ты встретил в порту.

– А-а, это... Я уже все рассказал, ну.

Она прикрыла глаза.

– Повтори. Он велел передать, что будет ждать меня возле горы Тотту?

– Да, точно. Там и будет ждать. – Шаман сел на прошарканный пол, привалился к стене.

– И сказал моряку «пусть моя мышка приходит туда»?

– Угу.

– Это он, – убежденно проговорила она. – Я бы не поверила, если не эти слова. Он называл меня мышкой, когда никто не слышал. И ни одна живая душа не может этого знать. Только он и я. Ну и дети, но они были еще маленькими... – Бэдо посмотрела на вытянутые ноги. – А перед тем, как отправиться к горе, он пришлет мне лодку, груженую сахаром?

– Так он сказал. Лодку. Полную.

Она помолчала.

– Если лодка большая, в ней поместятся десять мешков. И даже если маленькая... совсем крохотная, как у Хонге-охотника, то не меньше трех.

Он подумал и согласился:

– Три мешка влезет даже в самое мелкое корыто.

– Значит, я смогу брать из сахарницы столько, сколько захочу?

– Ты всегда могла это делать, ну! – вскинулся он.

– Знаю, знаю, – отмахнулась она. – Но я не могу так. Не привыкла... Скажи, – она взгляделась в его лицо, – ты веришь, что три, а то и больше мешков сахара скоро придет от него?

Шаман закусил губу.

– Конечно. Если прадед сказал, он сдержит слово.

– Верно, – сказала она с достоинством, – он никогда не был пустой трещоткой. Ну что ж... Гора Тотту. Теперь я знаю. Теперь я спокойна. И буду не спеша собираться на встречу. – Она приладила редкие желтые волосы. Руки выглядели такими же невесомыми, как иссушенные солнцем коряги на морском берегу. – Только вот беда... Мое лекарство. Куда-то оно запропастилось.

– Лекарство?

– Лекарство от одиночества. Ты не видел? Темное, густое, в маленьком пузырьке.

В окне что-то мелькнуло, на секунду затмив оловянный диск луны. Наверно, летучая мышь.

– Нет, Бэдо. Я не видел твоего лекарства. Но думаю, что оно найдется само. Когда придет время.

– Когда придет время... – повторила она, прислушиваясь к тиканью невидимых часов, отщелкивающих мгновения.

Шаман потер глаза.

– Мне пора, Бэдо. Пойду.

– Да, иди. Хотя постой. Еще одно... Могу ли я взять немного сахара в долг? Я обязательно верну, когда придет лодка.

– Я принесу тебе сахарницу, полную песка. И чай. Хочешь чаю, Бэдо?

– Не откажусь. – Она выпрямила спину. – Чай и ложечку сахара, Поль. А больше мне и не нужно.

Блог Кристи

Ну вот. Как-то так. Вот все и закончилось.

о арканские боги

только начинается балда

Такой сумбур в мозгах, жесь. Как все разложить по полочкам и описать последовательно, в строгой хронологии?

никак ни как

А, ладно. Вывалю как получится, чего уж там, действительно.

С тьютора сняли все обвинения. Вчистую. Йоу-йоу, добро победило зло. А Пао Кетана под следствием. Ходят слухи, что он поет, как соловей. Так что мы услышим, видимо, еще много интересного. И что на самом деле стояло между ним и Советником губернатора – деньги или, как он клянется, угроза проклятия, следствию еще предстоит выяснить.

Кстати, я проанализировал ситуацию и составил собственную версию. Вот она.

Пао Кетану банально купили, и он сливал информацию Сетильде (а она своему дяде, Дуглану Мортису). Но когда стало ясно, что притормозить Магов не получается, они подставили нас под удар господина Советника (трабл с Лоони). И только тогда в бой вступила тяжелая артиллерия.

Я поделился соображениями со следователем, он долго скреб подбородок, а затем сказал, что подумает над моими словами.

Вообще, папа считает, что дело могут «замотать и спустить на тормозах». Но добавил, что не допустит этого. И я ему верю. Раз папа сказал, обязательно сделает, и лучше не стоять у него на пути. Вот так.

Теперь по командному проекту. Первое место в этом году решили никому не присуждать. Выявить победителя оказалось для жюри слишком сложным квестом. Ага-ага. Но представитель Альянса пообещал, что достижения Магов и Викингов будут отмечены в карточках абитуриентов Академии. И приемная комиссия их учтет, вот.

Ок, будем поступать на общих основаниях. Но я почему-то уверен, что у нас получится. Все будет чипи-типи.

Да, кста! Представителем Альянса оказался – кто бы мог подумать? – отец Пульхена. О-фи-геть. Он там какая-то шишка, как выяснилось, и всю дорогу следил за нашим проектом. Более того, говорят, что пару раз Магам незаметно помог. Теперь я ломаю голову – где, когда?..

Мы стали в Палоа дико популярными. На улице люди подходят, берут автографы, просят сфотографироваться... Ладно, ладно, слегка загнул. Просто подходят, жмут руки и говорят, что мы молодцы. Приятно, чего уж там.

Господин Карлос остается руководить школой. А Соломон Штрауф вырастил огромный огурец. Во-от такущий, показывает, разводя руки в стороны (а размах крыльев у него еще тот). Его мы встретили на вечеринке после инициации. В смысле, фермера, а не огурец.

Вообще, на поляне собралась куча народа. Откуда они только прочухали? Хотя чему удивляться, на острове пипл узнает о тусовке раньше, чем ее организаторы. Не успела закончиться инициация, гляжу, какие-то челы с деловым видом тянут из кустов кабель, а группа Перо Орла настраивает гитары. Нет, сперва нас, конечно, окружили, потискали, поздравили... Но как только подкатил фургончик авто-бара, все ломанулись к нему. И на-ча-лось...

Но я был этому даже рад, хотелось уже выдохнуть и сбросить напряжение. Оперативка перегрузилась, еще немного, из ушей повалил бы дым.

Шаман красава, спору нет. Его выход с бабушкой Бэдо будут вспоминать в Палоа, наверно, лет десять или даже сто. А как она размазала Даифу, вот это эпик батл!

На празднике Шаман наслаждался общим вниманием, ходил весь раздутый и приставал к девчонкам. Хотя они и не возражали, пялились на него с интересом. Как же – герой дня, знаменитый Маг, продолжатель древнего шаманского рода. Одна даже согласилась пойти с ним в кино. Потом он по секрету рассказал, что девушка – его соседка, и Шаман давно к ней подбивал клинья. Вот как слава меняет судьбу человека.

да уж да уж

дудуду

Вообще, на тусовке мы с Ани с удивлением наблюдали за Магами. Шаман ходит в обнимочку с соседкой. Хэви-Рита воркует с барабанщиком из Пера Орла. Сидит прямо рядом во время выступления, и никто ее не прогоняет. Но самый мега-шок нас накрыл, когда в темном уголке за пальмами мы увидели...

ой мамочки

не могу

...как Пульхен целуется с Кариной Пиддл-Бочо!

Наши шаблоны порвало в клочья. Мы быстрее смылись, зажимая друг другу рты, чтобы не спугнуть романтическую парочку.

А вот еще.

После инициации папа пожал мне руку и сказал, что гордится сыном. Что характер у меня точь в точь как у него. Он тоже в моем возрасте был крутым перцем, лидером и победителем.

Это самые приятные слова, которые я слышал за последние 16 лет. Если, конечно, не считать тех, что говорила Ани. Но они пусть останутся глубоко внутри, в потайном файле памяти.

Мои предки пришли на инициацию вместе, чему я, конечно, жутко рад. Мы свели их с мамой Ани, госпожой Джульеттой Добжич. Потом к ним присоединился тьютор, и они тусили одной компашкой – пили пиво и болтали о чем-то своем...

А, приколы! Мы с Ани почти отошли от их кружка, когда краем уха услышали разговор:

Папа: Кхм-м... Скажите, вы ведь, кажется, состоите в клубе «Два цилиндра»?

Эльф-бабочка: Да, гоняю иногда.

Папа: А не могли бы вы... э-э... дать мне рекомендацию?

Мама: Алекс? Ты сейчас всерьез?

Папа: А почему нет?

Госпожа Добжич: Да, Наталия, почему нет?

Эльф-бабочка: Да без проблем. Поговорю с ребятами.

Папа: Большое спасибо.

Мама: Не верю своим ушам.

Госпожа Добжич: Ну, с мужчинами в определенном возрасте это случается.

Папа: Меня, правда, смущает...

Эльф-бабочка: Что именно?

Папа: Ну вот представьте – подруливаю я к клубу на представительском Порше, в деловом костюме, при галстукке, кожаном кейсе...

Эльф-бабочка: Расслабьтесь, Алекс, мотоциклы любят не только водители грузовиков. У нас половина клуба таких как вы. Приезжают, переодеваются в джинсы и косухи, седлают байки и вперед.

Госпожа Добжич: И Наталию с собой берите, Алекс. Ей очень пойдет кожаный наряд.

Перо Орла: Расскажи нам, чу-уак, чем ты дышишь на нашей Земле-е...

Мы с Ани переглянулись, и я сказал – поі. Хватит на сегодня потрясений. Пойдем отсюда.

И мы ушли по берегу подальше от тусовки. Нашли тихое место, сели на песок, он еще не остыл от дневного солнца. Я приобнял Ани, она положила мне голову на плечо, руками обхватила коленки. Так и сидели, глядя на волны, звезды, лунную дорожку, и почти не разговаривая.

А зачем слова?

Два цилиндра

Эльф-бабочка снял руки с клавиатуры и откинулся на спинку кресла. Вот так. Уже хорошо. Еще не настолько хорошо, как хотелось бы, но уже почти.

Он помахал рукой, вытянул указательный палец. Бармен кивнул, положил очки на бухгалтерскую книгу, полез в холодильник. Над его головой красовался новый плакат: «А НЕ НРАВИТСЯ ЖРАТВА – ПУСТЬ ТВОЯ МАМАША ПРИГОТОВИТ ЛУЧШЕ, ПОНЯЛ?!»

Эльф перечитал текст.

«Голливудский сценарист Джин Фаулер однажды сказал, что писать – легко. Нужно всего лишь сидеть и смотреть на чистый лист бумаги, пока на лбу не выступят капли крови. Звучит немного драматично, но каждый, кто когда-нибудь складывал буквы в слова, сочинял музыку или создавал дизайнерские штучки, знает, что это правда. Хорошо, когда пишется-рисует-играется на вдохновении, настроении, потоке. Однако так бывает далеко не всегда. И вот сидит человек, кусает губы, бессмысленно пялится в пространство... Не идет. Тресни пополам, застрелись, убейся об стенку, не идет и все. Внутри толкаются вялые мысли, картинки ускользают, карандаш не слушается, из-под клавиш выдавливаются безнадежные штампы.

Но если сидеть достаточно долго, однажды в голове что-то щелкает. Из ничего выступает, проявляется, как фотография, какая-нибудь вьюга в ночи и лошадиные морды, злобно заночует вдалеке гармоника, вспыхнет выстрел, упадет бегущий человек, и на снегу растечется черная лужа. И получится роман. Или акварель. Или пост в блоге, или авторская кукла, или что-нибудь еще.

В такие минуты человек чувствует себя богом. Он создает мир, раскрашивает его цветами и звуками, населяет образами и вдыхает в них жизнь. Насколько мир убедителен для других, человек пока не знает.

Жан-Поль Сартр считал, что жизнь приводится в движение недостаточностью, всеобщим и вечным дефицитом ресурсов. Да, в мире всегда чего-то не хватает. На всех недостаточно еды, солнца, любви, свободного времени, и конечно, не бывает слишком много справедливости. Когда человек остается наедине с собой, он мысленно

закидывает на спину рюкзак, раздвигает ветви деревьев и вступает на неизведанную территорию в поисках недостающего. Девочка-секретарша рисует грозных амазонок, карающих демонов зла. Системный администратор врубает электрогитару и пугает бабушку-соседку забойным жесткачом. Главный бухгалтер укладывает детей и сочиняет историю любви виконта Орландо к скромной красавице Эстель. Невидимые эмигранты, ежевечерние беженцы вглубь себя, они заполняют свои лакуны и превращают существование в жизнь.

Придуманной ночью мир становится точкой сборки мира реального. И создать такую точку проще простого. Нужно остаться наедине с собой, сесть перед монитором, роялем или мольбертом и смотреть перед собой до тех пор, пока на лбу не выступят капли крови.

И кто скажет, что это не дауншифтинг, тот ничего в дауншифтинге не понимает...»

– Твое пиво, босяк. – Тим грохнул мокрой бутылкой.

– Спасибо, принцесса. Присаживайся, если не сильно занят.

Бармен окинул взглядом пустой бар.

– Ладно, сейчас. – Он сходил к стойке, прихватил бутылку «Губорга». Уселся, скovyрнул ногтем большого пальца пробку, ловко поймал ее в воздухе. – Ну, что новенького?

Эльф подумал.

– Бейсик прислал сообщение. Завтра приезжает.

– Иди ты, – удивился Тим. – С юной женой, у которой глаза пришибленного оленя?

– Встревоженной лани. Если бы только с ней. Еще и с тещей.

– М-да... Пропал человек. Как есть пропал. – Тим ополовинил бутылку. В мохнатом животе булькнуло. – Что ни говори, дружище, а женщины это зло. Абсолютное и безусловное.

– Ты считаешь? – Эльф глотнул пива. – Кстати, а что с Флорином? Не слышу из кухни его вдохновенных, но фальшивых рулад. А слышу, наоборот, вполне мелодичное чириканье.

Тим махнул лапой.

– Уволил к чертям собачьим. Повар от бога, но такой разгильдяй, мать его за ногу. Взял вон...

Они помолчали, прислушиваясь к девичьему голосу, напевавшему «Odi osta, ho-la-la».

– Ишь, заливается... Как воробушек, – проворчал бармен.

Эльф бросил на него взгляд.

– Мне показалось или в твоем голосе действительно...

– Что?

– Просквозила, ну... какая-то симпатия?

Тим выкатил глаза.

– Обалдел, что ли?

– Я просто спросил, дружище.

Бармен поднялся, выпростав живот из-под стола. Протопал к холодильнику, принес еще два пива.

– Знаешь, Эльф. Как тебе сказать. Последнее время я стал чаще думать...

– Не надо, Тим. Это вредно для здоровья.

– О-хо... Старею, видимо. Начал ощущать недостаток... опоры, что ли. Поддержки. Шагаешь и проваливаешься. Под ногами ничего. Пустота. Врубается, о чем я?

– Думаю, да. Тем более, что где-то подобное я недавно слышал.

– Ну вот, мир не без умных людей. Короче, ладно, это все философия. Давай-ка лучше партейку. Тебя, вроде, никто не ждет?

Эльф-бабочка глянул на часы.

– В другой раз, Тим. Есть еще одно дело.

Он расплатился за пиво, взял под мышку ноутбук, вышел из бара.

Пыльный «Энфилд» стоял у обочины, завалившись на бок. Эльф провел пальцем по заднему крылу. Надо бы его искупать. Давно пора. Сунул ноутбук в кофр, перекинул ногу через сиденье, толкнул педаль. Мотоцикл выстрелил клубом сизого дыма. Он переключился на первую и вырулил на дорогу.

«Энфилд» протарахтел мимо рыбного базарчика, где на прилавках лежали серебристые с розовым отливом *nakili*, чудовищные креветки и живые крабы, мимо квартала Нико Леоне с нежно-голубыми, лиловыми, салатowymi крышами домов, тонущими в месиве зелени, объехал площадь Больбао с фонтаном «Семи радуг» и выехал к окраине парка.

Эльф-бабочка припарковал байк, ступил на тропинку между олеандрами и вскоре вышел к старому баньяну. Пригнувшись, скользнул внутрь шатра из воздушных корней. Сел на листья, скрестив по-турецки ноги. Медленно вдохнул и выдохнул.

Сумрачно и тихо. Как в храме. Можно молиться. О чем бы я помолился, возникни такое желание?..

Он прикрыл веки.

Посидел так несколько минут, затем открыл глаза и достал из кармана мобильный телефон. Набрал номер.

Эльф дождался, когда на том конце ответят, и сказал:

– Привет, красотка. Звоню, чтобы спросить – не хочешь ли ты увидеть настоящие сугробы в человеческий рост?

КОНЕЦ

Оставить отзыв: <http://galiullin.ru/paloo/reviews/>

Сайт автора: <http://galiullin.ru/>